Ім.В.
Проф
3-17

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914-1918 гг.

I

ВОЕНИЗДАТ
1938

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА
1914—1918 гг.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
В ДВУХ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА
1914—1918 гг.

ТОМ ПЕРВЫЙ
КАМПАНИИ 1914—1915 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Со времени составления этого труда и второго его издания появилась обширная военно-историческая литература, которая в ряде случаев по-иному освещает события, изложенные А. М. Зайончковским. Коренная переработка такого обширного труда требует большого времени, она уже предпринята кафедрой военной истории Военной академии имени М. В. Фрунзе. Учитывая, однако, настоятельную и срочную потребность Красной Армии в сводном описании операций войны 1914—1918 гг., Государственное военное издательство решило переиздать труд А. М. Зайончковского, ограничившись лишь исправлением фактической стороны описываемых событий.

Автор настоящего труда Андрей Медардович Зайончковский (1865—1926) по окончании академии Генерального штаба в 1888 г. занимал в царской армии ряд командных и штабных должностей и одновременно работал над историческими исследованиями. Важнейшие из его трудов: «Оборона Севастополя», СПБ 1899, «Восточная война 1853—1856 гг.», СПБ 1908—1913.

В русско-японской войне 1904—1905 гг. А. М. Зайончковский участвовал в качестве командира пехотного полка и затем бригады.

На империалистическую войну 1914—1918 гг. А. М. Зайончковский выступил в должности начальника 37-й пех. дивизии 18-го корпуса, с которой принимал участие в Галицийской битве. В 1916 г. он командовал 30-м корпусом, который участвовал в Брусиловском прорыве. Осенью 1916 г. ему было поручено командование отдельным корпусом в Добрудже, скоро развернувшимся в целую армию.

После Великой Октябрьской социалистической революции А. М. Зайончковский отдал свой опыт и свое знание на службу Красной Армии, начав в ней работу одновременно с ее формированием. Летом 1919 г. он на Южном фронте на посту начальника штаба 13-й красной армии принимал участие в борьбе против Деникина.

По окончании гражданской войны, будучи профессором Военной академии сначала по кафедре стратегии, а затем — истории мировой войны, А. М. Зайончковский за короткий срок, с 1923 по 1926 г., написал и вы-

пустил следующие печатные труды: «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.»; ч. 6—Период от прорыва Юго-западного фронта в мае 1916 г. до конца года, ч. 7—Кампания 1917 г., М. 1923; «Мировая война 1914—1918 гг.» (общий стратегический очерк), М. 1924; «Подготовка России к мировой войне» (Планы сторон), М. 1926; «Подготовка России к мировой войне в международном отношении», М. 1926, и, наконец, «Мировая война. Маневренный период 1914—1915 гг. на русском (европейском) театре», М. 1929.

Все военно-исторические труды А. М. Зайончковского представляют первую обработку архивных материалов с использованием заграничных источников и в этом смысле являются ценными по собранному в них богатому фактическому материалу, изложенному в весьма сжатой форме.

Подготовка труда к печати, дополнение, составление введения, послесловия и примечаний, приложенных в конце каждого тома, и схем в тексте выполнены комбригом Де-Лазари, им же дополнены схемы из его атласа «Мировая империалистическая война 1914—1918 гг.», которые в третьем издании труда А. Зайончковского прилагаются ко второму тому.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

(Схемы 1 и 2)[1]

На рубеже двух столетий — XIX и XX — капитализм вступил в новую и последнюю свою стадию—стадию империализма.

Распределение колониального мира между крупнейшими империалистическими государствами произошло неравномерно. Такие страны, как Англия и Франция — страны старого капитализма, — захватили главные колониальные территории. В силу этого они оказались крупнейшими колониальными монополистами. Что же касается Германии, США, Японии — стран сравнительно молодого капитализма, — то они пришли к разделу с запозданием и оказались «обделенными». Стремление к перераспределению колоний явилось одним из важнейших факторов в борьбе за передел мира и, как известно, привело к мировой империалистической войне 1914—1918 гг.

Закон неравномерного развития есть безусловный закон капитализма. В эпоху империализма эта неравномерность обостряется до крайних пределов.

Классическое определение этого закона дано товарищем Сталиным:

---

[1] Схемы имеют двойную нумерацию — помещенные в отдельном выпуске обозначаются арабскими цифрами, а помещенные в тексте — римскими цифрами.

«Изучая империализм, особенно в период войны, Ленин пришел к закону о неравномерности, скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран. По смыслу этого закона, развитие предприятий, трестов, отраслей промышленности и отдельных стран происходит не равномерно, не в порядке установившейся очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой,— а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран. При этом «вполне законное» стремление отстающих стран сохранить старые позиции и столь же «законное» стремление заскочивших вперед стран захватить новые позиции ведут к тому, что военные столкновения империалистических стран являются неминуемой необходимостью. Так было, например, с Германией, которая полвека назад представляла, в сравнении с Францией и Англией, отсталую страну. То же самое нужно сказать о Японии по сравнению с Россией. Известно, однако, что уже в начале XX столетия Германия и Япония ушли так далеко вперед, что первая успела обогнать Францию и стала теснить Англию на мировом рынке, а вторая — Россию. Из этих противоречий и возникла, как известно, недавняя империалистическая война» [1].

Вот несколько цифр, ярко иллюстрирующих действие закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма.

По сравнению с 1887 г. увеличение выработки в 1912 г. достигает:

Страны	Каменный уголь	Чугун	Переработка хлопка	Внешняя торговля
	в процентах			
Германия	193,3	350	461,5	225,0
Англия	62,9	—	61,5	103,2
Франция	95,2	150	163,5	98,1

Итак, Германия, которая гораздо позже вступила на путь капиталистического развития по сравнению с Англией и Францией, за 2½ десятка лет сделала такой скачок по це-

[1] *И. Сталин.* Вопросы ленинизма, 1934, стр. 82—83.

лому ряду экономических отраслей, который оказался не по плечу ни Англии, ни Франции. Именно в этом надо искать ключ к пониманию основного довоенного противоречия между германским и английским империализмом.

В условиях уже закончившегося раздела колониального мира на «сферы влияния» проблема передела могла решаться только средствами вооруженного насилия, т. е. войной. «Ибо при капитализме *не*мыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет с и л ы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо р а в н о м е р н о г о развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может» [1].

Англо-германские противоречия

Основным противоречием предвоенной мировой истории было противоречие между английским и германским империализмом. Интересы этих двух соперников сталкивались по всем решающим вопросам (вывоз капитала, источники сырья, рынки сбыта и т. д.).

Германия своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией била своего основного конкурента, Англию, по всем основным направлениям. Била она ее, главным образом, на рынках Западной Европы. Достаточно указать на то, что Германия реализовала на материке Западной Европы 76% своего экспорта, в то время как Англия — всего лишь 38%. Била она ее и на колониальных рынках Востока, угрожая тем самым вековому колониальному могуществу английского империализма. Устремление германского империализма на Балканы и в Малую Азию вызвало особую тревогу у английских империалистов. Необходимо заметить, что эта тревога имела под собой глубокие основания, ибо постройкой Багдадской ж. д. (проект великого железнодорожного пути Берлин — Константинополь — Багдад) германские империалисты непосредственно угрожали основному колониальному центру Британской империи (Индии и Египту). Вся политика английского империализма в этот период сводилась к тому, чтобы парализовать движение Германии на Востоке. Но при-

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XIX, изд. 3-е, стр. 167.

остановить это движение экономическим путем Англия была уже бессильна. Единственным средством оставалась война. В свою очередь и для германских империалистов было также ясно, что без войны нельзя устранить своего соперника, преграждавшего путь к мировому господству. Следствием всего этого были бешеная подготовка к войне и, следовательно, гонка в вооружениях и на суше и на море со стороны всех империалистических государств, особенно и в первую очередь со стороны Германии.

К моменту империалистической войны Германия имела наиболее подготовленную к войне сухопутную армию. Но и на море могущество Германии все больше и больше развивалось и укреплялось, представляя совершенно реальную угрозу для английского морского господства.

Причины, вызвавшие мировую империалистическую войну в 1914 г., не исчерпываются только противоречиями между главнейшими конкурентами — Англией и Германией. В основе этой войны лежала целая система противоречий между различными империалистическими странами и группировками.

В «Воззвании о войне» в 1915 г. Ленин писал: «Англия и Франция лгут, уверяя, что ведут войну за свободу Бельгии. На деле они давно готовили войну и ведут ее ради ограбления Германии, отнятия ее колоний; они заключили договор с Италией и Россией о грабеже и разделе Турции и Австрии. Царская монархия в России ведет грабительскую войну, стремясь к захвату Галиции, к отнятию земель у Турции, к порабощению Персии, Монголии и т. д. Германия ведет войну за грабеж колоний Англии, Бельгии, Франции» [1].

Франко-германские противоречия

Франко-германские противоречия имели также обостренный характер. Французская буржуазия еще с 1871 г. начала готовить реванш против Германии, отнявшей у нее важные в экономическом и военном отношениях провинции — Эльзас и Лотарингию.

Металлургическая индустрия французского империализма почти совершенно не была обеспечена собственным углем, но зато этот уголь в огромных запасах находился у соседа—

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 182.

Германии — и в частности в тех провинциях, которые когда-то (до 1871 г.) принадлежали самой Франции.

Интересы этих соперников сталкивались и в колониальном мире, прежде всего в Африке. Марокко было предметом вожделения и той и другой стороны. Конфликт из-за африканских колоний несколько раз приводил на грань войны французских и германских империалистов. Решение марокканского вопроса в пользу Франции при поддержке Англии не уменьшило, а усилило устремление германского империализма в Африку. Предоставленные Германии колониальные владения в Центральной Африке в виде компенсации за ее притязания на Марокко не удовлетворяли германских империалистов. Узел противоречий между этими странами все больше и больше обострялся.

Русско-германские противоречия

Русско-германские противоречия не могут быть поняты без рассмотрения их в связи с общим комплексом империалистических противоречий.

Захватить у Турции Константинополь и проливы — это было вековым стремлением русского царизма. Турецкие проливы как путь к выходу на мировой рынок с каждым десятилетием приобретали все большее и большее значение для русской торговли. Это подтверждается рядом фактов. Если в 1875—1879 гг. через балтийские порты ежегодно вывозилось 54% всего русского хлеба, а через черноморские порты— 46%, то к предвоенному периоду соотношение резко изменилось в обратном порядке: в 1907 г. через балтийские порты вывозилось всего лишь 11% хлеба, а через Босфор и Дарданеллы—89%. С момента русско-японской войны путь через проливы получил новое значение для царской России. После поражения России в русско-японской войне главное свое внимание русский царизм обращает на Ближний Восток. Русский империализм мог более или менее успешно конкурировать с другими империалистическими странами — Германией и Англией — только на Ближнем Востоке. Но на монопольное положение на этих рынках мог рассчитывать лишь тот, кто владел проливами, открывавшими выход из Черного моря. Отсюда понятно, что русский царизм, подгоняемый интересами империалистической буржуазии, торопился захватить эти турецкие проливы, иначе можно было опоздать А угроза

запоздания была действительно реальной, так как германский империализм развивал бешеную энергию на Ближнем Востоке, шаг за шагом закабаляя Турцию.

Борьба между Россией и Германией имеет свою длительную историю. Таможенная война из-за пошлин на хлеб велась между германским юнкером и русским помещиком десятки лет. Временами она принимала чрезвычайно острые формы. Но теперь эта борьба вступила в свою новую стадию. Против Германии выступал уже не только русский помещик, но и русский промышленник. Германская буржуазия побивала своими товарами русскую буржуазию на ее же собственном отечественном рынке. Тем больше эта угроза возрастала на внешнем рынке.

Военное столкновение между этими странами становилось неизбежным.

В русско-германские противоречия Австро-Венгрия вовлекалась как верный союзник Германии. Прежде всего Австро-Венгрия выступает агентом германского империализма на Балканах.

Стремление Австро-Венгрии проникнуть на Балканы, усилить там свое влияние, поглотить Сербию и т. п. неизбежно натыкалось на жестокое сопротивление России, имевшей свою программу колонизации балканских государств. Под видом покровительства «братьям-славянам» царская Россия на протяжении долгих лет пыталась занять монопольное положение на Балканах. Но и территория самой Австро-Венгрии была предметом притязаний русского царизма. В планы русского империализма входил также захват Галиции — австрийской провинции.

Все это показывает, с какой непреодолимой силой самим ходом развития капитализма был поставлен вопрос о новом переделе старых границ, о новом разделе мира.

Важнейшие империалистические группировки

Группировка под названием «Тройственный союз» в основном сложилась еще в XIX столетии, т. е. в монополистический период капитализма. Но очень скоро этот союз оформился как определенная империалистическая группировка.

Вскоре же после франко-прусской войны 1871 г. Германия начинает сколачивать свою коалицию, направленную против побежденного в этой войне противника — Франции. В 1879 г.

Германия вступает в союз с Австро-Венгрией. В 1882 г. к Австро-германскому союзу примыкает и Италия. Основным мотивом присоединения Италии к союзу послужила борьба между Италией и Францией из-за Туниса.

Группировка под названием «Тройственное согласие» (Антанта) оформлялась менее длительно.

Россия после окончательного разрыва с бывшим своим союзником — Германией — в 1891 г. вступает в союз с Францией, которая в свою очередь также искала этого союза, чтобы сколотить коалицию против Германии. Что касается Англии, то с ней Франция и Россия достигают соглашения значительно позднее и разновременно. Это объясняется, во-первых, противоречиями из-за колониальных захватов между Англией и Францией в Африке и, во-вторых, тем, что угроза английским колониям на Востоке вырастала не только со стороны Германии, но и России, претендовавшей на Турцию, Персию, Афганистан. Традиционная политика английского империализма в отношении России сводилась к тому, чтобы ослабить военное могущество царизма и преградить ему доступ к восточным колониям Англии. Однако, быстро растущая угроза со стороны экономического и военного могущества Германии заставила Англию поспешить с подысканием себе союзников. В 1904 г. Англия заключает с Францией «сердечное согласие», по которому Франция отказывалась от притязаний на Египет, занятый Англией, а последняя признавала права Франции на Марокко. В 1907 г. Англия договаривается с Россией о «сферах влияния» в Персии и Афганистане. Но это было сделано Англией не раньше, чем русский военный флот был разгромлен в русско-японской войне, к которой, как известно, приложила руку и Англия.

Так возникло Тройственное согласие.

Прочность Тройственного союза была весьма сомнительна вследствие враждебных отношений Италии к ближайшему своему союзнику-соседу—Австро-Венгрии из-за западной полосы Австро-Венгрии с населением, говорившим на итальянском наречии.

Между Австрией и Италией имели место также существенные противоречия в Адриатическом море и в западной части Балканского полуострова. Щедрые обещания, на которые не скупился лагерь Тройственного согласия (обещание отдать Италии Триент, Триест, Далмацию), также оказали существенное влияние на поведение Италии. В результате Италия

с началом войны вышла из Тройственного союза и стала тяготеть к Антанте.

Что касается прочих государств, то к Тройственному согласию с первых же дней войны примкнула и Япония, объектом действий которой был район Тихого океана, где Япония была заинтересована в захвате германских колоний, а в будущем — огромных пространств Китая. Румыния, хотя и связанная военной конвенцией с Австро-Венгрией против России, ориентировалась на ту коалицию, которая богаче и вернее заплатит за ее благожелательное поведение. Сербия и Черногория являлись определенными вассалами Антанты в противоположность Болгарии, явно тяготевшей, особенно после неудачной для нее балканской войны 1913 г., в сторону Тройственного союза. Греция, отражая внутреннюю борьбу двух партий, из которых одна была связана с Германией, а другая находилась на службе у английского капитала, сохраняла нейтралитет. Бельгия, хотя и обеспеченная «вечным нейтралитетом», естественно, должна была стать на сторону Антанты. Швеция и Норвегия сохраняли нейтралитет, но охотно помогали Германии, будучи связаны с ней экономическими интересами. Португалия находилась в зависимости от английского капитала. Испания, Швейцария, Голландия и Дания держались нейтралитета, торгуя с каждой коалицией и наживаясь на войне.

В отношении Испании германский империализм проявлял усиленную дипломатическую активность, особенно после того, как стало ясно, что Италия присоединится к Антанте. В случае привлечения Испании на свою сторону германская дипломатия рассчитывала поставить Францию под удар с юга и вместе с тем создать угрозу коммуникации Англии и Франции с их африканскими владениями.

Участие Турции в войне на стороне Германии предопределялось всей предвоенной политикой Германии, которая сумела обеспечить себе наибольшее экономическое (Багдадская ж. д.) и военное (военная миссия фон-Сандерса) влияние. Однако, в первые дни войны не исключалась возможность не только благожелательного нейтралитета Турции в пользу Антанты, но даже союза с Россией, предложенного Энвер-пашой и отвергнутого русской дипломатией, заинтересованной видеть Турцию своим врагом, так как у врага «приличнее» захватить Константинополь и проливы, чем у союзника.

ПОВОД К ВОЙНЕ

К моменту возникновения империалистической войны обе коалиции были готовы к войне. И та и другая сторона ждала сигнала, искала внешнего повода. Таким подходящим поводом оказалось известное событие в Сараеве. Во время маневров австрийской армии у сербской границы 28 июня 1914 г. в Сараеве был убит австрийский наследник престола Франц-Фердинанд. Убийство было совершено сербскими националистами с ведома сербского правительства. Австро-венгерское правительство незамедлительно решило воспользоваться этим выстрелом как «благовидным» предлогом для того, чтобы разгромить Сербию. Это решение было санкционировано германским кайзером Вильгельмом. В результате последовал австрийский ультиматум Сербии, заведомо неприемлемый для последней (закрытие национально-сербских обществ и газет, исключение из школьных программ всего неприятного для Австро-Венгрии, допущение на территории Сербии деятельности австро-венгерских властей для борьбы с сербским национальным движением и т. п.). 25 июля Австро-Венгрия прервала сношения с Сербией, 28 июля объявила ей войну, а 29 июля начала бомбардировку Белграда; 31 июля Россия и Австро-Венгрия провели всеобщую мобилизацию. На отказ России прекратить мобилизацию Германия 1 августа объявила ей войну. Далее в войну 1914—1918 гг. ввязываются цельком обе коалиции.

Подводя итог всему сказанному и отвечая на вопрос, кто же вызвал войну, мы скажем словами Ленина: «...два разбойника напали раньше, чем *трое* успели получить заказанные ими новые ножи» [1]. При этом первым и главным из двух разбойников была Германия.

Обе империалистические коалиции поспешили заявить «своему народу», что они только «обороняются», что на них «напали» и т. п.

Эта дымовая завеса нужна была империалистам для того, чтобы скрыть от широких народных масс истинные цели войны и развить бешеную шовинистическую пропаганду. II Интернационал не только ничего не сделал для предотвращения войны, но, наоборот, способствовал ее разжиганию

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 93.

Вожди социал-демократических партий с первого же дня войны встали на защиту интересов «своего отечества», т. е. своей буржуазии.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Предательство вождей II Интернационала было исторически подготовлено всем предшествующим ходом развития социал-демократических партий Запада, оппортунистическим курсом этих партий. «Формально во главе II Интернационала стояли «правоверные» марксисты, «ортодоксы» — Каутский и другие. На деле, однако, основная работа II Интернационала велась по линии оппортунизма. Оппортунисты приспособлялись к буржуазии в силу своей приспособленческой, мелкобуржуазной природы, «ортодоксы» же в свою очередь приспособлялись к оппортунистам в интересах «сохранения единства» с оппортунистами, в интересах «мира в партии». В результате получалось господство оппортунизма, ибо цепь между политикой буржуазии и политикой «ортодоксов» оказывалась замкнутой» [1].

Империалистическая война 1914—1918 гг. сорвала маску с предателей. Она разоблачила вождей II Интернационала как социал-патриотов и шовинистов. С первых же дней империалистической войны социал-демократические вожди стали на путь активной поддержки своей буржуазии. Они проповедывали среди рабочих и трудящихся основной тезис буржуазии: «На нас напали, мы защищаемся, интересы пролетариата требуют отпора нарушителям европейского мира». Они повторяли лозунг буржуазии о «защите своего отечества». Они пытались прикрыть свою измену именем Маркса. Сознательно искажая историческое различие двух эпох — национальных и империалистических войн, они говорили, что и Маркс в свое время становился на сторону одного из воюющих государств, особенно тогда, когда это государство вело войну против реакционной силы русского самодержавия. Французские социалисты на своем съезде в Бордо высказались за национальную оборону, сотрудничество классов, участие в министерстве и т. п. Один из руководителей II Интернационала, Вандервельде, уже в первые дни войны (3 августа) принял пост министра бельгийского короля. Империалистические правительства использовали социал-демократиче-

[1] *И. Сталин*, Вопросы ленинизма, 1934, стр. 7.

ских вождей в качестве своих агентов для вербовки союзников. Германского социал-демократа Зюдекума посылали в Италию для того, чтобы склонить итальянских рабочих на сторону германского империализма. Парвус с той же миссией путешествовал в Турцию и Данию.

Русские меньшевики также открыто встали на защиту русского самодержавия.

И только партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным твердо и непоколебимо стояла на строго последовательных революционных позициях.

Борьба Ленина с оппортунизмом II Интернационала началась с возникновения большевизма. Разоблачение шовинизма во II Интернационале Ленин и Сталин начинают еще задолго до мировой войны. Во время империалистической войны Ленин и Сталин развертывают напряженную борьбу по разоблачению истинного лица социал-шовинизма, начиная с открытых социал-шовинистов (Шейдеман — Плеханов) и кончая замаскированными социал-шовинистами (Каутский — Троцкий).

Единственно правильным и до конца революционным был ленинский лозунг *превращения империалистической войны в войну гражданскую.* В эпоху империализма все основные противоречия капиталистической системы и прежде всего противоречия между пролетариатом и буржуазией достигают своего наивысшего обострения и порождают империалистические войны и пролетарские революции.

Непосредственно перед войной 1914—1918 гг. в ряде капиталистических стран происходит нарастание революционного подъема в рабочем движении, а в России революционное движение пролетариата достигает особой остроты. Летом 1914 г. перед визитом Пуанкаре к Николаю II (переговоры о конкретных вопросах предстоящей войны) в Петербурге вспыхнула баррикадная борьба.

Наличие в России единственной до конца революционной партии большевиков, возглавлявшейся таким вождем, как Ленин, с такими непоколебимыми его учениками, как Сталин, предопределило в значительной степени более мощное и победное развитие революционного рабочего движения в России и на всем Востоке и помогло осуществить на деле следующие слова манифеста ЦК РСДРП(б) против войны, написанные Лениным (1): [1]

[1] Примечания, помещенные в конце тома, обозначаются номером в скобках.

...ЧЕСКАЯ

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом» [1].

Под этим лозунгом большевистская партия во главе с Лениным и Сталиным боролась за революционный выход из начавшейся в 1914 г. мировой империалистической войны. Известно, что ленинский лозунг партия осуществила.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 66.

Глава первая

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОБЕИХ СТОРОН

СУХОПУТНЫЕ АРМИИ

Для характеристики военного могущества воюющих сторон нужно было бы оценить всю совокупность средств, которыми располагало каждое государство, принявшее активное участие в войне, к моменту ее возникновения в августе 1914 г. Подобная задача в ее полном объеме едва ли выполнима в ограниченном размере данного труда.

Приводимая ниже таблица дает лишь некоторые отправные данные о численности сухопутных вооруженных сил обоих союзов к началу войны на основании новейших статистических сведений. В действительности же военная мощь любой страны слагается из целого ряда факторов, среди которых одна голая численность живых сил не дает полного представления о могуществе государства. И к началу мировой войны ни одно государство не предвидело размеров грядущей борьбы, особенно ее продолжительности. В результате воюющие стороны, имея только боеприпасы мирного времени, столкнулись во время самой войны с целым рядом неожиданностей, преодолевать которые приходилось уже наспех в процессе борьбы (2).

Анализ приведенных в таблице данных сразу резко подчеркивает численное превосходство вооруженных сил Антанты, но необходимо пояснить это бросающееся в глаза преимущество одной стороны. В число 122 русских пех. дивизий входят 17 стр. бригад, штатный состав которых был вдвое меньше пех. дивизий, и 35 второочередных пех. дивизий, боевая ценность которых к моменту первых столкновений значительно уступала мобилизованным кадровым дивизиям. Точно так же при несомненном огромном превосходстве русской конницы не следует упускать из вида, что в числе 36½ кав. дивизий — 10 второочередных казачьих.

Соотношение сухопутных, морских и воздуш

Страны[1]	Численность населения в 1914 г.	Сухопутные вооруженные силы						Численность вооруженных сил по окончании мобилизации
		Вооруженные силы мирного времени	Вооруженные силы к началу операций			Число легких орудий	Число тяжелых орудий	
		Кадровая армия	Боевая численность к началу операций	Число дивизий: Пехотных	Число дивизий: Кавалерийских			
Союз держав Антанты								
Россия	169 400 000	1 284 155	2 500 000	122	36½	6 848	240	5 460 955
Франция	39 600 000 в колониях: 55 500 000	884 000	2 689 000	92	10	3 960	688	3 781 000
Англия	47 000 000 в колониях: 393 500 000	411 400 Вместе с индийской армией	566 778 Вместе с резервными войсками и территориальными дивизиями и экспедицион. силами[2]	6	1	—	—	Около 1 000 000
Бельгия	7 700 000 в колониях: 15 000 000	100 000	166 000 117 000	6	1	656	85	175 000
Сербия	4 500 000	52 000	247 000	12½	1	564	—	380 000
Черногория	440 000	2 000	60 000	—	—	104	—	60 000
Итого	248 640 000 в колониях: 464 000 000	2 733 555	6 179 778	237½	49½	12 132	1 013	10 856 955
Союз центральных держав								
Германия	64 900 000 в колониях: 12 300 000	768 000	2 147 000	121½	11	7 312	2 076	3 822 000
Австро-Венгрия	52 800 000	478 000	1 421 250	49½	11	3 920	168	2 300 000
Итого	117 700 000 в колониях: 12 300 000	1 246 000	3 568 250	171	22	11 232	2 244	6 122 000

[1] В таблице приведены цифры только для государств, начавших войну в 1914 г. союзу.

[2] Согласно организации мирного времени, в Англии имелось шесть полевых дивизий были добавлены 7-я и 8-я полевые дивизии, две кавалерийские дивизии и две англо- восемь полевых, три кавалерийские и две индийские дивизии; эта численность определяла конца 1914 г.

[3] В графах морских сил показаны только суда, прослужившие менее 10 лет.

ных вооруженных сил к началу мировой войны [3]

Морские вооруженные силы [3]													Людские ресурсы		
Линейные корабли, дредноуты и крейсеры-дредноуты		Крейсеры 2-го класса		Крейсеры 3-го класса		Легкие быстроходные крейсеры		Истребители		Подводные лодки		Численный состав экипажей по штатам мирного времени	Общее число военно-обученных	Общее число мобилизованных	Воздушные силы (самолеты)
готовые	строящиеся	готовые	строящиеся	готовые	строящиеся	готовые	строящиеся	готовые	строящиеся	готовые	строящиеся				
—	11	2	—	6	—	2	4	30	45	13	14	59 500	5 650 000	19 000 000	216
3	4	9	—	11	—	3	—	54	3	35	21	69 500	5 067 000	6 300 000 в колониях: 1 394 000	162
29	13	10	—	30	—	31	20	98	29	47	24	151 000	1 203 000	4 970 000 в колониях: 4 526 000	30
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 800 000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	440 000	750 000	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50 000	—
32	28	21	—	47	—	36	24	182	77	95	59	280 000	12 360 000	41 290 000	408
18	8	—	—	20	—	16	6	97	24	20	23	79 000	4 900 000	13 250 000	232
3	1	3	—	6	—	4	—	18	—	4	4	23 000	3 000 000	9 000 000	—
21	9	5	—	26	—	20	6	115	24	24	27	102 000	7 900 000	22 250 000	—

Поэтому в ней не упоминаются силы государств, позже примкнувших к тому или другому

(соединение всех родов войск) и одна кавалерийская дивизия. Но в первые же дни войны индийские дивизии. Таким образом, Англия выставила в первые же дни войны всего силу британской армии на театре войны до окончания Фландрского сражения, т. е. до

Медленность русской мобилизации и особенно стратегического сосредоточения русских сил также ослабляет значение указанного превосходства, если вспомнить, что окончание сосредоточения русских армий без двух дальневосточных корпусов последовало на 45-й день мобилизации, а вместе с этими корпусами — только в конце 3-го месяца войны. Обращает на себя внимание незначительность боевых русских сил к началу операций сравнительно с общей численностью отмобилизованных сил. Эта разница объясняется указанной медленностью русского сосредоточения и оставлением крупных масс внутри государства (ополченские войска и неорганизованные запасные части).

В число 92 французских пех. дивизий входят, кроме 47 полевых, 26 резервных дивизий, 12 резервных бригад и 13 территориальных дивизий, почти равноценных русским ополченским бригадам.

В цифровых данных об английских силах имеется несоответствие между их боевой численностью и числом дивизий. Последние показаны лишь в том размере, в каком они входили в состав экспедиционной армии для действий на материке (см. вторую выноску в таблице). К пограничному сражению англичане успели сосредоточить только 4 пех. (1-ю, 2-ю, 3-ю и 5-ю) и 1 кав. дивизии. Пятая (4-я) дивизия была погружена 23 августа и участвовала 26-го в сражении у Ле-Като, а 6-я прибыла и участвовала в Марнском сражении. Территориальная армия составила еще 14 дивизий, которые начали прибывать во Францию в ноябре 1914 г., а для военных действий были использованы впервые лишь в 1915 г.

По быстроте окончания стратегического сосредоточения всех сил Германия и Австро-Венгрия обладали бесспорным преимуществом, что и позволило им на обоих важнейших направлениях предупредить своих врагов наступлением компактными массами.

Русская армия

За десять лет до начала мировой войны из великих держав только Россия имела боевой (и неудачный) опыт войны — с Японией. Это обстоятельство должно было оказать, и в действительности оказало, влияние на дальнейшее развитие и жизнь русских вооруженных сил.

Россия успела залечить свои раны и сделать большой шаг вперед в смысле укрепления своего военного могущества. Мобилизованная русская армия достигла в 1914 г. грандиозной цифры 1 816 батальонов, 1 110 эскадронов и 7 088 орудий, 85% которых по сложившейся обстановке могло быть двинуто на Западный театр военных действий. Расширение повторных сборов запасных для обучения, а также ряд поверочных мо-

билизаций улучшали качество запасных и делали более достоверными все мобилизационные расчеты.

В русской армии под влиянием японской войны усовершенствовалось обучение, расширились боевые порядки, начала проводиться в жизнь эластичность их, было обращено внимание на значение огня, роль пулеметов, связь артиллерии с пехотой, индивидуальное обучение отдельного бойца, на подготовку младшего командного и в особенности офицерского состава и на воспитание войск в духе активных решительных действий. Но, с другой стороны, оставлено было без внимания выдвинутое японской войной значение в полевом бою тяжелой артиллерии, что, впрочем, следует отнести и к погрешностям всех остальных армий, кроме германской. Не были достаточно учтены ни громаднейший расход боеприпасов, ни значение техники в будущей войне.

Обращая большое внимание на обучение войск и на усовершенствование младшего командного состава, русский генеральный штаб совершенно игнорировал подбор и подготовку старшего командного состава: назначение лиц, просидевших всю жизнь после окончания академии на административном кресле, сразу на должность начальника дивизии и командира корпуса было не редкостью. Генеральный штаб был оторван от войск, ограничивая в большинстве случаев свое знакомство с ними кратким цензовым командованием. Проведение в жизнь в войсках идеи маневра ограничивали только уставами и мелкими войсковыми соединениями, но на практике крупные войсковые начальники и крупные войсковые соединения не упражнялись в ее применении. В результате русский порыв вперед был беспочвен и неумел, дивизии и корпуса медленно ходили на театре военных действий, не умели совершать в больших массах марши-маневры, и в то время, когда германские корпуса легко в такой обстановке проходили по 30 *км* много дней подряд, русские с трудом делали по 20 *км*. Вопросами обороны пренебрегали. Встречный бой стал изучаться всей армией только с появлением его в полевом уставе 1912 года.

Однообразного понимания военных явлений и однообразного подхода к ним ни в русской армии, ни в ее Генеральном штабе достигнуто не было (3). Последний, начиная с 1905 г., получил автономное положение. Он сделал очень мало для проведения в жизнь армии единого взгляда на современное военное искусство. Успев разрушить старые устои, он не смог

дать ничего цельного, а его молодые и наиболее энергичные представители раскололись, следуя за германской и французской военной мыслью. С таким разнобоем в понимании военного искусства русский Генеральный штаб вступил в мировую войну. Кроме того, русская армия начала войну без достаточно хорошо подготовленного офицерского и унтерофицерского состава, с малым запасом кадров для новых формирований и для подготовки призываемых, с резким, по сравнению с противником, недостатком артиллерии вообще и тяжелой в особенности, весьма слабо снабженной всеми техническими средствами [1] и огнеприпасами [2] и с плохо подготовленным высшим командным составом, имея у себя в тылу не подготовленную для ведения большой войны страну и ее военное управление и совершенно не подготовленную к переходу для работ на военные нужды промышленность.

В общем русская армия выступила на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки, но не личных качеств.

Россия сознавала недочеты своих вооруженных сил и с 1913 г. начала приводить в исполнение большую военную программу, которая к 1917 г. должна была намного усилить русскую армию и во многом восполнить ее недостатки [3].

По количеству авиации Россия, имея 216 самолетов, стояла на 2-м месте, следуя за Германией.

---

[1] К началу войны этот недостаток был в большей или меньшей степени присущ и остальным армиям. Отсталость русской армии в технических средствах особенно выявилась позднее, во время позиционной войны.

[2] Мобилизационный запас огнеприпасов был недостаточен: 6 432 605 выстрелов для 76-*мм* пушек, 91 200 выстрелов для 107-*мм* пушек, 512 000 выстрелов для 122-*мм* гаубиц и 164 000 выстрелов для 152-*мм* гаубиц.— *Ред.*

[3] По большой военной программе 1913 г. русская армия по штатам мирного времени увеличивалась на 480 000 человек, т. е. на 39% своего штатного состава 1913 г. Пехота увеличивалась на 273 600 человек, т. е. на 57%; но для вновь формируемых 140 батальонов (32 четырехбатальонных и 6 двухбатальонных полков) предназначалось только несколько больше $^1/_3$ этого количества, главная же масса должна была пойти на усиление штатного состава уже существующих частей. Кавалерия увеличивалась на 38 400 человек, т. е. на 8% своего штатного состава; главная масса этого количества шла на усиление уже существующих частей, причем ей придавалась организация, не ослабляющая ее дивизий выделением войсковой конницы во время войны. Артиллерия усиливалась на 129 600 человек и получала новую организацию: число пушечных ба-

Французская армия

Французская армия свыше сорока лет находилась под впечатлением разгрома ее прусской армией и готовилась к несомненному в будущем столкновению со своим соседом-врагом не на жизнь, а на смерть. Идея реванша и защиты своего великодержавного бытия сначала, борьба с Германией за мировой рынок впоследствии заставили Францию с особой заботливостью относиться к развитию своих вооруженных сил, поставив их, по возможности, в равные условия с ее восточным соседом. Для Франции это было особенно трудно, ввиду разницы в количестве ее населения по сравнению с Германией и характера управления страной, из-за которого то увеличивались, то уменьшались заботы о ее военной мощи.

Политическая напряженность последних перед войной лет заставила французов проявить усиленную заботу в отношении своей армии. Военный бюджет сильно возрос.

Франция особенно была озабочена возраставшими затруднениями в развитии своих сил: чтобы не отставать от Германии, необходимо было увеличить ежегодный призыв новобранцев, но эта мера была неосуществима вследствие слабого прироста населения. Незадолго до войны Франция решила перейти от 2-летнего к 3-летнему сроку действительной службы, что увеличивало численность постоянной армии на ⅓ и облегчало переход ее в мобилизованное состояние. 7 августа 1913 г. был введен закон о переходе к 3-летней службе. Эта

тарей в легких полевых бригадах дивизионной артиллерии увеличивалось с 6 до 9, но число орудий в батарее уменьшалось с 8 до 6. Общее число легких полевых гаубиц увеличивалось вдвое, и в состав каждой полевой бригады дивизионной артиллерии включался 1 двухбатарейный дивизион гаубиц. После переформирований дивизионная артиллерия состояла бы из 54 легких пушек (вместо 48) и 12 легких гаубиц. Число полевых тяжелых дивизионов значительно увеличивалось, и в состав каждого армейского корпуса должен был войти, как корпусная артиллерия, 1 четырехбатарейный тяжелый дивизион (12 10-*см* пушек и 12 15-*см* гаубиц). Артиллерия русского корпуса не была бы слабее артиллерии германского корпуса, так как всего в ней имелось бы 156 орудий (108 легких пушек, 24 легкие гаубицы, 12 полевых тяжелых пушек и 12 полевых тяжелых гаубиц). Всего же в русской армии состояло бы на вооружении 8 538 орудий. Проведение большой военной программы 1913 г. требовало единовременной затраты в полмиллиарда рублей. Она начала проводиться в жизнь в 1914 г., но к началу войны успели сформировать только 4-ю стрелковую финляндскую бригаду.

А. Зайончковский, Подготовка России к мировой войне в военном отношении (Планы войны), Гиз, 1926, стр. 92—94.

мера дала возможность осенью 1913 г. призвать под знамена сразу два возраста, что дало контингент новобранцев в 445 000 человек. В 1914 г. состав постоянной армии, без колониальных войск, достиг 736 000. Было обращено особое внимание и на увеличение туземных войск во французских колониях, которые оказали такую существенную пользу своей метрополии. Сильные штаты французских полков содействовали быстроте и прочности новых формирований, а также быстроте и простоте мобилизации, особенно же кавалерии и пограничных войск. Французскую армию 1914 г. нельзя назвать широко обеспеченной всеми средствами техники того времени. Прежде всего обращает внимание по сравнению с Германией и Австро-Венгрией полное отсутствие тяжелой полевой артиллерии, а по сравнению с Россией и отсутствие легких полевых гаубиц; легкая полевая артиллерия была очень бедно снабжена имуществом связи, кавалерия не имела пулеметов и т. д.

Что касается авиации, то к началу войны Франция имела только 162 самолета.

Французские корпуса, так же как и русские, были по сравнению с германскими более бедно снабжены артиллерией; только в последнее время перед войной было обращено внимание на значение тяжелой артиллерии, но к началу войны еще ничего не успели сделать. В отношении расчета необходимого наличия огнеприпасов Франция была так же далека от действительной потребности, как и другие страны [1].

Командный состав был на высоте требований современной войны, и на обучение его было обращено большое внимание. Особого кадра Генерального штаба во французской армии не было; лица с высшим военным образованием чередовали свою службу между строем и штабом. На подготовку лиц высшего командования было обращено особое внимание. Обучение войск стояло на высоком уровне того времени. Французские солдаты были индивидуально развиты, искусны и вполне подготовлены к полевой и позиционной войне. Армия основательно готовилась к маневренной войне; на практику по-

[1] Во французской армии имелись незначительные мобилизационные запасы винтовок и орудий, 5 млн. снарядов 75-*мм* и 155-*мм* калибров и 1 388 тыс. ружейных патронов. Заводы обеспечивали ежедневную продукцию 2,6 млн. ружейных патронов, 13 600 снарядов для 75-*мм* пушек и 455 снарядов для 155-*мм* орудий. *Б. Шапошников,* Мозг армии, ч. 1, М. 1927, стр. 212.

ходных движений больших масс было обращено особое внимание.

Французская военная мысль работала самостоятельно и вылилась в определенную, противоположную взглядам германцев доктрину. Французы развили метод XIX столетия ведения операций и сражений из глубины и в подходящий момент маневрировали крупными силами и имеющимися наготове резервами. Они стремились не к тому, чтобы создать сплошной фронт, а к тому, чтобы дать возможность всей массе маневрировать, оставляя между армиями достаточные стратегические промежутки. Они проводили идею необходимости первоначально выяснить обстановку и затем уже вести главную массу для решительного контрудара, а потому в период стратегической подготовки операций располагались очень глубокими уступами. Встречный бой во французской армии не только не культивировался, но его даже не было в полевом уставе.

Свой метод обеспечения маневрирования массовых армий из глубины французы гарантировали мощной сетью рельсовых путей и пониманием необходимости широкого применения на театре войны автотранспорта, на путь развития которого они стали первыми из всех европейских держав и в чем достигли больших результатов [1].

В общем германцы вполне основательно считали французскую армию самым опасным своим врагом. Главный недостаток ее заключался в нерешительности первоначальных действий до Марнской победы включительно.

Английская армия

Характер английской армии резко отличался от армий других европейских держав. Английская армия, предназначавшаяся, главным образом, для службы в колониях, комплектовалась вербовкой охотников с продолжительным сроком действительной службы. Части этой армии, находившиеся в метрополии, составляли полевую экспедиционную армию (6 пех. дивизий, 1 кав. дивизия и 1 кав. бригада), которая и предназначалась для европейской войны.

---

[1] В 1914 г. французская армия располагала 6 000 автомобилей, а в 1918 г.—100 000.

Кроме того, была создана территориальная армия (14 пех. дивизий и 14 кав. бригад), предназначавшаяся для защиты своей страны. По свидетельству германского Генерального штаба, английская полевая армия котировалась как достойный противник с хорошей боевой практикой в колониях, с подготовленным командным составом, но не приспособленным к ведению большой европейской войны, так как у высшего командования нехватало для этого необходимого опыта. Кроме того, английскому командованию не удалось изжить и бюрократизма, царившего в штабах высших соединений, а это вызывало массу ненужных трений и осложнений. Незнакомство же с другими родами войск в армии было поразительно. Зато длительные сроки службы, крепость традиции создавали крепко спаянные части.

Обучение отдельного солдата и частей вплоть до батальона было хорошим. Индивидуальное развитие отдельного солдата, выполнение походов и обучение стрельбе стояли на высоком уровне. Вооружение и снаряжение были вполне на высоте, что давало возможность высоко культивировать искусство стрельбы, и действительно, по свидетельству германцев, пулеметный и ружейный огонь англичан в начале войны был необычайно меток.

Недостатки английской армии резко обнаружились в первом же столкновении с германской армией. Англичане потерпели неудачу и понесли такие потери, что в дальнейшем их действия отличались излишней осторожностью и даже нерешительностью.

Сербская и бельгийская армии

Армии этих двух государств, как и весь их народ, испытали во время войны наиболее тяжелую судьбу первого удара соседних колоссов и потерю своей территории. Обе они отличались высокими боевыми качествами, но в остальном между ними заметна и разница.

Бельгия, обеспеченная «вечным нейтралитетом», не готовила свою армию для большой войны, поэтому она и не имела характерных, прочно установившихся особенностей. Долгое отсутствие боевой практики накладывало на нее известный отпечаток, и в первых боевых столкновениях она проявила естественную неопытность в ведении большой войны.

Сербская армия, напротив, имела большой и удачный боевой опыт балканской войны 1912—1913 гг. и представляла собой как прочный военный организм внушительную силу, вполне способную, как это и было в действительности, отвлечь на себя превосходные по числу войска противника.

Германская армия

Германская армия после успехов своего оружия в 1866 г. и в особенности в 1870 г. пользовалась репутацией лучшей армии в Европе.

Германская армия служила образцом для ряда других армий, большинство которых находилось под ее влиянием и даже точно копировало ее устройство, германские уставы, и следовало германской военной мысли.

В отношении организационных вопросов германское военное ведомство последовательным развитием кадров в количественном и качественном отношениях и поддержанием запасных в смысле обучения и воспитания, достигло возможности развить свои вооруженные силы до максимального использования мужского населения. При этом ему удалось сохранить почти полное однообразие боевых качеств вновь формируемых частей с кадровыми. Исследуя опыты каждой войны, германский Генеральный штаб культивировал этот опыт в своей армии. Германия оказалась более готовой к войне, чем ее враги. Оплотом германской армии служил сплоченный, однообразный и хорошо подготовленный офицерский и унтерофицерский состав. Он был настолько многочислен, что во время войны мог отчасти обслуживать и союзные армии.

В обучении армии не только в теории, но и на практике широко проводился принцип активности, дерзости и взаимной помощи и выручки. Нельзя сказать, что центром тяжести в обучении войск являлся индивидуальный боец: дисциплина, переходящая в муштру, движение в атаку густыми цепями были свойственны германской армии 1914 г. Втянутость и плотные построения совместно с немецкой пунктуальностью делали ее наиболее способной к маневрированию и к походным движениям в крупных массах. Основным видом боя считался встречный бой, в принципах которого главным образом и обучалась германская армия. В то же время она более других армий уделяла внимания тактической обороне.

Германская военная мысль выкристаллизовалась в весьма определенную и четкую доктрину, которая основной нитью прошла через весь командный состав армии.

Последним учителем германской армии перед мировой войной, сумевшим с энергией провести свое учение в толщу армии, был начальник германского генерального штаба Шлиффен, большой поклонник фланговых операций с двойным охватом (Канны). Идея Шлиффена состояла в том, что современные сражения должны свестись к борьбе за фланги, в которой победит тот, кто будет иметь последние резервы не за серединой фронта, а на его крайнем фланге. Шлиффен исходил из того заключения, что в грядущих сражениях естественное желание обеспечить себя, в связи с стремлением использовать всю силу современного оружия, приведет к громадному удлинению фронтов сражения, которые будут иметь совершенно иное протяжение, чем это было раньше. Чтобы достигнуть решительного результата и разгрома противника, необходимо вести наступление с двух или с трех сторон, т. е. с фронта и с флангов. При этом необходимые для сильного флангового удара средства можно получить, ослабляя, насколько возможно, фронт, который во всяком случае также должен участвовать в наступлении. Все войска, которые прежде задерживали для использования в решительный момент, теперь должны быть с места двинуты в бой; развертывание сил для сражения должно начинаться с момента выгрузки войск с железных дорог.

Германский Большой генеральный штаб, выдвинутый заботами фельдмаршала Мольтке старшего на доминирующее место в строительстве вооруженных сил империи и в подготовке к войне, сохранил традиции своего основателя. Связь офицеров Генерального штаба со строем, детальное изучение всех элементов войны, практические выводы из этого изучения, однообразный подход к пониманию их и хорошо поставленная техника штабной службы являлись положительной его стороной.

В техническом отношении германская армия была хорошо снабжена и отличалась в выгодную в отношении своих врагов сторону сравнительным богатством полевой, не только легкой, но и тяжелой артиллерии, значение которой она поняла лучше, чем другие.

Австро-венгерская армия

Австро-венгерская армия занимала одно из последних мест среди первоначальных участников войны. Наличный состав войсковых частей был очень ослаблен (60, впоследствии 92 человека в роте); для доведения полевых войск до полного боевого состава нехватало запаса обученных людей; ландвер до 1912 г. не имел никакой артиллерии. Хотя принципы, положенные в основание уставов, вполне отвечали времени, но учение хромало, и старшие войсковые начальники не имели опыта в управлении войсками.

Отличительной чертой австро-венгерской армии являлся разнонациональный характер ее, так как она состояла из немцев, мадьяр, чехов, поляков, русинов, сербов, кроатов, словаков, румын, итальянцев и цыган, объединенных только офицерским составом. По мнению германского Генерального штаба, австро-венгерская армия, будучи одновременно занята борьбой на два фронта, не могла освободить германские силы, собранные на русской границе, а численный состав ее, степень обучения, организация и отчасти вооружение оставляли желать многого. Быстрота мобилизации и сосредоточения австро-венгерской армии превосходила таковую русской, против которой ей и приходилось действовать.

Сравнение обеих сторон

Сравнивая вооруженные силы первоклассных держав, столкнувшихся в 1914 г., можно притти к следующему заключению.

1. В отношении *численного состава армии* и людских средств Антанта, благодаря России, находилась в более выгодном положении, чем центральные державы. Однако, медленность мобилизации и сосредоточения русской армии, а также недостаток в России железных дорог, затрудняющий переброску войск с одного театра на другой, намного умаляли, а в первое время войны и совершенно уничтожали это преимущество.

2. *Развитие вооруженных сил* во время войны до предела, соответствующего количеству населения, являлось вполне достижимым в Германии и Франции, менее достижимым в Австрии и оказалось не по силам для России, стесненной кадрами, запасами, наличием большой территории и слабостью рель-

совой сети. Это условие было особенно невыгодно для Антанты, так как Россия представляла в ней большой удельный вес.

3. *Обучение* всех армий велось в одном направлении, но в лучшую сторону оно отличало французскую и в особенности германскую армии; русская армия, делавшая в этом отношении большие усовершенствования после японской войны, не успела к 1914 г. дойти до предела желательного совершенства. Австро-венгерская армия уступала в этом отношении русской.

4. *Высший командный состав* в общей своей массе стоял на должной высоте только в германской и французской армиях.

5. *Военная мысль* в выкристаллизовавшейся форме вылилась во французскую и германскую военные доктрины.

6. Быстрота *мобилизации* и *развертывания* находилась на стороне центральных держав.

7. В отношении снабжения *артиллерией*, в особенности тяжелой, в выгодную сторону выделялись германская и отчасти австро-венгерская армии [1].

8. В деле снабжения *техникой* русская армия далеко отставала от всех остальных; за ней следовала австро-венгерская.

---

[1] Сравнительное количество артиллерии в четырех крупнейших армиях представлялось так:

Французский арм. корпус (2-дивизионный)	29 легких батарей	116 ор.	
	тяжелая (155-*мм*) батарея	4 „	
		120 ор.	
Русский арм. корпус (2-дивизионный)	12 легких батарей	96 ор.	
	2 гаубичные (122-*мм*) батареи	12 „	
		108 ор.	
Германский арм. корпус (2-дивизионный)	21 легкая батарея	126 ор.	
	3 гаубичные (105-*мм*) батареи	18 „	
	4 тяжелые (155-*мм*) батареи	16 „	
		160 ор.	
Австро-венгерский арм. корпус (2-дивизионный)	16 легких батарей	96 ор.	
	4 гаубичные (105-*мм*) батареи	24 „	
	2 тяжелые (155-*мм*) батареи	12 „	
		132 ор.	

9. Обе стороны начали войну с наступления, и идея дерзновенных действий стала руководящей для обеих сторон. Но, в смысле подготовки к выполнению этой идеи, проведение ее через всю толщу армии было достигнуто постоянным и методичным трудом только в германской армии, что и отличало ее в положительную сторону по сравнению с Антантой.

10. Германская армия выступила на войну, упоенная успехами войн австро-прусской 1866 г. и франко-прусской 1870—1871 гг.

11. Обе стороны готовились к неизбежной войне, чтобы выступить во всеоружии. Если Франция и Германия достигли этого, то большая военная программа, долженствовавшая усилить мощь русской армии, оканчивалась в 1917 г., и в этом отношении начало войны в 1914 г. было исключительно выгодно для центральных держав.

При таком приблизительном равенстве вооруженных сил враждовавших сторон и при необходимости вести войну до полного уничтожения врага трудно было рассчитывать на быстрое окончание войны, если в дело не вмешается исключительный случай молниеносного сокрушения одной из главных составных частей коалиции. В расчете на такой случай германцы, как увидим ниже, и построили свой план, но карта их была бита.

Степень подготовки сторон к ведению современной войны

Но если все государства подготовляли с особым напряжением к неизбежной войне свои вооружённые силы, то нельзя того же сказать относительно подготовки их к должному питанию современной войны. Это объясняется общим неучетом характера грядущей войны в смысле: 1) ее продолжительности, так как все исходили из расчета на ее краткость, полагая, что длительной войны современные государства выдержать не могут; 2) грандиозного расхода огнеприпасов и 3) громадного потребления технических средств и необходимости заготовления разных орудий техники, в особенности оружия и огнеприпасов, в непредвиденно большом размере в течение самой войны. Все государства, не исключая и Германии, столкнулись в этом отношении с печальной неожиданностью и в течение самой войны были принуждены пополнять недочеты мирной подготовки. Франция и Англия, с их широким развитием тяжелой индустрии и с сравнительно свободным подвозом благодаря господству на море легко справились

с этим делом. Германия, окруженная врагами со всех сторон и лишенная морских сообщений, страдала от недостатка сырья, но справилась с этим делом при помощи своей твердой организации и сохранения сообщения с Малой Азией через Балканский полуостров. Но Россия, с мало развитой индустрией, с плохой администрацией, отрезанная от своих союзников, с громадным пространством своей территории при слабо развитой сети рельсовых путей, начала справляться с этим недостатком только к концу войны.

Остается отметить еще одну особенность, резко отличавшую Россию от других воюющих держав, — это бедность в рельсовых путях. Если Франция в военном отношении была вполне обеспечена богато развитой сетью железных дорог, дополняемой в большом размере автотранспортом, если Германия, столь же богатая рельсовыми путями, в последние годы перед войной строила специальные линии в соответствии с установленным ею планом войны, то Россия была обеспечена железными дорогами в размере, совершенно не соответствовавшем ведению большой войны (4).

МОРСКИЕ СИЛЫ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ

Десятилетие, предшествовавшее мировой войне, может быть отмечено в области развития морских сил тремя фактами: ростом германского военного флота, восстановлением русского флота после катастрофического разгрома его во время японской войны и развитием подводного флота.

Морская подготовка к войне в Германии велась в направлении постройки флота из крупных боевых судов (в несколько лет затрачено на это 7½ млрд. марок золотом), что вызывало сильное политическое возбуждение, в особенности в Англии.

Россия развивала свой флот исключительно с активно-оборонительными задачами в Балтийском и Черном морях.

На подводный флот наибольшее внимание было обращено в Англии и Франции; Германия центр тяжести морской борьбы перенесла на него уже во время ведения самой войны.

Сравнительная сила флотов воюющих держав приведена в нижеследующей таблице [1]. Суда старой постройки, прослужившие 10 лет и более, в таблицу не включены.

[1] Таблица заимствована из книги *Вильсона* «Линейные корабли в бою». Воениздат, Москва.

Категории судов	Англия		Франция		Италия		Россия		Япония		Германия		Австро-Венгрия	
	к 31 июля 1914 г.													
	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.	гот.	стр.
Дредноуты	20	12	3	4	3	3	—	7	2	2	14	5	3	1
Бронированные крейсеры	9	1	—	—	—	—	—	4	1	3	4	3	—	—
Крейсеры 2-го класса	10	—	9	—	4	—	2	—	4	—	—	—	3	—
Крейсеры 3-го класса	30	—	11	—	7	—	6	—	9	—	20	—	6	—
Легкие быстроходные крейсеры	31	20	3	—	2	—	2	4	3	—	16	6	4	—
Истребители (менее 10 лет службы)	98	29	54	3	20	13	30	45	38	2	97	24	18	—
Подводные лодки	47	24	35	21	11	9	13	14	4	2	40	23	4	4
Численный состав судовых команд по штату мирного времени	151 000		69 500		40 000		59 500		51 000		79 000		23 000	

К этим морским силам следует прибавить в пользу Тройственного союза турецкий флот, состоявший, впрочем, кроме нескольких старых броненосцев, купленных у германцев, из 3 крейсеров и 12 миноносцев, находившихся в хорошем состоянии [1].

Распределение морских сил обеих сторон перед началом войны

(Схемы 1 и 2)

В общем балансе морских сил воюющих государств господствующее значение по своей мощности имели британский и германский флоты, боевая встреча которых ожидалась с особой тревогой во всем мире с первого дня войны. Их столкновение могло сразу же иметь очень серьезные последствия для одной из сторон. Накануне объявления войны был

[1] 11 августа 1914 г. Турция пропустила через проливы в Константинополь германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау», которые вскоре были куплены турками. Получение турецким флотом этого подкрепления из Германии меняло всю стратегическую обстановку на Черном море: наличие «Гебена» более чем удваивало силы турецкого флота. «Гебен» принадлежал к числу новейших линейных крейсеров, не имея себе соперников среди русского черноморского флота. Благодаря своему большому ходу (27 узлов) он являлся практически неуязвимым для устарелых линейных кораблей (имевших ход 16 узлов); мощность его артиллерии превосходила таковую двух «Евстафиев» (линкор черноморского флота). Лишь вступление в строй дредноутов восстанавливало положение, но новые корабли черноморского флота могли вступить в строй лишь через год.

момент, когда по некоторым предположениям такая встреча входила в расчеты английского адмиралтейства. Уже начиная с 1905 г. британские морские силы, до той поры разбросанные на важнейших морских путях, стали стягиваться к берегам Англии в состав трех «домашних» флотов, т. е. предназначенных для обороны Британских островов. При мобилизации эти три флота соединялись в один «Большой» флот, который в июле 1914 г. насчитывал в общем 8 эскадр линейных кораблей и 11 крейсерских эскадр,—всего вместе с мелкими судами 460 вымпелов. 15 июля 1914 г. была объявлена этому флоту опытная мобилизация, завершившаяся маневрами и королевским смотром 20 июля на Спитгэдском рейде. В связи с австрийским ультиматумом демобилизация флота была приостановлена, и затем 28 июля флот получил приказ итти из Портланда в Скапа-Флоу (пролив) близ островов Оркней у северных берегов Шотландии.

В это же время германский Флот открытого моря выходил в крейсерство в норвежские воды, откуда был возвращен 27—28 июля к берегам Германии. Английский флот шел из Портланда на север Шотландии не по обычному пути—западнее острова, а вдоль восточного берега Англии. Оба флота прошли в Северном море в противоположных направлениях

К началу войны английский Большой флот расположился в двух группах: на крайнем севере Шотландии и в Ламанше у Портланда.

В Средиземном море, по англо-французскому соглашению, обеспечение морского господства Антанты возлагалось на французский флот, который в составе лучших своих единиц был сосредоточен у Тулона. На обязанности его лежало обеспечение путей связи с Северной Африкой. У острова Мальта находилась английская крейсерская эскадра.

Английские крейсеры несли также службу охраны морских путей в Атлантическом океане, у берегов Австралии, и, кроме того, значительные крейсерские силы находились в западном районе Тихого океана.

В Ламанше, кроме второго английского флота, у Шербурга была сосредоточена легкая эскадра французских крейсеров; она состояла из бронированных крейсеров, поддержанных флотилией минных судов и подводных лодок. Эта эскадра стерегла юго-западные подступы к Ламаншу. В Тихом океане у Индо-Китая находилось 3 легких французских крейсера.

Русский флот был разделен на три части.

Балтийский флот, безмерно уступавший в силах противнику, был принужден принять исключительно оборонительный образ действий, стараясь на рубеже Ревель — Поркалауд задержать, по мере возможности, наступление неприятельского флота и десанта в глубь Финского залива. С целью усилить себя и выравнять шансы боя было намечено оборудование в этом районе укрепленной минной позиции, к моменту начала войны далеко не законченное (вернее, только что начатое). На флангах этой так называемой «центральной позиции», на обоих берегах залива, на островах Макилота и Нарген, были установлены батареи дальнобойных орудий крупного калибра, а на протяжении всей позиции было поставлено в несколько линий минное заграждение.

Черноморский флот оставался на севастопольском рейде и бездействовал, не сумев даже заложить как следует минные заграждения у входа в Босфор. Однако, нельзя не учесть всей трудности положения черноморского флота не только в отношении недостаточности боевых сил, но и в смысле отсутствия иных операционных баз, кроме Севастополя. Базироваться же на Севастополь для наблюдения за Босфором было очень трудно, и операции по прегражденню входа противнику в Черное море в этих условиях являлись совершенно необеспеченными.

Дальневосточная эскадра — из ее состава 2 легких крейсера («Аскольд» и «Жемчуг») пытались крейсеровать у юго-восточных берегов Азии.

Германский Флот открытого моря состоял из 3 эскадр линейных кораблей, крейсерской эскадры и флотилии истребителей. После крейсерства у берегов Норвегии этот флот вернулся к своим берегам, причем 1 линейная и крейсерская эскадры стали у Вильгельмсгафена на рейде, под прикрытием батарей острова Гельголанда, а 2 другие линейные эскадры и флотилия истребителей — у Киля в Балтийском море. К этому времени Кильский канал был углублен для прохода дредноутов, и таким образом эскадры из Киля могли присоединиться при надобности к эскадрам Северного моря. Кроме означенного Флота открытого моря, вдоль побережья Германии находился оборонительный флот крупного состава, но из устаревших уже судов. В Черное море искусно проскочили мимо английских и французских крейсеров германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау», причинившие позже достаточно неприятностей русскому черноморскому флоту и по-

бережью. В Тихом океане германские суда находились частью у своей базы — Циндао, близ Киао-чао, а легкая эскадра адмирала Шпее из 6 новых крейсеров крейсеровала близ Каролинских островов.

Австро-венгерский флот был сосредоточен на рейдах Пола и Катарро в Адриатическом море и укрывался за береговыми батареями от крейсеров и минных судов Антанты.

Сравнивая морские силы обеих коалиций, можно отметить следующее:

1. Силы одной Англии превосходили силу всего флота центральных держав.

2. Большинство морских сил было сосредоточено в европейских морях.

3. Английский и французский флоты имели полную возможность действовать совместно.

4. Германский флот мог получить свободу действий только после удачного боя в Северном море, который ему пришлось бы дать при самом невыгодном соотношении сил, т. е. фактически германский надводный флот оказался запертым в своих территориальных водах, имея возможность предпринимать наступательные операции только против русского балтийского флота.

5. Морские силы Антанты были фактическими хозяевами всех водных пространств, за исключением Балтийского и Черного морей, где центральные державы имели шансы на успех,— в Балтийском море при борьбе германского флота с русским и в Черном — при борьбе турецкого флота с русским.

Глава вторая

ПЛАНЫ ВОЙНЫ

РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ ВОЙНЫ

Опубликованные за границей и у нас военно-исторические труды, посвященные подготовке мировой войны, позволяют установить процесс выработки генеральными штабами «планов войны» в том смысле, который в настоящее время вкладывается в *план операций*. План войны в современном понимании представляется программой деятельности всего государства на известный период лет для защиты с оружием в руках своих жизненных интересов и прежде всего своей независимости. План войны охватывает все элементы подготовки к ней, обеспечивающие достижение ее целей путем применения вооруженных сил, подкрепленных всеми благоприятствующими экономическими и политическими мероприятиями. В таком смысле плана войны не существовало к 1914 г. ни в одном государстве. Однако, во Франции и особенно в Англии подготовка к войне в широком государственном масштабе начата была с момента образования высших органов по обороне страны: во Франции — Высшего совета государственной обороны в 1906 г. и в Англии — Имперского комитета обороны в 1911 г. Этими советами был проведен ряд мероприятий, идейно подсказанных определенным планом войны. Наилучше разработанный план операций принадлежал Германии и охватывал наметку ее исходных военных операций. К экономическому плану будущей войны в Германии приступлено было лишь в 1913 г.

Начало стратегической подготовки войны 1914—1918 гг. может быть отнесено к 1871 г. Уже в апреле 1871 г. фельдмаршал Мольтке в своем очередном мемуаре писал, что «опаснейшим испытанием для существования молодой Германской

империи была бы одновременная война ее с Россией и Францией, и так как возможность такой комбинации не может быть исключена, то следует заблаговременно принять в расчет средства для обороны в таких условиях». С этого момента и вплоть до 1914 г., в течение 44 лет, в Большом генеральном штабе в Берлине велась разработка плана войны на два фронта, в конечном счете ясно установившая основную идею операций против Франции и России, четкое распределение всех германских сил и характер первоначальных военных действий.

С заключением в октябре 1879 г. союза с Австро-Венгрией начальник германского Генерального штаба устанавливал роль австро-венгерских вооруженных сил при совместной борьбе обоих союзников против Франции и России. С присоединением Италии к Центральному союзу в 1882 г. в Берлине учитывалось использование итальянских сил для военных целей Тройственного союза, но участию итальянской армии никогда не придавалось первостепенного значения вследствие ясно сознававшейся в Берлине шаткости военно-политических связей между Италией и Австро-Венгрией.

Зато экономическое порабощение Турции, особенно после прибытия в Константинополь германской миссии Лимана фон-Сандерса, делало ее послушным орудием в руках Германии [1], а положение вещей на Балканском полуострове делало для германской дипломатии небезосновательным расчет на возможность привлечения на свою сторону Румынии и Болгарии и объединения, таким образом, в один сплошной фронт всей средней Европы от Северного до Средиземного моря.

Два упрека относительно стратегической подготовки к войне обычно ставятся Союзу центральных государств: отсутствие писаной военной конвенции между ними, которая жестко определяла бы взаимные оперативные обязательства контрагентов союза, и умолчание об объединенном руковод-

[1] Германская миссия Лимана фон-Сандерса прибыла в Константинополь 13/XI 1913 г. после телеграммы германского посла в Константинополе фон-Вангерхейма от 15/VI 1913 г. следующего содержания: «Исходя из убеждения, что политика Германии искренно и серьезно стремится к укреплению Азиатской Турции, великий визирь просит меня передать е. в. императору просьбу прислать в качестве руководителя турецкой армии германского генерала». *Liman von Sanders,* Fünf Jahre in Türkei, Berlin, S. 9.

стве союзными силами, особенно ввиду территориальной неразделенности государств союза, дававшей право считать их территорию единым театром войны. Однако, первый упрек отчасти отвергается на основании статьи 1 союзного договора между Германией и Австро-Венгрией, по которой обе державы обязывались помогать друг другу всеми своими вооруженными силами при нападении России на одну из них. Отсутствие более конкретных оперативных обязательств между обеими армиями объясняется политическими причинами. Германский Генеральный штаб не желал заранее открывать своих карт союзнику, военную ценность которого он расценивал невысоко. Нужно было считаться и с формальным участием Италии в союзе. Вместе с тем Германия опасалась оказаться на буксире у австрийской дипломатии, политика которой в течение 35-летнего существования союза не раз стремилась спровоцировать войну ради сепаратных интересов лоскутной империи. Политика мешала также установлению единого верховного командования. Оба начальника генеральных штабов постоянным личным общением устраняли надобность в документе, который мог вредно отразиться на свободе действий обеих армий в обстановке действительной войны. Вопрос о едином союзном командовании, как свидетельствует опыт всех коалиционных войн, в том числе и мировой, не может быть разрешен удовлетворительно, так как затрагивает основные права верховной власти каждого государства, участвующего в союзе. Единое союзное главнокомандование к концу мировой войны формально было достигнуто на обеих сторонах, но по существу оно оставалось только деликатным компромиссом, опиравшимся лишь на добровольное согласие союзных правительств.

На другой стороне, у французов и у русских, дело с планом войны формально обстояло лучше, но по ясности руководящей идеи, по смелости ее проведения в жизнь и по четкости союзнического взаимодействия их план значительно уступал германскому. Если можно миновать более или менее случайные эпизоды франко-русского сближения в 1875 и в 1878 гг., то возникновение Союза центральных держав надо считать окончательным толчком, который побудил французское и русское правительства одновременно пойти навстречу друг другу для заключения, в противовес Центральному союзу, в августе 1891 г. союзного договора, а через год — военной конвенции, подписанной, по уполномочию правительств,

генералами Буадефром и Обручевым [1] и окончательно ратифицированной в январе 1894 г.

Оба правительства обязывались в случае нападения на одно из их государств выступить всеми силами против врага, причем статьей 3 конвенции определялось выставление против Германии со стороны Франции 1 300 000 человек, а со стороны России — от 700 000 до 800 000 человек с целью заставить Германию вести борьбу одновременно на востоке и на западе. По статье 4 генеральные штабы обеих держав должны были находиться в постоянных между собой сношениях для практического осуществления указанного выше обязательства. Во время последнего совещания обоих начальников генеральных штабов (1913 г.) Жоффр особым протоколом изменил в конвенции цифру выставляемых Францией сил до 1 500 000 человек, с указанием срока их мобилизации на 10-й день и начала наступления на 11-й день, взамен чего Жилинский (начальник русского Генерального штаба) заявил о выставлении большей части из обещанных 800 000 человек к 15-му дню на германской границе и о немедленном их наступлении на территорию Германии. На основании периодически дополнявших военную конвенцию протоколов совещаний французский Генеральный штаб оказывал веское влияние на русское железнодорожное строительство, причем правительство Франции охотно предоставляло денежные капиталы для развития в желаемом для Франции смысле русской железнодорожной сети.

Итак, на одной стороне задолго до войны существовала писаная военная конвенция и в дополнение к ней периодические совещания начальников генеральных штабов, закреплявшиеся протоколами. На другой стороне не было конвенции и зафиксированных на бумаге стратегических постановлений. Преимущества оказались на последней стороне, так как именно русский план операций, скованный формальными требованиями конвенции, вызвал, как будет видно дальше, непоправимые ошибки в исходных операциях русской армии.

В дополнение к военной конвенции в 1912 г. была заключена в Париже франко-русская морская конвенция, которой устанавливалось распределение задач обоих союзных флотов

---

[1] Генерал Буадефр был в это время помощником начальника французского Главного (генерального) штаба, а генерал Обручев был начальником русского Главного штаба.

и обеспечение ими, с учетом также и британского флота, господства Антанты на европейских морях.

Что касается Англии, то участие ее в военном выступлении держав Согласия не было, по принципам британской политики, оформлено предварительными обязательствами и ограничивалось в последние годы перед войной официозными совещаниями начальников французского, британского и бельгийского генеральных штабов.

Еще менее точно были координированы стратегические намерения морских сил держав Антанты. Среди них господствующую роль бесспорно занимал сильнейший флот Англии. В 1912 г. британское и французское правительства подписали, однако, два секретных документа. Один касался распределения морских сил обеих держав: французский флот в случае войны сосредоточивался в Средиземном море, а охрана Ламанша и Атлантического побережья Франции возлагалась на британский флот. Другим письменным соглашением оба правительства обязывались при неизбежности европейской войны подписать военную и морскую конвенции, заранее выработанные французским и английским генеральными штабами. Проще говоря, с приближением войны автоматически вступали в силу означенные конвенции, как это и произошло в действительности в августе 1914 г. Накануне самой войны, в мае и июне 1914 г., все три правительства Антанты намеревались заключить общую военно-морскую конвенцию относительно распределения союзных флотов и вытекающих из него оперативных задач. Ввиду существовавшего уже по этому вопросу соглашения между Францией и Англией оставалось тот же вопрос урегулировать между Англией и Россией. Переговоры между обоими правительствами о заключении морской конвенции были прерваны наступившей войной.

Прежде чем перейти к изложению планов операций обеих сторон в мировую войну, необходимо предпослать этому изложению краткую оценку местности тех театров войны, на которых эти операции развивались.

ТЕАТРЫ ВОЙНЫ

Театрами мировой войны, с которыми связаны были первоначальные планы сторон, являлись:

1) На западе Европы — сначала вся полоса местности вдоль границы Германии с Бельгией и Францией, а затем вся северо-восточная часть Франции; этот называемый в литературе

Западноевропейским театр войны мы в дальнейшем изложении для краткости будем называть французским.

2) На востоке Европы — сначала, в маневренный период войны, вся полоса местности вдоль границы России с Германией и Австро-Венгрией, а затем преимущественно вся западнопограничная полоса России; этот называемый в литературе Восточноевропейским театр войны мы в дальнейшем, по той же причине, будем называть русским.

3) На юге Европы — сначала вся полоса местности вдоль границы Австро-Венгрии с Сербией, затем вся территория последней, а потом и весь Балканский полуостров; этот театр войны мы будем называть балканским.

Западноевропейский (французский) театр войны

(Схема 3)

Западноевропейский театр войны тянулся между Северным морем и Швейцарией. На этом протяжении в 700 *км* территория Франции соприкасалась с Бельгией от моря до Лонгви на 400 *км* с лишком, а на франко-германскую границу приходилось около 300 *км*. В пределы театра военных действий вошли вся Бельгия и северо-восточная Франция, до линии: устье р. Сены—Бельфор—Базель.

По *рельефу* вся означенная территория разделялась на два разных района: северо-западный—равнинный, включающий в себя Бельгию к западу от р. Мааса и северную часть Франции между морем и р. Уазой; вся остальная часть театра — юго-восточный район — возвышенная, частью даже гористая.

Северо-западный район по характеру местности и по обилию дорог позволяет свободное маневрирование крупных войсковых масс, кроме низменных участков по рр. Шельде, Лис и Самбре с изрядным числом болот, перерезанных каналами. Эти участки представляли выгоды только при обороне, когда можно было легко устраивать искусственные наводнения.

Юго-восточный район включает систему трех горных групп вдоль границ, отбрасывающих от себя ряд отрогов в глубь французской территории. Северная группа — Арденны — заполняет пространство по обоим берегам р. Мааса, между верховьями р. Уазы и северной границей Люксембурга. Арденны не представляют ясно выраженного горного хребта. Это — группа плоских возвышенностей, прорезаемых течением р. Мааса. К западу от реки эти возвышенности не превосхо-

дят 350 *м* над уровнем моря, а к востоку, близ бельгийско-германской границы, достигают вдвое большей высоты.

На линии Ретель — Монмеди Арденны увязываются с другой горной группой — Аргоннами, которая в виде двух узких лесистых параллельных цепей заполняет пространство между р. Маасом и верхним течением р. Эн. Обе цепи Аргонн имеют резко обозначенный характер горных хребтов и представляют значительные затруднения для войск на путях из Лотарингии к г. Реймсу. Но высота этих гор лишь в окрестностях Бар-ле-Дюка достигает 400 *м*.

Третья горная группа — хребет Вогезских гор вдоль границы Эльзаса. Это наиболее высокий и трудно одолимый хребет, являющийся как бы барьером для обеих сторон на путях вторжения через него крупных масс. Его прорезали только две сквозные железные дороги, и то в его наиболее низком северном участке. Вогезы повышаются с севера на юг и достигают наибольшей высоты в своей южной оконечности, где высшие точки хребта имеют высоту до 1 500 *м*.

Из водных рубежей театра наиболее значительными являются: р. Рейн, ограничивающая этот театр с северо-востока, с его левыми притоками рр. Мозелем с Мертой и Сааром и Маасом с Самброй; р. Сена, ограничивающая этот театр с юго-запада, с ее правыми притоками рр. Марной (с Большим и Малым Морэнами и Урком) и Уазой, Эном и Велем, и впадающая в море р. Шельда (Эско) с притоками рр. Лис, Изер и Сомма. Все эти реки и соединяющие их многочисленные каналы приобретали характер трудно одолимых преград лишь на тех участках, где они были усилены укреплениями или снабжены сооружениями для устройства наводнений. Во всех же других местах они имели лишь значение тактических рубежей, на которых и разыгрались наиболее значительные операции, получившие свое название по названию этих рек.

Поскольку государственная граница между участвовавшими на Западноевропейском театре государствами не всегда совпадала с солидными естественными рубежами, обе стороны уделяли значительное внимание укреплению естественных рубежей в ближайшем тылу от границ. Со стороны Германии таким рубежом являлся широкий Рейн, на котором были сооружены крепости Страсбург и Кёльн, Гермерсгейм, Майнц, Кобленц и Везель. У самой границы на Мозеле были крепости Мец и Тионвиль (Диденгофен) и укрепления у Саарлуи. На границе же с Бельгией для прикрытия обходных

путей через Бельгию к Нижнему Рейну был укрепленный лагерь у Мальмеди. Со стороны Франции таким ближайшим (в двух переходах) к германской границе и важнейшим укрепленным рубежом являлись: верховья рр. Мозеля и Мааса, на которых были построены четыре крепости и до 20 более или менее значительных укреплений, составлявшие в совокупности два укрепленных района: Бельфор, Эпиналь — 80 *км* по фронту, и Туль, Верден — 80 *км* по фронту. За указанными укрепленными районами 1-й линии находились укрепления 2-й линии, состоящие из укрепленной позиции у Дижона и Лангра и укрепленных районов — Реймса, Лаона, Ля-Фера. Центральным редюитом всей этой укрепленной системы служил укрепленный лагерь Парижа. Что же касается системы укреплений на участке границы Франции с Бельгией, т. е. от Монмеди до моря, то в связи с усовершенствованием крепостной техники, выдвинувшей в 80-х годах XIX столетия бетон и бронированные башни и потребовавшей огромных затрат, от первоначально задуманной обширной системы укреплений на этой границе было решено отказаться. Были оставлены лишь Монмеди и Мобеж, а крепость Лилль была намечена к упразднению. Со стороны моря этот театр был прикрыт крепостями Дюнкерк, Кале, Булонь.

Что касается Бельгии, то правящие классы, которые вполне сознавали всю иллюзорность «вечного» нейтралитета своей страны, хотя бы и гарантированного европейскими державами, ясно понимали, что в случае войны между Германией и Францией Бельгия неминуемо подвергнется вторжению германских армий, поэтому по мысли известного бельгийского инженера генерала Бриальмона в 1890—1892 гг. были предприняты меры по укреплению рубежа р. Мааса крепостями Намюром и Льежем, а Антверпен был превращен в обширную крепость-лагерь.

Сооружение французских восточных крепостей отражало систему обороны Франции после франко-прусской войны 1870—1871 гг. против нового германского вторжения. Франция по намеченному в 1874 г. генералом Сере де-Ривьером плану принялась за укрепление своей новой границы для прикрытия мобилизации и сосредоточения армии с целью остановить противника и собрать все силы на борьбу с его армиями, пользуясь линией крепостей.

Руководящая идея укрепления этой новой границы заключалась в том, чтобы занять важнейшие узлы сообщений силь-

ными крепостями с фортовым обводом и направить вторжение германских армий к свободным промежуткам между крепостями, расположив эти промежутки или в системе огня крепостей и фортов застав, или на трудно проходимой местности. Таких открытых промежутков было оставлено два: один шириной в 60 *км* между крепостями Эпиналь и Туль, так называемый Шармский проход, и другой шириной в 35 *км* между крепостями Верден и Монмеди.

Вся система укреплений на восточной границе Франции и Бельгии оказала прямое влияние на выработку плана первоначальных операций обеих сторон, который в свою очередь исходил из ближайших конкретных целей войны.

Восточноевропейский (русский) театр войны

(Схема 4)

Весь маневренный период мировой войны на русском европейском театре разыгрался преимущественно на территории западной пограничной полосы бывшей Российской империи и сопредельных провинций Восточной Пруссии, Западной и Восточной Галиции.

В отношении подготовки театра к войне, стратегического развертывания и первоначальных планов имело первенствующее значение очертание государственной границы между воюющими странами; в данном случае эта граница приобретала еще особое значение ввиду большого различия между Россией и Австро-Венгрией и Германией — особенно в отношении путей сообщения и инженерной подготовки.

Государственная граница между воюющими странами представляла много оригинального. Являясь результатом тех политико-экономических отношений, которые сложились ко времени Венского конгресса (1815 г.), она совершенно не преследовала стратегических целей, а исключительно политические, в виде образования под скипетром русских монархов Царства Польского с вознаграждением Австро-Венгрии галицийскими областями с более родным России по крови населением, чем Польша, и с оставлением Пруссии ее коренной провинции — Восточной Пруссии.

Первая особенность пограничной линии состояла в том, что она нигде не совпадала с естественными преградами. Реки Неман и Висла, которые могли бы служить таковыми, пересекались границей, попадая устьями в море Германии, а Карпатский хребет составлял ближайший тыл австрийской

пограничной полосы. Вторая особенность заключалась в том, что русская граница вдалась большим четырехугольником с основанием около 360 *км* и высотой около 400 *км* в территорию враждебных России стран, что неминуемо должно было оказать большое влияние как на подготовку театра войны, так и на первоначальный ход операций.

По общему географическому облику театр вполне пригоден для широких маневренных операций. Равнинный, отчасти холмистый, отчасти лесисто-болотистый характер его обусловливает в виде холмов, лесисто-болотистых и озерных участков элементы только тактического значения, за исключением некоторых районов, которые имеют и стратегическое значение.

К таковым принадлежат: 1) озерный район в Восточной Пруссии, известный под названием Мазурских озер; 2) лесисто-болотистый участок в восточной части театра, обнимающий бассейн р. Припяти, под названием Полесья и 3) на юге театра горный Карпатский хребет, который представлял естественную значительную преграду для русского наступления в Венгрию, но, с другой стороны, стеснял маневрирование австро-венгерской армии. Кроме обильных лесисто-болотистых участков, театр изобилует реками, текущими в большинстве в меридиональном направлении и представляющими естественные преграды для действий враждующих сторон. Впрочем, оборонительными линиями, имеющими стратегическое значение, являлись только рр. Висла, отчасти Буго-Нарев и Неман от устья до Гродно, все же остальные реки имели значение только как рубежи и тактические преграды.

Рассматриваемый театр может быть разделен на 4 района, имевшие разное оперативное значение:

1. *Центральный, или Привислинский,*— образующий дугу, глубоко вдающуюся у Торна, Калиша и Кракова в пределы Германии и Австрии с основанием, идущим примерно по рр. Бобру и Западному Бугу.

2. *Северный* — между Балтийским морем и северной границей Полесья.

3. *Южный* — между южной границей Полесья и Карпатами.

4. *Полесье* — в виде разъединяющего северный и южный районы пространства.

Развитие *рельсовой сети* не только на театре войны, но и на всей территории воюющих стран, входит такой большой удельной величиной в оперативную работу армий, что на этом вопросе приходится остановиться более внимательно.

Обширность территории России, недостаток денежных средств, слабое экономическое развитие и неустойчивость железнодорожной политики были естественными причинами недостаточного и неравномерного роста русской рельсовой сети. Россия поражала своей отсталостью в количестве железных дорог, что отодвигало ее далеко назад в отношении Западной Европы. Коэфициент обслуженности сетью был в 18,2 раза меньше, чем Франции, Англии и Германии, даже только для Европейской России, без обширных пространств Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Русскую сеть в указанных выше пределах необходимо было увеличить в 4,5 раза для того, чтобы сравняться с Германией, и в 3,5 раза, чтобы сравняться с Австро-Венгрией.

Подобные условия накладывали сильный отпечаток не только на роль России в мировой войне, но и на условия ведения операций в различные ее периоды.

В то время как Германия и отчасти Австро-Венгрия имели в своей широко развитой и богато оборудованной сети железных дорог не только могущественный фактор в отношении мобилизации, сосредоточения и питания массовых армий, но и в отношении быстрых переброс их как с фронта на фронт, так и в районе одной операции, — Россия от своей мало развитой и бедно оборудованной сети получала в этом отношении далеко не полное подспорье.

Все внимание русского Генерального штаба в отношении железных дорог было направлено к тому, чтобы скорее сосредоточить и развернуть армии в начале войны, и отчасти к удовлетворению хоть некоторой возможности перекидывать их с северной стороны Полесья на юг или обратно. Для оперативного использования во время ведения операций рельсовая сеть была почти не подготовлена. Некоторую возможность в этом отношении представлял только участок между Вислой, Наревом и линией Ивангород — Люблин — Ковель, имевший достаточно развитую сеть для использования ее в оперативном отношении. Другим таким участком являлся район Вильны. Русская железнодорожная сеть совершенно не была подготовлена к наступательным операциям и не могла одновременно выдержать тяжесть оперативных перевозок и питания армий; она была более развита для борьбы на германском фронте, чем на австрийском.

Таким образом, обе стороны вели маневренный период войны в совершенно разных условиях помощи со стороны

железных дорог, которые поставили противников в далеко не равные условия, — в руках немцев находились богатейшие средства инженерной техники, далеко превосходившие средства противной стороны.

В отношении *инженерной подготовки театра* приходится отдельно рассматривать территории каждого из враждовавших государств.

Россия. Мнение о том, что Россия вступила в мировую войну почти без инженерной подготовки театра предстоящей борьбы, не будет слишком преувеличено. Так, незадолго до войны разрушили систему инженерной подготовки, проводившейся в жизнь свыше 30 лет, и не успели дать ничего нового. Существовавшая система крепостей исходила из идеи, данной Милютиным в 1873 г., и находилась в полной зависимости от предполагавшегося стратегического развертывания и намеченных планов войны.

Идея стратегического развертывания в течение свыше 30 лет сводилась к использованию выгодных свойств Привислинского района и сосредоточению в нем по обоим берегам р. Вислы главной массы сил под прикрытием содержавшейся на западной границе большей части армии мирного времени и соответствующего усиления района развертывания крепостями. В отношении планов действий существовало определенное решение — первоначально обороняться против Германии и энергично наступать против Австро-Венгрии.

В зависимости от этих отправных данных система инженерной подготовки Западного театра сводилась к следующему. В центре образовался Привислинский укрепленный район. Основой его служили три крепости на р. Висле, а именно: Новогеоргиевск при слиянии рр. Вислы и Буго-Нарева, Варшава — в центре и Ивангород — при слиянии рр. Вислы и Вепржа. Эти крепости с мостами через р. Вислу и с укрепленной перед ними позицией давали, во-первых, свободу маневрирования на обоих берегах рр. Вислы, Буго-Нарева и Вепржа, во-вторых, служили хорошим плацдармом для наступательных операций войск на левом берегу р. Вислы, в-третьих, были серьезной преградой для форсирования р. Вислы противником.

Вслед за обеспечением фронта начали обеспечивать фланги Привислинского района. Наибольшее значение придавалось северному флангу как ввиду оборонительной задачи по отношению к Германии, так и ввиду необходимости обеспечить

Петербурго-Варшавскую ж. д., проходившую близко от германской границы. Для этого воспользовались оборонительной линией рр. Бобра и Буго-Нарева. Левый фланг этой линии обеспечивался крепостью Новогеоргиевск, у слияния рр. Буга и Нарева, небольшой крепостью Зегрж и правый фланг на р. Бобр — большой крепостью Осовец. Кроме того, впоследствии для обеспечения переправ через р. Нарев были укреплены Ломжа, Остроленка, Рожан, Пултуск. Таким образом, водная и болотистая преграда рр. Бобра, Буга и Нарева обращалась для немцев в трудно доступное препятствие, не стесняя свободы маневрирования по обоим ее берегам русских войск. На усиление южного фланга Привислинского района было обращено мало внимания. Предполагавшееся укрепление Ровно-Дубенского узла осталось за недостатком средств в проекте, и здесь все ограничилось только обеспечением флангов: Ивангородом на р. Висле и крепостью Брест-Литовск на р. Буге. Оборонительная линия р. Немана прикрывалась только одной первоклассной крепостью Ковно и устарелыми укреплениями у Олиты и не законченной к 1914 г. крепостью Гродно.

Крайние фланги Северо-западного фронта обеспечивались морскими крепостями: на севере—Либавой, Усть-Двинском и Кронштадтом и на юге — Севастополем и Очаковым.

Если к этому прибавить старые тыловые крепости-склады Двинск и Киев, то этим и ограничивалась вся система укреплений русского Западного театра. Надо сознаться, что к 1909 г. почти все названные крепости пришли в архаическое состояние, совершенно отстали от современных требований в отношении как артиллерийского вооружения, так и фортификационных сооружений.

В 1910 г. в России одновременно с коренной реорганизацией армии, переменой ее дислокации и отнесением линии ее стратегического развертывания назад на фронт р. Неман, Брест-Литовск, Ровно и Проскуров было решено уничтожить и все выдвинутые на рр. Вислу и Буго-Нарев крепости. На Западном театре оставлялись только Ковно, Осовец и Брест-Литовск и вновь сооружалась крепость в Гродно.

Но вслед за тем начались новые колебания, и вполне соответствовавшая идее установленного развертывания армий система 4 крепостей скоро была изменена сохранением Новогеоргиевска, одиноко выдвинутого от линии развертывания вперед километров на 200, и временным сохранением укреплений Ломжи. Из числа приморских крепостей были сохра-

нены Усть-Двинск на Балтийском море и Очаков и Севастополь на Черном. От Либавы и даже Балтийского порта как оперативных баз нашего флота пришлось отказаться ввиду гибели русского флота у Цусимы в 1905 г. и отнести морскую оборону на линию Ревель — Поркалауд со Свеаборгом как базой для миноносцев и подводных лодок (5).

Таким образом, с 1910 г. в России начали разрушаться и разоружаться старые крепости и медленно составляться проекты для усовершенствования оставленных и для постройки новых. До чего медленно шла эта работа, явствует из того, что только летом 1912 г. были закончены проекты переустройства Ковенской и Усть-Двинской крепостей и постройки Гродненской крепости.

Германия. За последнее десятилетие перед войной центром тяжести инженерной подготовки на русской границе являлась Восточная Пруссия. Здесь опорой полевой армии при наступлении служили крепости Торн, Данциг и Кенигсберг и ряд укреплений по р. Висле, благодаря которым эта река перестала быть препятствием для германцев и стала весьма трудно одолимой преградой для русских. Для обеспечения же спокойного развертывания армий от наступления русских была сооружена передовая оборонительная линия вдоль Мазурских озер, которая в то же время служила отличным плацдармом для наступлений в русские пределы как на восток, так и на юг. Ближайшие пути от Варшавы на Берлин прикрывались крепостями на рр. Одере и Варте, из которых на ход операций отчасти имели влияние крепости Бреславль и Познань.

Австро-Венгрия. Это государство подготавливало развертывание своих армий против России в Галиции впереди Карпат. Для обеспечения района развертывания с запада и для преграждения прямого пути на Вену служила крепость Краков. Для опоры наступлению главных сил и свободы их маневрирования, а также для прикрытия лучших проходов через Карпаты существовала крепость Перемышль с отдельными укреплениями по р. Сану. Наконец для обеспечения правого фланга развертывания линия р. Днестра была усилена рядом отдельных укреплений (Галич, Миколаев, Залещики и др.). Следует упомянуть еще о временных укреплениях Львова, чем и кончается крепостная подготовка Австрии на русском фронте.

В итоге инженерная подготовка сильно различалась в трех сопредельных государствах. В России этот вопрос находился

в периоде перестройки всего плана подготовки. Она отказалась от милютинской системы, которая обеспечивала выдвигаемое вперед стратегическое развертывание, служила хорошей базой при переходе армий в наступление и соответствовала активному характеру войны. Новая система своими тремя северными крепостями (Ковно, Гродно и Осовец) фактически усиливала только оборонительную линию р. Немана, оставляя для опоры против австрийского фронта только одну крепость Брест-Литовск. В ряде крепостей имелась хорошая база также исключительно для наступления в Восточную Пруссию со стороны р. Немана. На всем остальном пространстве инженерной подготовки фактически не существовало, так как Брест-Литовск оказывал влияние только после занятия противником всего Привислинского района.

В несколько оригинальном положении оказалась крепость Новогеоргиевск, предназначенная первоначально к уничтожению, а потом сохраненная. Выдвинутая, как указывалось выше, от предполагаемой в 1910 г. линии развертывания армий, она могла бы сыграть плачевную роль Порт-Артура, если бы русское стратегическое развертывание в 1914 г. вновь не было выдвинуто вперед.

При такой комбинации Новогеоргиевск служил опорой левого фланга фронта по р. Буго-Нареву и единственной русской крепостью на р. Висле.

Инженерная подготовка в Австро-Венгрии фактически сводилась к двум крепостям, прикрывающим карпатские проходы и находившимся в тылу предполагаемого развертывания австрийских армий в Галиции. Роль этих крепостей ограничивалась исключительно уменьшением последствий неудачной для австрийцев битвы в Галиции и прикрытием внутренних их областей от русского нашествия.

Что касается Германии, то она использовала особенности территории Восточной Пруссии и приспособила ее не только к обороне незначительными силами, но и как базу для развития наступательных операций.

ПЛАНЫ ОПЕРАЦИЙ НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ (ФРАНЦУЗСКОМ) ТЕАТРЕ

Антанта

(Схема 5)

Как отмечено выше, основным стержнем плана войны для Антанты служила военная конвенция между Россией и Фран-

цией 1892 г. с последующими дополнениями, вносимыми на совещаниях начальников обоих генеральных штабов. Наиболее существенные изменения были сделаны по инициативе Жоффра в протоколах последних совещаний, происходивших в 1912 и 1913 гг.

Еще в 1911 г. предшественник Жоффра генерал Дюбайль заявил, что он будет считать себя вполне удовлетворенным в случае, если русское наступление против Германии будет выполнено с такими силами, которые прикуют от 5 до 6 германских корпусов на восточной (русской) границе. Жоффр на совещаниях 1912 и 1913 гг. высказывался о желательности, при сосредоточении германцев в Восточной Пруссии, занятия русскими войсками исходного положения, допускавшего развитие решительного наступления с юга на Алленштейн. Если же германцы развернули бы свои силы в районе Торн — Познань, то русским следовало бы развернуть свои силы против Германии на левом берегу р. Вислы, в пределах Польши, для наступления по прямому направлению на Берлин.

За основание при разработке плана войны принято было считать наиболее вероятным направление главного удара Германии сначала на запад — по Франции; решительные действия против России являлись при этом последующим актом германцев после разгрома французских сил. Зависимость русского правительства от французского капитала диктовала подчинение и русского Генерального штаба французскому. Поэтому Дюбайль и Жоффр позволяли себе откровенно внушать Жилинскому желательный для них план операций русских вооруженных сил. По существу выходило, что на совещаниях французы предъявляли свои требования, а русский представитель выяснял возможность и способы их удовлетворения. Сами же французы не открывали карт относительно своего плана операций. На совещаниях никогда не ставился вопрос о наивыгоднейшем способе встречи французами германского удара. Жоффр ревниво оберегал от обсуждения свою идею французского контрудара с фронта Бельфор — Лонгви. Этим маневром, как известно, Жоффр предполагал не только парировать вторжение германцев, но и взять инициативу исходных операций в свои руки.

Взамен этого план русского наступления с началом войны всегда занимал центральное место на совещаниях и привлекал наибольшее внимание французского Генерального штаба. Французам не нравилась мысль о нанесении русскими ар-

миями решительного удара по австрийцам, что требовало сосредоточения главной массы русских сил на русском Юго-западном фронте. Французы настойчиво указывали, что победа над главным противником — Германией — сразу же закончит борьбу с Австро-Венгрией.

В итоге перед войной не существовало конкретного общего плана операций коалиции, несмотря на близкие отношения между французским и русским генеральными штабами. Эти отношения навязывали серьезные обязательства русским и внушили их стратегическому творчеству предвзятость при разработке своего плана операций. «Военная тайна», которая должна была окружать взаимные военные обязательства Франции и России, безнаказанно допускала со стороны русского представителя уступчивость, оказавшуюся с возникновением войны вредной для русских интересов.

О военном участии в будущей войне третьего члена Антанты — Великобритании, как уже отмечено выше, не имелось никаких письменных документов. Об этом свидетельствует первый том истории войны, издаваемый французским Генеральным штабом. Англия не желала брать на себя письменных обязательств. Когда в марте 1912 г. Френч был назначен начальником английского Генерального штаба, им были предприняты некоторые шаги к обеспечению в случае войны перевозок английских экспедиционных сил на континент, а его помощник Анри Вильсон не раз навещал французский Генеральный штаб и бывал в районе будущего развертывания союзных армий для изучения стратегической обстановки.

Английский Генеральный штаб разрабатывал в общих чертах разные варианты участия английских войск на Европейском материке и в связи с этим их высадки на французском побережье — на участке Кале — Дюнкерк или на бельгийском берегу — в Зеебрюге и Остенде; поднимался даже вопрос о высадке в Антверпене. Но все эти работы можно считать только черновыми набросками английского командования, которым недоставало самого главного — политического оформления со стороны правительства. Последнее не связывало себя до начала войны никакими внешними обязательствами.

Франция. План операций французских вооруженных сил, подобно германскому, последовательно, в течение 40 с лишним лет, разрабатывался Генеральным штабом, но, задуманный тотчас после разгрома 1870—1871 гг., этот план в процессе своей эволюции не мог освободиться от влияния гер-

манского превосходства и не отличался такой ясной целеустановкой, как германский. За указанный срок сменилось 17 планов развертывания французской армии. Однако, последний план, № 17, не давал четкого представления о том, что предпримет французский главнокомандующий по окончании стратегического развертывания.

В первые годы после войны 1870—1871 гг. вследствие слабости французской армии ее развертывание происходило под прикрытием линии крепостей на восточной границе Франции с целью дальнейших действий в зависимости от операций германских войск. Однако, и позже, когда оборона Франции окрепла, ее военная организация приобрела устойчивость и быстро стали накапливаться живые и материальные средства борьбы,—руководящая идея первых операций всегда сводилась к их подчинению германской инициативе. Эта идея клонилась к тому, чтобы французское развертывание одинаково было пригодно для наступательных и оборонительных действий. В предпоследнем плане — № 16 — прямо указывалось, что развертывание должно удовлетворять двум условиям: обеспечивать выполнимость исходного маневра армий и быть в состоянии противодействовать возможным неожиданностям в ходе событий [1]. Это все та же идея «наступательной обороны», которая красной нитью пронизывала оперативные планы французского Генерального штаба (6).

План № 17 разрабатывался в течение трех последних лет перед войной оперативным бюро французского Генерального штаба, начальником которого был генерал Жоффр. План был окончательно принят 15 апреля 1914 г. По собственному выражению Жоффра, планом операций является основная идея, которая вынашивается в голове главнокомандующего, но не запечатлевается письменно. Результатом же этого замысла служит план сосредоточения вооруженных сил. Впервые высший командный состав узнал о задачах армий из директивы № 1, сообщенной Жоффром командующим армиями 8 августа, уже после объявления войны. Эта директива указывала на намерение главнокомандующего после сосредоточения всех сил атаковать германские армии, причем атаку развивать в двух главных направлениях: одну — на восток из района южнее крепости Туль, между лесистыми массивами Вогезов

[1] Официальный труд французского генерального штаба «Les Armées Françaises dans la grande guerre», т. I.

и р. Мозель, другую — на северо-восток из района к северу от линии Верден — Мец. Обе эти атаки должны были быть тесно связаны силами, действующими на Маасских высотах и на Ваврском плато.

Соответственно этой задаче правое крыло в составе 1-й и 2-й армий сосредоточивалось между Тулем и Бельфором, причем главные силы 1-й армии — в районе Эпиналя, а 2-й армии — в районе Нанси. Обе эти армии должны были первоначально действовать между рр. Рейном и Мозелем южнее Туля и по течению р. Мозеля. Левое крыло из 5-й армии и отдельного кавалерийского корпуса сосредоточивалось на линии Вузье — Гирсон. Для связи операций обоих крыльев служила 3-я армия, главные силы которой сосредоточивались у Вердена. 4-я армия временно располагалась во второй линии, в районе С.-Дизье — Бар-ле-Дюк, в готовности двинуться к югу или к северу от 3-й армии. Эта армия являлась оперативным резервом для армий первой линии. На случай движения германцев через южную Бельгию имелся «вариант к плану № 17», по которому 5-я армия выдвигалась на линию р. Мааса, на участок Музон — Мезьер, а 4-я армия — к С.-Менеульд на Верхнем Эне, в 40 *км* западнее Вердена, для заполнения промежутка между 5-й и 3-й армиями. Этот вариант не предусматривал возможности германского маневра через северную Бельгию. Сверх означенных армий в распоряжении главнокомандующего были 2 фланговые группы, каждая в составе 3 резервных дивизий: одна — уступом за правым флангом, у Везуль, другая — уступом за левым флангом, в районе Гирсон — Вервен. Кроме того, главнокомандующий мог рассчитывать на африканские войска по мере их прибытия во Францию (XIX корпус из Алжира и 1½ дивизии из Марокко) и на 12 резервных дивизий, формировавшихся внутри Франции и частью предназначавшихся в гарнизоны крепостей.

В общем французы развертывались на фронте в 350 *км* от швейцарской границы, у Монбельяра, до бельгийской границы, у Гирсона на р. Уазе. По заложенной в план идее их развертывание представлялось неясным (7). Оно намечало нанесение контрудара в лоб по противнику на германско-французской границе и не таило в себе возможности какого-либо маневра. Это был план развертывания, ориентированный, главным образом, на восток, *но не на северо-восток* — против германского обхода через всю Бельгию. Исходя из неправиль-

ной предпосылки, что главная масса германских сил будет стремиться вторгнуться во Францию через Люксембург и южную Бельгию, Жоффр до некоторой степени массировал свои силы для удара правым крылом между Вогезами и р. Мозелем. Когда до войны ему указывали на вероятность германского главного удара через всю Бельгию, севернее и западнее р. Мааса, он возражал, что у германцев нехватит для этого сил; он не учитывал дублирования ими полевых корпусов резервными. А если такой глубокий обход тем не менее был бы предпринят германцами, то Жоффр считал, что таковой облегчит прорыв германского центра. Большим недостатком французского плана являлось и неиспользование сразу крупных резервных формирований, подсказанное недоверием к их боевой прочности, вследствие чего к началу операций резервные войска, не сведенные в корпуса, оставались на флангах и в тылу — частью для второстепенных задач, а частью для завершения боевой подготовки. Первая операция французов — Пограничное сражение — обнаружила полную несостоятельность плана, разработанного Жоффром в мирное время, и только успех Марнской операции замаскировал слабость замысла и предвзятость плана № 17.

Англия. Участие Англии в коалиции против Германии начало подготавливаться с момента возникновения «сердечного согласия» между Англией и Францией в 1904 г.; но всегда очень осторожная в связывании себя конкретными обязательствами Англия не торопилась с выработкой плана операций своей сухопутной армии, которая в большой войне на европейском материке вначале могла играть только подсобную роль. Переговоры об операциях английской армии совместно с бельгийской, начатые в 1906 г., не привели к конкретным решениям, но позже, начиная с 1911 г., было выработано условное соглашение между английским и французским генеральными штабами о занятии английской экспедиционной армией во Франции района Мобеж — Ле-Като — Гирсон. Начальник английского Генерального штаба генерал Вильсон предпринимал неоднократные поездки для изучения будущего театра операций английской армии; эту работу надо отнести скорее к его личной инициативе специалиста. Не встречая энергичной поддержки в правительстве, английский Генеральный штаб не мог закрепить общей наметки сосредоточения английской армии на левом фланге французского развертывания точными расчетами перевозок и сроков их оконча-

ния на материке. Жоффр включил в план № 17 предположения о прибытии английской армии под названием «армейской группы W» в указанный выше район, но по всем признакам разрешение вопросов о совместных действиях обеих армий не было уложено в точные рамки, и потому только с прибытием английских войск на левый фланг французских армий и после первых боевых неудач англичан стало постепенно оформляться участие английской армии в операциях на Западноевропейском фронте.

Бельгия. Согласно системе укреплений, бельгийская полевая армия должна была в случае войны оборонять линию р. Мааса между голландской границей и Намюром, опираясь на укрепления Льежа и Намюра и войдя в связь своим правым флангом с французской армией. Но если бельгийцам не удалось бы удержаться на р. Маасе до прихода к ним союзников, то, предоставив оборону своих маасских крепостей их гарнизонам, полевые войска должны были отходить на линию Диест — Тирлемон — Намюр, прикрывая пути к Брюсселю и к Антверпену. В крайнем случае бельгийская армия должна была укрыться в Антверпене, откуда угрожать правому флангу или тылу германских войск, наступающих через Бельгию. Бельгийский план операций был проникнут внушенной Бриальмоном идеей крепостной обороны Бельгии. Было бы гораздо целесообразнее для бельгийской армии предусмотреть отступление не к Антверпену, а на присоединение к англо-французским армиям в качестве стратегического арьергарда последних. Повидимому, политические соображения бельгийского правительства клонились к тому, чтобы заранее не связывать окончательно судьбу страны с Антантой.

Центральные державы

(Схемы 5 и 6)

План Мольтке старшего

План операций, согласно учению Мольтке старшего, должен представлять подробно разработанное стратегическое развертывание армий в пограничных районах, дающее исходный рубеж для намеченных первоначальных действий, за пределами которых в плане ставится лишь руководящая мысль для дальнейшего хода войны. Детали же последнего являются только личными взглядами составителя плана операций. Тот же Мольтке учил, что на плохо составленном плане разбер-

тывания армий нельзя построить победоносной кампании, и этот взгляд был твердо усвоен преемниками Мольтке, которые отдавали долгие годы своей деятельности на углубленную разработку стратегического развертывания своих армий в духе определенной основной идеи.

Как было уже сказано, разработанного единого плана операций для обеих союзных армий не было. Германский Генеральный штаб всегда скептически относился к австро-венгерской армии и имел в виду использовать ее, главным образом, для задержания русских сил, пока германцам придется наносить удар по французам. Австрийская армия рассматривалась всегда как «слабейший товарищ», и таким удельным весом в союзе определялось ее стратегическое значение. В зависимости от изменений в распределении германских войск между *Западным и Восточным* фронтами менялась и роль австрийских сил. В период действия плана Шлиффена на австрийцев ложилась главная тяжесть борьбы с русскими армиями до переброски германских сил на восток. В отношении подробностей оперативных предположений Генеральный штаб Дунайской монархии оставался вполне самостоятельным.

Не существовало также военной конвенции между Германией и Италией, но устные и письменные переговоры о военном сотрудничестве Италии с Германией и Австро-Венгрией, на основании заключенного в 1882 г. договора о Тройственном союзе, были начаты в 1888 г. и продолжались вплоть до самой войны. Была заключена военно-железнодорожная конвенция о перевозке через Австро-Венгрию в Южную Германию на Верхний Рейн 2 итальянских кавалерийских дивизий, первые эшелоны которых должны были выгружаться в Страсбурге на 5-й и 6-й день германской мобилизации. За ними должны были следовать 3 итальянских полевых корпуса, головы которых перевозились через итальянскую границу на 15-й день для направления в районы Страсбурга и Фрейбурга. Но 3 августа 1914 г. итальянское правительство официально объявило о своем нейтралитете, и все военные обязательства Италии к Германии и Австро-Венгрии были аннулированы [1].

Германский план операций на всем 44-летнем протяжении, от момента своего возникновения и до осуществления, развивался с точки зрения ведения войны для Германии на два

[1] В первоначальных предположениях, когда центральные державы рассчитывали на активное выступление на своей стороне Италии, Гер-

фронта. Эта предпосылка устанавливала ведение операций по «внутренним операционным линиям». Вместе с тем численность сил противников всегда была не в пользу Германии. Отсюда для нее очевидна была необходимость быстрых и решительных действий против одного из своих противников, чтобы, разделавшись с ним, броситься с главной массой сил на другого.

На этой стратегической основе для Германии возникло два варианта главного удара — на запад или на восток. Много лет в германском Генеральном штабе велась параллельная разработка сосредоточения на оба случая, но она была отменена в 1913 г. ввиду загрузки железнодорожных органов обилием мобилизационных материалов, угрожавшим путаницей при объявлении войны.

В зависимости от направления главного удара разработку плана операций можно разделить на три периода.

Первый период (1871—1879 гг.) тотчас после войн за объединение Германии под главенством Пруссии был моментом бесспорной военной гегемонии Германии в Европе, и Мольтке считал вначале возможным вести одновременно наступательную войну на обоих фронтах. Быстрое восстановление Франции и медленность русской мобилизации, выяснившаяся в войну 1877 г., побудили Мольтке к концу означенного периода склониться к нанесению главного удара по Франции, чтобы быстро покончить с ее возрождающейся мощью, и уже затем, в расчете на содействие Австро-Венгрии, броситься против России. В октябре 1879 г. последовало заключение союзного австро-германского договора, и оно вызвало у Мольтке пересмотр намеченного решения.

Наступил *второй период* (1879—1892 гг.), когда постепенно принимался план нанесения первоначально главного удара против России. Расчет на союз с Австро-Венгрией, в который с 1882 г. вошла и Италия, наличие в мирное время крупных русских сил на обоих берегах р. Вислы и сведения о русском плане стремительного вторжения в Австро-Венгрию привели Мольтке к решению направить, в случае войны на два фронта, половину германских сил вместе с австрийскими

мания должна была содействовать первоначальному наступлению австро-венгерцев наступлением 7 из своих 11 дивизий из Восточной Пруссии на Седлец и 4 дивизий на Сандомир — Ивангород. Но нейтралитет Италии заставил Германию уменьшить силы на своем Восточном фронте. *Конрад*, т. IV, 1923.

на восток, чтобы одновременным маневром из Восточной Пруссии и Галиции быстро покончить с русской армией. Другая половина германских сил должна была вести оборонительные операции против Франции на пограничном фронте в 270 *км*, между Бельгией и Швейцарией, опираясь на крепости Мец и Страсбург. Союз с Италией, а также расчет с 1883 г. на присоединение к союзу Румынии обеспечивали для Австро-Венгрии возможность выставить все свои силы против России, что укрепляло германский Генеральный штаб в мысли о быстром достижении конечного успеха в борьбе с русской армией.

В это время Германия еще не была вполне промышленной страной; не учитывалась потребность в огромных боевых припасах; крупповские заводы в Эссене находились далеко от границы и им непосредственно опасность не угрожала; перерыва в подвозе сырья из нейтральных государств ожидать было нельзя, так как о борьбе с Англией в этот период не могло быть еще и речи. Все это подтверждало правильность принятого Мольтке решения, которое оставалось в силе и при преемнике Мольтке — Вальдерзее, сменившем первого в 1888 г., и также в первые годы возглавления германского Генерального штаба Шлиффеном, от 1891 до 1894 г. Однако, с 1892 г. у Шлиффена стало закрадываться сомнение в соответствии принятого плана операции с изменившимся политическим положением. Уже Вальдерзее считал необходимым внести поправку в оборону на французской границе, придав операциям возможно более активный характер и не упуская использования случаев частного перехода в наступление. Шлиффен же немедленно реагировал на заключение франко-русской конвенции и на военное усиление России в связи с постройкой новых железных дорог и изменившимися условиями ее мобилизации и сосредоточения. Не укрылся от него также все возраставший рост французской экономической и военной мощи и параллельно усиление чувства реванша в правящих группах французской нации.

План Шлиффена

Наступил *третий период* составления германского плана операций, начавшийся в 1892 г. и протянувшийся до самой войны, когда основной идеей операций неизменно проводилось *массирование возможно бо́льших сил на француз-*

ском фронте с целью быстрого уничтожения французских армий и выставление первоначально против России только необходимых для совместного участия с австрийцами войск.

В свою очередь в течение означенных 20 с лишком лет указанная идея главного удара по французам постепенно оформлялась в различные варианты плана операций, в которых можно отметить три последовательных этапа.

Исходя из численного превосходства французов сравнительно с теми германскими силами, которые могут быть выставлены на западе, Шлиффен намечал единственный путь, чтобы избежать фронтального столкновения с противником на укрепленной франко-германской границе, а именно: выполнить охватывающий маневр и заменить недостающее общее превосходство сил численным преобладанием на флангах с выдвижением слабых сил на фронте. В плане 1894 г. у Шлиффена была мысль об охвате обоими флангами за счет ослабленного центра, но сама операция представлялась пока в виде фронтального удара. Здесь была уже заложена идея сражения при Каннах с робкой пока попыткой осуществить ее в оперативном масштабе.

Продолжавшееся укрепление французской восточной границы и быстрое увеличение, под напором союза с Францией, русских вооружений толкали Шлиффена к изысканию более стремительного решения на Западном фронте. В поисках этого решения возникает мысль об обходе правым крылом севернее Вердена, где кончается воздвигнутая французами укрепленная линия. Но между Верденом и бельгийской границей тянулось всего пять дорог, и недостаточная ширина полосы вынудила Шлиффена выбрать направление обхода через Люксембург и южную Бельгию, что окончательно было проведено в плане 1898 г. Это был первый этап в плане нанесения главного удара по французам.

Вторым этапом того же плана надо считать окончательное оформление Шлиффеном идеи обхода французского фронта германским правым крылом. Оно было выражено в его записке в декабре 1905 г., и эта записка явилась программой для дальнейшего строительства германских вооруженных сил и для плана их мобилизации и развертывания при войне на два фронта вплоть до 1914 г., так как именно этот шлиффеновский план в измененном позже виде и явился планом операций для войны 1914 г.

Последний вариант плана Шлиффена для французского фронта. Воздвигнутая французами укрепленная линия Верден — Туль — Эпиналь — Бельфор на протяжении 200 *км* заставила Шлиффена искать оперативного решения в обходе ее с севера через Бельгию.

Главная масса германских сил в составе 23 полевых и 12½ резервных корпусов и 8 кав. дивизий с исходной линии развертывания Крефельд — Мец должна была выйти на линию Дюнкерк — Верден. Южнее этой обходной массы для обеспечения левого фланга в Лотарингии, кроме гарнизонов Меца и Страсбурга, развертывалось 3½ полевых и 1½ резервных корпуса и 3 кав. дивизии. Левее (южнее) их на верхнем Рейне 3½ ландверные бригады и в верхнем Эльзасе 1 ландверная бригада. Опорным пунктом для прикрытия левого фланга обходной маневренной массы должна была служить крепость Мец, которая была значительно расширена вновь проектированными сооружениями, снабжена крупным гарнизоном и большим количеством тяжелой артиллерии.

Обходная масса наступала тремя большими группами, из которых важнейшее оперативное значение приобретала правофланговая группа. Она состояла из 8 армейских корпусов и 5 кав. дивизий и наступала уступами в направлении на фронт Брюссель — Намюр. Девятый корпус должен был позже примкнуть к левому флангу этой группы после ее перехода через р. Маас. Маневр группы надлежало вести форсированным маршем, чтобы пройти между Антверпеном и Намюром раньше столкновения с французской армией для возможности развертывания всей массы на «поле сражения» из глубины без помехи со стороны названных крепостей. За корпусами правой группы уступом справа наступали 7 резервных корпусов, которые предназначались для обложения Антверпена и для обеспечения вообще маневра справа, со стороны англичан и бельгийцев. С той же целью предполагалась также переброска еще 2 полевых корпусов по железной дороге из Лотарингии.

Средняя группа обходной массы состояла из 6 полевых корпусов и 1 резервной дивизии за правым флангом группы и направлялась на участок р. Маас — Намюр — Мезьер. Южная группа из 8 полевых корпусов и 2 кавалерийских дивизий — на участок р. Маас — Мезьер — Верден. 5 резервных корпусов, опираясь на крепость Мец, прикрывали левый фланг германского маневра со стороны французов, которые могли угро-

жать с линии Туль — Верден. Сзади, за средней и южной группами, по обоим берегам р. Мааса следовали 10 и 6 ландверных бригад.

Как только средняя группа переправится через р. Маас, на левом берегу в общем развернется 14—17 полевых корпусов, которые будут стремиться обойти левый фланг французского развертывания. Когда германцам удастся проникнуть через линию бельгийских и северных французских крепостей и преодолеть Арденны, положение германцев, по мнению Шлиффена, станет выгоднее положения французов, если последние перейдут в контрнаступление. Если французы, отказавшись от контрудара, будут искать решения в обороне, то они займут расположение позади р. Соммы или даже, может быть, позади р. Уазы, примкнув правый фланг к Ля-Фер, а левый уперев в Парижский укрепленный лагерь. В таком случае германские армии будут атаковать на всем фронте.

Окончательный удар Шлиффен соединял с обходом Парижа западнее и южнее. «Необходимо обязательно стремиться ударом в левый фланг французов оттеснить их в восточном направлении на их крепости на р. Мозель, за горный хребет Юры, к границе Швейцарии, где французская армия должна быть окончательно уничтожена. Самое существенное условие для достижения германцами такого результата операций заключается в образовании сильного правого крыла, посредством которого германцы должны были наносить французам удары и непрерывным преследованием (тем же мощным крылом) все время их добивать» [1].

Шлиффен правильно рассчитывал, что требуемое им массирование главных германских сил на правом крыле достигалось только за счет левого фланга всего германского развертывания на французском фронте. Этому флангу в составе 3 полевых и 1 резервного корпусов и 3 кав. дивизий предстояло выдержать борьбу с превосходными силами французов, которые нужно было притянуть на себя в возможно большем количестве посредством энергичного наступления на Нанси и при поддержке со стороны крепости Мец. Задача левого германского крыла сводилась к настойчивому стремлению возможно меньшими германскими силами сковать здесь возможно крупнейшие французские силы. Только тогда можно было спокойно рассчитывать на успешное выполнение правым

[1] «Der Weltkrieg 1914 bis 1918», Reichsarchiv, I, стр. 53.

крылом своей трудной задачи, если в решительном сражении там, на левом берегу р. Мозеля, примут участие 25 германских полевых корпусов.

План Мольтке младшего

Шлиффен ушел в отставку в 1906 г., за 8 лет до начала войны; его преемником был Мольтке младший, племянник фельдмаршала Мольтке. В течение этих лет германский план операций, сохранив основную идею плана Шлиффена, подвергся ряду изменений (8).

Мольтке после русско-японской войны признал необходимым учесть быстрое восстановление русских сил и ускорение их мобилизации. Поэтому в Восточной Пруссии Мольтке развертывал 3 полевых корпуса и 1 резервный. На французском фронте, опасаясь наступления французов, он постепенно стал усиливать левое крыло германского развертывания, и к началу 1914 г. оно состояло уже из двух групп: 6-й армии в составе 4 полевых и 1 резервного корпусов и 7-й армии в составе 2 полевых и 1 резервного корпусов, а всего — из 8 корпусов.

Главные силы германцев, по плану Мольтке накануне войны, должны были вторгнуться во Францию через нейтральные Бельгию и Люксембург. Их наступление должно было выполняться в виде захождения правым крылом и центром вокруг неподвижной оси, которую образуют Диденгофен — Мец. Движение армий центра и левого крыла должно было регулироваться так, чтобы сохранена была связь между соседними армиями и не произошло отрыва левого фланга центра и заходящего крыла (главных сил на этом фронте) от Диденгофена — Меца. Обеспечение левого фланга должны были выполнить наряду с крепостями Диденгофен и Мец и войска, наступавшие юго-восточнее Меца.

ПЛАНЫ ОПЕРАЦИЙ НА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ (РУССКОМ) ТЕАТРЕ

(Схема 6)

Центральные державы

Германия

На Восточном фронте против России со времени принятия в 1905 г. шлиффеновского плана задача германских войск носила характер стратегической обороны. Сосредоточиваемые

в Восточной Пруссии войска образовали 8-ю армию, которая должна была задерживать вторжение русских сил и замедлять их наступление к Нижней Висле до переброски главных сил германцев с Западного фронта после поражения французов. Начало такой переброски намечалось через 6 недель от начала операций на западе.

До этого времени главная тяжесть борьбы с русскими на Восточном фронте выпадала на австро-венгерские силы, причем, по соглашению 1909 г. между Мольтке и начальником австро-венгерского Генерального штаба генералом Конрадом Гетцендорфом, Германия выставляла с начала войны против России 12—14 полевых и резервных дивизий в Восточной Пруссии и отдельный ландверный корпус в Силезии. 8-я германская армия сперва должна была принять растянутое развертывание для прикрытия границы, а затем выполнять задачу обеспечения провинции по усмотрению командующего армией, имея в виду увязку действий с австро-венгерской армией. Ландверный корпус в Силезии должен был примкнуть к левому флангу австро-венгерской армии и наступать вместе с ней, оставаясь в подчинении командующему 8-й армией.

Австро-Венгрия

Генеральный штаб Австро-Венгрии со времени заключения союзного договора между Австро-Венгрией и Германией разрабатывал планы операций на вероятные случаи войны, и соответственно с ними в период последних 25 лет перед войной им была установлена целая система оперативных комбинаций, сущность которых сводилась к следующему [1]: развертывание австро-венгерских сил общей численностью около 1 100 батальонов пехоты предусматривало 3 «оперативных эшелона». «Эшелон А» [2] включал больше половины армии ($^{7}/_{12}$) и предназначался против России. Он состоял из 28 пех. и 10 кав. дивизий и требовал для сосредоточения в Восточной Галиции 18 дней. Другой — «эшелон В» — представлял «минимальную группу Балкан» и предназначался при всяких военно-политических условиях для действий против Сербии и Черногории. Он состоял из 8 пех. дивизий, принадлежав-

[1] Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Официальная история участия австро-венгерской армии в мировой войне по документам венского государственного архива, т. I.

[2] «Эшелон А» соответствовал «случаю войны R» (с Россией), «эшелон В»—«случаю войны B» (на Балканах) и «эшелон С»—«случаю войны I» (с Италией).

ших 3 корпусам, расположенным в мирное время вдоль южной границы Австро-Венгрии. Третий — «эшелон С» — обнимал меньше ¼ всех сил, т. е. 12 пех. и 1 кав. дивизию. Этот эшелон предназначался в качестве оперативного резерва на оба фронта. Если в случае балканского конфликта Россия осталась бы спокойной, то «эшелон С», усиленный еще 2 кав. дивизиями из «эшелона А», перебрасывался вместе с «минимальной группой Балкан» к границам Сербии для нанесения сокрушительного удара Сербии. Если же Россия приняла бы вооруженное участие в балканском конфликте, то «эшелон С» должен был бы быть направлен в Галицию вслед за «эшелоном А» после 18-го дня мобилизации.

Конрад в своих мемуарах пишет, что его руководящей идеей операций против России было наступление невзирая на риск, так как оборона при первых же столкновениях повлекла бы катастрофу для австро-венгерской армии. 40 дивизий, собранных в Галиции (эшелоны «А» и «С»), не могли оставаться пассивными в то время, когда численно превосходные русские силы теснили бы союзников в Восточной Пруссии и Румынии, а затем после легкой победы над ними обрушились бы всеми силами на Австро-Венгрию. Перейдя Верхнюю Вислу, близ впадения в нее р. Сана, и сковав австро-венгерские армии в Галиции, русские открыли бы свободный путь на Берлин или Вену. «Прежде всего возможно крупными силами дать генеральное сражение русским войскам, сосредоточенным между рр. Вислой и Бугом, при содействии с севера удара на Седлец большею частью собранных в Восточной Пруссии германских сил,—такова была ближайшая цель моего плана», — пишет Конрад [1].

В связи с изменением политического положения в 1913 и 1914 гг. Конрад ввел частичные поправки в австрийский план операций. Сомнение насчет верности союзу Италии вынудило снять с расчета 4 германские дивизии, которые Мольтке обещал сосредоточить в Силезии сверх ландверного корпуса, а число германских дивизий в Восточной Пруссии было уменьшено до 9; тяжесть русского удара на Востоке все более ложилась на австрийцев. Еще чувствительнее было отпадение Румынии. На румынскую армию возлагалась надежда, что она в составе 10 дивизий развернется в Молдавии и притянет на себя русские войска Одесского округа, т. е. 7-ю и 8-ю армии в Бессарабии и Подолии.

[1] Feldmarschall *Conrad*, Aus meiner Dienstzeit, IV, 1923, стр. 286.

С выходом Румынии из союза приходилось осадить назад развертывание правофланговой австро-венгерской группы в Восточной Галиции, чтобы не подвергать ее удару со стороны 3-й и 8-й русских армий. А этот отвод правого крыла отражался и на развертывании 1-й и 4-й австро-венгерских армий, предназначавшихся для вторжения в Польшу между рр. Вислой и Бугом. Их развертывание приходилось отнести более на запад и упереть их левый фланг в р. Вислу, чтобы ближе примкнуть к германским войскам и сохранить за собой свободу маневра по тому или другому берегу р. Вислы. В случае неудачи австро-венгерские армии скорее могли бы быть отведены за р. Сан в Западную Галицию, и легче можно было бы избежать оттеснения их на юг — за Карпаты.

Предположения о таком изменении австро-венгерского развертывания впервые намечены были Конрадом летом 1913 г. Осенью этого года все австрийское развертывание было осажено, и фронт его определялся линией: устье р. Сана — Рава Русская — Жолкиев — Злочов — Тарнополь — р. Серет. К 1 апреля 1914 г. это развертывание было окончательно разработано, но весной этого года Конрад выработал новый план с целью осадить еще более австрийский фронт на линию рр. Сана и Днестра. Как только определилась вероятность войны на два фронта, был окончательно утвержден для русского фронта выработанный зимой план, и Управлению железных дорог были даны указания относительно новых станций выгрузки в районах сосредоточения. Потребовалось изменение 84 маршрутов, которые спешно были переработаны в течение июля 1914 г., и вся работа по изменению стратегического развертывания австрийцев в Галиции была закончена к первому дню частной мобилизации австрийцев 28 июля.

На сербском фронте план Конрада предусматривал развертывание трех армий: 2-й армии — по течению рр. Савы и Дуная, по обе стороны Белграда; 5-й армии — по левому берегу р. Дрины, до впадения ее в р. Саву, и 6-й армии — в Боснии, между Сараевым и сербской границей. Эти армии должны были вторгнуться в Сербию с севера и с запада и обойти сербскую армию с обоих флангов.

Антанта

Россия

Еще в период сосредоточения армий в Ставке постепенно назревает решение о скорейшем переходе в наступление обоих

фронтов с целью поддержать французов ввиду готовящегося против них главного удара германцев. Срок начала наступления на Северо-западном фронте подгонялся к 14-му дню мобилизации, что вполне отвечало сроку, установленному военной конвенцией с Францией, а на Юго-западном фронте — к 18—19 августа (на 19-й день мобилизации). Таким образом, тяжелые обязательства, выполняемые русским Генеральным штабом, приводили к началу наступательных действий тогда, когда могла быть развернута только ⅓ русских вооруженных сил, и при почти полной неготовности тыловых учреждений обеспечить длительное наступление.

В директивах от 10 и 13 августа верховный главнокомандующий указал главнокомандующим обоих фронтов следующий *план начальных операций:* «Северо-западный фронт должен перейти 13 августа в наступление 1-й армией в Восточную Пруссию, которое должно развиться к 17 августа в общую операцию 1-й и 2-й армий в обход Мазурских озер с севера и запада»; Юго-западному фронту приказывалось «перейти в наступление 3-й и 8-й армиями соответственно 19 и 18 августа, не дожидаясь сосредоточения III кавказского и XXIV корпусов, чтобы в связи с намеченным наступлением 1-й и 2-й армий приковать к себе вторжением в Галицию возможно большие силы австрийцев и тем самым воспрепятствовать им развить наступательные действия по левому берегу р. Вислы и против запаздывающих в своем развертывании 4-й и 5-й армий».

В то же время верховное главное командование, опять-таки во исполнение указания французов, что наиболее важным для них попрежнему является русское наступление на операционном направлении Варшава — Познань, сделав ряд перегруппировок за счет сил обоих фронтов (XX корпус из 4-й армии перечислялся в 1-ю армию, I и гвардейский корпуса из 1-й армии в 9-ю), подготовляет новую, третью по счету, наступательную операцию на Познань и формирует для этого 9-ю армию у Варшавы, на левом берегу р. Вислы. Для этого с 11 августа в 9-ю армию, кроме гвардейского корпуса, направляются XVIII и XXII корпуса, гвардейская стр. и гвардейская казачья бригады.

В общем все эти мероприятия устанавливают следующую *основную идею оперативного плана* русского главного командования: переходом в наступление на обоих фронтах создать исходное положение для дальнейшего наступления в глубь

Германии. Однако, если выбор Юго-западного фронта для главной операции являлся правильным, так как после победы в Галиции русские армии могли выйти на границу Силезии с ее углем и промышленностью, то ведение решительной наступательной операции против германцев в Восточной Пруссии, при подходе к Нижней Висле с ее крепостями, ставило русские армии в невыгодное положение для последующих операций. Кроме того, усиление Северо-западного фронта для ведения Восточнопрусской операции фактически шло за счет сил Юго-западного фронта, а новое развертывание 9-й армии у Варшавы подчеркивает, что русское главное командование упускает возможность задаться одной важной целью — разгромить одного из противников (Австро-Венгрию), а стремится достигнуть нескольких оперативных целей, что было неисполнимо ввиду медленности развертывания русских армий, последовательная готовность которых определялась: 50% сил на 15-й—20-й день мобилизации, 75% на 15-й—27-й день и 100% на 36-й — 40-й день (9).

Сербия

Единственным планом операций для небольшой сербской армии могла быть упорная оборона до момента одержания решительной победы ее могущественными союзниками на главных фронтах войны. Общее стратегическое положение Сербии перед мировой войной не могло считаться благоприятным. Расширение ее территории в результате Бухарестского договора 25 августа 1913 г. побудило правительство к реорганизации сербской армии. Необходимо было использовать новые источники комплектования в областях Новой Сербии, и накануне войны бо́льшая часть кадровой армии была расположена в этих областях, а Старая Сербия была почти лишена войск. Это обстоятельство затруднило мобилизацию армии. Другим последствием недавних балканских войн явилось крайнее обеднение армии материальной частью, между тем на быстрое снабжение рассчитывать не приходилось.

Разработка плана операций при войне с Австро-Венгрией предусматривала два варианта: придется ли одной Сербии вступить в единоборство со своей соседкой или в союзе с Россией. Сеть австро-венгерских железных дорог к северу от слияния рр. Савы и Дуная имела резко выраженный сгусток ли-

ний, свидетельствовавший о намерении австрийского генерального штаба сразу по объявлении войны захватить Белград и затем воспользоваться долинами рр. Моравы и Колубара для быстрого проникновения в глубь страны и для захвата Крагуеваца, где находился главный сербский арсенал.

Сербская армия развертывалась с целью обороны до момента, когда выяснится общая политическая обстановка. Для этого нужно было район развертывания прикрыть течением рр. Савы и Дуная со стороны главного удара австрийцев, ожидавшегося с севера, а затем необходимо было учитывать и второстепенные направления — западное и северо-западное. Соответственно этим направлениям сербские вооруженные силы под верховным начальством регента принца Александра при начальнике штаба воеводе Путнике были сведены в *четыре армии*. *1-я армия*, генерала Бойовича, состояла из 4 пех. и 1 кав. дивизий и имела строго оборонительную задачу по линии р. Дунай в районе Паланка, Рача, Топола, по фронту 100 *км*. *2-я армия*, генерала Степановича, была образована из 4 дивизий первой очереди и являлась маневренной группой в районе Аранджеловац, Лазаревац, Белград. Специально район Белграда обеспечивался дунайской дивизией этой армии. *3-я армия*, генерала Журишича-Штурм, состояла из 2 дивизий и 2 отдельных отрядов и представляла также маневренную группу в районе Вальева. *4-я армия* носила название Ужицкой армии, под начальством генерала Бояновича. Она состояла из 2 дивизий и имела назначением прикрывать долину Верхней Моравы со стороны запада и обеспечивать связь с черногорскими войсками. Таким образом, из общего числа 12 сербских дивизий 8 образовали маневренную группу, прикрытую резервными дивизиями. Как только выяснилось, что Австро-Венгрии придется драться на два фронта, эта группа готова была предпринять наступательную операцию или в район Срема (Сирмия), или в Боснию. Директивой от 9 августа командующему 2-й армией указывалось немедленно начать разведку на линии р. Савы между Обреновацем и Дебрицем, чтобы армия была готова к форсированию этой реки. Надо признать, что при ограниченных возможностях сербской армии лучшего исходного положения для нее в предстоящей борьбе за существование государства быть не могло. До осени 1915 г., т. е. в течение года с лишним, изолированная небольшая сила Сербии защищала страну от австрийцев.

Япония

(Схема 2)

Объект действий Японии ограничивался исключительно районом Тихого океана, и операции ее были направлены к овладению германской колонией Циндао. На планах борьбы в Европе значение Японии отразилось в виде освобождения русских сибирских корпусов для направления их на европейский театр и обеспечения сообщений России с ее союзниками через Тихий океан.

ВЫВОДЫ

Сравнивая разработку в обеих коалициях планов войны в том смысле, в каком они понимались в то время, можно сделать следующие выводы:

1. Все участники готовились задолго до войны. Они были глубоко убеждены в ее скоротечности, так как считали, что ни одно государство не в силах выдержать напряжения длительной войны. Искали быстрого решения, и поэтому везде шла подготовка к войне наступательной, которая с самого ее начала ведется с полным напряжением и стремительно заканчивается.

В военном отношении другим государствам задавала тон Германия; ее экономическое положение (возможность блокады и необеспеченность собственными ресурсами, с одной стороны, и война на два фронта — с другой) с особой настоятельностью требовало от нее в кратчайший срок добиться решительных результатов на войне.

2. Генеральные штабы обеих союзных группировок стремились создать наиболее выгодное положение для своей страны. Напряженная атмосфера нарастающих с каждым годом непримиримых противоречий давала им возможность добиться от своих правительств усиления армии; с другой стороны, они стремились влиять на политику своих государств для углубления уже существующих и создания новых союзов и соглашений.

3. Между главными участниками обоих союзов существовали взаимные военные обязательства, намечавшие только в общих чертах количества выставляемых сил и руководящую идею их оперативного использования в начале войны.

Между Россией и Францией существовала письменная конвенция. Постепенное уточнение этой конвенции все более

стесняло свободу действий русских армий. Такой дорогой ценой уплачивала Россия за предоставленные ей Францией крупные денежные средства на развитие вооруженных сил и железных дорог.

Между Германией и Австро-Венгрией не было письменных военных обязательств, но географическое положение и конкретные конечные цели их союза более естественно определяли соучастие германских и австро-венгерских сил в начале борьбы.

4. Германский план был построен на наибольшем использовании военно-обученных людей в государстве, и сразу же рядом с полевыми корпусами выставлены были на фронт их двойники — резервные корпуса. Французское командование рассчитывало первые операции вести только полевой армией, а в России только ничтожная часть живой силы была заранее учтена организационными мероприятиями военного ведомства.

Что же касается *борьбы на море и за колонии*, то к началу войны оба эти вопроса не получили еще определенного оформления. Общее направление сводилось к сокращению сферы деятельности германского флота и к захвату германских колоний. Более планомерная колониальная война, вылившаяся в определенную форму захватов с целью удержать захваченное и после заключения мира, обрисовалась позднее.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ЗАДАЧИ

Из приведенных выше предварительных планов сторон видно, что первоначальные военные действия должны были разыграться на нескольких отдельных крупных участках европейской территории, или театрах, а именно: *Западноевропейском, или французском, Восточноевропейском, или русском, и Балканском,* краткое описание которых дано выше.

Главной задачей настоящего очерка служит объединение событий мировой войны на разных театрах *во времени,* чтобы выявить связь между ними и их взаимодействие. Приняв эту точку зрения за основание, автор при подразделении изложения событий по времени будет стараться, по возможности, группировать их по отдельным операциям. Объединение операций не по времени, а по театрам, является уже задачей будущих исследователей каждого театра в отдельности.

На Западноевропейском (французском) театре

(Схема 7)

Перед началом войны политическая атмосфера Европы была так сгущена, что все государства начали военные приготовления и мобилизацию еще во время перетоворов, до объявления друг другу войны, следуя примеру Австро-Венгрии, первой объявившей сначала частичную, а потом и общую мобилизацию.

Почти одинаковые условия держав, столкнувшихся на Западноевропейском театре, в отношении размеров территории и развития рельсовой сети привели к тому, что мобилизация и сосредоточение были там закончены почти одновременно при опоздании Франции по сравнению с Германией всего на 24 часа [1]. Только сосредоточение английских войск и перевозка нескольких французских частей из Северной Африки немного запоздали по сравнению с полным развертыванием германцев.

1 августа Германия объявила войну России, 3 августа — Франции, а 4 августа Англия стала на сторону Антанты. Между 5 и 17 августа враждующие армии развертывались согласно заблаговременно разработанным планам и расчетам сосредоточения под защитой выставленных на границе войск прикрытия и тотчас же начали военные операции.

Германская армия

Германцы развернули на франко-бельгийской границе *34 корпуса, 10 кав. дивизий*, 6½ резервных дивизий и 13½ ландверных бригад численностью около 1 600 тыс. бойцов, соединенных в 7 армий на фронте от Аахена до Верхнего Рейна, причем ¾ всех сил (26 корпусов) были сгруппированы на узком пространстве бельгийской и люксембургской границ от Аахена до Меца (около 160 *км*) и только ¼ (8 корпусов)—к югу от Меца, на фронте около 220 *км*. Кроме того, резервный корпус, оставленный для охраны побережья, вскоре был переброшен также на запад.

В каждой из этих групп были образованы особые сильно насыщенные участки, а именно: в северной группе половина

[1] Мобилизация и сосредоточение были закончены во Франции 18 августа, в Германии 17 августа. В этот расчет не вошли перевозки ландверных дивизий в Германии.

сил (13 корпусов и 1 кав. корпус) была сосредоточена на крайнем правом фланге, от Аахена до Мальмеди, в южной группе бо́льшая часть боевых армий — на фронте Моранж — Саарбург — Донон против наиболее важного и доступного участка французского барьера Нанси — Шарм.

Все армии непосредственно подчинялись верховному командованию (германский император Вильгельм II — начальник штаба Мольтке), и только 6-я и 7-я были объединены командующим 6-й армией — кронпринцем Рупрехтем Баварским.

Задача, поставленная германским армиям, исходила из известного уже нам плана войны (10).

Для северной группы она заключалась в быстром движении через Люксембург и Бельгию к северным границам Франции и захождении правым плечом, для чего правый фланг и включал в себя половину войск всей группы и большую часть кавалерии и выдвигался по сравнению с другими вперед [1]. На обязанности этого фланга лежал обход с запада всех встречаемых неприятельских сил. Осью захождения служили Мецский укрепленный район и примыкавшая к нему с севера 5-я армия (кронпринца германского).

Южная группа совместно с Мецским укрепленным районом должна была обеспечивать марш-маневр северной группы и своим выдвижением вперед на Мерту и Мозель приковать сосредоточенные там французские силы и воспрепятствовать их переброске на левый фланг. В случае наступления французов в превосходных силах между Мецом и Вогезами 6-й и 7-й армиям надлежало сначала отойти, а затем противодействовать охвату, угрожающему левому флангу главных германских сил.

Войска Антанты

Со стороны Антанты на Западном театре развернулась вся французская и бельгийская армия. К левому флангу французов после высадки на побережье должна была быть подвезена экспедиционная армия англичан.

Французские силы под главным командованием ген. Жоффра, согласно плану № 17, начали перевозиться в район сосредоточения 6 августа под прикрытием передовых войск

[1] Первоначально на заходящем правом фланге вместо назначенных Шлиффеном 5 кав. дивизий была только одна. Эта ошибка была вскоре исправлена рокировкой конного корпуса к правому флангу. *(Новицкий,* Мировая война 1914—1918 гг., т. I, Боевые действия в Бельгии и Франции).

пограничных корпусов. К 13 августа в армейских районах на общем фронте Монбельяр — Гирсон протяжением в 350 *км* было высажено 5 армий, причем уже 2 августа по получении первых сведений о вступлении германцев в Люксембург был принят упомянутый выше вариант № 17, по которому район сосредоточения 4-й армии был продвинут к северу — к С.-Менеульд, что более соответствовало предусмотренному планом № 17 наступлению 4-й армии севернее 3-й.

В окончательном виде французское развертывание приняло следующую форму.

Правое крыло: 1-я армия в составе 5 корпусов, 2 кав. дивизий, группы из 3 резервных дивизий и крепостей Бельфора и Эпиналя расположилась главными силами у Эпиналя, а один корпус (VII) с 1 резервной дивизией — у Бельфора. Группа резервных дивизий во второй линии — у Везуля. Эта армия должна была совместно со 2-й армией наступать на Саарбург. VII корпус с 8-й кав. дивизией должен был наступать через бельфорскую «дыру» в Эльзас, удерживать там германские войска и содействовать восстанию местного населения. 2-я армия в составе 5 корпусов, 2 кав. дивизий, группы из 3 резервных дивизий и крепости Туля расположилась в районе Туль — Невшато. Эта армия должна была обеспечить владение тет-де-поном у Нанси и наступать на Саарбрюкен.

Левое крыло: 5-я армия в составе 5 корпусов, 1 кав. дивизии и 2 резервных дивизий расположилась в районе Гирсон и Ретель, имея за своим левым флангом, у Вервен, группу из 3 резервных дивизий, а перед фронтом, на линии Мезьер—Седан, 1 кав. корпус ген. Сорде из 3 дивизий. Задача 5-й армии была поставлена двойственная: если нейтралитет Бельгии не будет нарушен германцами, то наступать на Тионвиль (Диденгофен) и овладеть им, в противном случае — атаковать противника, дебушрующего между Музоном и Мезьером. 4-я армия в составе 3 корпусов и 1 кав. дивизии, как сказано, должна была вместо второй линии примкнуть к правому флангу 5-й армии. 3-я армия в составе 3 корпусов, 1 кав. дивизии, группы из 3 резервных дивизий и крепости Верден расположилась у Вердена, служа связью между обоими крыльями. Армия должна была быть готова отбросить неприятельские силы, наступающие со стороны Меца и Тионвиля, и подготовить обложение крепости Мец. Вместе с тем эта армия должна была быть готова поддержать наступление 2-й и 5-й армий.

Всего французы развернули 21 корпус (43 пех. дивизии), 10 кав. дивизий, 28 резервных и 4 территориальные дивизии. К указанным 75 пех. дивизиям нужно добавить 4 дивизии XIX (алжирского) корпуса, прибывшие на фронт несколько позже. Всего 79 пех. дивизий. Общая численность войск на фронте к моменту окончания развертывания достигала 1 400 тыс. бойцов. Длина фронта развертывания Гирсон — Бельфор была протяжением 345 *км*, что давало *оперативную плотность: 1 пех. дивизия на 4,3 км, или на 1 км приходилось 4 060 бойцов.*

Бельгийская армия была застигнута войной в период своей реорганизации, имевшей целью значительное ее численное усиление. К началу войны численность полевой армии достигала 117 тыс. бойцов при 312 орудиях. Армия состояла из 6 пех. и 1 кав. дивизий под верховным командованием короля Альберта. Главные силы армии к 6 августа сосредоточились в районе Брюссель — Льеж — Намюр. В качестве авангардов были выдвинуты части 2 дивизий к Льежу и Намюру.

Английская армия, предназначенная для операций на Западноевропейском театре, состояла из 4 пех. дивизий, так как 4-я и 6-я дивизии были первоначально оставлены на островах. К 21 августа 2 двухдивизионных корпуса и 1 кав. дивизия под начальством фельдмаршала Френча на транспортных судах прибыли через Гавр, Руан и Булонь по двум железным дорогам в район Мобеж — Ландреси. Всего англичан в этот момент было перевезено во Францию около 70 тыс. бойцов. 4-я дивизия была посажена на суда в Англии лишь 23 августа и присоединилась к армии через Гавр уже после сражения у Монса. Френч не был подчинен Жоффру. В инструкции английского военного министра Китченера имелось указание, что Френч вполне самостоятелен и ни в каком случае не будет подчинен никакому союзному генералу. Сотрудничество союзных армий происходило по добровольному соглашению обоих главнокомандующих, и оперативная деятельность английской армии гораздо более считалась с мнениями английского правительства, нежели с желаниями французского главнокомандующего.

Сравнивая развертывания и ближайшие задачи обеих сторон, приходится отметить особо выгодное положение германской армии по сравнению с войсками Антанты. Германцы уже своим развертыванием выиграли весьма важный фланг противника, пространство и свободу для маневра. Они сумели сосре-

доточить 26 корпусов на одном направлении, против которых с трудом, и то после перегруппировок, могло действовать только около 13 корпусов французских и бельгийских войск, разделенных к тому же на две группы. Перед своим фронтом в начале маневра германцы имели только 6 бельгийских дивизий, прикрытых, правда, двумя крепостями, которые могли заставить выделить против них часть войск. На второстепенном участке к югу от Меца германцы оказались почти в равных силах с французами.

Антанта начинала здесь войну в невыгодных для себя условиях, принужденная парировать удар и надолго потерять инициативу. Свобода действий ей оставалась только к югу от укрепленного района Меца, чем она и воспользовалась, как увидим ниже, в виде слабых и разрозненных попыток, которые не могли иметь успеха, встретив одинаковые и направляемые по строго определенному плану силы германцев.

На Восточноевропейском (русском) театре

(Схема 7)

На востоке предстояли столкновения России с второстепенными силами Германии и с главными силами Австро-Венгрии. Эти столкновения, согласно предварительным планам войны, должны были разыграться в Восточной Пруссии, с одной стороны, и на большом протяжении австро-русской границы от р. Вислы до р. Днестра — с другой. Если на западе условия мобилизации, сосредоточения и даже укрепления границ были одинаковы, то на Востоке все эти условия были в пользу центральных держав. И в мобилизации, и в сосредоточении, и в богатстве рельсовыми путями русская армия намного отставала от своих врагов, что переносило борьбу обеих сторон в совершенно разные плоскости.

Восточная Пруссия (театр предстоящей борьбы с Германией) была обращена германцами в отличный укрепленный плацдарм для войны с Россией. На правом фланге этот плацдарм закреплялся системой Летценских укреплений, которые совместно с пересеченной местностью не только давали все преимущества обороне мелких отрядов, но и разобщали действия армий, вторгавшихся в Пруссию с востока и с юга. Левый фланг указанного плацдарма прикрывался крепостью Кёнигсберг.

На русско-австро-венгерском фронте местные условия Южной Польши, Восточной и Западной Галиции в общем были

одинаковы для обеих сторон. Военное значение на этом театре принадлежало рекам (Висла, Сан, Днестр с притоками): они являлись удобными рубежами для обороняющейся стороны.

Германская армия. Согласно планам войны, Германия в первый период кампании, до разгрома Франции, поставила себе задачей на Восточном театре удерживать активной обороной Восточную Пруссию и, по возможности, оказать содействие австрийской армии наступлением в Наревском направлении. С этой целью здесь развернулась 8-я германская армия в составе: I, XVII и XX армейских и I резервного корпусов, 3-й и 35-й резервных дивизий, 1-й кав. дивизии, 1-й ландверной дивизии, 3 ландверных бригад, 2 крепостных эрзацбригад, 9½ эрзацландверных батальонов, 2 ландверных батарей и 2 ландверных эскадронов, — всего—14½ пех. и 1 кав. дивизия —178 батальонов и 24 эскадрона, в числе 173 тыс. бойцов и 794 орудий.

Командующий 8-й армией (фон-Притвиц), опираясь на Летценский укрепленный район, развернул один корпус фронтом к Нареву, примерно от Млавы до Виленберга, другой — фронтом к р. Неману, примерно между Гольдапом — Гумбиненом, а остальные части оставил в резерве в районе Ангербург — Алленштейн — Мариенбург, применив их расположение к узловым станциям железных дорог для быстрой переброски в разных направлениях.

Австро-венгерская армия. Из 17 корпусов австрийцы первоначально направили на русский фронт 12 корпусов, несколько отдельных дивизий и 11 кав. дивизий, разделенных на 3 армии и отдельную группу Кевеса. Остальные 3 армии были оставлены на сербской границе.

Но вслед за началом военных действий австрийцы начали перекидывать на русский фронт 2-ю армию с сербского фронта, а германцы направили им на помощь ландверный корпус Войрша с силезской границы; все эти подкрепления приняли участие в первой же операции.

Австро-венгерские армии развернулись на русском фронте следующим образом: ударная группа —1-я и 4-я армии, 7 корпусов и 4 кав. дивизии — развернулась от р. Вислы по р. Сану и далее к востоку от Перемышля, имея целью наступать между рр. Вислой и Западным Бугом, заходя левым плечом и отбрасывая русские армии от р. Вислы на восток. Группа, прикрывавшая операцию с востока, — 3-я армия и группа Кевеса, впоследствии включенная во 2-ю армию,

всего 4, впоследствии 6 корпусов и 6 кав. дивизий, — развернулась фронтом на восток в районах Львова и Станиславова. Левый фланг прикрывался по левому берегу р. Вислы арм. группой Куммера, наступавшей из Кракова, и германским корпусом Войрша, направленным от силезской границы на Ивангород. Всего к 20 августа австро-венгерцы первоначально развернули 35 пех. и 10 кав. дивизий и 7 ландверных бригад численностью до 787 тыс. бойцов и ожидали прибытия еще 7½ пех. и 1 кав. дивизии общей численностью до 264 тыс. бойцов.

Таким образом, для главного удара, принимая возможность участия в нем группы Куммера и корпуса Войрша, т. е. в лучших условиях, было сосредоточено менее ⅔ всех развернувшихся сил и для обеспечения его — свыше ⅓, важное политическое значение Львова и близость развертывания восточной группы к путям отступления ударной группы заставляли армию обеспечения сделать достаточно сильной.

Верховным главнокомандующим австро-венгерской армии был эрцгерцог Фридрих при начальнике штаба генерале Конраде фон-Гетцендорф. Общее командование германскими и австро-венгерскими войсками на Восточном фронте не было объединено в одних руках.

Русская армия. Верховным главнокомандующим русскими армиями был дядя царя Николай Николаевич при начальнике штаба генерале Янушкевиче. Армии, предназначенные действовать против Германии и Австро-Венгрии, были объединены в группы (фронты), которыми командовали: Северо-западным (против Германии) — генерал Жилинский и Юго-западным (против Австро-Венгрии) — генерал Иванов.

На *Северо-западном фронте* развернулись две армии: 1-я (генерал Ренненкампф) в составе 3½ корпусов с 7 второочередными дивизиями, 1 стрелковой бригады и 5½ кав. дивизий по р. Неману, на фронте Ковно — Олита — Мереч с выдвинутыми вперед прикрывающими частями и кавалерией; и 2-я (генерал Самсонов) в составе 5½ корпусов, 4 второочередных дивизий и 3 кав. дивизий, на фронте Августов — Остроленка — Новогеоргиевск, имея кавалерию перед фронтом и на флангах.

I армейский корпус по боевому расписанию был предназначен в состав 1-й армии, но 10 августа этот корпус был направлен к Варшаве для включения в состав вновь формируемой 9-й армии. 23 августа II армейский корпус был

переключен из состава 2-й армии в 1-ю армию, и взамен II корпуса в состав 2-й армии был назначен I армейский корпус.

Обе армии развернулись без стратегических резервов, с открытым промежутком около 45 *км*, приходившимся против Летценского укрепленного района Мазурских озер; обе они были, считая второочередные дивизии 1-й армии, почти одинаковой силы, но Неманская армия была более сосредоточена — на фронте около 85 *км*, а Наревская разбросана на фронте около 220 *км*.

Они охватывали Восточную Пруссию с востока и с юга, и хотя к началу операций (17—19 августа) указанная выше численность их не доходила до 75% полного состава, русские армии имели значительное превосходство над германскими силами.

Первоначальная задача армий Северо-западного фронта состояла в быстром наступлении их в западном и северо-западном направлениях с целью обойти противника с обоих флангов, разбить и отрезать его от Кёнигсберга, захватив пути его отступления к р. Висле. При этом в основу плана была положена *быстрота*, с целью отвлечь германские силы с французского фронта, в ущерб готовности операции, предполагавшейся с вполне сосредоточенными и правильно развернутыми корпусами.

На *Юго-западном* фронте развертывались 4 армии (3-я, 4-я, 5-я и 8-я) Юго-западного фронта в трех отдельных группах. Западная группа от р. Вислы до р. Западного Буга из 4-й и 5-й армий (генерала Зальца, замененного Эвертом, и Плеве), 7½ корпусов и 8½ кав. дивизий на фронте Люблин—Ковель (около 130 *км*). Ровненская группа в направлении на Львов — 3-я армия (генерал Рузский) из 4 корпусов и 4 кав. дивизий на фронте Луцк—Кременец. Проскуровская группа в направлении между Львовом и р. Днестром —8-я армия (генерал Брусилов) из 4½ корпусов и 3 кав. дивизий. Таким образом, Юго-западный фронт развернулся по дуге свыше 400 *км*, имея меньшую часть своих сосредоточенных сил на правом фланге, а остальные отброшенными уступом назад на Ровненском и Проскуровском направлениях.

Первоначальная задача фронта сводилась к нанесению поражения австро-венгерским войскам, имея в виду воспрепятствовать отходу из Галиции значительных сил противника на юг за р. Днестр и на запад на Краков.

Выполнение этой задачи должно было вылиться в концентрическое движение всех армий с целью охватить противника с обоих флангов, причем ввиду ошибочного предположения русского Генерального штаба об отнесении австрийцами своего развертывания более на восток, чем это было в действительности, наступление правофланговой 4-й армии было указано на Перемышль, т. е. на фронт австрийского расположения, а левофланговой 8-й армии — между Львовом и р. Днестром, т. е. против фронта перевозимой сюда из Сербии 2-й австрийской армии.

Образование *Варшавской группы.* Выступление на стороне Антанты Англии и Японии давало возможность уменьшить число войск, предназначенных для обеспечения Балтийского побережья, и снять войска, оставленные на Дальнем Востоке. Это предоставляло в распоряжение верховного главнокомандующего лишних 4—6 корпусов, которыми он решил воспользоваться для лучшего выполнения франко-русской конвенции и, сосредоточив их на левом берегу Вислы в районе Варшавы, образовать 9-ю армию для наступления с ними в глубь Германии через Познань или Бреславль. Соответствующие распоряжения были сделаны во время сосредоточения войск, но к началу операции к Варшаве прибыли только 2 корпуса. Впоследствии ход первой операции заставил временно отказаться от идеи наступления от Варшавы на Берлин и направить 9-ю армию на Юго-западный фронт.

Сравнивая положение сторон на Восточном театре, можно отметить:

1. Центральные державы могли начать кампанию, сосредоточив все назначенные для нее силы и даже исправив первоначальные ошибки в развертывании (переброска 2-й австрийской армии на сербский фронт, а потом в Галицию в район Ходорова привела к запаздыванию развертывания «эшелона А» на 5 суток, а «эшелона В»— на 7—10 суток). Россия должна была начать операцию, сосредоточив не более 75% предназначенных сил и не успев занять правильного исходного положения, в особенности на Юго-западном фронте, где Ровненская и в особенности Проскуровская группы были сильно оттянуты назад.

2. Несмотря на это, на германском фронте численное превосходство русских армий давало полную надежду на успех операции с двойным охватом при условии правильно

комбинированных и правильно веденных обеими армиями операций.

На австрийском фронте численное превосходство в начале операции на стороне русских было очень незначительным, а разбросанное и уступное их положение с сильно оттянутым назад левым флангом давало австрийцам возможность, при развитии энергии в наступлении и искусном управлении, нанести отдельное поражение сильно выдвинутому вперед правому флангу русской армии. По мере сближения русских армий все выгоды переходили на их сторону и приводили к окружению австрийцев.

3. Австрийское развертывание, приспособленное к отходу правого русского фланга, вполне отвечало по расположению левого фланга армий этому условию, так как фланг выигрывался самым развертыванием; здесь не было только выполнено условие сосредоточения подавляющего превосходства в силах.

4. Развертывание русских армий и направление первоначального удара были основаны на предвзятом предположении о развертывании австрийских сил много восточнее, почему и удар их был нацелен не в обход флангов, а на фронт.

5. Развертывание и план операции германской 8-й армии вполне соответствовали складывающейся обстановке, характеру театра и возможностям оперативного использования богатой рельсовой сети.

6. Русское командование, располагая обширными стратегическими резервами, прибывавшими с дальних окраин (около 22 дивизий), имело в своих руках внушительные средства для питания операций на обоих фронтах, в чем ему уступали его противники.

На Балканском театре

(Схема 7)

Сербы со своей небольшой армией могли ожидать нападения на свою северную границу со стороны рр. Дуная и Савы и на западную — со стороны р. Дрины. Поэтому они, прикрыв обе границы, сосредоточили главные силы своих войск в гористом районе к востоку от Вальево, почти в одинаковом расстоянии от обоих возможных театров операций. Во главе армии стоял воевода Путник.

Австрийцы, перекинув в самом начале операции 2-ю армию на русский фронт, развернули 5-ю армию по р. Саве и 6-ю по р. Дрине для широкого наступления против сербов в охват обоих флангов их расположения. В этом отношении обстановка на Сербском театре была схожа с обстановкой в Восточной Пруссии: та же активная оборона, с одной стороны, и охватывающее положение наступающего в превосходных силах — с другой, и то же качественное превосходство более слабой стороны. Но в положении обоих театров замечается и большое различие: германцы строили свою оборону на системе укреплений и подготовленной сети железных дорог, сербы же действовали в горной стране с весьма слабо развитой сетью даже грунтовых путей.

ИТОГИ

В конечном итоге воюющие стороны развернули свои силы, как указано на схеме 7 и в приведенных ниже таблицах развертывания на всех театрах.

Таблица развертывания вооруженных сил на Западноевропейском (французском) театре мировой войны в 1914 г. по планам Жоффра и Мольтке

Антанта				Германия			
Армии	Корпуса и пех. дивизии	Резерв. и территор. дивизии	Кав. дивизии	Кар. корпуса и дивизии	Ландв. бригады	Корпуса и пех. дивизии	Армии
Бельгийская	6 дивизий	—	1	—	—	—	—
Английская	2/4	—	1	—	3	5/10	1-я
Группа д'Амада . . .	—	3	—	—	—	—	—
Французская 5-я . . .	5/10	6	4	1	2	7/14	2-я
„ 4-я . . .	—	—	—	1	1	4/8	3-я
„ 3-я . . .	3/6	—	1	—	1	5/10	4-я
„ 2-я . . .	3/7	4	1	1	5	$5^1/_2$/11	5-я
„ 1-я . . .	5/10	4	2	1	1	5/10	6-я
	5/10	5	2	—	$1^1/_2$	$3^1/_2$/7	7-я
7 армий . . .	23/53 [1]	22 [2]	12	4/10	$14^1/_2$	35/70	7

[1] Кроме того, 4 дивизии XIX алжирского корпуса в распоряжении главного командования, прибывающие с началом развертывания в районе Бельфора.

[2] Кроме того, 3 дивизии в распоряжении военного министра.

Таблица развертывания вооруженных сил на Восточноевропейском (русском) театре мировой войны по планам германского, австро-венгерского и русского генеральных штабов с изменениями, внесенными в планы командованием обеих сторон в начале операции

Германия и Австро-Венгрия					Россия				
Фронты	Армии	Корпуса пех. дивизии	Резервные дивизии	Кав. дивизии	Кав. дивизии	Второочередные дивизии	Корпуса пех. дивизии	Армии	Фронты
Германский	— 8-я —	— 4/8 —	— 6½ —	— 1 —	5½ 3 2	7 4 —	4/8 5/10½ 2/4½	1-я 2-я 9-я	Северо-западный
	1	4/8	6½	1	10½	11	11/23	3	
Австро-венгерский	Герм. ландв. корпус Войрша Арм. группа Куммера 1-я 4-я 3-я 2-я	1|2 — 3/9 4/9 3/9½ 3/10	— 2½ 1½ — 2 2	— 1 2 2 4 2	— — 4½ 5 4 5	— — 3 5 4 1	— — 4/8½ 4/8 4/8 4/9	— — 4-я 5-я 3-я 8-я	Юго-западный
	5	14/39½	8	11	18½	13	16/33½	4	
Всего	6	18/47½	14½	12	29	24	27/56½	7	

Развертывание вооруженных сил на Сербском фронте Балканского театра

Австро-Венгрия				Сербия			
2-я	5|10	—	1	1	—	11	4

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ГОДА

Глава третья

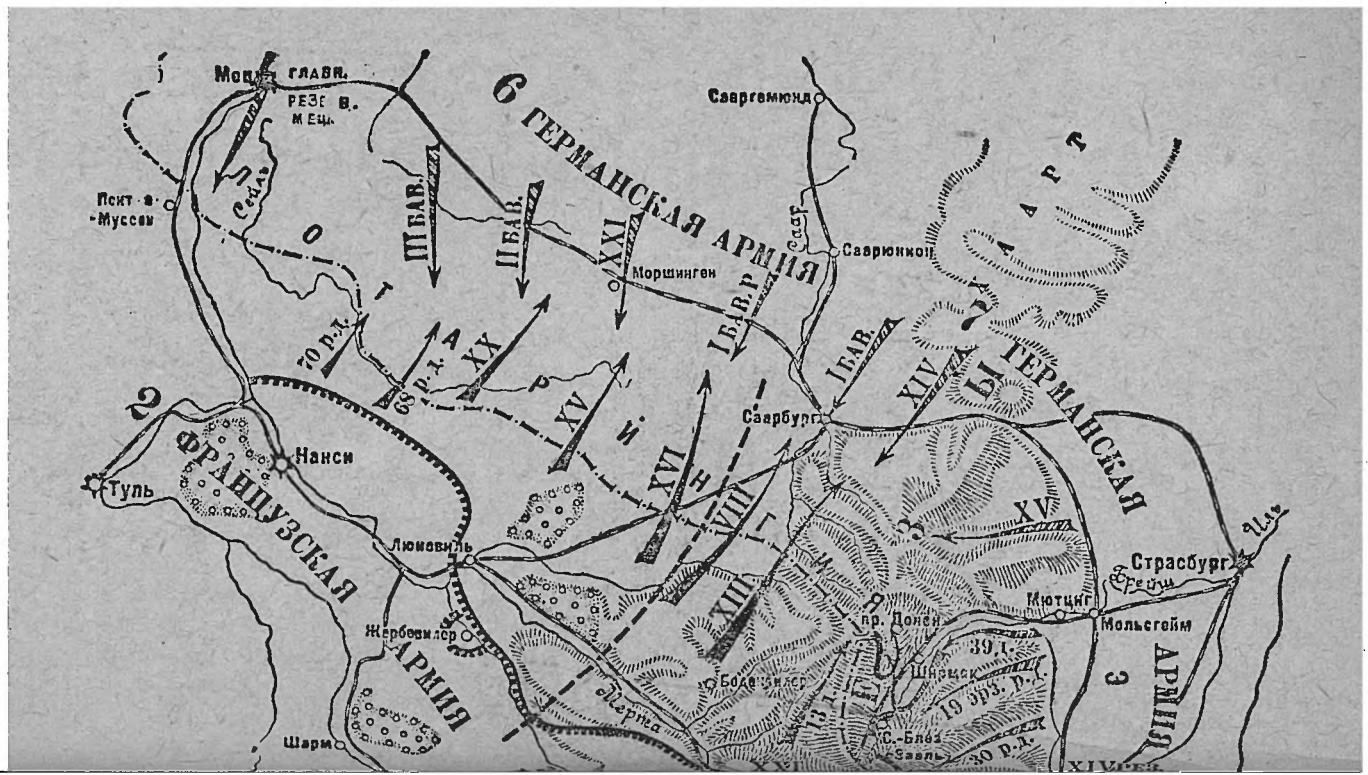
ПЕРИОД 4—25 АВГУСТА

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР КАМПАНИИ 1914 г

Все европейские империалистические державы начали войну с широкими планами решительного наступления, имея в виду в самый короткий срок покончить с противником. Поэтому характер войны в этом году на всех фронтах был маневренный, обильный многими кризисами и катастрофами. Война велась с полным напряжением сил войск, находившихся в первые дни войны под влиянием шовинистического угара, и с щедрым расходом огнеприпасов.

Но окончить войну быстрым, молниеносным ударом при многомиллионных армиях, при обилии средств борьбы, при относительном равенстве сторон и при современном развитии техники не удалось. К концу года обе стороны убедились в том, что молниеносного окончания войны, когда вся Европа борется не на жизнь, а на смерть, ожидать нельзя и что война будет длительная. Кампания этого же года показала, какого огромного запаса средств и какого напряжения требует современная война.

На французском театре к половине ноября маневренные порывы обеих сторон истощились, фронт там стабилизовался, стороны закопались в землю, чтобы обеспечить свое положение и накопить новые средства для наступления. Этим они, совершенно не желая того, положили основание *позиционной войне,* под знаком которой в дальнейшем прошла вся европейская война до 1918 г.



Мец
главн.
резерв.
Мец.
Пент-а-Муссон
Сейль
6 ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ
Саргемюнд
Саар
Саарюнкон
Моршинген
III БАВ.
II БАВ.
XXI
I БАВ. Р.
I БАВ.
XIV
ГЕРМАНСКАЯ
АЛАРТ
70 р.д.
68 р.д.
XX
XV
XVI
VIII
XIII
XV
Саарбург
2 ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ
Нанси
Туль
Люневиль
Жербевилер
Шарм
Мерта
Бодевилер
пр. Донен
Шармск
С.-Блез
Заель
39 д.
19 эрз. р.д.
30 р.д.
Мютциг
Мольсгейм
Страсбург
Брейш
Иль
3 АРМИЯ

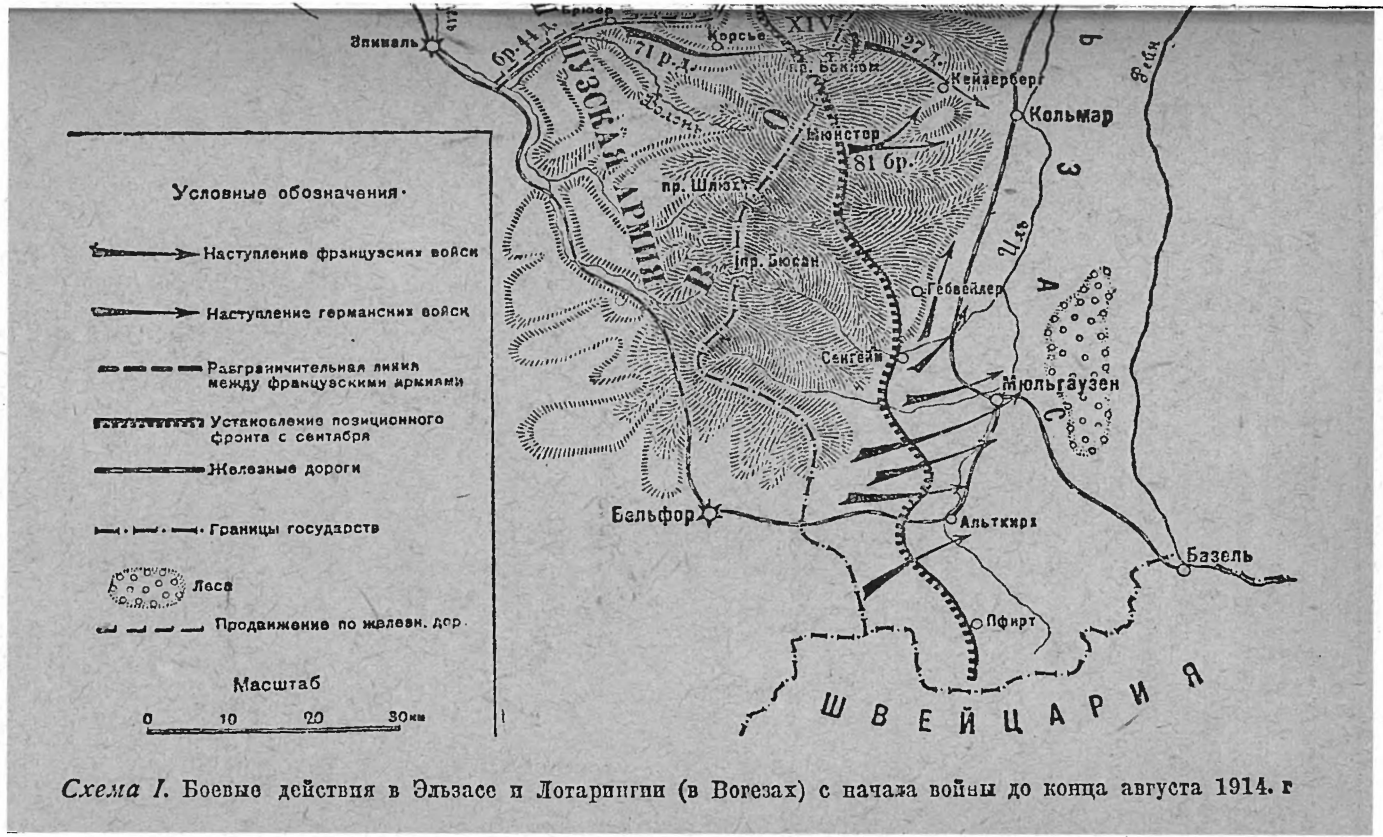


Схема I. Боевые действия в Эльзасе и Лотарингии (в Вогезах) с начала войны до конца августа 1914. г

На русском театре, где пространство не было так насыщено войсками и оставалась свобода для маневра, этот характер войны удержался до конца года.

В зависимости от одновременно развивавшихся событий на главных театрах войны кампанию 1914 г. можно разделить на следующие главные периоды:

1. *С 4 по 25 августа.*

На французском театре — наступательные попытки французов в Эльзас-Лотарингии; наступление германцев на Бельгию и сражение на северо-восточной границе Франции, или Пограничное сражение.

На русском театре — наступление русских: удачное для них Гумбинен-Гольдапское сражение и неудачное — начало Галицийской битвы.

На *балканском театре* — первое наступление австро-венгерских войск против Сербии.

2. *С 25 августа по 5 сентября.*

На французском театре — отступление войск Антанты к Марне и перегруппировка их.

На русском театре — неудачное наступление 2-й русской (Наревской) армии и развитие Галицийской битвы.

3. *С 5 по 20 сентября.*

На *французском театре* — Марнское сражение и отступление германцев.

На *русском театре* — очищение русскими Восточной Пруссии и разгром австро-венгерской армии в Галиции.

На *балканском театре* — второе наступление австро-венгерских войск против Сербии.

4. *С 20 сентября до конца года.*

На *французском театре* — борьба в Пикардии и во Фландрии.

На *русском театре* — операции на рр. Висле и Сане, в левобережной Польше, и Лодзинская операция.

На *балканском театре* — борьба на территории Сербии.

Дальнейшее исследование будет объединено в соответствующих периодах по всем театрам с прибавлением одновременных операций на море и в колониях.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Война началась немедленно после разрыва сношений вступлением (4 августа) германских войск в Бельгию и Люксембург; 13 августа, после борьбы, длившейся несколько дней

Таблица соотношения сил в начале Пограничного сражения (к 22 августа 1914 г.)

Французы и союзники					Фронт в *км*	Германцы				
Армии	Число дивизий	В среднем на 1 *км* фронта		Всего		Всего	В среднем на 1 *км* фронта		Число дивизий	Армии
Английская и бельгийская	10	Батал. Эскадр. Орудий	1,3 1,0 8,4	52 40 336	40	120 104 748	3 2,5 18,7	Батал. Эскадр. Орудий	10	1-я
5-я французская	10	Батал. Эскадр. Орудий	1,2 2,4 16,6	188 108 748	45	137 83 820	3,0 2,0 18,2	Батал. Эскадр. Орудий	14	2-я
		Батал. Эскадр. Орудий	0,5 — 1,2	17 1 36	30	101 28 596	3,5 1,0 20,0	Батал. Эскадр. Орудий	8	3-я
4-я французская	6	Батал. Эскадр. Орудий	2,8 1,3 13	184 87 848	65	117 36 640	1,8 0,5 9,8	Батал. Эскадр. Орудий	10	4-я
3-я французская	7	Батал. Эскадр. Орудий	3,5 0,9 12,6	193 51 692	55	119 84 680	2,2 1,6 12,3	Батал. Эскадр. Орудий	11	5-я
2-я французская	10	Батал. Эскадр. Орудий	3,3 1,2 13,3	218 81 864	65	183 115 1 068	2,8 1,8 16,4	Батал. Эскадр. Орудий	10	6-я
1-я французская	10	Батал. Эскадр. Орудий	1,6 0,6 5,6	202 80 784	140 (опер. 60)	145 28 698	1,0 0,2 5,0	Батал. Эскадр. Орудий	7	7-я
Английская, бельгийская и 5-я французская	20	Батал. Эскадр. Орудий	— — —	257 149 1 120	—	358 215 2164	— — —	Батал. Эскадр. Орудий	32	1-я, 2-я и 3-я
4-я и 3-я французская	13	Батал. Эскадр. Орудий	— — —	377 138 1 540	—	236 120 1320	— — —	Батал. Эскадр. Орудий	21	4-я и 5-я
2-я и 1-я французская	20	Батал. Эскадр. Орудий	— — —	420 161 1 648	—	328 143 1 766	— — —	Батал. Эскадр. Орудий	17	6-я и 7-я
Всего	**53 (75)**	Батал. Эскадр. Орудий	— — —	1 054 448 4308	—	**922** **478** 5 250	— — —	Батал. Эскадр. Орудий	**70 (77)**	—

была взята крепость Льеж, и германцы окончательно открыли своим армиям проход через р. Маас. Хотя расположенная вверх по р. Маасу крепость Намюр и держалась до 24 августа, но германские армии обтекали ее в своем наступлении, обеспеченные сосредоточенными против крепости заслонами.

Для французского командования факт нарушения бельгийского нейтралитета и угроза их левому флангу делались неоспоримыми. Но размеры этой угрозы и настоящий план германцев не вылились еще для них в действительную форму. В Бельгию для связи с бельгийской армией и для выяснения обстановки был направлен I кав. корпус Сорде в составе 3 кав. дивизий, 1 пех. полка и нескольких броневиков. Этот корпус был выдвинут на фронт Невшато — Бастонь — Уфализ. Других же мер, кроме сдвига во время сосредоточения 5-й армии влево и ввода 4-й армии в первую линию, принято не было.

Из приведенной таблицы (стр. 91) видно, что к началу Пограничного сражения силы сторон на всем Западном фронте были почти равны. Союзники имели незначительное численное превосходство в живой силе, а германцы — в артиллерии.

Но благодаря выгодному стратегическому развертыванию германцев и неудачной деятельности французского главного командования по исправлению ошибок своего развертывания германцы, выигрывая северный стратегический фланг союзников, имели на обходящем крыле (1-я, 2-я и 3-я армии) полуторное превосходство в живой силе и двойное превосходство в артиллерии, причем на крайнем обходящем фланге (1-я германская армия) германцы имели превосходство в 2½ раза.

В центре (4-я и 5-я германские армии) французы сохранили превосходство над германцами в живой силе в 1½ раза при равной силе артиллерии.

На южном крыле (6-я и 7-я германские армии) образуется равенство сил.

Благодаря выгодному стратегическому положению германских армий (охватывающее положение) и значительному превосходству в силах на северном крыле, Пограничное сражение (с 21 по 25 августа), естественно, не могло не окончиться отступлением союзников.

Действия в Эльзасе и Лотарингии

Ген. Жоффр, приняв первоначально выжидательное расположение с целью наступать в зависимости от выяснив-

шейся группировки противника, уже 8 августа склоняется к наступлению, имея в виду вести его правым флангом на Майнц.

Директивой от 8 августа французским армиям указывалось наступление всем фронтом, опираясь правым флангом на р. Рейн. 1-й и 2-й армиям (10 корпусов) ставилось задачей наступление на Саарбург и Саарбрюкен, а 3-й, 4-й и 5-й армиям — между Верденом и Мезьером на Люксембург и Бельгийский Люксембург, в которых, по сведениям французов, группировались значительные силы германцев.

Наступление 1-й и 2-й армий состоялось, но на левом французском фланге обстановка так быстро изменилась, что предположенное здесь наступление не могло иметь места.

На своем правом фланге французы имели незначительное преимущество в численности бойцов, а именно: против 29 пех. и 4 кав. дивизий на фронте Альткирх — Номени германцы сосредоточили 26 пех. и 3 кав. дивизии, т. е. против французских 420 батальонов, 161 эскадрона и 1 648 орудий было сосредоточено германских 328 батальонов, 143 эскадрона и 1 766 орудий. Считая длину фронта в 175 *км*, оперативная плотность: у французов на 1 *км* —2,4 тыс. бойцов и 9 орудий, у германцев—1,9 тыс. бойцов и 10 орудий.

В основу германского плана на этом фронте была положена активная оборона с целью обеспечения левого фланга ударной группы их армий и удержания на юге возможно большего числа французских войск. Этим и определяется характер действий германцев в предстоящей операции (схема I).

Согласно директиве Жоффра, 1-я армия своим правым флангом должна была наступать через Кольмар к мостам на р. Рейне, а центром и левым флангом овладеть перевалами в Вогезах; 2-я армия, наступая на северо-запад, должна прикрываться со стороны Меца. Командующий 1-й армией выполнил свою задачу наступлением веерообразно отдельными колоннами с фронта Бельфор — Эпиналь на фронт Мюльгаузен — Кольмар — проход Донон — Саарбург (около 100 *км*). Командующий 2-й армией двинул свою армию более сосредоточенно на фронт Саарбург — исключительно Моршинген (около 40 *км*). 14 августа армии начали свое наступление, но, имея в виду уже развивающиеся в Бельгии события, им поставили более ограниченную, чем прежде, главную цель, а именно: удержать германцев от переброски их войск на правый фланг. Первоначальное наступление имело успех, и

к 19 августа 1-я армия достигла назначенной ей линии, а 2-я выдвинулась к востоку от р. Сейль, войдя у Саарбурга в связь с соседом справа. Этим и ограничился здесь временный успех французских армий.

6-я и 7-я германские армии перешли в контратаку, направив 8 корпусов на фронт Понт-а-Муссон — проход Донон и ландверные дивизии — против Кольмара и Мюльгаузена. Этот сильный и сосредоточенный удар заставил французские армии после ряда встречных боев отходить назад, и к 23 августа они расположились, получив оборонительную задачу: 2-я армия по Мозелю и р. Мортань от Понт-а-Муссона до Шарма, 1-я армия сначала перпендикулярно к общему фронту на восток от Шармского леса и далее на С.-Дие; Бельфор прикрывался особым отрядом.

Германцы, преследуя французов, остановились передовыми частями на линии р. Сейля и по р. Мерте, захватив на ней переправу у С.-Дие, а передовым отрядом — переправу через р. Мортан у Жербевилера. Против Бельфора они выдвинулись на линию Гебвейлер — Сенгейм — Пфирт.

За время операции 2 германских и 2 французских корпуса были сняты с Эльзас-Лотарингского фронта и командованием обеих сторон направлены на усиление северных групп, где на полях Бельгии и северной границы Франции разыгрывалось Пограничное сражение. Французское наступление, организованное на весьма широком фронте с разбросанной 1-й армией и приведшее к ряду встречных боев, не выполнило, несмотря на превосходство сил, ни одной поставленной ему верховным командованием задачи. Выгода этого наступления для французов заключалась, пожалуй, только в том, что германцы вошли в тесное соприкосновение с сильным противником, что сделало затруднительным для них ослабление в дальнейшем армий южного фронта, прикрывавшего сообщения всех германских армий.

Вторжение в Бельгию

7 августа, еще до взятия германцами Льежа, их правофланговая 1-я армия, прикрытая кав. дивизией, переправившись через р. Маас, направилась к Брюсселю. 2-я армия, переправившись через р. Маас южнее Льежа (у Гюи) и прикрывшись со стороны Намюра, направилась на Шарлеруа (схема II).

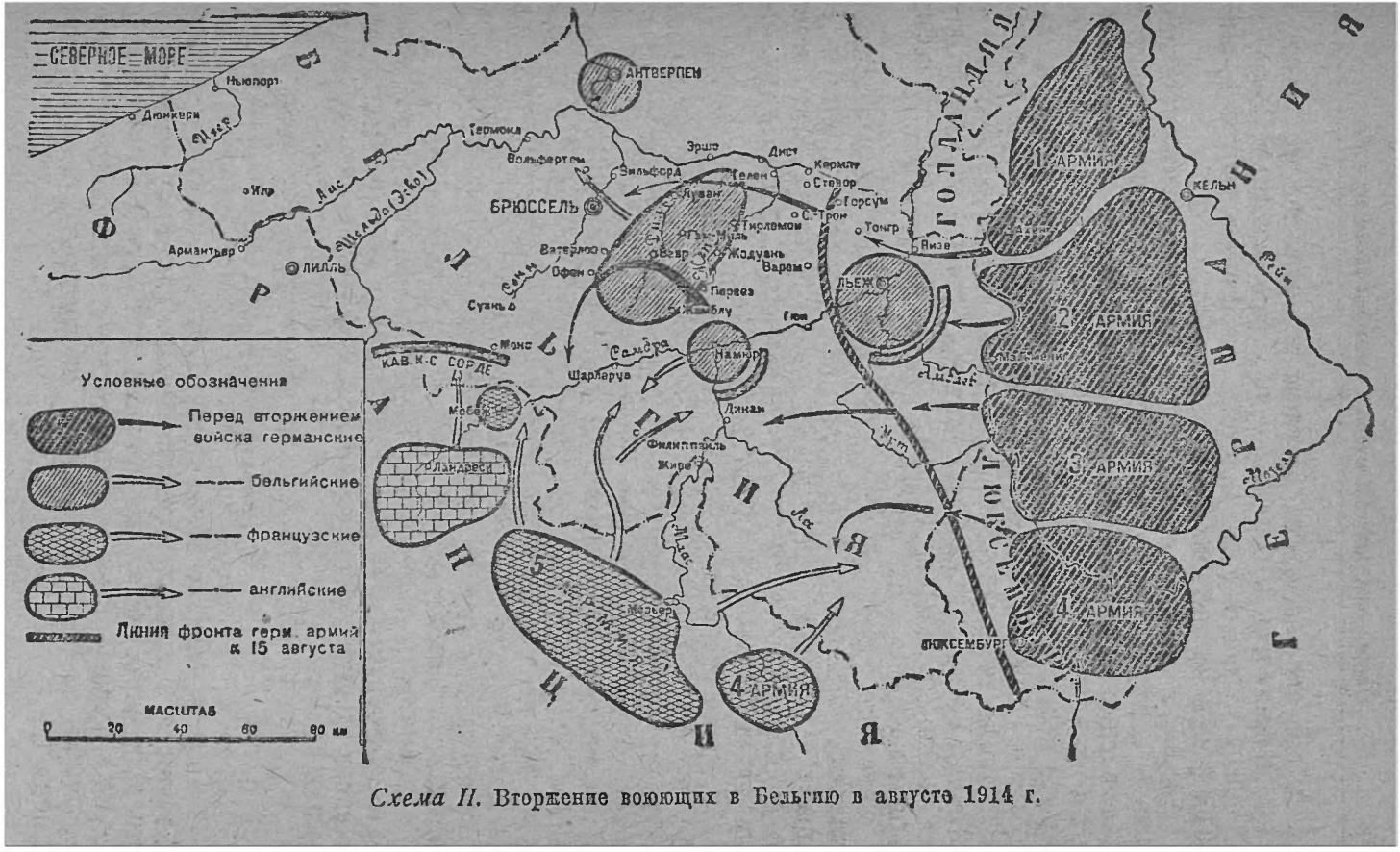


Схема II. Вторжение воюющих в Бельгию в августе 1914 г.

Бельгийская армия сосредоточилась за р. Жет для прикрытия Брюсселя и Антверпена, что задержало наступление германцев до 18 августа. Только в этот день бельгийцы, после ряда частных столкновений, угрожаемые охватом на р. Же с обоих флангов, начали отход к Антверпену, так как движение их к р. Самбре на соединение с французами находилось уже под угрозой наступающей к Монсу 2-й германской армии.

Кав. корпус Сорде после своего бесплодного рейда, не восстановив связи с бельгийцами, переправился обратно на левый берег р. Мааса и 15 августа отошел севернее Мобежа для прикрытия левого фланга 5-й армии.

С 15 августа обстановка начинает проясняться для ген Жоффра, но он не рассчитывал на ввод германцами в дело резервных корпусов и поэтому полагал, что силы противника гораздо слабее. С этой минуты он начинает принимать решительные меры к усилению своего левого фланга и к выдвижению его на р. Самбру для совместных действий с бельгийцами и англичанами. Однако, время для такого сосредоточения и правильного развертывания было упущено.

16 августа начинается переброска 5-й французской армии главными силами к Филиппвилю; на усиление ее направляются корпус из 2-й армии и группа резервных дивизий в районе Аррас — Лилль сосредоточиваются территориальные дивизии Д'Амада. Бой у Динана 15 августа 1 французского корпуса с 3 германскими указывал французам на опасность предстоящей переправы германцев через р. Маас и южнее Намюра.

Германцы, получив после отхода бельгийцев на Антверпен почти полную свободу действий, двинулись рядом форсированных маршей для выполнения своей основной задачи. Согласно директиве от 20 августа, 1-я и 2-я германские армии продолжали наступать против неприятеля к западу от Намюра и, в связи с наступлением 3-й армии, на участок к р. Маас—Намюр—Живе. Основная идея наступления германцев заключалось в атаке правым крылом западнее р. Мааса с предоставлением армиям широкой самостоятельности в выборе способов для выполнения этой атаки (10).

Но на своем пути германские армии должны были столкнуться с английской армией, сосредоточиваемой в районе Ландреси, и 5-й французской, спешившей на Самбру и со

средоточиваемой своими главными силами у Филиппвиля. Такая обстановка и привела к *Пограничному сражению.*

Директивой 20 августа генерал Жоффр, указав войскам на движение германских армий с востока на запад с целью обойти с севера французские силы, поставил своим армиям задачу: «атаковать неприятеля во фланг сразу на всех пунктах». 3-я и 4-я армии должны были 21 августа атаковать совместно в направлении на Арлон и Невшато[1]. При этом 4-я армия имела задачей зажать в мешок между р. Маасом (к северу от Динана) и р. Урт германские войска, сосредоточенные к югу от р. Мааса, а 3-я—наступать уступом за правым флангом 4-й, прикрывая ее правый фланг от всех попыток наступления против него неприятельских войск, сосредоточенных в Люксембурге.

Согласно директиве Жоффра от 21 августа, 5-я армия получила задачу: опираясь на р. Маас и крепость Намюр, атаковать северную германскую группу. Английская армия должна была содействовать 5-й армии, поддерживая связь с ее левым флангом и выдвинув свои главные силы в направлении на Суань.

Для того чтобы при этой операции освободить 3-ю армию от всяких забот со стороны Меца, была образована из резервных дивизий как этой армии, так и расформированной альпийской армии (всего 8 резервных дивизий) лотарингская армия, имевшая задачей подготовиться к блокированию Меца и обеспечению района Верхнего Мааса.

Указанные директивы генерала Жоффра должны были повести к встречному столкновению с 20 по 25 августа 4 англо-французских армий с 5 германскими. Последние энергично выполняли свой первоначальный план и были несколько задержаны бельгийцами до отступления их к Антверпену. Столкновение должно было разыграться на фронте около 200 *км*, примерно от Вердена до Суань, и с обеих сторон здесь было сосредоточено до 40 корпусов и 16 кав. дивизий (у французов 16 корпусов, некоторые из них более сильного состава, чем у германцев, и 7 кав. дивизий, а у германцев 23 корпуса и 9 кав. дивизий), из которых, впрочем, не все приняли участие в бою. Ко времени приведения в испол-

[1] Идея этого маневра—удерживать германцев с фронта 5-й и английской армиями и нанести удар по их тылам 3-й и 4-й армиями (схема III).

нение директивы Жоффра стороны занимали следующее положение:

Германские армии: 1-я и 2-я, всего 9 корпусов (сверх того, один корпус 1-й армии был направлен к Антверпену за бельгийской армией, а другой отстал на два перехода)—к западу от р. Мааса, примерно между Брюсселем и Намюром, который еще не был взят. 3-я (3 корпуса)—передовыми частями на правом берегу р. Мааса, к югу от Намюра до Живе. 4-я и 5-я армии (9 корпусов, 2 резервных дивизии и 7 кав. дивизий)—в наступлении от верховьев р. Урт и от Люксембурга на р. Маас, между Мезьером и Верденом, в направлении к Уазскому проходу, чтобы, как говорят французские источники, замкнуть вместе с 1-й армией нацеленное на французов ганнибаловское кольцо окружения. К 21 августа фронт этих армий шел от Пализель через Невшато и Лонгви до Оден-ля-Ромен (схема III).

Французские армии к этому времени все еще находились в периоде перегруппировок и усиления их за счет 1-й и 2-й армий, наступление которых к югу от Меца, как известно, не удалось. Новая лотарингская армия расположилась к востоку от Вердена, в Севре у Этена. Задача ее состояла в подготовке блокады Меца и в обеспечении района Верхнего Мааса. Севернее лотарингской армии на правом берегу р. Мааса, примерно от Этена до Мезьера, были расположены 3-я и 4-я армии, всего 8½ корпусов и 3 кав. дивизии, причем более сильной ударной армией была левофланговая—4-я, состоявшая из 5½ корпусов. 5-я армия с 16 по 20 августа совершала указанный ей переход к Самбре (главные силы у Филиппвиля) под прикрытием со стороны р. Мааса I корпуса, который 15 августа отразил у Динана попытку передовых частей 3-й германской армии переправиться через р. Маас. 20 августа 5-я армия прикрывала одним корпусом р. Маас, а двумя занимала участок Самбры от Шарлеруа до Намюра, который, хотя и был обложен германцами, но продолжал еще держаться. Резервные дивизии и XVIII корпус, направленные на усиление армии, находились еще в пути, и полного сосредоточения всех сил можно было ожидать 22 августа.

Английская армия (4-я дивизия и 1-я кав. дивизия) 21 августа сосредоточилась между Мобежем и Валансьеном. Между нею и 5-й французской армией собрался совершенно истощенный кав. корпус Сорде.

Сосредоточенное к северу от Вердена расположение французов, имевшее место в начале войны, переходит постепенно, при желании предугадать маневр противника и использовать его в целях атаки, в расположение растянутое, и к началу Пограничного сражения мы видим уже три группы армий Антанты, не считая бельгийской у Антверпена, совершенно потерявшей связь со своими союзниками: 1) Арденнская (3-я и 4-я армии), 2) между рр. Маасом и Самброй (5-я армия) и 3) у Мобежа (английская армия). И если две последние связывались между собой корпусом Сорде, то первая была уже отделена от них, почти при отсутствии связи, открытым промежутком в 50 *км*.

План генерала Жоффра был основан на двух неверных данных, а именно: на неправильном учете группировки германских войск, быстроты их движения и на превратном определении их сил. Рассчитывая, что германцы еще в Брюсселе, он нашел их на полях Монса и Шарлеруа; думая встретить в Арденнах незначительные германские силы и неожиданно атаковать их, он столкнулся там с превосходными силами, более подготовленными к маневрированию и к действиям на пересеченной местности, которые к тому же сами шли атаковать французов. Наступление Жоффра и к северу от Вердена приняло встречное направление, несмотря на то, что французы, будучи слабее вообще, были слабее и на каждом участке.

Пограничное сражение

(Схема 8)

Итак, Пограничное сражение одновременно развивалось в трех отдельных группах: в Арденнах, на низовьях Самбры и у Монса, и может быть подразделено соответственно на три частные операции.

Арденнская операция

Через район Арденн по плану французского командования в 1914 г. должны были осуществляться вторжение французской армии в южную Бельгию и удар по коммуникациям германских армий, наступавших севернее Намюра, с целью прижать их к р. Маасу в районе Динан — Намюр — р. Урт. План действий разрабатывался французским главным командованием с 16 по 18 августа; противник в районе между

Тионвиль — Бастонь оценивался в 6 пех. корпусов или 12—14 пех. дивизий и в 2—3 кав. дивизии. Этим предполагаемым силам французское командование противопоставляло 3-ю и 4-ю армии (9 корпусов или 21 пех. дивизию и 3 кав. дивизии). Арденнская операция 1914 г. обнимает собой марши и бои встречного наступления 4-й и 5-й германских и 3-й и 4-й французских армий.

Силы сторон: французы—377 батальонов, 138 эскадронов, 1 540 орудий; немцы—236 батальонов, 120 эскадронов, 1 320 орудий.

Положение сторон к началу операции вечером 20 августа (схема III) было следующим. На левом берегу р. Отен, на линии Этен — Жам, расположилась 3-я французская армия генерала Рюфе; группа из 7 резервных дивизий, командное взаимоотношение которой с генералом Рюфе не было точно определено, располагалась к востоку от Вердена, вдоль Маасских высот, для обеспечения со стороны Меца участка Туль — Верден. Против 3-й французской армии находилась 5-я германская армия кронпринца Прусского, которая выдвинулась на линию Эталь — Оден-ля-Ромен. Между р. Маасом и бельгийской границей, на участке Монмеди — Шарлевиль, расположилась 4-я французская армия генерала Лангль-де-Кари. Против 4-й французской армии находилась 4-я германская армия герцога Альбрехта Вюртембергского, которая своими перволинейными корпусами достигла линии Амберлю—Леглиз южнее Невшато.

Операция развилась в двух оперативных очагах, из которых южный представлял сражение между 3-й французской и 5-й германской армиями, получившее название «Сражения у Лонгви», а северный — сражение между 4-й французской и 4-й германской армиями, известное под названием «Сражения на р. Семуа» (или «Сражения у Невшато»).

Сражение у Лонгви 21—25 августа. Французская 3-я армия получила от главного командования указание 21 августа начать наступление в общем направлении на Арлон, продвинув головы своих корпусов на линию Пьерпон — Виртон; ее задача — атаковать противника, который будет угрожать правому флангу 4-й армии, и быть готовой, если потребуется, сражаться фронтом к востоку. 22 августа произошли встречные бои у Виртона, Эта, Блейда, Лонгви, Донкура, Фильера и Оден-ля-Ромена; на всем фронте французские войска потерпели крупную неудачу — их правому флангу угрожал охват.

и Наревском направлениях. Первая угроза для Восточной Пруссии обнаружилась в Неманском направлении со стороны 1-й русской (Неманской) армии.

Получив известие о наступлении русской Неманской армии, генерал Притвиц 14 августа решил, прикрываясь со стороны Наревского направления, стянуть свои силы к левому флангу и дать русской Неманской армии отпор. При этом германцы почему-то рисовали себе наступление 1-й русской армии на фронт южнее Роминтенской рощи — Августов и развертывали свою 8-ю армию якобы в обход правого фланга русских.

По директиве Притвица 14 августа XX корпус сосредоточивался в районе Ортельсбурга с целью прикрытия от русского наступления района южнее озера Спирдинг и имея в виду возможность активных действий в сторону Иоганнисбурга. Прочие части 8-й германской армии по вышеуказанной директиве должны были быть переброшены в Неманском направлении и развернуться на линии Иоганнисбург — Летценский озерный район — р. Ангерап. К 18 августа вся армия могла быть в сборе и на следующий день начать контрудар.

8-я армия вывела в поле 14 пех. дивизий, что давало русским полуторное превосходство только при условии тесного взаимодействия 1-й и 2-й армий. Одну треть своих войск (4 дивизии) генерал Притвиц оставил против удаленной 2-й русской армии и две трети против 1-й; 1½ дивизии этих войск занимали озерные дефиле. Таким образом, численного превосходства при последовавшем столкновении у 1-й русской армии не оказалось, а озера, укрепления и сеть рельсовых путей делали эту операцию без связи со 2-й армией весьма трудной.

В отношении Германии русское командование поставило своей первой задачей — овладение Восточной Пруссией до Нижней Вислы включительно. Эта задача была возложена на Северо-западный фронт, состоявший из 2 армий: 1-я (Неманская) в составе III, IV и XX армейских корпусов, 5-й стрелковой бригады, 1-й и 2-й гвардейских и 1-й, 2-й и 3-й кав. дивизий и 1-й отд. кав. бригады. Командующий армией ген. Ренненкампф. 2-я (Наревская) в составе I, II, VI, XIII, XV и XXIII армейских корпусов, 1-й стр. бригады и 4-й, 6-й и 15-й кав. дивизий. Командующий армией генерал Самсонов. Главнокомандующий фронтом генерал Жилинский. Штаб фронта в Белостоке.

Соотношение сил в операциях в Восточной Пруссии видно из следующей таблицы:

Фронты и армии	Корпусов	Дивизий		Батальонов	Эскадронов	Орудий	
		Пехотных	Кавалерийских			Легких	Тяжелых
Россия							
1-я армия	3	6½[1]	5½	104	124	492	—
2-я армия	6[2]	12½	3	200	72	708	12
Северо-западный фронт	9	19	8½	304	196	1200	12
Германия							
8-я армия	4	14	1	183	84	972	72

Директива Жилинского была отдана 13 августа, когда корпуса армий отчасти сосредоточивались еще по железным дорогам, отчасти продвигались к исходным пунктам своего развертывания. Армиям фронта указывалось перейти в решительное наступление с целью разбить противника, отрезать его от Кёнигсберга и захватить пути отступления к р. Висле. Для этого 1-й армии по переходе границы 17 августа направить левофланговый корпус на Ангербург и, имея заслон со стороны Летцена, наступать от линии Вержболово — Сувалки на фронт Инстербург — Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера с охватом левого фланга противника, а 2-й армии, перейдя границу 19 августа, наступать от линии Августов — Граево — Мышинец — Хоржеле, направляя главные силы от линии Мышинец — Хоржеле на фронт Руджаны — Пассенгейм и далее к северу во фланг и тыл линии озер. Обеим армиям приказывалось атаковать противника энергично и с упорной настойчивостью. Разграничительная линия между армиями Липовка — Поломея — Летцен, все для 2-й армии. Эта общая для фронта директива дополнялась частными указаниями для армий. Для 1-й уточнили задачи кавалерии, но без определенных указаний, и требовали оставить сильный заслон против Летцена, а для 2-й обращали внимание на прикрытие Гродненского направления и на интенсивную разведку к стороне Алленштейна, инстинктивно сознавая опасность западного направления.

[1] В числе дивизий не учтены второочередные, так как они к началу боевых столкновений еще не прибыли.

[2] II корпус, перешедший в 1-ю армию, имел 32 батальона и 120 орудий.

В развитие директивы фронта командующие 1-й и 2-й армиями отдали свои распоряжения. 1-я армия отдала свои распоряжения 15 августа директивой (почему-то за подписью только начальника штаба) и приказом; при этом директива несколько уточняла и суживала поставленную 1-й армии задачу, определяя ее «возможно глубоким охватом левого фланга неприятеля на р. Ангерап», где предполагались его главные силы.

В этих документах указывались задачи только на 17 августа. Кавалерия должна была перейти границу накануне (16 августа), причем конному отряду Хана Нахичеванского направиться на Инстербург в обход Сталюпенена и Гумбинена с севера, Гурко обеспечивать левый фланг армии со стороны Маркграбова и потом Летцена, а отдельной бригаде Ореновского (правый фланг) достигнуть 17 августа Шиленена. Корпуса должны были 17 августа главными силами овладеть линией Вилюнен — Сталюпенен — Дубенинкен — Ковален (наступая в нарезанных им фронтальных коридорах).

Командование 2-й армией своей директивой от 16 августа совершенно меняло основную директиву фронта. Жилинский указывал выдвинуть главные силы армии (VI, XIII и XV корпуса) на фронт Мышинец — Хоржеле, после чего круто повернуть на север на фронт Растенбург — Зеебург, примыкая своим правым флангом к озерам и торопясь войти в связь с 1-й армией, чтобы оказать ей ближайшую помощь в первом столкновении с германцами. Самсонов посмотрел на дело несколько шире и направил свои главные силы почти на 50 *км* западнее, на фронт Ортельсбург — Нейденбург, и придал им вместо северного северо-западное направление с целью скорейшего и более глубокого охвата всех германских сил, находившихся в Восточной Пруссии, и для перехвата путей на Нижнюю Вислу [1]. В этом различии во взглядах коренилась, как увидим ниже, одна из причин последовавшей катастрофы.

В зависимости от своей основной идеи Самсонов решил при подходе к границе стянуть свою разбросанную на фронте свыше 200 *км* армию на фронт Мышинец — Хоржеле — Млава (около 70 *км*), оторвавшись от озер и 1-й армии. Для прикрытия образовавшегося здесь разрыва и парирования возможных

[1] Тяготение на запад объясняется также крайней необходимостью базировать хоть часть своей армии, лишенной обозов и транспорта, на железную дорогу Новогеоргиевск—Млава.

попыток со стороны Летценского укрепленного района он назначил II корпус, который должен был начать наступление от Августова 17 августа, энергично действовать против фронта Арис — Иоганнисбург и прикрывать себя от ударов со стороны Летцена. Обеспечение промежутка между этим корпусом и соседним слева (VI) им было возложено на 4-ю кав. дивизию. Остальные корпуса должны были выступить с известных уже нам пунктов развертывания 17—18 августа и, делая переход в среднем 20—25 *км* с не успевшими еще сосредоточиться обозами и транспортами и сильно удаляясь от железных дорог, 20 августа достигнуть границы.

16 августа 1-я армия достигла указанной исходной линии Владиславов — Сувалки, имея конную группу в 4½ дивизии на правом фланге и 1 кав. дивизию — на левом. Корпуса развернулись в одну линию, на широком фронте около 80 *км*, почти равномерно, имея весьма незначительное уплотнение (XX и III корпуса) по обе стороны железной дороги Ковно — Кёнигсберг, не дождавшись присоединения к ним второочередных дивизий.

Бой у Сталюпенена

(Схема 10)

Вопреки желанию командования армией командир I германского корпуса Франсуа по своей личной инициативе решил встретить русских на фронте Сталюпенен—Гольдап, чтобы замедлить их движение, рассчитывая своим наступлением выйти на правый фланг 1-й русской армии, который предполагался южнее, чем был в действительности. Это привело 17 августа к столкновению между обеими дивизиями I германского корпуса, расположенными в районе Сталюпенена (1-я дивизия)—Мелькемен (2-я дивизия), и правым флангом армии Ренненкампфа. Наступление последней представляло собой не планомерный марш-маневр, а ряд самостоятельных продвижений корпусов, разновременно перешедших границу между 8 час. (III корпус) и 14 час. (IV корпус), вследствие чего выдвинувшемуся вперед III корпусу пришлось выдержать на себе всю тяжесть боя.

В результате произошло лобовое столкновение почти равными силами, и германцы в ночь на 18-е отошли к Гумбинену, задержав дальнейшее наступление русских до 14 час. 18 августа. Столкновение у Сталюпенена, несмотря на свой

авангардный характер, имело большое стратегическое значение. Не нанеся существенных потерь германцам, оно исправило ошибочное предположение германского командования о направлении правого фланга армии Ренненкампфа на Роминтенскую пущу и окончательно убедило немцев, что наступление всей 1-й русской армии предшествует вторжению в Пруссию Наревской армии. Поэтому им и предстояло в развитие общего плана первоначально броситься именно на Неманскую армию. Притвиц и решил атаковать армию Ренненкампфа тотчас же, как только закончится переброска XVII корпуса. Являлся вопрос, успеют ли германцы нанести ей поражение до занятия 2-й русской армией угрожающего положения, так как продвижение последней развивалось, на взгляд германского командования, неожиданно быстро.

Гумбинен-Гольдапское сражение

Обнаружив движение 2 корпусов в направлении Гумбинен — Инстербург, не выявив еще определенно направления IV русского корпуса, германское командование решило обойти северный фланг этой группы, а у суетливого командира I корпуса генерала Франсуа эта мысль развивалась даже в желание устроить ей шлиффеновские клещи. Эта предвзятая мысль о русской группировке и идея клещей послужили основным мотивом розыгрыша сражения у Гумбинена.

I германский корпус отошел от Сталюпенена к Гумбинену и занял позицию около 10 *км* северо-восточнее его, в то время как XVII и I резервные корпуса находились еще далеко на запад (у Даркемена и Ангербурга). К северу от Гумбинена германцы решили сосредоточить кулак из 1 корпуса, дивизии Бродрюка (Кёнигсбергского гарнизона — 11 батальонов, 6 эскадронов и 9 батарей), 2-й ландверной бригады, которая от Тильзита направлялась к Краупишкену, и 1-й кав. дивизии для удара в обход русского правого фланга, который своей 28-й дивизией также грозил охватом левого фланга германцев.

В свою очередь 1-я русская армия продолжала с 18-го наступление на запад, попрежнему мало заботясь об уравнении колонн. Два корпуса (XX и III) наступали по обе стороны шоссе на Инстербург, имея сильно выдвинутую вперед правофланговую дивизию (28-ю) и оттянутую назад левофланговую (27-ю); 1½ дивизии (30-я и 5-я стр. бригады) наступали на

Гольдап и 1 дивизия (40-я) как бы связывала эти 2 группы, наступая на Мелькемен, севернее Ромintенской пущи. Конные массы попрежнему держались на флангах армии.

Во время марша 19 августа на крайнем правом фланге русской армии произошли два столкновения, оказавшие влияние на последующий бой. Конница Хана Нахичеванского столкнулась у Каушена с головными частями подходившей и переправившейся у Краупишкена 2-й ландверной бригады. Атакованная бригада была откинута за р. Инстер и бежала с поля сражения, не приняв участия в назревавшем бою и потеряв связь с командиром I корпуса. В то же время и русский конный корпус отошел на отдых в район Линденталь, где и оставался без движения в течение всего 20 августа, оправдываясь израсходованием артиллерийских патронов. С другой стороны, правофланговая 28-я русская дивизия, сильно выдвинувшись вперед, наткнулась на укрепленную позицию германцев у Покальнишкен — Нибудшен и встретила сильный отпор.

К вечеру 19 августа 1-я армия, не имея, кроме этого, никаких столкновений на фронте, заняла положение, указанное на схеме 10, причем фронт всей армии занимал по прямой линии около 45 *км*, имея на флангах конные массы в расстоянии 10—15 *км*.

Командование 8-й германской армией в связи со всей сложившейся обстановкой решило атаковать на рассвете 20 августа армию Ренненкампфа, который с своей стороны назначил на этот день дневку. Общий план германского командования состоял в том, чтобы силами генерала Франсуа и XVII корпусом утром наброситься на правую группу русских у Гумбинена, прикрывшись со стороны Гольдапа, а потом повернуться против левой. Поэтому XVII корпусу было приказано выступить 19-го вечером от Даркемена в 2 колоннах, развернуться на линии Пликен—Вальтеркемен и атаковать противника, действовавшего против I корпуса у Аугступенена в наиболее важном направлении. XVII корпус должен был прибыть своевременно, чтобы оказать решительное влияние на ход боя. Остальные германские силы предназначались для обеспечения фланга ударной группы: I резервный корпус должен был обеспечивать со стороны Гольдапа, а 3-й резервной дивизии было приказано продвинуться до Куттена.

На рассвете 20 августа бой начался по инициативе германцев одновременным наступлением I и XVII корпусов. Едва стало светать, как артиллерия I герм. корпуса открыла огонь

по расположению правофланговой 28-й пех. дивизии корпуса русских. Через час после начала артиллерийской подготовки 2-я герм. пех. дивизия атаковала фронт, а 1-я герм. пех. дивизия — южный фланг 28-й пех. дивизии. Для содействия частям I герм. арм. корпуса была привлечена дивизия Бродрюка, которая должна была атаковать 29-ю пех. дивизию XX русского корпуса. Едва дивизия Бродрюка поднялась из своих окопов для атаки, как была взята под жестокий артиллерийский огонь русскими. Вместо атаки эта дивизия стала отходить, местами в беспорядке. Однако, германцы продолжали громить 28-ю пех. дивизию частями своего I корпуса и 1-й кав. дивизии, совершившей набег в тыл 28-й русской дивизии, и после ожесточенного боя отбросили ее с большими потерями и в сильном расстройстве на восток. Но и сами германские войска были настолько истощены, что остановились в районе Бракупенен и не имели сил продолжать преследование русских.

Таким образом на фронте севернее Гумбинена германцам удалось опрокинуть 28-ю пех. дивизию русских, но преследовать или развить успех они не могли за неимением сил.

Действовавший южнее Гумбинена XVII арм. корпус генерала Макензена атаковал частями 35-й пех. дивизии 27-ю и 25-ю русские пех. дивизии, о присутствии которых его разведка никаких сведений не дала. Приняв отход сторожевых частей русских за отступление их главных сил, Макензен решил отрезать им пути отхода и бросил 36-ю пех. дивизию вместе с корпусным резервом для воображаемого охвата войск, действовавших против I арм. корпуса восточнее Гумбинена. 36-я пех. дивизия, энергично бросившаяся для выполнения поставленной ей задачи, встретила 40-ю пех. дивизию и левофланговые части 27-й пех. дивизии русских. При этом боевые порядки германцев были поставлены под фланговый и косоприцельный огонь русского фронта.

В результате столкновения двух германских пехотных дивизий Макензена с тремя русскими дивизиями южнее Гумбинена германцы произвели несколько неудачных атак, понеся тяжелые потери (до 10 000 чел.), и после полудня 20 августа завершили бой отступлением. 35-я герм. пех. дивизия в беспорядке покинула поле сражения, оставив на нем 12 орудий. Отступление 35-й пех. дивизии оказало неизбежное влияние и на 36-ю пех. дивизию, части которой последовали примеру своего соседа.

В общем итоге Гумбиненского сражения I армейский корпус добился успеха против 28-й пех. дивизии, а XVII герм. корпус потерпел поражение, тем более тяжелое, что 1-я, 35-я, отчасти и 36-я пех. дивизии, а также дивизия Бродрюка утратили необходимую моральную устойчивость, сильно перемешались, управление выпало из рук начальников. Русские части выказали в этом первом бою превосходные боевые качества: упорно оборонялись, практикуя контратаки, отлично стреляли, храбро и стремительно вели штыковые атаки.

Германский план разгрома гумбиненской группы русских потерпел крушение. Сражение под Гумбиненом после полудня завершилось поражением одной русской и четырех германских пехотных дивизий. Вместе с тем рушился план обороны Восточной Пруссии. А между тем в это время командующий 8-й германской армией ген. Притвиц еще верил в успех сражения, переоценивая разгром 28-й пех. дивизии противника на северном фланге своей армии.

В довершение неудачи боевых действий под Гумбиненом I резервный германский корпус не добился успеха и в районе Гольдапа.

Армия Ренненкампфа осталась в общем ночевать на занятых местах, за исключением оттянувшегося на 2—3 *км* на восток XX корпуса и отд. кав. бригады, которая, обнаружив обход фланга армии, отскочила к Шиленену и потеряла на несколько дней связь с армией.

Стоявший в районе Ортельсбурга — Нейденбурга XX германский корпус, будучи атакован авангардами 2-й армии (ген. Самсонова), должен был поспешно отступить внутрь страны, чем открыл доступ к тылу 8-й армии со стороны Нарева. Вечером 20 августа Притвицу казалось, что его армия, собранная в Неманском направлении, находится перед опасностью окружения, и он отдал приказ об отступлении к Нижней Висле.

В день боя под Гумбиненом корпуса 2-й русской армии достигли линии Юха (II корпус)—Пельты (VI)—Хоржеле (XIII)—Кржиновлога (XV)—Млава (I). Таким образом, только II корпус находился в оперативной связи с левым флангом 1-й армии и был главнокомандующим фронтом переключен в эту армию из 2-й.

Так завершила свою первую операцию 8-я герм. армия. Вместо того чтобы разбить и отбросить русскую армию к Неману, германцы вынуждены были, понеся потери, быстро от-

фланга, которому они не были в силах противодействовать и который угрожал прервать связь 4-й армии с 5-й, были принуждены в ночь на 28-е начать отход 4-й армией на Эн, задержав наступление германцев в этом направлении на 2 суток.

Но все-таки в результате происшедших здесь боев между 4-й и 5-й армиями образовался открытый промежуток, для заполнения которого 29 августа была сформирована из левофланговых частей 4-й армии и вновь подвозимых дивизий *армейская группа генерала Фоша*, которая 30 августа развернулась севернее Ретеля, имея для дальнейшего отхода направление на Реймские высоты. К этому же времени 3-я и 4-я армии отошли на линию Верден (исключительно) — Варен — Гранпре — Аттиньи.

Действия западной группы у Ле-Като и Гиз

(Схема 11)

После Пограничного сражения 5-я и английская армии отошли 25 августа на фронт Рокруа — Авень (5-я армия) и Ландреси — Камбрэ (английская армия), войдя направо в связь с 4-й армией и имея налево от англичан кав. корпус Сорде и территориальные дивизии д' Амада, эшелонированные от Камбрэ до С.-Омера.

Германские армии продолжали преследование. Клук, переведя конный корпус Марвица на юг, направил свои передовые корпуса веером от Турне на Амьен и от Валансьена на Перон. Бюлов, отделивший VII резервный корпус для осады Мобежа, прошел 25-го Филиппвиль, направив для уменьшения образовавшегося между Клуком и им промежутка X корпус к западу.

26 августа германцы атаковали задержавшийся у Ле-Като английский корпус, который вследствие обхода левого фланга с трудом вышел из создавшегося для него критического положения и мог продолжать дальнейшее отступление за р. Эн.

Днем 27 августа, когда 5-я французская армия продолжала отступление за р. Уазу с целью занять район между Обантоном и Гизом, генерал Ланрезак получил приказание Жоффра атаковать германцев в направлении на Сен-Кантен с целью задержать их наступление до сосредоточения армии Монури у Амьена и облегчить отступление англичан. Это приказание застало французов не подготовленными для быстрого занятия

исходного положения, так как нужно было повернуть армию круто на запад.

28 августа во время передвижения 5-й французской армии за р. Уазу произошел *бой у Гиза;* два левофланговые корпуса 2-й армии были задержаны в своем наступлении из опасения разрыва с 3-й армией, наступавшей на юг. К утру 29 августа 5-я французская армия развернулась на левом берегу р. Уазы фронтом на запад, опираясь правым флангом в участок реки восточнее Гиза и собираясь атаковать главными силами С.-Кантен. В течение 29 и 30 августа произошло *сражение у Сен-Кантен—Гиза.* В результате боя 29 августа наступление левого фланга 2-й германской армии было задержано, но у С.-Кантена французы были отброшены к р. Уазе, и вечером 29 августа Жоффр приказал 5-й армии начать отступление за р. Сер к Лаону. Около полудня 30-го сражение окончилось. Неожиданный переход французов в наступление против 2-й армии заставил 1-ю армию германцев свернуть с юго-западного направления на южное на помощь 2-й армии.

Неудача армии Монури у Неля и Пруаяра

28 августа головная дивизия армии Монури, едва высадившись, была атакована германцами у Неля и отброшена. 29 августа той же участи подвергся VII корпус его армии, который столкнулся у Пруаяра с головным корпусом армии Клука. Монури, несмотря на превосходство сил, уклонился от решительного сражения под предлогом обнажения в связи с дальнейшим отходом англичан его правого фланга и 30 августа отступил к Парижу. Эти нерешительные первоначальные действия Монури не остались без влияния на дальнейшее поведение Клука, который придал незначительный удельный вес его группе.

Новые распоряжения сторон

30 августа произошло знаменательное отклонение 1-й армии Клука на юг: накануне 29 августа, как уже говорилось, соседняя 2-я армия Бюлова подверглась у С.-Кантена сильному контрудару 5-й французской армии.

Клук, узнав 30 августа, что французы перед ним не задерживаются на р. Авр, решил для облегчения положения соседней армии Бюлова изменить направление своей армии

с юго-западного на южное. Вместо движения через Амьен, 1-я германская армия повернула на фронт Морейль — Руа, и только один IV резервный корпус был выдвинут в качестве бокового авангарда в район Амьена. В 7 час. вечера 30 августа Клук получил от Бюлова просьбу оказать ему содействие в использовании достигнутого успеха движением через Шони на линию Ля-Фер — Лаон. Эта просьба Бюлова укрепила уверенность Клука в правильности принятого им решения, и он донес Мольтке о том, что на следующий день — 31 августа — его армия с целью использовать успехи 2-й армии наступает к р. Уазе на линию Компьен — Нуайон. Утром 31 августа Клук получил одобрение главного командования.

Вместо широкого обхода левого фланга французских армий у Клука возникло настойчивое желание теснить противника в связи с армией Бюлова к юго-востоку. Клук, пренебрегая направлением в обход Парижа с запада, бросился в открытый вследствие отступления англичан промежуток между Парижем и 5-й французской армией, устремясь в погоню за отходившими англичанами. При таком повороте на юго-восток Клук оставил французскую армию Монури как бы висеть на наружном фланге своей армии.

Форсируя до крайности войска, он взял направление на Нантейль — Мо — Ля-Ферте. 2 сентября Клук уже южнее Компьена обогнал армию Бюлова, с движением которой он должен был строго сообразовать свой марш.

Директива Мольтке, данная 2 сентября 1-й и 2-й армиям, фактически имела целью только запротоколить самоуправство Клука.

Указание Мольтке в директиве 27 августа о движении 1-й армии на р. Сену ниже Парижа было, таким образом, отменено. 2 сентября Мольтке закрепил эту перемену маневра правофланговых армий, указав 1-й и 2-й армиям задачу оттеснения французов к юго-востоку от Парижа, причем 1-й армии назначено было следовать уступом за 2-й, обеспечивая правый фланг всех германских сил.

Почти в одно мгновение германцами допущено было радикальное изменение исходного плана операций и пренебрежение Парижем. Помимо исключительного морального значения захвата столицы Франции, германцам важно было овладеть этим крупным узлом железнодорожных сообщений, при посредстве которого французы производили быструю переброску сил для удара во фланг германцам. Отклонение армии Клука

30 августа на юг явилось началом дальнейшего изменения германского плана и замены общего руководства разрозненными действиями отдельных армий. Миллионная масса стала расползаться по частям, и в этом, как увидим дальше, таилась основная причина германской неудачи.

Клук не выполнил требования германского главного командования о том, чтобы 1-я армия следовала уступом за 2-й, так как к моменту получения этой директивы некоторые войска Клука оказались не сзади, а уступом впереди 2-й армии, вследствие его стремления вести преследование разбитого врага до крайнего напряжения сил своих войск. К вечеру 3 сентября главные силы этой армии стояли на р. Марне, имея часть IX корпуса уже за рекой. 4 сентября Клук донес, что требование директивы следовать уступом за 2-й армией невыполнимо, так как оттеснение противника к юго-востоку от Парижа возможно лишь с движением вперед, и что задача по обеспечению правого фланга армий ослабляет наступательную силу 1-й армии, которая для этого нуждается в подкреплениях [1]. Ответа не последовало. Правофланговые германские армии продолжали безостановочно двигаться на юг и к *вечеру 4 сентября* почти всеми своими силами находились *южнее Марны*, на фронте от Ребэ до Шалона:

1-я армия — 3 корпусами (IV, III и IX армейские) — у Ребэ, С.-Бертелеми, Монмирай и 2 корпусами (II и II кав.) — на переправах у Трильпора и Ля-Ферте, имея севернее реки заслоном к стороне Парижа IV резервный корпус.

2-я армия — 4 корпусами (I кав., VII, X резервные и X) — у Фонтенель, Парньи и Монмора; гвардейский корпус был эшелонирован между Дамери и Вертю.

3-я армия также дошла до Марны: 2 корпуса (XII и XIX) — в районе Вро — Шалон и XII резервный — уступом позади у Реймса.

Прочие германские армии к этому моменту занимали следующее положение:

Обе левофланговые армии правого крыла, 4-й и 5-я, занимали участок от Верхней Марны через Аргонны до северо-восточных окрестностей Вердена, причем главные силы 4-й ар-

[1] Еще 25 августа Мольтке назначил 2 армейских корпуса для отправки в Восточную Пруссию: из состава 2-й армии—гвардейский резервный, из состава 3-й армии — XI корпус и из состава 6-й армии — 8 кав. дивизию. В просьбе Клука о подкреплении можно видеть прямой упрек сделанному ослаблению сил Западного германского фронта.

мии (VIII, VIII резервный и XVIII корпуса) группировались к юго-востоку от Шалона, имея XVIII резервный корпус за своим левым флангом к северу от Вальми.

5-я армия 4 корпусами занимала линию С.-Менеульд — Клермон — Маланкур — Форж, а 2 корпусами — на правом (восточном) берегу р. Мааса к северо-востоку от Вердена.

6-я армия директивой от 27 августа получила задачу прорвать фронт между Тулем и Эпиналем, а 31 августа ей было приказано, кроме того, овладеть Нанси.

7-я армия 4 сентября начала переброску в Бельгию [1].

Французское главное командование, невзирая на неудачное начало армии Монури, не могло отказаться от замысла использовать слабейшее место германского маневра, но кризис на фронте усиливался в эти дни заботами о судьбе Парижа. Париж считался крепостью современного образца для крупного гарнизона. Крепость обладала 4 укрепленными линиями, из которых внешний пояс, в окружности до 200 *км*, состоял из 22 фортов и 31 редута и батареи, расположенных преимущественно на правом берегу р. Сены. По состоянию верков и по вооружению крепость не была способна сопротивляться действию новейшей артиллерии и вообще не была подготовлена к обороне. Крепостной гарнизон к 5 сентября состоял из 5½ территориальных дивизий и 1 морской бригады малой боеспособности.

С приближением германских армий военный министр Мессими 25 августа обратился к Жоффру с предложением немедленно образовать специальную армию для защиты столицы, а на следующий день, не выждав ответа, назначил генерала Галлиени военным губернатором Парижа и комендантом крепости с подчинением его непосредственно правительству помимо главнокомандующего. Одновременно Мессими от лица правительства потребовал от Жоффра назначения для Парижской армии 3 полевых корпусов. Это вторжение правительства в круг ведения главнокомандующего, особенно в момент подготовки генерального сражения, усиливало трудности и без того тяжелого положения Жоффра. Понадобилось вмешательство президента республики Пуанкаре, в резуль-

[1] Переброска войск 7-й армии делалась в связи со сведениями о готовившемся десанте англичан в Бельгию в районе Остенде. Командующий 7-й армией генерал Хеерингер также направился в Бельгию. Остававшиеся в Лотарингии части 7-й армии были подчинены командующему 6-й армией.

тате чего произошла смена кабинета, и военным министром оказался Мильеран [1]; генерал Галлиени в роли парижского губернатора был подчинен Жоффру.

В этот момент Жоффр был озабочен благополучным отступлением своих армий, что им отмечалось в директиве от 1 сентября, в которой указывался и общий план дальнейших действий:

«Несмотря на тактические успехи 3-й, 4-й и 5-й армий, достигнутые на р. Маасе и у Гиза (С.-Кантен), обход противником левого фланга 5-й армии, недостаточно поддержанной английскими войсками и 6-й армией, вынуждает произвести отход нашего фронта, имея осью наш правый фланг. Как только 5-я армия избегнет опасности охвата своего левого фланга, совокупностью сил 3-й, 4-й и 5-й армий будет предпринято наступление».

При этом были намечены *предельные рубежи отступления на левом (южном) берегу р. Сены.*

В дополнительных указаниях 3 сентября Жоффр писал:

«Общий план операции, которым подсказана директива № 4, сводится к следующему:

а) вывести армии из-под нажима противника и дать им возможность устроиться и усилиться в том районе, которого они достигнут к концу отступления;

б) окончательно устроить наши силы на линии Пон-сюр-Юонь, Ножан-сюр-Сен, Арси-сюр-Об, Бриень-ле-Шато, Жуанвиль; на этой линии они будут пополнены;

в) усилить левофланговую армию двумя корпусами, взятыми из 1-й и 2-й армий (из Нанси и Эпиналя);

г) после этого перейти в наступление по всему фронту».

Во французской литературе продолжается спор о том, кому принадлежит первенство замысла о моменте перехода в наступление и отчасти о направлении главного удара. Особенности положения Галлиени, взаимная неприязнь между ним и Жоффром и разница в их личных свойствах создавали трения между ними, наложившие свой отпечаток на исходные рас-

[1] Жоффру не улыбалось выделение особой армии для защиты Парижа когда каждый лишний корпус на фронте мог перевесить чашу весов предстоящего сражения в пользу французов. Под влиянием Жоффра Мильеран 28 августа предложил правительству одновременно с решением переехать в Бордо и объявить Париж открытым городом, и тогда будто бы отпадала надобность его защиты. Но значение Парижа, как упоминалось выше, не связывалось только с местопребыванием центральной власти, и 30 августа предложение Мильерана было отвергнуто.

поражения в Марнской битве. Галлиени, будучи с 1 сентября подчинен Жоффру, продолжал расходиться с ним относительно времени перехода в наступление, считая, что главнокомандующий упускает выгодный момент.

Начиная с 31 августа в штабах Галлиени и Жоффра получались данные о перемене направления армии Клука. Вечером в этот же день конница 6-й армии, находившаяся еще на р. Уазе, впервые обнаружила, что войска Клука идут из района Компьена не на Париж, а в юго-восточном направлении.

Того же 1 сентября Галлиени была передана 6-я армия Монури, предназначенная для обороны Парижа. Армия была усилена IV корпусом, переведенным из состава 3-й армии. 2 сентября французское правительство покидает Париж, который остается в полном подчинении у военного губернатора генерала Галлиени. Последний в тот же день организует воздушную разведку для обследования долины р. Уазы.

2 и 3 сентября эта разведка выясняет, что немецкие колонны глубиной от 15 до 20 *км* направляются мимо Парижа на юг и юго-восток, подставляя свой правый фланг под удары со стороны Парижа.

Галлиени сгорал от нетерпения скорее использовать эффектную возможность стремительного удара во фланг германцам, но Жоффр в духе отданной им директивы, приведенной выше, не отступал от принятого решения, желая выждать благоприятный момент. Начиная с 1 сентября, во французской главной квартире созревало решение перейти в наступление. 2 сентября Жоффр телефонировал Мильерану: «Я решил выждать несколько дней, раньше чем дать сражение... Мы увеличим этим в значительной степени наши шансы к победе».

Группировка перед битвой на Марне и план действий сторон

(Схема 12)

Итак, создавшаяся к 4 сентября на р. Марне обстановка приводила к столкновению главных масс обоих противников. Это отчетливо сознавалось обеими сторонами, но французское главное командование еще медлило выбором наиболее выгодного момента для контрудара. В ночь с 3 на 4 сентября в штабе Галлиени накопился целый ряд сведений о том, что 1-я германская армия проходит *мимо Парижа.* В 10 час. 4-го Галлиени обратился к Жоффру с предложением двинуть армию Монури для удара во фланг германцев, идущих мимо

Парижа в юго-восточном направлении. Выразив принципиальное одобрение этому предложению, Жоффр пожелал для точного указания направления атаки Монури раньше выяснить, как лучше сочетать эту атаку с атакой англичан и 5-й французской армии. Сначала решено было переход в общее наступление назначить на 7 сентября, причем 6-ю армию предварительно перевести на левый берег р. Марны. Но затем, когда Жоффр получил доклад генерала Франше д'Эспере, нового командующего 5-й армией вместо отчисленного 3 сентября генерала Ланрезака, о готовности армии к бою и от Френча согласие на участие в сражении английской армии, окончательно назначено было днем общего наступления 6 сентября [1].

В 22 часа 4 сентября была отдана следующая директива:

«Следует использовать рискованное положение 1-й германской армии с целью сосредоточить против нее силы союзных левофланговых армий.

В течение 5 сентября будут приняты все меры к тому, чтобы начать атаку 6-го.

К вечеру 5 сентября принять следующее расположение:

Всем силам 6-й армии, находящимся к северо-востоку от Мо, быть готовым переправиться через р. Урк между Лизи и Мей-ан-Мюльтьеном и атаковать в направлении на Шато-Тьери.

В распоряжение генерала Монури будут даны части кавалерийского корпуса генерала Сорде, расположенные поблизости.

Английской армии, развернувшись фронтом на восток, по линии Шанжи — Куломье, атаковать в общем направлении на Монмирай.

5-й армии, стянувшись к своему левому флангу и развернувшись на линии Куртакон—Эстернэ—Сезан, атаковать в общем направлении на север; II кав. корпус (генерал Конно) должен установить связь 5-й армии с английской.

9-й армии прикрывать правый фланг 5-й, удерживая за собой выходы из Сен-Гондских болот и имея часть своих сил на плато к северу от Сезан.

Всем указанным армиям начать наступление с утра 6 сентября».

Правофланговые армии получили указания 5 сентября: 4-я армия должна прекратить отступление и остановить противника, сообразуя свои движения с 3-й армией, а последняя,

[1] Вечером 4 сентября в главной квартире в Бар-сюр-Об настал, судя по французским источникам, торжественный момент, когда Жоффр обратился к своим ближайшим сотрудникам с историческими словами: «Eh bien, messieurs, on se battra sur la Marne!»

прикрываясь к северо-востоку,— наступать в западном направлении, из района севернее Ревиньи, с целью атаковать левый фланг неприятеля, наступавшего к западу от Аргонн. При этом было одобрено решение командующего этой армией генерала Саррайля стремиться к сохранению связи с Верденским укрепленным районом.

План французского наступления намечал две атаки: главную — группой из 6-й, английской и 5-й армий против 1-й и 2-й германских армий в районе рр. Б. и М. Морэна, и вспомогательную —3-й армией западнее Вердена. Центр в составе 9-й армии генерала Фоша и 4-й армии генерала Лангль-де-Кари предназначался для объединения обеих атак в цельную *операцию охвата с двух сторон германцев, развернувшихся от Нижней Марны до Аргонн, с преобладающим стремлением против их правого фланга и тыла.*

В тот момент, когда во французской главной квартире принято было определенное решение, германское главное командование имело в своем распоряжении ряд признаков о переброске французских войск с востока на запад — к Парижу — и о готовящемся оттуда контрударе. Вечером 4 сентября оно отказалось от оттеснения левого фланга французских армий от Парижа и решило своими 1-й и 2-й армиями занять оборонительное положение фронтом на Париж.

Соответствующая директива Мольтке указывала:

«Неприятель уклонился от обходного движения 1-й и 2-й армий и частью своих сил вошел в связь с Парижем. Различные сведения указывают, что он перебрасывает на запад свои войска с линии Туль — Верден, а также снимает часть сил перед фронтом 3-й, 4-й и 5-й армий. Ввиду этого оттеснение всех неприятельских сил в юго-восточном направлении к швейцарской границе является уже невозможным. При этом представляется вероятным сосредоточение противником крупных сил и образование им новых соединений в окрестностях Парижа с целью обороны столицы и угрозы нашему правому флангу. Это вынуждает оставить 1-ю и 2-ю армии перед Восточным фронтом Парижа с задачей активными действиями отражать неприятельские выступления из Парижского района, взаимно поддерживая друг друга; 4-я и 5-я армии пока соприкасаются с сильным противником и должны стремиться отбросить его подальше к юго-востоку, что облегчит 6-й армии переход через р. Мозель между Тулем и Эпиналем. Ближайшей задачей 6-й армии остается — приковать к месту находящегося перед ней против-

ника, но, как только окажется возможным, следует форсировать р. Мозель между Тулем и Эпиналем, прикрывшись к стороне этих крепостей. 3-я армия возьмет направление на Труа-Вандевр, будучи в готовности или поддержать из-за Сены 1-ю и 2-ю армии в западном направлении, или принять участие в боевых действиях наших левофланговых армий в южном или юго-восточном направлении».

Согласно этим общим указаниям, германские армии той же директивой получили следующие задачи:

1-й армии со II кав. корпусом — стать фронтом к Парижу между рр. Уазой и Марной, левым флангом — западнее Шато Тьери.

2-й армии с I кав. корпусом — стать фронтом к Парижу между рр. Марной и Сеной, обеспечивая владение за собой переправами через р. Сену на участке Ножан — Мэри. Главные силы обеих армий должны находиться в достаточном удалении от Парижа, чтобы сохранить свободу маневра при своих действиях.

На II кав. корпус возлагалось наблюдение за Северным фронтом Парижа между рр. Марной и Нижней Сеной и разведка между рр. Соммой и Нижней Сеной до морского побережья. Дальняя разведка за линией Лилль — Амьен до побережья велась авиацией 1-й армии. На I кав. корпус возлагалось наблюдение за Южным фронтом Парижа между рр. Марной и Сеной ниже Парижа и разведка в направлениях на Кан, Алансон, Ле-Ман, Тур и Бурж.

3-й армии — наступать на Труа и Вандевр; армии придается 1 дивизия из I кав. корпуса для разведки на линии Невер — Ле-Крезо.

4-й и 5-й армиям, с целью облегчить 6-й армии и оставшимся частям 7-й армии выход на левый берег р. Мозеля,— наступать на юг, причем 4-й армии — правым флангом на Витри-ле-Франсуа и Монтьеранде, 5-й армии — правым флангом на Ревиньи, Стэнвиль, Морлей. Кроме того, 5-й армии левым флангом обеспечить указанное наступление со стороны маасских укреплений овладением фортами Труайон, Парош и С.-Миель. 5-й армии остается приданным IV кав. корпус для разведки перед фронтом 4-й и 5-й армий на линии Дижон — Безансон — Бельфор.

6-й и 7-й армиям оставалась прежняя задача, т. е. наступать к Шармскому проходу для прорыва французских мозельских крепостей.

Сущность означенной директивы была сообщена командующим армиями сначала по радио в ночь с 4 на 5 сентября и затем подтверждена утром 5-го, а около полудня 5-го директива полностью была отправлена с офицерами на автомобилях и была получена на местах поздно вечером того же дня.

Таким образом, *германское главное командование отказалось от идеи охвата левого французского фланга, но вместе с тем оно не желало приостановить наступление всего фронта для необходимых перегруппировок своих сил.* Поэтому получилась раздвоенность оперативного замысла, клонившегося к прорыву неприятельского центра, но недостаточными силами. Этот прорыв имел мало шансов на осуществление силами 4-й и 5-й германских армий вследствие значительности сопротивления противника, опиравшегося на укрепленный район Вердена. Скорее прорыв мог бы удаться на участке 3-й германской армии, но здесь тактический успех нельзя было обратить в стратегический вследствие отсутствия каких-либо резервов.

В последнем нельзя не видеть результата ошибочного мнения Мольтке во время преследования англо-французов к р. Марне о том, что противник в конец расстроен и добить его не составляет особого труда. Мольтке признал возможным начать переброску части сил на Восточный театр. Для этого было назначено сначала 6 корпусов и 1 кав. дивизия, но окончательно 26 августа были выделены для отправки на восток по 1 корпусу из 2-й и 3-й армии и кав. дивизия из 6-й армии. Позднейшие события показали, что эти войска могли бы оказать немаловажную услугу в сражении на р. Марне. Основная причина неудачи германцев таилась в запаздывании осуществления вновь принятого плана. Французы уже захватывали инициативу действий. Из положения наковальни они собирались уже перейти к положению молота.

Кроме того, по мере развития преследования после Пограничного сражения центр германского удара перемещался от правого фланга к общему центру германского фронта. При этом отмечается резкое падение плотности насыщения силами у германцев. К концу периода преследования германское правое крыло значительно было разжижено: *от 10 000 человек на 1 км,* которыми обладали Клук и Бюлов в начале операции, осталось только 3 000—5 000. Распределение сил становилось равномерным на всем германском фронте. На фронте 4-й и 5-й германских армий плотность была по 4 000 на 1 *км.* В то же время плотность французских армий возрастала.

В течение 5 сентября армии обеих сторон продолжали движения и имели столкновения еще по инерции предшествовавших оперативных импульсов, причем германские силы оставались гораздо больше во власти этих импульсов, так как последние распоряжения главного командования не были ими восприняты. Германские войска в этот день продолжали преследование французов, между тем последние уже знали о завтрашнем переломе событий и отчетливо осознавали канун предстоящей битвы.

РУССКИЙ ТЕАТР

Общее положение после Гумбиненского сражения

(Схема 13)

В то время, когда на французском театре войны обстановка складывалась неблагоприятно для англо-французов, вынужденных после неудачного для них Пограничного сражения начать с 25 августа отход к р. Марне, операции на русском театре на обоих его фронтах приняли также весьма неблагоприятный для России оборот. На Северо-западном фронте после Гумбиненского сражения они вылились, вследствие полной пассивности 1-й армии Ренненкампфа, в единоборство 2-й русской армии с 8-й германской, повлекшее катастрофу первой из них; на Юго-западном началось энергичное наступление австро-венгерской армии на Люблин, которое едва не поставило в опасное положение весь правый фланг этого фронта.

Изложенные события захватили период с 21 августа по 4 сентября, когда обстановка, продолжая оставаться для русских угрожающей в Восточной Пруссии, изменилась после взятия ими Львова и подхода подкреплений на Юго-западном фронте в лучшую для них сторону и вылилась в две отдельные операции — *Самсоновскую* (Наревскую) в Восточной Пруссии и *Галицийскую*, продолжавшуюся до взятия Львова.

Наревская операция, составляя второй этап похода русских на Восточную Пруссию, началась и развивалась при оптимистическом настроении русского верховного и фронтового командований и разразилась неожиданной для них катастрофой. Галицийская операция, напротив, началась быстрым отходом русских войск к Люблину, она нервировала верховное командование и заставила его израсходовать сюда 2 корпуса создаваемой 9-й армии (гвардейский и XVIII) и подходивший III кав., но окончилась победой.

Действия в Восточной Пруссии

Самсоновская операция

Гумбиненское сражение первоначально произвело двойственное впечатление как в германской главной квартире, так и среди ближайших участников этого боя; генерал Франсуа сообщал через Берлин о блестящей победе и о продолжении наступления на следующий день, а Притвиц доносил, что отдал приказ отходить за р. Вислу. Следует заметить, что в начале войны связь в германской армии как между высшими штабами, так и между войсками и штабами сильно хромала, и правильная обстановка выявлялась далеко не сразу.

В среде командования 8-й армией 20 августа вечером были разные предложения о дальнейших действиях. Одни предлагали продолжать атаку 21-го, но эта мысль вскоре отпала, тем более, что командир XX корпуса донес, что в направлении на Млаву движется целый русский корпус, а к Насельску — русская кавалерия, а по незашифрованному радио 2-й армии были обнаружены все русские корпуса Наревской армии, двигающиеся западнее, чем рассчитывали германцы, т. е. в наиболее опасном для последних направлении. Другое предложение сводилось к направлению сильного удара на юг, вдоль озер, в обход восточного фланга Наревской армии, но Притвиц настаивал на отходе за р. Вислу или, первоначально по крайней мере, к р. Висле. В этом направлении и были отданы предварительные распоряжения о переброске войск по железным дорогам и походным порядком более северными путями, чтобы избежать столкновений с Наревской армией. Письменного приказа об отходе за р. Вислу дано не было, так как не теряли надежды на изменение обстановки к лучшему. Она действительно изменилась.

В ночь на 21 августа XX корпус передвинулся ближе к Млавскому направлению (к Нейденбургу), но его сил даже с крепостными гарнизонами было, по мнению германского командования, недостаточно, чтобы задержать опасное продвижение русских между расположением XX корпуса и р. Вислой. Приходилось принимать меры к образованию здесь сильного кулака, к чему и было приступлено в ночь на 21-е. Сюда начали перебрасываться по железной дороге: I корпус — через Диршау и Грауденц к Госслерсгаузену, а потом в Дейч-Эйлау. Этим способом надеялись к 26 августа собрать против левого фланга Наревской армии группу в 7 дивизий (I и XX кор-

пуса, в том числе и крепостные войска), которая задержит русских и даст возможность выйти из готового образоваться мешка остальным частям 8-й армии (I резервный и XVII корпуса и 1-я кав. дивизия). Таким образом, первый шаг, который впоследствии способствовал выполнению маневра против армии Самсонова, был сделан еще в ночь на 21 августа. Необходимо подчеркнуть, что этот шаг предпринимался в целях исключительно оборонительных

21 августа принесло германцам радостные вести о том, что Наревская армия своим левым флангом совсем не продвигалась, правым продвигалась весьма медленно, а Ренненкампф стоял на месте. В штабе армии вновь начинает преобладать дух активности, и сосредоточиваемой у р. Вислы группе придают уже характер оборонительно-наступательный, рассчитывая через 2—3 дня атаковать здесь русских, направляя движение по обе стороны Гильгенбурга и предполагая иметь дело с 2—2½ корпусами русских.

Вслед за тем у Притвица рождается мысль с подобной же целью использовать группу своих корпусов, отступавших походным порядком. 22 августа он писал: «Если неприятель потеснит XX корпус, то с резервным и XVII корпусами атаковать противника с востока во фланг».

Но в этот день Притвиц был заменен Гинденбургом с начальником штаба Людендорфом. Почва для маневров нового командования была, таким образом, достаточно подготовлена, а перехватываемые радио русских в связи с плохой системой управления в штабе русского Северо-западного фронта и обеих его армий довершили благоприятную для Гинденбурга обстановку. Все зависело в дальнейшем от взаимодействия двух армий Северо-западного фронта и, в частности, от активности 1-й армии Ренненкампфа.

Между тем армии Северо-западного фронта медленно наступали. 1-я армия, совершенно не выяснив обстановки перед своим фронтом и не использовав своей мощной конницы, начала ощупью продвигаться вперед, ожидая встретить 8-ю армию на р. Ангерапе, и 23 августа дошла только до линии Пеленнинген — Даркемен, т. е. продвинулась от поля сражения на 15 *км*. 2-я армия продолжала наступление, постоянно подталкиваемая Ставкой и фронтом, в интересах союзников Антанты и под знаком несогласия между Жилинским и Самсоновым в отношении придания армии более западного или более восточного направления. При этом Жилинский, не отда-

вая Самсонову определенных приказаний, давил на его психику, и корпуса 2-й армии имели при своем движении отчасти зигзагообразное направление. Основной же причиной медленного движения армии следует считать чрезмерное утомление войск и полное расстройство тыла, заставлявшее войска голодать и делавшее невозможным дальнейшее продвижение корпусов [1]. Но ставка и фронт были немы к весьма серьезным докладам по этому поводу армейского командования.

Вследствие всех этих обстоятельств 2-я армия в течение 3 дней прошла от 20 до 30 *км* и к вечеру 23 августа расположилась по линии Иоганнисбург — Ортельсбург — Едвабно — Нейденбург — Ослау — Сольдау и, если не считать II корпуса у Иоганнисбурга, отошедшего к 1-й армии, занимала фронт протяжением около 60 *км*, имея, 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизии.

Если мы вспомним, что 26 августа германское командование предполагало иметь против левого фланга армии сосредоточенными 7 пех. дивизий и что еще два корпуса (I резервный и XVII) передвигались вблизи ее правого фланга, то положение утомленной и голодной армии Самсонова без помощи Ренненкампфа уже тогда представлялось неустойчивым.

23 августа Гинденбург и Людендорф прибыли в Восточную Пруссию достаточно ознакомленные с положением 8-й армии и согласовав свои взгляды с главной квартирой. Разделение этой армии на 2 группы — западную (I и усиленного состава XX корпус и 3-я резервная дивизия) и восточную (XVII, I резервный корпус и 1-я кав. дивизия) и направление 2-й русской армии на северо-запад предопределяли первоначальное столкновение с русскими западной группы, которая признавалась недостаточно сильной для такого единоборства. Поэтому Людендорф решил усилить эту группу всеми возможными силами привислинских крепостей, сосредоточив их 23 августа к Гросслерсгаузену и Страсбургу и приказав продвинуть I корпус по железной дороге до Дейч-Эйлау. В отношении восточной группы определенного решения при обсуждении положения генералом Мольтке с Людендорфом не было принято, и постановили только не передвигать ее пока к западу.

[1] В армию не только не прибыло положенного числа хлебопекарен, корпусных и армейских транспортов, но к некоторым дивизиям (2-й) даже и дивизионных обозов, так что XIII корпус уже 23 августа весь день был без хлеба.

По прибытии Гинденбурга 23 августа к 8-й армии обстановка складывалась в глазах германцев в следующем виде: австрийское наступление на Люблин должно развиться в течение недели, и австрийцы просили германцев ударить в это время на Седлец. Удовлетворить просьбу было признано невозможным, и вся германская помощь ограничивалась направлением из Силезии к р. Висле корпуса Войрша, который без боев дошел до Петрокова.

Сведения о расположении русских войск вполне соответствовали действительности. XX германский корпус так сблизился у Нейденбурга с русскими, что здесь бои должны были начаться 23—24-го числа, но корпус должен был обороняться, так как I корпус и бригада из Торна могли прибыть в Дейч-Эйлау и Страсбург только 25-го.

Ввиду продвижения русских корпусов в более восточном направлении были брошены к Ортельсбургу гарнизоны озерных укреплений, а в Иоганнисбургские леса — ландштурмисты, которым было указано отступать к Летцену; 6-я ландверная бригада присоединилась к I резервному корпусу.

Отступлению германской восточной группы корпусов русская Неманская армия не препятствовала, и I резервный и XVII корпуса продвигались до шоссе Инстербург — Норденбург и западнее его, прикрываясь с тыла измотанной 1-й кав. дивизией.

С вечера 23 августа в деятельности Людендорфа начали фигурировать такие благоприятные обстоятельства, как русские приказы высшего командования, найденные на убитых офицерах, и незашифрованные русские радио [1]. Поэтому обстановка для штаба 8-й армии становилась совершенно ясной, и 23-го вечером командованием было принято уже определенное решение, а именно: разбить 2-ю русскую армию, пока она не соединится с 1-й, почему ее не следовало допустить далеко продвинуться в пределы Пруссии. Это возлагало на XX корпус серьезную задачу задержать движение противника до подвоза I корпуса и гарнизонов крепостей. Хотя перевозку решено было продвинуть вперед до Лебау (I корпус) и Нейдарка (гарнизоны крепостей), но эти войска могли вступить в бой только 26-го. Пространство к западу от Сольдау оставалось открытым для русской кавалерии.

[1] Интересно отметить, что на французском театре германцы были принуждены в начале войны также перейти к незашифрованным радио после почти общих случаев путаницы шифра.

Вопрос пока продолжал оставаться не совсем ясным относительно восточной группы: германскому командованию хотелось как можно больше сил направить против Наревской армии, но это всецело зависело от поведения Ренненкампфа. Однако, медленное продвижение его армии за 23-е позволило и этот вопрос разрешить в благоприятную сторону и направить оба корпуса восточной группы форсированными маршами на Алленштейн. Поэтому некоторой части XVII корпуса и 1-й кав. дивизии было приказано 24-го оставаться на р. Алле, чтобы прикрывать поворот отходивших частей на юго-запад и удерживать 1-ю русскую армию, а I резервный корпус должен был в этот день отойти подальше за Шипенбейль, чтобы уже 25-го миновать Зеебург. XVII корпусу надлежало 25-го перейти через Фридланд в Бартенштейн, чтобы в дальнейшем обоим корпусам искать фланг Наревской армии.

Таким образом, 26 августа все германские силы, находившиеся восточнее р. Вислы, присоединились к XX корпусу. 11½ пех. дивизий должны были принять участие в решительной операции против 9 русских, и только 1½ дивизии пехоты (резерв Кёнигсбергского гарнизона, 2-я ландверная бригада) и 1-я кав. дивизия были оставлены против 1-й армии.

Судьба Самсоновской армии, тяжеловесной по своему характеру, измученной и голодной, официально уже перешедшей на довольствие только местными средствами, с корпусами, липовыми вследствие полного расстройства тыла широкой маневренной способности, была предрешена. Ее могли спасти или энергичные и правильные действия Ренненкампфа, или хорошее управление. Отсутствие того и другого только ухудшило это положение.

В то время как германцы в точности знали не только положение русских корпусов, но и их планы, русские были хуже, чем в неведении: Жилинский, основываясь на преувеличенном донесении Ренненкампфа, нарисовал себе несуществующую картину и в таком смысле давал сведения Самсонову о бегстве немцев частью к р. Висле, частью к Кёнигсбергу, совершенно не зная, в каком порядке бегут и где находятся беглецы. Поэтому естественно, что 2-я армия, которая должна была их перехватить, направлялась как бы в пустое пространство и «на-авось». Это «авось» выливалось в тяготении Жилинского к *северному* направлению, а Самсонова — к *северо-*

западному. Последнего очень опасалось германское командование.

Распри в этом смысле возобновились 23 августа, когда Самсонов вновь просил разрешения направить армию на линию Алленштейн — Остероде и вновь получил приказание, оставив I корпус у Сольдау, свернуть севернее, именно на фронт Зеебург — Алленштейн, который и занять 25 августа, так как неприятель поспешно отступает, оставив, повидимому, перед Самсоновым незначительные силы. «Движение ваше, — кончил Жилинский, — имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией Ренненкампфа, с целью пресечь германцам отход к Висле». Из дальнейших директив Жилинского видно, что он имел целью отрезать отступление германцев и к Кёнигсбергу.

24-го было принято компромиссное решение, согласно которому 2-я армия направлялась на фронт Алленштейн — Остероде, оставляя по требованию Жилинского VI корпус в движении на Бишофсбург, т. е. отдаляя его от остальной армии на 2½ перехода и тем самым подставляя его под отдельное поражение. Эти переговоры, а также переговоры о дневке, которой настоятельно требовал Самсонов, привели к тому, что, кроме VI корпуса, армия за 25-е почти не подвинулась.

Сведения о противнике были у Самсонова весьма скудные. На западе было обнаружено скопление германцев у Гр. Гардинен — Страсбург, а на востоке — продвижение их значительных сил 24 августа через Растенбург. Кроме того, были получены сведения о наступлении германцев со стороны Лаутенбурга и озера Дамерау. Оценивая складывающуюся обстановку, Самсонов 26 августа утром решил задержать движение XV и XIII корпусов, но под влиянием молодой части своего штаба приказал продолжать движение.

Между тем еще 25 августа Гинденбург решил, не ожидая полного сосредоточения I корпуса и прибытия дивизии Гольца, с утра 26 августа начать общую атаку, направляя главный удар на левый фланг русских у Уздау и далее на Нейденбург во фланг и в тыл XV корпуса.

В этот день германцы перехватили все радиотелеграммы с оперативными распоряжениями Ренненкампфа и Самсонова [1], дававшими Гинденбургу ясную картину расположения,

---

[1] В течение первого месяца войны радиотелеграммы совсем не зашифровывались, а после этого германцами был открыт русский шифр.

движения и действий русских войск. Вечером 25-го германские войска расположились на фронте около 40 *км* — 7 пех. дивизий, в общей сложности 95 батальонов. Против них могли действовать 7 пех. дивизий русских (I, XXIII, XV и XIII корпуса) силой в 96 батальонов[1], разбросанных от Алленштейна до Уздау на фронте свыше 60 *км*.

Напомним, что к утру 26-го у Бишофсбурга сблизились VI русский корпус, с одной стороны, и XVII германский и I резервный корпуса с 6-й ландверной бригадой — с другой, т. е. 4½ германские пех. дивизии силой в 54 батальона против 2 дивизий русских силой в 28 батальонов (один полк присоединился к корпусу 28 августа).

В то время, когда 2-я армия усиленно велась фронтовым командованием к катастрофе, Ставка после Гумбиненского сражения пребывала в оптимистическом настроении и в день 26 августа разрабатывала соображения о скорейшем давлении на Германию по кратчайшему направлению на Берлин.

26 августа у Бишофсбурга произошло столкновение VI русского корпуса с XVII, I резервным германскими корпусами и 6-й ландверной бригадой, в результате которого русский корпус отскочил к Ортельсбургу и юго-восточнее его, о чем не было донесено Самсонову; германцы же имели возможность, следуя частью сил за ним, направить 27 августа остальные на Вартенбург и Алленштейн, т. е. угрожать флангу и тылу XIII и XV русских корпусов. В западной группе в этот день, несмотря на всю энергию Гинденбурга, дела не приняли решительного оборота: I корпус, на который была возложена главная задача — атаковать русских во фланг у Уздау и направиться в дальнейшем на Нейденбург, фактически топтался на месте. Но и эта неудача послужила германцам на пользу, так как XV и XIII русские корпуса продвинулись еще вперед и еще более завернули свой фронт на запад, тем самым подставляя еще более свой тыл действию I резервного и XVII германских корпусов, которые 28 августа повернули на Пассенгейм. XIII и XV русские корпуса 26 августа расположились на ночлег в тесном соприкосновении с противником, сохранившим в общем положение 25 августа, причем германцы этот день использовали для подтягивания

[1] Из 3-й гвардейской пех. дивизии только головной полк; в XIII и XV корпусах нехватало по 4 батальона в каждом, во 2-й дивизии не было 2 батальонов, в I корпусе не было 2 полков, которые оставались в Варшаве.

всех своих сил. Армия Ренненкампфа достигла линии Велау—Дамерау — Алленбург — Гердауэн.

На 27-е Гинденбург приказал продолжать выполнение ранее поставленной задачи, т. е. обрушиться всеми силами I корпуса на Уздау и далее направиться в тыл XV корпусу на Нейденбург; XX корпусу южной частью поддержать атаку I корпуса, а остальными атаковать XV корпус до подхода к нему частей XIII корпуса. Дивизия Гольца была направлена на Гогенштейн.

Самсонов, не зная еще об отступлении VI корпуса, также приказал армии продолжать выполнение ранее поставленной задачи, а VI корпусу направить часть сил к Алленштейну.

День 27 августа ознаменовался неудачей на крайнем левом русском фланге, а именно, быстрым отступлением I корпуса, преимущественно под влиянием мощного огня германской тяжелой артиллерии, к Сольдау; вследствие этого на пути германцев к Нейденбургу оставались только слабые части 2-й пехотной [1] и передовые части 3-й гвардейской пех. дивизий.

Вот обстановка к 28 августа, созданная главным образом самим русским главным командованием армиями Северо-западного фронта, а не искусством германского командования 8-й армией (Гинденбурга — Людендорфа). Последнему ничего другого не оставалось сделать, как отдать впервые только 27 вечером приказ на окружение, сущность которого изложена в следующем донесении Людендорфа главному командованию:

> «Русский I арм. корпус отброшен от Гильгенбурга на Сольдау. Русский VI арм. корпус отброшен от Бишофсбурга на Ортельсбург. Части XXIII корпуса разбиты и отходят на Нейденбург. XIII и XV арм. корпуса занимают еще район Гогенштейн, Алленштейн и завтра будут атакованы, по возможности, со всех сторон» [2].

На 28 августа Самсонов, все еще не зная об отступлении I корпуса, командир которого неверно информировал Самсонова о действительном положении на фронте корпуса, приказал: I корпусу удерживаться севернее Сольдау, частям 3-й гвардейской и 2-й пех. дивизий — у Франкенау, VI корпусу направиться к Пассенгейму, а XV и XIII корпусам под

---

[1] По свидетельству участников этой дивизии, люди были совершенно переутомлены, патронов не было, хлеба и сухарей не выдавалось уже 3-й день. Тыл не был организован.

[2] *Эльце*, Танненберг, Документ № 229, стр. 313.

общим начальством Мартоса (командир XV корпуса) наступать в общем направлении на Гильгенбург — Лаутенбург с целью атаковать противника, находящегося против I корпуса, в тыл и фланг. Утром 28-го Самсонов узнал об отходе I корпуса, но не отменил своего приказания, а только сам с оперативной частью штаба отправился в Надрау, в штаб XV корпуса, для ближайшего руководства боем, порвав связь с фронтом и фланговыми корпусами. В это же время Жилинский отдал приказ об отходе 2-й армии на линию Ортельсбург — Млава, но Самсонов его уже не получил из-за отсутствия связи.

В результате боев 28 августа XV корпус разгромил у Ваплица 41-ю германскую дивизию, забрав 13 орудий и более 1 000 пленных. Восточная группа германцев — XVII и I резервный корпуса и 6-я ландверная бригада — 28 августа, не получая никаких указаний от Гинденбурга, направилась на Алленштейн и заночевала на пути к нему.

Около 10 час. 28-го командующий 2-й армией прибыл на командный пункт командира XV корпуса, где произошла беседа между Самсоновым и Мартосом об общем положении на фронте армии, а особенно об опасности, угрожавшей с запада.

Обстановка требовала немедленного отхода XIII и XV корпусов, что Мартос и предложил Самсонову. Но начальник штаба армии генерал Постовский убедил Самсонова подождать прибытия XIII корпуса, надеясь на успех. Между тем, XV корпус вел бои уже третий день и к вечеру 28 августа израсходовал все резервы и вследствие тяжелых потерь и крайнего утомления людей стал выдыхаться.

Вечером 28-го центральные корпуса 2-й русской армии получили приказ об отступлении: XIII арм. корпус — на Куркен, XV арм. корпус с частями XXIII арм. корпуса — на Нейденбург. Местность, по которой пришлось отходить русским войскам XIII и XV корпусов, была покрыта озерами и лесами, которые не позволяли двигаться широким фронтом, а, наоборот, заставляли войска скучиваться на немногих дорогах и преодолевать ряд теснин.

Отдав распоряжение генералу Клюеву объединить командование всеми войсками под Грюнфлисом, Самсонов со штабом после полудня выехал из Орлау в Янов.

Между тем положение дел в XV и частях XIII корпуса после полудня стало быстро ухудшаться. Противник посте-

пенно накапливался у Нейденбурга, все глубже и глубже охватывая эти корпуса и зажимая их в огневые клещи. Началось отступление, принявшее вскоре беспорядочный характер. Части войск перепутались и где колоннами, а где и отдельными группами стали прорываться сквозь смыкавшуюся цепь германской пехоты, поддерживаемой артиллерией и бронированными автомобилями.

29 августа непосредственными приказами командующего Северо-западным фронтом удалось, наконец, заставить фланговые корпуса 2-й армии проявить некоторую активность по оказанию содействия центральным корпусам 2-й армии.

Вечер 29-го застал русские войска 2-й армии в следующем положении: XIII и XV арм. корпуса, точнее, 17 пехотных полков трех корпусов, в беспорядке сгруппировались в районе Яблонкен, Орлау, Коммузинский лес. Фланговые корпуса были удалены от центральных на полтора-два перехода. 29 августа войска 1-й армии были удалены от поля сражения на 80—100 *км*, конница же на 70—80 *км*.

Таким образом, 30-го окруженным русским корпусам никто не мог оказать помощи. Помощь могла быть подана только 31-го конницей 1-й армии, I и VI корпусами. В течение же 30-го окруженные войска должны были рассчитывать только на свои надломленные силы. А между тем германские войска 8-й армии охватывали русских со всех сторон.

После полудня 30-го русские войска уже не представляли войскового соединения. На поле сражения дрались разрозненные отряды обеих сторон, но армейская операция закончилась. В этом сражении русские разбили 6-ю и 70-ю ландверные бригады у Гросс-Бессау и Мюлена, ландверную дивизию Гольца, 3-ю рез. дивизию под Гогенштейном, 41-ю пехотную дивизию под Ваплицем, 37-ю пех. дивизию под Лана, Орлау, Франкенау; наконец, они нанесли поражение 2-й пех. дивизии под Уздау, но отдельные успехи русских не были увязаны в общую победу. Цепь победоносных боев отдельных русских полков и дивизий вылилась в поражение шести дивизий. Германцы терпели ряд жестоких поражений в рамках отдельных боев, но выиграли операцию в Восточной Пруссии.

Однако, на поле сражения еще продолжался гул завершавшихся боев... Русские сражались. Части XIII и XV корпусов и 2 пех. дивизии разбились на отдельные группы, составленные из разных войсковых частей пехоты, артиллерии и казаков (дивизионной конницы), и продолжали еще вести бой 30 и

31 августа. Немногим удалось пробиться, но большей частью эти группы, оставшиеся без руководства старших начальников, пробирались наугад по лесным дорогам и при встрече с противником оказывались не в состоянии организовать успешный прорыв.

Германское командование не имело никаких оснований венчать себя лаврами Ганнибала и провозглашать «Танненберг» новыми «Каннами», но дело не в форме, по которой были разбиты 5 русских дивизий, а в том, что сами по себе «Канны» явились последним, случайным и при этом не главным этапом армейской операции 8-й германской армии.

Русские войска в конечном результате потерпели поражение не столько от германских войск, сколько от своих бездарных высших начальников. Своей боевой службой войска восполняли оперативную немощь высших штабов и начальников, расплачиваясь потерями и поражениями.

Соотношение сил во время выполнения операции было следующее:

На каких направлениях	Русские	Германцы
На главном направлении против 2-й армии	10½ пех. дивизий 3 кав. дивизии	11½
Из них в бою у Бишофсбурга	2 пех. дивизии 1 кав. дивизия	6½
На пассивном участке против 1-й армии	8½ пех. дивизий 5½ кав. дивизий	1½ 1

Действия 1-й русской армии с 26 по 30 августа

Ближайшую реальную помощь 2-й армии, естественно, должна была и могла оказать соседняя 1-я армия, которая выполняла одну общую с ней операцию. Но у фронта не было мысли объединить работу обеих армий, направив их усилия к выполнению одной задачи, а у командования 1-й армией не было ни надлежащей связи, чтобы восполнить паралич фронтового управления, ни инициативы, ни энергии, ни способности ясно схватить обстановку в общем и направить свои мысли к разрешению задачи во фронтовом масштабе. В результате 26 августа к вечеру, когда для командования фронтом должна была быть уже ясна группировка противника, а окружение центральных корпусов 2-й армии само собою на-

прашивалось, 1-я армия считала, достигнув линии Дамерау — Велау — Алленбург — Гердауэн, свою первоначальную задачу исполненной. Так же смотрело на дело и высшее командование.

Фронт в этот день (26-го) отдал новую директиву 1-й армии, представляющую собой документ, который свидетельствовал о путанице понятий, существовавшей в высшем управлении фронтом. Суть директивы сводилась к двум противоречащим друг другу пунктам:

1. Целью 1-й и 2-й армий ставилось прижать отступавших к р. Висле германцев к морю и не допускать до р. Вислы, что шло совершенно вразрез со всегдашним притягиванием Жилинским 2-й армии к востоку.

2. Обложить примерно 2 корпусами 1-й армии Кёнигсберг, содействуя обложению силами всей армии.

Трудно догадаться, что было общего между первоначально поставленной целью, которая тянула 1-ю армию в южном направлении, и данными ей задачами, привязывавшими ее к северу. Что касается Ставки, то она в этот день заботилась только о том, как бы отнять от Северо-западного фронта еще II корпус и перебросить его в Варшавский отряд, т. е. в 9-ю армию. Вопрос для Ставки все еще сводился к скорейшему наступлению на Берлин, для чего Восточная Пруссия являлась досадной препоной, с которой 2-я армия, якобы, не спешила справиться и не давала, таким образом, возможности скорее перебросить 1-ю армию на левый берег р. Вислы.

Ренненкампф выполнил вышеприведенную директиву фронта в духе присущей ему в этой войне пассивности и осторожности. Он поставил армии задачи: 1) прочно обложить Кёнигсберг, для чего овладеть линией р. Дейме, «тщательно подготовившись к ее форсированию ввиду ожидаемого сильного ее занятия», и 2) занять Дейме 2 правофланговыми корпусами и только после «ее укрепления левофланговым корпусом продолжать наступление». Лишь 27-го генерал Жилинский начал сознавать тяжелое положение 2-й армии и потребовал от Ренненкампфа оказания ей помощи «движением возможно далее вперед своим левым флангом на Бартенштейн и выдвижением кавалерии: Хана Нахичеванского на Ландсберг — Вормдит и Гурко (1-я кав. див.) на Зеебург — Бишофсбург». Ренненкампф реагировал на это только на следующий день, направив два корпуса на юго-запад.

В результате этих распоряжений части 1-й армии к 29-му заняли положение, как указано на схеме 13, не встретив по пути сопротивления противника, а к 30-му Хан Нахичеванский выдвинулся к Гутштадту. Таким образом, к моменту гибели центральных корпусов 2-й армии пехота Ренненкампфа отстояла от места катастрофы в расстоянии около 60 *км*, а кавалерия — 40—50 *км*. В ночь на 30-е командование 1-й армии получило приказание приостановить дальнейшее продвижение левофланговых корпусов ввиду того, что «2-я армия отошла». К ночи на 31-е эти корпуса отступили на линию Гр. Шенау — Дидрихсдорф (IV корпус) и Паарис — Растенбург (II корпус).

Второй акт борьбы за Восточную Пруссию окончился временным выводом из строя 2-й русской армии и пленением ее 2 корпусов. Генерал Самсонов покончил жизнь самоубийством. Отошедшие части 2-й армии собирались на р. Нареве.

Поражение, понесенное 2-й армией, можно было признать тяжелым, но во всяком случае не в такой степени, как раскричало об этом на весь мир германское командование, стремившееся из частных успехов в Восточной Пруссии создать эквивалент своих поражений на французском театре.

На Нареве 2-я армия была усилена 2 свежими корпусами и снова перешла в наступление в прежнем направлении.

Галицийская битва [1]

(Схема 14)

Сражение у Красника

(Схема 15)

23 августа на Люблинском направлении 4-я русская армия Зальца в составе XIV, XVI и Гренадерского корпусов (6½ пех. и 2½ кав. дивизий,— всего 109 тыс. бойцов и 426 орудий) наступала к югу на 75-*км* фронте, имея ближайшей задачей разбить австрийцев, обнаруженных разведкой к северу от Таневской лесной полосы на фронте Закликов — Янов — Фрамполь — Щебрешин, т. е. в 35 — 40 *км* от исходного положения 4-й армии. Армия базировалась на железную дорогу Ивангород — Люблин — Луков, от которой могла оторваться не дальше 4 переходов ввиду отсутствия армейских транспортов, и не была подготовлена к длительной «дально-

[1] Галицийская битва ввиду ее важного значения описана более подробно.

бойной» операции на Перемышль. Будучи вдвое слабее противостоявшей 1-й австрийской армии, 4-я русская армия в то же время не могла рассчитывать на быстрое содействие соседней 5-й армии ввиду удаления ее правофлангового XXV корпуса почти на 30 *км*. А между тем роль 4-й армии как правофланговой, примыкавшей к открытому для противника левому берегу р. Вислы и наиболее угрожавшей главным тыловым путям австрийцам, была важнейшей [1].

Против 4-й русской армии наступала 1-я австрийская армия Данкля в составе I, V и X корпусов (9½ пех. и 2 кав. дивизии,—всего 228 тыс. бойцов и 468 орудий), имея ближайшей задачей «разбить противника, сосредоточившегося у Красника, охватывая его левым крылом армии». 1-ю армию австрийцы имели возможность поддержать войсками, действовавшими на левом берегу р. Вислы: армейская группа Куммера (2½ ландштурмистских и 1 кав. дивизия) продвиталась из района Мехова на Островец, прикрывая направление на Краков, и германский ландверный корпус ген. Войрша (34 батальона, 12 эскадронов и 72 орудия) наступал на Ивангород и подошел 21 августа на фронт Опочно — Конск. Австрийская авиация подробно вскрыла действительную группировку 4-й русской армии, и в трехдневном *сражении у Красника* 3 русских корпуса 4-й армии были последовательно разбиты и отброшены к Люблину.

В первый день сражения 23 августа австрийцы сосредоточили на 30-*км* фронте ударную группу из 5½ пех. и 1 кав. дивизий, сковав фронтальное наступление правофлангового XIV корпуса русских, направив во фланг ему на Уржендов весь I австрийский корпус. На остальном фронте 1-й армии, от Модлиборжице до Белгорая, протяжением 40 *км*, австрийцы оставили 4 пех. и 1 кав. дивизии и 2 ландштурмистские бригады против 4 пех. и 1 кав. дивизии XVI и Гренадерского корпусов. В результате XIV корпус был смят и начал отходить к Краснику.

Попытка командующего 4-й русской армией на второй день сражения удержать XIV корпус у Красника и поддержать его наступлением XVI и Гренадерского корпусов на запад на фронте Модлиборжице — Янов — Фрамполь успеха не имела, и вся 4-я армия, стремясь избежать обхода правого фланга, 24 августа начала отходить к Люблину. Отход корпусов про-

[1] По плану операции 4-я и 8-я армии наносили главные удары.

должался 25 и 26 августа, и только 27 августа 4-я армия закрепилась для обороны на фронте Коваль — Бельжице — Верцишов — Ольшанка, выжидая подвоза по железным дорогам к своим флангам XVIII корпуса из Ивангорода, Гвардейского корпуса из Варшавы и III кавказского с востока.

Оборона 4-й армии у Люблина

С 27 августа по 2 сентября 4-я армия ведет оборонительную операцию на широком 90-*км* фронте. Близость к Люблину и железнодорожной линии не позволяет ей оторваться от противника и произвести перегруппировку своих сил для создания ударного участка. Охваченная к 28-му с обоих флангов, а с 31 августа, после занятия X австрийским корпусом станции Травники и Красностава, и отделенная от 5-й армии, 4-я армия стойко обороняется и выжидает результатов медленно развивающегося железнодорожного маневра. На ее флангах разворачиваются случайные оперативные резервы верховного главного командования, которые ко 2 сентября прибывают в количестве 6 дивизий (XVIII и Гвардейский корпуса, части 80-й, 82-й и 83-й дивизий), что доводит ее силы до 14 пех. и 3½ кав. дивизий и создает численное превосходство над 1-й армией Данкля. Состав последней вместе с подошедшей на ее левый фланг армейской группой Куммера доходит до 11 пех. и 3 кав. дивизий и 4 ландштурмистских бригад. На левом берегу р. Вислы остается только 7-я кав. дивизия с польским легионом (3 батальона) и на переправах у Юзефова 110-я ландштурмистская бригада. Эти силы 1-й австрийской армии, растянутые на 100-*км* фронте от р. Вислы через Ополе и Быхаву до Лопеники, не только не давали возможности продолжать наступление на укрепленные позиции русских, но их было недостаточно даже для длительной обороны против усиливавшихся с каждым днем русских.

В общем к концу 14-дневной наступательной операции австрийцы продвинулись на 75—100 *км*, но при переходе к обороне имели в среднем на 1 дивизию более 8 *км* фронта. Большие потери (30—40%) настолько уменьшили численный состав этих частей, что вынудили их со 2 сентября, начиная с участка X австрийского корпуса, начать отступление под натиском Гренадерского, Гвардейского, III кавказского и XXV корпусов, полукольцом окруживших правый фланг армии Данкля.

Томашевское сражение

(Схемы 15 и 16)

Сражение у Красника подтвердило несоответствие с оперативной обстановкой развертывания между рр. Вислой и Бугом 4-й и 5-й русских армий. Эту невыгоду первоначального развертывания признало и русское верховное главное командование, которое еще ранее потребовало изменения первоначальных задач для всех армий Юго-западного фронта.

Поэтому 23 августа главнокомандующий фронтом отдал новую директиву, согласно которой, ввиду выяснившегося развертывания австрийцев западнее, чем это считалось первоначально, 4-я и 5-я армии должны были начать захождение левым плечом и продолжать наступление: 4-я армия — для овладения участком р. Сана от устья до Лежайска, а 5-я армия, подаваясь вправо и заходя левым плечом, — выйти на рубеж Цешанув — Рава-Русская — Магирув. В то же время 4-я армия усиливалась III кавказским корпусом и 8-й кав. дивизией, направляемыми на Ивангород.

Нанесение главного удара в общем направлении на Львов попрежнему возлагалось на мощные 3-ю и 8-ю армии, причем обеспечение левого фланга 5-й армии должна была принять на себя 3-я армия.

К началу поворота фронта на запад 5-я армия, наступая на 95-*км* фронте в составе XXV, XIX, V и XVII корпусов (8 пех. и 2½ кав. дивизии,— всего 147 тыс. бойцов и 456 орудий), в ночь на 26 августа вышла на рубеж Машов — Замостье — Комаров — Варенж — Сокаль. К началу операции 5-я армия базировалась на два железнодорожных участка: Холм — Брест и Холм — Ковель, но так как ее первоначальное оперативное развертывание вдоль железной дороги Холм — Ковель более отвечало оборонительной задаче прикрытия путей на Брест, то состояние ее тыловых учреждений не отвечало предстоящей наступательной задаче и движению к Сану.

Австрийское командование, осуществляя свой план вторжения 1-й и 4-й армий в Польшу, направило 4-ю армию Ауффенберга в составе II, IX, VI, XVII и XIV корпусов (12 пех. и 3 кав. дивизии—250 тыс. бойцов и 462 орудия) в общем направлении на Холм.

25 августа, развернувшись на фронте устье р. Пор — Бодачев — Тарноватка — Верещица, 4-я армия имела группировку для нанесения главного удара по району Замостья, куда на-

правлялись 4 дивизии II и IX корпусов, которых могли поддержать, ввиду отхода на север Гренадерского корпуса 4-й русской армии, еще 2 дивизии (24-я и 45-я) X корпуса 1-й армии Данкля.

Таким образом, осуществление ближайшей цели действий 5-й русской армии — выход во фланг 1-й австрийской армии, атакующей 4-ю русскую армию, — приводило 2 правофланговых, XXV и XIX, корпуса 5-й армии (3½ пех. и 1½ кав. дивизии) к встречному столкновению в районе Замостья и Комарова с 8 пех. и 1½ кав. дивизиями II, IX и VI австрийских корпусов. V и XVII русские корпуса могли подойти к району боев не ранее 2—3 дней.

26 и 27 августа XXV корпус ведет бой в районе Замостья и на переправах через р. Пор и, охваченный с обоих флангов превосходными силами 6 австрийских дивизий, к вечеру 27-го в беспорядке начинает отходить на Красностав и отрывается километров на 25 от XIX корпуса. XIX корпус в своем движении на юго-запад был остановлен встречным ударом VI австрийского корпуса и после 2 дней тяжелого боя в районе Тарноватки должен был отойти на север к Комарову, выжидая подхода к своему левому флангу V и XVII корпусов, движение которых сдерживалось конным корпусом Витмана (6-я и 10-я кав. дивизии). К вечеру 27 августа между XIX и V корпусами имелся разрыв до 15 *км*, а XVII корпус непосредственно к V корпусу не подошел и находился под угрозой флангового удара со стороны XIV австрийского корпуса и 2-й кав. дивизии, которые 27 августа вышли на р. Солокию на участке от Кристынополя до Унува.

28 августа австрийцы направляют свои усилия для разгрома XIX корпуса у Комарова, намечая охват его обоих флангов. Оставив на Красноставском направлении для преследования XXV корпуса 4-ю дивизию, поддержанную с запада 24-й и 45-й дивизиями X корпуса, австрийцы сворачивают от Замостья 13-ю и 25-ю дивизии II корпуса для охвата XIX корпуса с севера. С запада на него вел наступление IX австрийский корпус, а VI австрийский корпус охватывал расположение XIX корпуса с юга, направив 15-ю дивизию западнее Лащова для выхода на тылы этого корпуса. Тем не менее XIX корпус, искусно ведя контратаки, удержал свое расположение, а V корпус, выйдя у Лащова во фланг и тыл 15-й австрийской дивизии, разбил ее и захватил до 4 000 пленных и 22 орудия, обеспечив этим устойчивость ле-

вого фланга XIX корпуса. XVII корпус, следуя на запад для занятия района Ярчова, был атакован во фланг на походе, разбит XIV австрийским корпусом, потеряв 58 орудий и 5 000 пленных, и отброшен почти на переход к северу в район Старого Села. Таким образом, отход XXV и XVII корпусов обнажил центральные корпуса 5-й армии и создал угрозу их окружения.

С 29 августа австрийцы приступают к заманчивому решению взять в плен южную группу корпусов 5-й армии, для чего развертывают *полукольцом* на 60-*км* фронте от Чесники до Виткова 12 пех. и 2 кав. дивизии (175 батальонов, 73 эскадрона и 526 орудий) II, IX, VI, XVII и XIV корпусов. На Красноставском направлении они продолжают теснить XXV корпус и, выйдя в обход его правого фланга 24-й и 45-й дивизиями, 30 августа занимают Красностав, заставляя XXV корпус отойти к Холму.

На фронте южной группы корпусов 5-й армии, объединенных ввиду трудности управления ими из Холма командиром XVII корпуса Яковлевым, натиск австрийцев продолжался 29 и 30 августа. Особо трудное положение создалось на участке XIX и V корпусов, удерживающих 35-*км* фронт от Дуба через Комаров до Лащова под непрерывными атаками 3 австрийских корпусов. Сковав XIX и V корпуса атаками на фронте, австрийцы постепенно продвигали II и XIV корпуса, охватывая ими оба фланга южной группы 5-й армии. С занятием Дуба и Виткова к вечеру 30-го казалось, что кольцо окружения может замкнуться уже на следующий день.

Но в тылу 4-й австрийской армии обстановка начинала изменяться к худшему. Воздушная разведка обнаружила движение на север русских колонн от Каменки Струмиловой на Мосты Вельке (69-я дивизия) и на Раву-Русскую (11-я кав. дивизия). Эта еще отдаленная угроза тылам 4-й армии заставляет австрийское командование уменьшить силу обходящего правого крыла 4-й армии. С фронта снимаются 6-я кав., 19-я пех. дивизии и 6-я маршевая бригада. Они обеспечивают 4-ю австрийскую армию от угрозы с юга, организовав заслон на р. Солокии от Унува до Бельза. Кроме того, в район Жолкиева направляется конный корпус Витмана в составе 10-й и 11-й кав. дивизий.

День 31 августа принес много неожиданностей обеим сторонам. В то время как 24-я австрийская дивизия покинула Красностав и двигалась на Люблин, XXV русский корпус не-

ожиданно начал отходить на позиции в 12 *км* южнее Холма, что увеличивало разрыв его с 4-й армией до 2 переходов, а с XIX корпусом своей армии — до 35 *км*.

Южнее, на правом фланге XIX корпуса, угроза окружения и выхода австрийцев от Дуба в тыл истомленным шестидневными боями войскам внезапно отпала: днем 30 августа 4-я дивизия II австрийского корпуса не выдерживает контрудара левого фланга XXV корпуса и отбрасывается к Замостью; на рассвете 31 августа в тылу II корпуса в районе Миончина внезапно появляются части 1-й и 5-й донских казачьих дивизий, направленных Плеве на правый фланг южной группы. Этим срывается подготовленный австрийцами удар по XIX корпусу; 13-я и 25-я дивизии II австрийского корпуса в беспорядке, потеряв сотни пленных и 10 орудий, отходят на Замостье. На фронте V и XVII корпусов наступление австрийцев у Лащова и восточнее также было отбито, после чего правый фланг V корпуса стал продвигаться вперед и сомкнулся с XIX корпусом. Продолжавшийся обход левого фланга XVII корпуса был также остановлен севернее Долгобычева сводной и 7-й кав. дивизиями.

Учитывая неудачную попытку 4-й армии овладеть Красноставом и отход XXV корпуса к Холму и не зная, вследствие плохой связи с южной группой через промежуточный штаб XVII корпуса, о действительной обстановке на фронте южных корпусов, Плеве решает вывести истомленные и понесшие тяжелые потери войска (в ротах XIX и V корпусов оставалось по 50—100 бойцов) из-под ударов противника. Но, отдав в 16 час. 31 августа директиву об отходе XIX, V и XVII корпусов на 3 перехода назад на рубеж Войславице — Грубешов — Владимир-Волынский, он все же приказывает XXV корпусу выбить противника из Красностава.

Хотя на решение об отходе большое влияние оказали состояние войск и неустройство тылов 5-й армии, однако, отход нельзя признать целесообразным, тем более что все командиры корпусов южной группы считали возможным выполнить 1 сентября наступательные задачи. Командующий 5-й армией не учел, что отход замедлит на несколько дней начало подготовлявшегося уже второго наступления 9-й [1], 4-й

[1] В состав 9-й армии вошли XVIII и XIV корпуса, Гвардейская стрелковая бригада, 13-я и 14-я кав. дивизии. XVIII корпус был переброшен 27—30 августа из района Варшавы.

и 5-й армий и облегчит перегруппировку австрийских армий. Оставаясь в прежнем районе, 5-я армия продолжала бы сковывать большую часть сил 4-й австрийской армии и не допустила бы выделения ее сил для поддержки дважды разбитых восточнее Львова 3-й и 2-й австрийских армий.

А между тем австрийцы, обсуждая еще 30 августа общее положение, считали, что если 4-я армия в ближайшее время не достигнет решительных успехов, то ее следует отвести на р. Сан ввиду угрозы ее тылу со стороны 3-й русской армии и ослабления Красноставского направления, где уже выявилось охватывающее положение русских войск по отношению X австрийского корпуса. В общем стремление Ауффенберга окружить и взять в плен большую часть сил 5-й армии не соответствовало ни обстановке, ни численности, ни качеству австрийских войск. Австрийцы за 16-дневную наступательную операцию при глубине продвижения 4-й армии с линии р. Сана на 95—135 *км* понесли потери до 40 тыс. бойцов, т. е. 20% штатного состава, которые в большинстве падают на пехоту. Общие потери 5-й русской армии доходили до 30 тыс. бойцов, т. е. тоже 20% боевого состава.

Начиная с ночи на 1 сентября, 5-я армия в течение 3 дней, проходя в среднем 40—45 *км* в сутки, отошла и закончила перегруппировку, сосредоточив на своем правом фланге на 55-*км* фронте от Красностава до Рациборовице XXV, XIX и V корпуса и 4 кав. дивизии (1-я, 4-я и 5-я донские и сводная). XVII корпус и 7-я кав. дивизия оставались у Владимира-Волынского. Общий отход южной группы 5-й армии был полной неожиданностью и для австрийцев: еще в 14 час. 31 августа генерал Конрад разрешил 4-й армии в случае серьезной угрозы со стороны Мосты Вельке начать отходить правым флангом через Раву-Русскую. Поэтому австрийцы вяло преследуют русских в течение 1 сентября и только в 21½ час. окончательно принимают решение оставить для преследования в общем направлении на Грубешов группу Иосифа-Фердинанда (II и XIV корпуса с 9-й кав. дивизией), а IX, VI и XVII корпуса с 2-й и 6-й кав. дивизиями направить на помощь 3-й армии, для чего переменить фронт на юг и головами колонны достигнуть 3 сентября линии Унув — Бельз, что и было выполнено ими в срок. Продолжая медленное преследование, группа Иосифа-Фердинанда к вечеру 3 сентября вышла на фронт Грабовец (9-я кав. дивизия) — Грубешов (II корпус) — Крылов (16-й егерьский ба-

тальон и несколько батальонов 3-й дивизии). XIV корпус продвинулся только на полперехода и занял район Мирче.

В общем неудачное направление преследования II австрийского корпуса на Грубешов, а не в обход правого фланга XIX корпуса, и медленность движения (за 3 дня около 40 *км*) создали к 4 сентября невыгодную группировку для войск группы Иосифа-Фердинанда, так как она занимала 3 пех. и 1 кав. дивизиями 60-*км* фронт от Грабовца до Делатыни и находилась под непосредственной угрозой удара с севера V, XVII и с юга XXI русских корпусов, что ставило в дальнейшем под сомнение прочность обеспечения тылов ушедшей на юг 4-й армии Ауффенберга.

Сражение на р. Золотой Липе

(Схемы 14 и 17)

Начав вторжение в Польшу, австрийцы рассчитывали, что их заслон восточнее Львова в составе 3-й австрийской армии и группы Кевеса (всего 9½ пех. и 5 кав. дивизий) будет в состоянии сдержать наступление 3-й и 8-й русских армий из Волыни и Подолии. Явная ошибочность этих оперативных расчетов стала очевидной уже к 26 августа, когда началось встречное *сражение на р. Золотой Липе* между 3-й русской и 3-й австрийской армиями.

3-я русская армия Рузского в составе XXI, XI, IX и X корпусов (12 пех. и 4 кав. дивизии, — всего 215 тыс. бойцов и 685 орудий), начав 19 августа наступление в общем направлении на Львов, вечером 25 августа стояла на дневке, занимая 75-*км* фронт от Радзихова до Езерна и имея сводный кав. корпус (9-я и 10-я кав. дивизии) в районе севернее Цимержинце в соприкосновении с передовыми частями III австрийского корпуса. Армия базировалась на железнодорожные станции Броды и Кременец и была отлично снабжена. Все дивизии были в штатном составе, моральное состояние войск было высокое. 26-го 3-я армия должна была выйти на рубеж рр. Буга и Золотой Липы от Каменки до Дунаюва.

8-я русская армия Брусилова в составе VII, XII, VIII и XXIV корпусов (10 пех. и 3 кав. дивизии, — всего 139 тыс. бойцов и 472 орудия), наступавшая южнее и на уступе назад на фронт Ходоров — Галич, вечером 25-го вышла на р. Коропец от Козова до Монастыржиска, где и оставалась на дневке в течение всего 26 августа, не приняв участия в начавшемся сражении.

На фронт 3-й русской армии выдвигалась 3-я австрийская армия Брудермана, в составе XI, III и XII корпусов (8 пех. и 3 кав. дивизии, — всего 160 тыс. бойцов и 482 орудия) в первой линии, имевшая еще в резерве 44-ю дивизию, 88-ю стрелковую, 97-ю и 108-ю ландверные бригады в районе Львова, в 1½—2 переходах от поля сражения. 25 августа армия Брудермана вышла на фронт Каменка (11-я кав. дивизия) — Дзедзилов (XI корпус) — Борткув (III корпус) — Борщов (XII корпус) и 26-го продолжала наступление XI корпусом на Буск, III корпусом — для занятия высот у Злочева и XII корпусом — на Поморжаны. Вследствие передачи XIV корпуса в 4-ю австрийскую армию, в 3-ю армию были направлены указанные выше дивизии и бригады, но они не успели принять участия в сражении.

XI австрийский корпус растянулся для обороны на 35-км фронте по р. Бугу против наступавших XXI и XI русских корпусов и был ими разбит уже в первый день. Наступательные действия III и XII австрийских корпусов также были неудачны, так как они выходили на направление главного удара 3-й русской армии, где на 40-км фронте к югу от железной дороги до района Дунаюва наступали 9 русских пех. и 3 кав. дивизии XI, IX и X корпусов против 4 австрийских пех. дивизий, 1 ландштурмистской и 1 маршевой бригады. Наступление австрийских дивизий было остановлено на всем фронте уже 26-го, в течение 27-го они были вынуждены обороняться, а 28-го начали отходить. XII корпус своими главными силами вступил в бой только на второй день сражения в районе Дунаюва, но и он был разбит в боях с X русским корпусом и подошедшей 13-й дивизией VII корпуса из 8-й армии.

В общем 28 августа сопротивление австрийцев на фронте 3-й русской армии было окончательно сломлено, и 3-я австрийская армия, понеся большие потери, с войсками, подавленными первой крупной неудачей, отошла на укрепленный рубеж Прусы — Куровице — Фирлеюв. Главнейшей причиной неудачи армии Брудермана следует считать решение вести встречное столкновение несосредоточившимися войсками, численность которых была вдвое менее противника. 3-й австрийской армии удалось ускользнуть 28-го от сосредоточенного удара 3-й и 8-й русских армий, который мог быть осуществлен на берегах Золотой Липы. 8-я русская армия в дни боев 26-го и 27-го держала свои части на р. Коропец, выжидая

разъяснения обстановки на своем левом фланге за р. Днестром, и отказала 3-й армии Рузского в производстве маневра во фланг зарвавшемуся XII австрийскому корпусу и только 28-го, по требованию командующего фронтом, направила 2 правофланговых корпуса, VII и XII, на фронт Дунаюв — Рогатин.

Таким образом, встречный удар 9½ австрийских дивизий в районе Злочова оказался недостаточным, чтобы остановить вторжение русских армий в Галицию. А между тем в это время австрийцы ожидали крупного успеха от наступления 4-й армии Ауффенберга на Холмском направлении, вследствие чего они решили поддержать 3-ю армию Брудермана на ее правом крыле частями прибывающей 2-й армии Бем-Эрмоли и дать новое *сражение на рубеже р. Гнилой Липы.*

Критические дни, переживаемые 5-й армией, и то выгодное положение, которое занимал правый фланг 3-й армии в отношении возможности, при направлении его на Мосты Вельке, бить в тыл обходившие левый фланг 5-й армии австрийские корпуса, не воздействовали на генерала Рузского в смысле нацеливания его фланга в направлении, которое не только спасало положение 5-й армии, но и приводило к катастрофе весь план австрийцев на окружение последней. А между тем командование фронтом еще с 26 августа настойчиво требовало направления Рузским 1 корпуса к Мосты Вельке и вообще движения всей его армии в обход Львова с севера с возложением операции против этого последнего на 8-ю армию. Но стремление захватить Львов было столь велико, что командование фронтом оказалось не в силах повернуть 3-ю армию с Львовского направления на север.

Сражение на р. Гнилой Липе

3-я армия Рузского указанной перегруппировки не произвела и, продолжая преследовать разбитую армию Брудермана, к вечеру 28 августа вышла на фронт Каменка (XII корпус) — Глиняны (XI корпус) — Липовце (IX корпус) — Бяла (X корпус), имея 11-ю кав. дивизию у Дзибулки, в 20 *км* от Львова, и сводный кав. корпус (9-я, 10-я кав. и 3-я кавказская дивизия) у Вержбова.

В 8-й армии Брусилова правофланговые VII и XII корпуса, выполняя приказ фронта, с 3 час. ночи 28-го двигались в общем направлении на Бобрку. К вечеру, сделав пере-

ходы более 50 *км*, ее корпуса достигли: VII — Дунаюва, XII — Стратина, VIII — Желиборы и XXIV оставался разбросанным по Днестру от Галича до Залещиков. Армейская конница была выдвинута: 12-я кав. дивизия в Нараюв, конный отряд Павлова (2-я сводная и 2-я кубанская казачья дивизии) в Сарнки и 1-я кубанская казачья дивизия в Бурштын. Днестровский отряд, усиленный подвезенной Терской казачьей дивизией, оставался в 2 переходах восточнее Черновиц.

Первоначально Рузский предполагал с 29 августа приостановить на 2—3 дня дальнейшее наступление 3-й армии с целью упорядочения тыла, влития пополнений и производства перегруппировки к северу. Эта остановка была отменена верховным главнокомандующим, который опасался, что австрийцы используют ее для переброски своих сил от Львова к северу. 3-я армия получила задачу продолжать наступление на Львов, развивая действия своим правым флангом севернее Львова. 8-я армия должна была помочь своими главными силами войскам 3-й армии одержать решительный успех в операции против Львова, парализуя своим левофланговым XXIV корпусом деятельность противника на берегах р. Днестра.

В общем в сражении на Гнилой Липе приняли участие 8 корпусов 3-й и 8-й армий, образующих общий 120-*км* фронт от Каменки до Галича, на котором действовали 20½ пех. и 8 кав. дивизий и 2 стр. бригады, — всего 344 батальона, 192 эскадрона и 1 304 орудия, или около 400 тыс. бойцов.

План Рузского, объединившего 30 августа обе армии, состоял во фронтальном наступлении всех корпусов 3-й армии на фронт Куликов — Бобрка; 8-я армия должна содействовать этому наступлению VII корпусом, XII корпус должен наступать на Рогатин, а VIII корпус — севернее Галича. XXIV корпус оставался в наблюдательном положении на р. Днестре ниже Галича.

Австрийцы, отведя 3-ю армию Брудермана на рубеж Прусы — Куровице — Фирлеюв, усилили ее 23-й дивизией и 97-й ландштурмистской бригадой, которые сосредоточили на высотах у Куликова как армейский резерв. В состав XI корпуса, в котором 93-я ландштурмистская бригада потеряла одними пленными 25% состава, была включена 44-я дивизия. Для укомплектования 3-й армии были направлены

10-й ландштурмистский полк из Кракова и 4-я маршевая бригада из Самбора.

2-я австрийская армия к вечеру 28 августа находилась в 2 группах: у Рогатина — 20-я пех. и 8-я кав. дивизии и 105-я ландштурмистская бригада. В ее тылу в Ходорове начал высадку VII корпус (17-я и 34-я дивизии), она заканчивалась 30 августа; у Галича — группа Карга в составе 12-й маршевой бригады, перевозимой из Буковины, 43-й ландштурмистской дивизии и 38-й дивизии у Мариамполя. Район Нижнева занимался 40-й ландштурмистской бригадой; 1-я и 5-я кав. дивизии отходили на Галич. Всего австрийцы успели сосредоточить к 29 августа на 120-*км* фронте от Куликова до Мариамполя 14½ пех. и 4 кав. дивизии и 6 ландштурмистских бригад, т. е. 262 батальона, 136 эскадронов и 862 орудия полевых войск и 39 батальонов и 4 эскадрона маршевых формирований, поставленных также на фронт для боевых задач, т. е. всего около 300 тыс. бойцов.

Расположение австрийцев имело наибольшую плотность на участках уже потрепанных III и XII австрийских корпусов, занимавших 35-*км* фронт от Куровице до Фирлеюва, где в среднем на 1 *км* укрепленной позиции приходилось до 3 батальонов, 6 пулеметов и 9 орудий. Однако, на этот же участок выходило направление главного удара XI, IX, X и VII русских корпусов, имевших в среднем на 1 *км* до 5 батальонов, 10 пулеметов, 2 эскадронов и 12 орудий.

План австрийцев вылился в решение вести 3-й армией оборонительные бои на укрепленном рубеже Прусы — Куровице — р. Гнилая Липа до Рогатина, имея за левым флангом армейский резерв (группа Демпфа, 23-я дивизия и 97-я ландштурмистская бригада) у Куликова для производства контрудара по правому флангу 3-й русской армии. 2-я австрийская армия должна была перейти в наступление, охватывая группой от Рогатина левый фланг 8-й армии Брусилова и выходя ей в тыл группой Карга от Галича.

Боевые действия 29 и 30 августа развивались для австрийцев неудачно. 3-я русская армия, отбив на фронте XXI корпуса у Жултанцы контрудар 23-й австрийской дивизии, атаковала XI, IX, X и VII корпусами укрепленную позицию III и XII австрийских корпусов и прорвала 30-го расположение XII корпуса на 15-*км* участке Перемышляны — Бржуховице. В 13 час. в образовавшийся прорыв двинулась 10-я кав. дивизия, которая, проникнув в глубь позиции на 12 *км*,

повернула на Свирж, где нагнала и дважды атаковала в кон ном строю отходившие колонны XII австрийского корпуса захватив 4 гаубицы и много пленных. Этими удачными дей ствиями русской конницы развитие успеха прорыва и огран чилось, так как ее никто не поддержал.

На фронте 8-й армии XII корпус после упорных боев 29-г у Рогатина с 20-й австрийской дивизией, которая была раз бита, и 30-го с подходящими колоннами VII австрийско корпуса, которые были отброшены, продвинулся почти на пе реход к западу на р. Свирж. Соседний к югу VIII корпу 29-го выдержал упорные атаки правого фланга VII австри ского корпуса, а от Галича был атакован у Желиборы 2½ ди визиями группы Карга, вследствие чего перешел к оборон выжидая подхода частей XXIV корпуса. 30-го, с подходо 48-й дивизии, группа Карга была атакована у Дрыщова в фланг и отброшена с потерей 31 орудия к Галичу, которы предполагалось штурмовать на рассвете следующего дня.

В общем к концу второго дня сражения австрийцы всю были вынуждены перейти к обороне, а на 15-*км* участке к юг от Перемышляны их фронт был прорван. Против прорванно участка находились: 12-я кав. и 3-я кавказская казачья ди визии и 5 пех. дивизий X и VII русских корпусов, которы не приняли никакого участия в развитии успеха и в пресле довании, так удачно начатом 10-й кав. дивизией. Серьезна неудача XII австрийского корпуса заставила отходить част III австрийского корпуса, из которых только 28-я и 6-я ди визии продолжали 31-го удерживать свой участок к югу о Куровице на горном массиве Туркоцин.

Изложенная обстановка приводит командование 3-й ав стрийской армии к решению начать 31 августа последова тельный отход 3-й армии на фронт Львов — Крассов, удержи вая группой Демпфа район Жолкиева и Куликова.

Австрийское верховное командование, ожидавшее успех 4-й армии у Комарова, приказывает 3-й армии удерживат Львов как политический и военный центр, 2-й армии — от вести Рогатинскую группу (VII корпус, 20-я и 8-я кав. ди визии и 12-я маршевая бригада) на линию укрепленных Ходо ровских прудов, а группе Карга — оставить долговременны укрепления Галича и, двигаясь по южному берегу р. Днестра сосредоточиться на переправе у Журавно. Остальные пере правы на р. Днестре ниже Журавно были взорваны.

С утра 31 августа корпуса 3-й и 8-й армий продолжали преследование отступающих австрийцев, сбивая арьергарды противника. К вечеру 1 сентября 3-я армия вышла на фронт Жолкиев (XXI корпус) — Ярычув (XI корпус) — Остров (IX корпус) — Старое Село (X корпус). 8-я армия, выполняя требование Рузского о непосредственной поддержке левого фланга 3-й армии 2 корпусами, вышла 1 сентября на фронт Бобрка — Ходоров. XXIV корпус подтягивался к переправам у Мартынова и Галича, оставив 4-ю стр. бригаду у Нижнио'а до подхода Днестровского отряда, который с 29-го 30—35-*км* переходами двигался по правому берегу от Залещиков.

Таким образом, и вторая попытка австрийцев остановить на берегах р. Гнилой Липы наступление 3-й и 8-й русских армий была проиграна. Неудача явилась следствием ошибочного решения продолжать сопротивление на берегах р. Гнилой Липы всего в 1—1½ переходах от фронта проигранного сражения на р. Золотой Липе. Численное превосходство русских войск, несоответствие группировки 3-й и 2-й австрийских армий тем задачам, которые ставились им, и сравнительно недостаточная тактическая подготовка и стойкость австрийских войск являлись главнейшими причинами поражения. Однако, оба противника не оценили в полной мере результатов событий, происшедших на р. Гнилой Липе. Австрийское командование пытается организовать новое сопротивление в районе Львова, для чего вынуждено повернуть бо́льшую часть 4-й армии из Томашевского района на юг для действий против 3-й и 8-й русских армий. 3-я и 8-я русские армии получали, наконец, оперативную свободу для выполнения новых указаний фронта о коренной перегруппировке и участии в конечном этапе сражения между рр. Вислой и Бугом.

ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ

Действия на море в этот период, кроме крейсерства, могут быть отмечены только сражением между английской и германской эскадрами, имевшим место 28 августа у острова Гельголанда и известного под названием *Гельголандского боя* (схема V).

Ввиду необходимости прикрыть высадку английских войск у Остенде решено было 28 августа произвести набег на Гельголандскую бухту, где стоял германский Флот открытого моря. Набег имел целью напасть на германские миноносцы, несшие дозорную службу по охране бухты, для чего англичане вы-

слали 2 флотилии миноносцев с легкой крейсерской эскадрой, причем этот набег должен был быть поддержан и 5 линейными крейсерами адмирала Битти, так как возможен бы

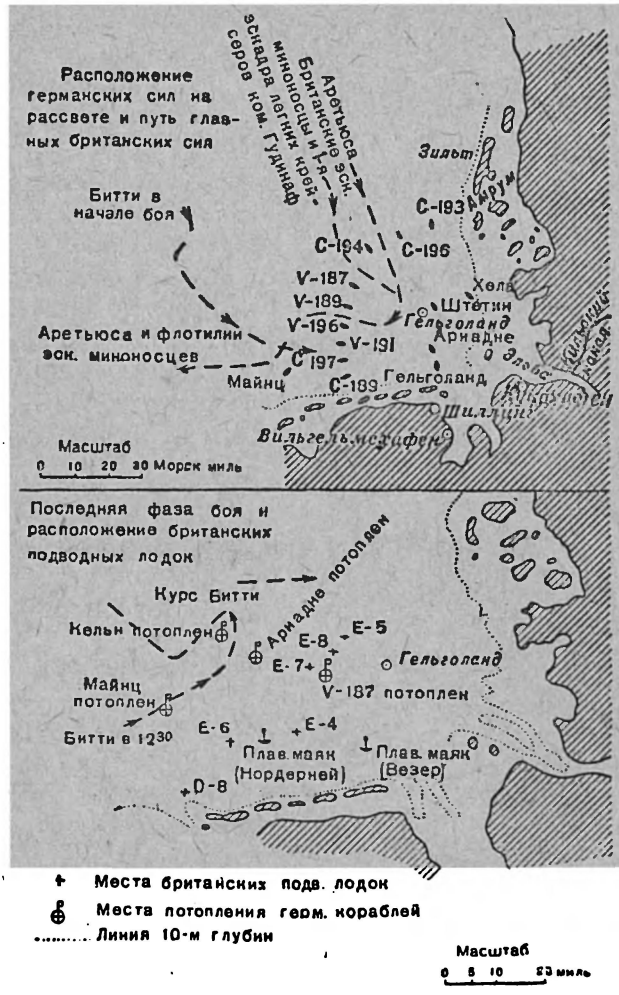


Схема V. Гельголандский бой 28 августа 1914 г.

выход Флота открытого моря, о чем был предупрежден главнокомандующий главных английских морских сил.

Утром 28 августа миноносцы обеих сторон завязали бой затем английские крейсеры столкнулись сначала с 2 германскими крейсерами, а через 2 часа в бой постепенно вошли

еще 4 германских крейсера. Однако, превосходство англичан было настолько велико, что произошло избиение германских крейсеров. Германцы потеряли в течение 5-часового боя затонувшими 3 крейсера и 1 миноносец, а у англичан был поврежден только 1 крейсер. Кроме материальных потерь со стороны германцев, надо отметить еще и моральное впечатление этого боя. Прямым результатом боя у Гельголанда было обеспечение безопасности высадки англичан в Остенде.

Из крейсерских операций этого периода интересен эпизод с одним германским вспомогательным крейсером. Этот корабль 4 августа прорвался из Бремена, захватил около Исландии, а затем около Канарских островов ряд английских пароходов и подошел к испанской колонии Рио-дель-Оро на побережье Африки. Здесь он был застигнут английским крейсером, который, будучи неоспоримо сильнее, потопил германский корабль. Этот эпизод важен потому, что потопление германского крейсера совершенно нарушило план единственного предпринятого германцами крейсерства в восточной части Атлантического океана.

ИТОГИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Результаты операций изложенного периода в общем свелись к следующему:

1. Все события разыгрались исключительно в центре Европы на французском и русском театрах.

2. На обоих театрах был сохранен широкий маневренный характер операций.

3. На обоих театрах видимый успех был на стороне центральных держав, и притом успех, рисовавший радужные для них перспективы. На западе они шли к стенам Парижа, на востоке они разбили одну русскую армию, грозившую захватом Восточной Пруссии, и откинули к Люблину другую. Только занятие русскими Львова, оставленного австрийцами 3 сентября, явилось незначительной компенсацией Антанты в ее неудачах.

4. Но результаты успехов центральных держав на западе и на востоке были различны. На западе вся обстановка складывалась не в пользу Германии; на востоке дело русских в Восточной Пруссии было проиграно, но в Галиции кризис для них миновал.

5. Франции нельзя было на ближайший период рассчитывать на реальную помощь со стороны России. Русские войска,

сосредоточиваемые в Варшаве для похода на Берлин, полу чили назначение на Юго-западный фронт, а Гинденбург от казался от предложенной ему верховным командованием при сылки с запада III корпуса.

6. В отношении боевых операций этого периода можно от метить:

а) планомерное отступление с выходом из боя и с рядом арьергардных боев со взаимодействием крупных соединений во французской армии;

б) преследование, построенное на принципах наполеонов ской эпохи, без учета взаимодействия и упругости современ ных масс и техники у германцев;

в) случайное применение немцами в Восточной Пруссии шлиффеновской теории «Канн», но в обстановке, делающей очень опасным обобщение этого примера;

г) взаимную связь боев крупных войсковых соединений объединяющих территорию целого фронта в одно поле сражения.

Глава пятая

ПЕРИОД 5—20 СЕНТЯБРЯ

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Марнская битва [1]

Исходная перед битвой обстановка

(Схема 12)

В период от 25 августа до 5 сентября, в течение 11 дней, на французском театре войны внимание исследователя приковывается нарастанием разницы между видимым и действительным положением обеих сторон. Французское главное командование стремилось вырвать возможно скорее свои армии из-под охватывающего удара противника, причем сперва, как известно, была мысль отвести их только на линию Верден — С.-Кантен в связи с образованием фланговой группы у Амьена. Германские армии торжествовали победу, и им казалось, что труднейшая часть кампании на их Западном фронте уже миновала. Враг на всех его участках разбит, поспешно отходит, — оставалось нанести лишь последний удар. Такова была видимость, подкреплявшаяся, однако, некоторыми признаками серьезного расстройства французских и английских войск. Командующий 5-й армией генерал Ланрезак подчеркивает печальное состояние всех армий в эти дни [2]. Отступление переходило местами в бегство. Много солдат оставляло ряды и бродило по окрестным районам, предаваясь мародерству и наводя панику на жителей. Обозы двигались в беспорядке и постоянно загораживали путь войскам. Толпы беженцев, все увеличиваясь, сновали между походными колон-

[1] Марнская битва ввиду ее важного стратегического значения описана более подробно.

[2] «Le plan de campagne française et le premier mois de la guerre», Paris, изд. 2-е, 1929, стр. 114.

нами и усиливали трудности отступления и общую моральную подавленность. Особенно тревожно для дальнейшего хода войны было поведение английских войск. Даже некоторые их генералы считали в этот момент лучшим решением обратную посадку на транспорты для следования домой. Сам Френч 30 августа доносил в Лондон о том, что он теряет веру в способность французского вождя довести войну до успешного для союзников конца. Английский главнокомандующий мало считался с Жоффром и стремился самостоятельно уйти, огибая Париж с востока, за р. Сену. 1 сентября из Лондона прибыл военный министр Китченер, и ему не без усилий удалось побудить Френча не отделяться от французского фронта. Призрак общей катастрофы для союзников мог воплотиться в реальность, если бы их главное командование потеряло окончательно голову в этот момент. Но еще 25 августа, как упомянуто раньше, у него родилась сама по себе вполне логическая мысль об ударе в правый фланг германцев новой (6-й) армией генерала Монури, что и сыграло значительную роль в сложившейся к началу Марнской битвы обстановке.

К вечеру 5 сентября общий фронт англо-французских армий занимал изломанную линию от Парижа на Верден — Бельфор всего протяжением 610 *км*, но этот фронт резко менял свой характер на участке Верден — Бельфор сравнительно с участком *Париж — Верден*. Этот последний и стал *фронтом сражения на Марне длиной 260 км*, включая крепость Париж, а без нее, если считать от юго-восточных парижских фортов, — 230 *км*. Здесь на вогнутой линии Париж — Верден развернулись 6 англо-французских армий общей массой в 17 корпусов, 16 отдельных пех. дивизий и 10 кав. дивизий, или около 550 тыс. бойцов.

Все германские войска между Парижем и Верденом составляли 21¼ корпус, 1 отдельную пех. и 7 кав. дивизий, или около 470 тыс. бойцов [1].

«Полем битвы» на р. Марне стало обширное пространство, ограниченное рр. Сеной и Маасом и раскинутое по обоим берегам р. Марны и верхнему течению р. Эн. Этот район перерезан рядом рек, текущих преимущественно с востока

[1] По некоторым иностранным источникам, численность обеих сторон в битве на р. Марне достигала: у французов 750—1 000 тыс. бойцов с 3 тыс. орудий, у германцев — 900 тыс. бойцов и более 3 тыс. орудий, причем у германцев было значительно больше тяжелых орудий.

на запад. По рельефу район представляет большое разнообразие от равнин Нижней Марны до лесистых хребтов Аргонн. Вся местность густо населена, изобилуя селениями, которые прочностью построек способствовали упорству боев.

Жоффр позаботился и о том, чтобы поднять настроение своих войск, оповестив их о начале сражения, от которого зависит участь Франции. Утром 6 сентября войскам был прочитан короткий приказ главнокомандующего, призывавший их к достижению победы:

«Каждый должен помнить, что теперь не время оглядываться назад: все усилия должны быть направлены к тому, чтобы атаковать и отбросить противника. Войсковая часть, которая не будет в состоянии продолжать наступление, должна во что бы то ни стало удерживать захваченное ею пространство и погибнуть на месте, но не отступать».

Ход битвы 5—9 сентября

(Схемы 18—21)

Еще вечером 4 сентября Галлиени с согласия Жоффра отдал приказ о том, чтобы 6-я армия 5 сентября двинулась на восток к р. Урк по правому (северному) берегу р. Марны, а не по левому, как предполагал сначала Жоффр [1]. Армия должна была подойти на линию Мо и быть готовой в 6 час. начать атаку одновременно с англичанами, которые поведут атаку на фронт Куломье (на р. М. Морэн) — Шанжи (на р. Марне). Движение 6-й армии 5 сентября было предпринято с целью занять исходное положение для атаки и форсировать р. Урк на следующий день. Но при этом маневре войска 6-й французской армии наткнулись на IV германский резервный корпус генерала Гронау. Корпус Гронау был оставлен Клуком западнее р. Урк в качестве заслона к стороне Парижа. Ввиду лесистой местности Гронау решил для лучшего выяснения обстановки атаковать французов. К вечеру они были оттеснены, а Гронау после атаки, убедившись в численном превосходстве противника, отвел свои войска на возвышенности за ручьем Теруан.

[1] Жоффр хотел направить 6-ю армию по южному берегу р. Марны с целью не оставлять без поддержки англичан, ошибочно предполагая, что IV резервный германский корпус находился на левом берегу р. Урк. Галлиени испросил разрешение Жоффра о направлении 6-й армии по северному берегу р. Марны.

Когда в ночь с 5 на 6 сентября в штабе 1-й германской армии узнали о встречном бое IV резервного корпуса, там предположили, что корпус имел дело с французскими войсками, прикрывавшими отступление своих главных сил за р. Сену. Поэтому Клук продолжал маневр, а для поддержки войск Гронау был направлен II армейский корпус ген. Линзингена, который, следуя по пятам за англичанами, накануне находился южнее р. Марны, подходя к району Куломье на р. Б. Морэн.

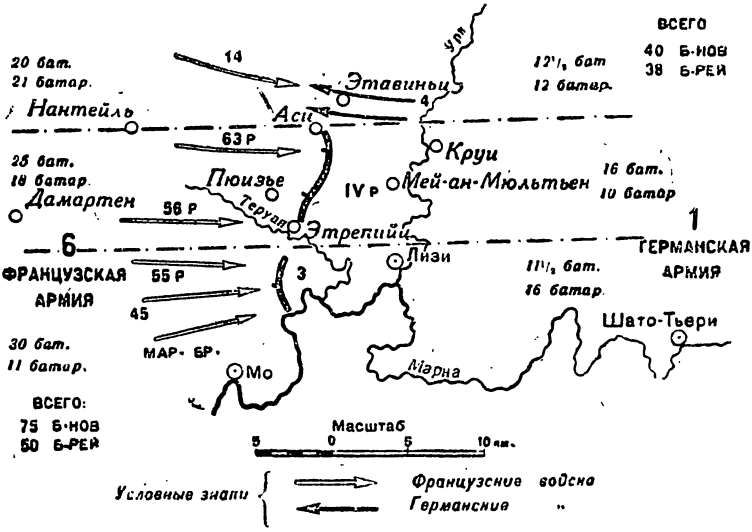


Схема VI. Соотношение сил к западу от р. Урк 6 сентября 1914 г.

Бой 5 сентября между частями 6-й французской армии и IV резервным германским корпусом мог бы иметь опасные последствия для французов, если бы Клук, а за ним и Мольтке сразу оценили обстановку и немедленно вернули все войска 1-й германской армии на р. Урк. В действительности же первоначально поворачивается из-за Марны только один II корпус, остальные корпуса принимают положение среднее между указаниями директивы 4 сентября, которой Клук не сочувствовал, и стремлением продолжать преследование англичан.

Поздно ночью с 5 на 6 сентября в штабе Клука получено было донесение Гронау, окончательно убедившее Клука в наличии опасности, угрожавшей ему с запада. Вследствие

этого II корпусу было послано отдельное приказание начать движение с рассветом 6-го, чтобы в тот же день оказать содействие IV резервному корпусу.

Бои 6 сентября (схемы VI и 18). Рано утром 6 сентября войска 6-й французской армии атаковали IV резервный германский корпус и оттеснили к полудню его передовые части за р. Теруан. Одновременно французами было обнаружено движение 2 крупных колонн, приближавшихся к р. Марне с юга. Это был II германский корпус, войска которого вскоре после полудня приняли участие в сражении между Дамартеном и Урком. В результате боев французы к вечеру утвердились на обоих берегах р. Теруана, но крупным пробелом в руководстве Монури явилось бездействие значительных сил, оставшихся в ближайшем тылу не введенными в дело. Если бы Монури использовал свое выгодное положение 6 сентября, корпуса 1-й германской армии разбивались бы по частям, по мере их подхода с юга.

Неблагоприятный исход боев для германцев в этот день, казалось бы, должен был заставить Клука принять окончательное решение о немедленной переброске всех корпусов на север для отражения флангового удара французов. Вечером 6-го он приказал IV армейскому корпусу перейти от Дуэ к Ла-Фертэ (на р. Марне), с тем чтобы к рассвету 7-го атаковать французов на р. Теруане в их левый фланг. Таким образом, 1-я германская армия к 7 сентября оказалась разделенной на 2 группы, удаленные одна от другой на 2 перехода: на р. Урк, севернее р. Марны, сосредоточивались 3 корпуса — IV резервный, II армейский и IV армейский, а южнее р. Марны, на р. Б. Морэн, оставались III и IX армейские корпуса. Основываясь на том, что соседняя, 2-я, армия должна на следующий день продолжать захождение своим левым флангом и оба названные корпуса окажутся впереди ее фронта, Клук в 10 час. вечера 6 сентября приказал этим корпусам отойти за р. М. Морэн и временно перейти в подчинение Бюлову.

Для союзных армий представлялся на редкость благоприятный случай использовать момент разделения 1-й германской армии на 2 группы, причем особенно важная роль выпадала на долю англичан. Для маскировки маневра своей армии Клук бросил к нижнему течению р. Б. Морэн всю конницу 1-й и 2-й германских армий. Но англичане не были расположены к быстрым и решительным действиям, и к вечеру 6 сен-

тября они дошли своими передовыми частями только до р. Б. Морэн на участке от Куломье до Креси, отнюдь не помешав германским корпусам продвигаться к Нижнему Урку.

На участке к востоку от рр. Б. и М. Морэн 6 сентября развивалось сражение между 2-й германской армией и 5-й французской, которой содействовала 9-я армия. Рано утром в этот день правому флангу Бюлова пришлось оказать помощь соседнему, IX, корпусу 1-й армии, который был атакован войсками 5-й французской армии к юго-западу от Эстернэ. А затем, когда прочие части армии Бюлова продолжали по примеру прошлых дней преследование, они наткнулись на крупные силы 5-й и 9-й французских армий, причем германцам пришлось продвигаться весьма медленно, особенно в районе Сен-Гондских болот (в верховьях р. М. Морэн). В этом болотистом районе особенно трудным оказалось, однако, положение 9-й французской армии Фоша. Ее левый фланг должен был содействовать продвижению 5-й армии, а центр (IX корпус) вести активную оборону Сен-Гондских болот. Фош действовал осторожно, и половина IX корпуса бездействовала в качестве резервов южнее болот. Это дало возможность германцам разбить авангарды IX корпуса и отбросить их за болота. В результате армия Фоша 6 сентября не могла выдвинуться севернее р. М. Морэн.

Восточнее 2-й германской армии наступала 3-я германская армия Гаузена. Эта последняя накануне имела дневку и потому к утру 6 сентября значительно отстала от левого фланга 2-й армии. Гаузен понимал задачу армии в том смысле, что он должен оказывать содействие своим соседям, и потому вместо энергичного наступления в южном направлении 3-я армия раскололась на 2 части, наступавшие в расходящихся направлениях: ее правый фланг бросился поддерживать гвардейский корпус, оказавшийся навесу на левом фланге 2-й армии, и ему угрожал XI корпус из армии Фоша. Левый фланг 3-й германской армии был двинут для обеспечения правого фланга 4-й германской армии; эта последняя к вечеру 6 сентября утвердилась за Рейно-Марнским каналом.

В итоге всех боевых столкновений *6 сентября* необходимо признать, что в западном районе Марнской битвы уже *явственно обнаружилось невыгодное стратегическое положение германских правофланговых армий,* настойчиво требовавшее вмешательства верховного руководства, так как оба командующие армиями, Клук и Бюлов, не отдавали себе ясного

отчета в общем положении на фронте, действовали разрозненно и не имели в своем распоряжении никаких резервов для парализования опасного разрыва, постепенно нараставшего между смежными флангами 1-й и 2-й армий. 3-я германская армия также нуждалась в руководстве свыше, так как ее роль была сведена Гаузеном к поддержке соседей. 4-я и 5-я германские армии незначительно продвинулись вперед и подставили свои внешние фланги под угрозу охвата: 4-я — у Витри-ле-Франсуа, а 5-я — у Вердена.

У союзников на левом фланге бои на р. Урк не дали в тактическом отношении осязательного результата в виде значительного продвижения для охвата германского правого фланга. Бездействие англичан играло в руку германцам, позволив Клуку безнаказанно выполнить деликатный маневр рокировки своих сил на северный берег р. Марны. В центре 5-я армия достигла успеха на своем левом фланге, против которого противник (1-я германская армия) уже отходил в связи с переброской своих сил на север. 9-я армия понесла крупную неудачу в районе Сен-Гондских болот. 4-я и 3-я французские армии продолжали занимать положение, которое могло угрожать флангам противника на рр. Верхней Марне и Маасе.

Основным достижением этого дня сражения явилось полное крушение германского плана оттеснения французов от Парижа на их восточные крепости с целью прижать их к швейцарской границе. В лучшем случае дальнейший ход битвы сводился для германцев к фронтальному удару. Создавшееся положение на р. Марне стало ясным для них к вечеру 6 сентября, когда на германском фронте стал известен боевой приказ Жоффра об общем наступлении. Экземпляр этого приказа был найден у д. Фриньикур на р. Марне на правом фланге 4-й германской армии.

Бои 7 сентября (схемы VII и 19). Столь необходимого, как сказано выше, вмешательства германского главного командования для руководства в этот момент армиями не последовало ни 6, ни 7 сентября. Мольтке оставался безвыездно эти дни в Люксембурге — в расстоянии 200 *км* от правого фланга. Наиболее заметным участием его за это время оказалось распоряжение об ослаблении левого крыла армий на 2 корпуса — I баварский и XV, которые были предназначены для отправки в Бельгию в связи со сведениями о готовившейся там высадке свежих английских войск.

Между тем с каждым часом заметно возрастало значение боев на р. Урк. Обе стороны напрягали усилия, чтобы вырвать успех для себя на этом участке. К утру 7-го подошли сюда к правому германскому флангу обе дивизии IV армейского корпуса. В 2 часа дня Клук приказал III и IX корпусам, которые он передал накануне в подчинение Бюлову, также двинуться к р. Урк с таким расчетом, чтобы утром 9-го атаковать французов правым флангом 1-й армии.

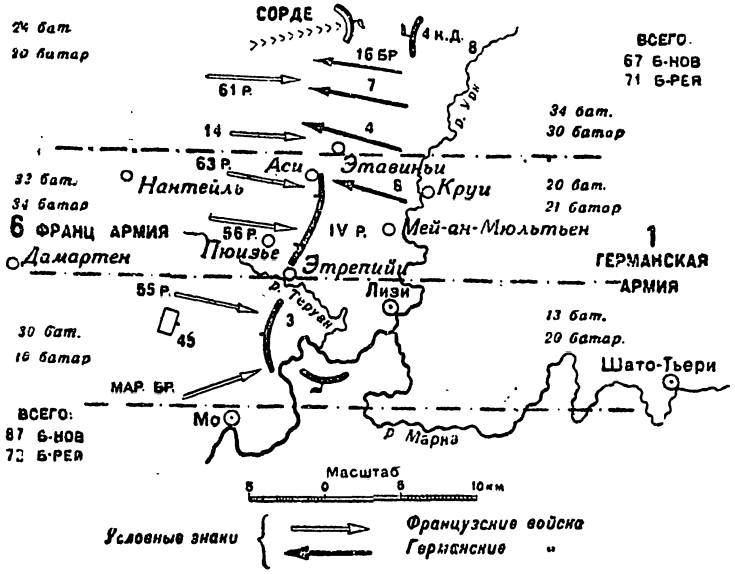


Схема VII. Соотношение сил к западу от р. Урк 7 сентября 1914 г.

Для Жоффра была очевидна необходимость не дать противнику времени подвести на Урк значительные силы и, не откладывая, остановить здесь германские попытки наступления. Монури, выполняя директиву Жоффра, отданную утром 7 сентября, направил все свои силы, чтобы остановить германцев, но не мог добиться решительных результатов, причем особенно неудачно действовала французская кавалерия севернее Нантейля. У французского командования возникло опасение за устойчивость левого фланга 6-й армии, и Галлиени принял меры к быстрейшей переброске 7-й дивизии (IV корпуса) из окрестностей Парижа к Нантейлю. Всю ночь до утра 8 сентября шло форсированное движение: артиллерия и парки

направлены были походным порядком, одна пехотная бригада — по железной дороге, а другая была перевезена на такси — легковых автомобилях, спешно реквизированных в Париже [1]. В течение ночи удалось перебросить дивизию на 50 *км*.

В результате боев 7 сентября самым значительным фактом оказалась упомянутая *переброска 2 последних корпусов армии Клука на северный берег р. Марны.* Взятые из района Монмирайя, в который упирался правый фланг армии Бюлова, эти корпуса своим отходом оголили фланг и вынудили его к загибу на север. Английская армия в этот день очень мало подвинулась вперед. Френч в течение всего дня не подозревал о том, что перед всей его армией находится только германская конница, и начал уяснять себе обстановку лишь в ночь на 8 сентября, получив от французов сведения о нахождении всей 1-й германской армии севернее р. Марны. Тогда только он отдал приказ для решительного наступления. 5-я французская армия наступала в этот день также медленно, хотя встретила сопротивление лишь на своем правом фланге. Соседняя, 9-я, армия Фоша продолжала обороняться за Сен-Гондскими болотами.

Несмотря на медленное наступление 5-й французской армии и на невозможность для 9-й армии продвинуться вперед, общее положение дравшейся с ними 2-й германской армии становилось опасным: уход 2 соседних корпусов Клука на север ослабил правый фланг армии Бюлова и создал угрозу охвата его со стороны Монмирайя, тем более, что конница Бюлова не в состоянии была остановить продвижение французов. *Правый фланг 2-й германской армии начал уклоняться к северу, расширяя разрыв между обеими германскими армиями.* На остальных участках Марнской битвы 7 сентября решительных результатов достигнуто не было.

Бои 8 и 9 сентября (схемы VIII, 20 и 21). Важнейшим участком Марнской битвы оставалась местность правого берега р. Урк; по примеру предыдущих дней, здесь напрягались усилия обеих сторон, так как от успеха или неудачи 1-й германской армии, обеспечивавшей правый фланг целого фронта, зависел исход всей битвы. Однако, бои на р. Урк в этот день оказались бедны результатами. Атаки французов были остановлены Клуком, но окончательный удар он откладывал до

[1] На такси перевезено было 5 батальонов 14-й пех. бригады, для чего потребовалось 1 100 легковых машин — по 5 человек на машину.

следующего дня, когда будет стянуто все до последнего бойца. От марнских переправ спешили войска III и IX корпусов; из Бельгии шла 43-я резервная бригада на присоединение к своему IV резервному корпусу и находилась в этот день на расстоянии перехода; сзади нее следовала 10-я ландверная бригада; подходило и несколько батальонов, стянутых с ближайших этапных участков. После ночного отхода, на рассвете 9-го, Клук намеревался все бросить в атаку, которая должна была

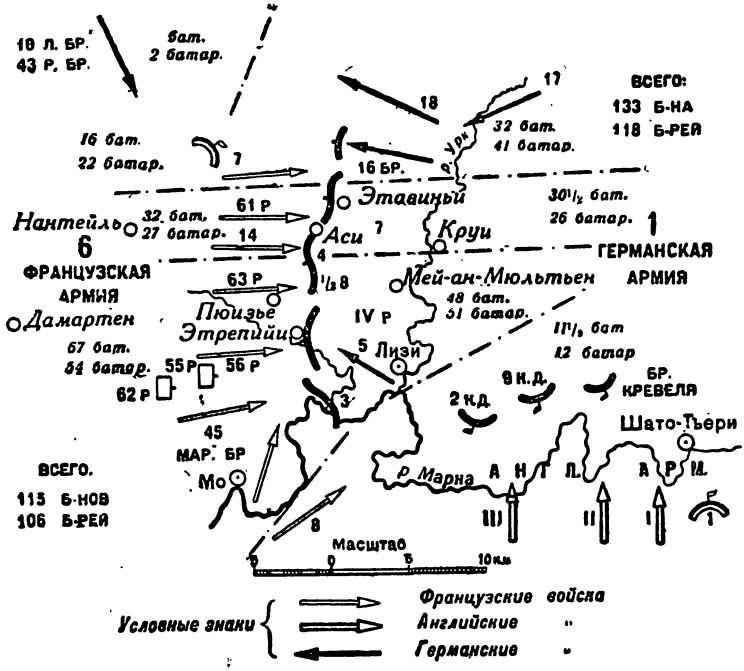


Схема VIII. Соотношение сил на р. Урк 8 сентября 1914 г.

сломить армию Монури, причем главный удар нацеливался в охват ее левого фланга. Однако, для армии Клука становилась все грознее опасность с юга, из-за р. Марны, так как к участку между Шато-Тьери и р. Урк, наконец, начали приближаться английские войска.

Уже к ночи с 8 на 9 сентября англичане стояли всеми силами между 1-й и 2-й германскими армиями, имея перед собой реку, обороняемую слабыми германскими отрядами. Для войск Клука создавалось трудное положение: нужно было разбить и оттеснить к западу 6-ю французскую армию

и прикрыть свой левый фланг и тыл от удара англичан, головы колонн которых отстояли всего на несколько километров от р. Марны. Именно *здесь, в этом разрыве между 1-й и 2-й германскими армиями, в который вышли англичане, завязался роковой для германцев узел всей битвы.*

Положение на правом фланге 2-й германской армии тревожило Бюлова: с уходом обоих корпусов 1-й армии наступление англичан и частей 5-й французской армии вынудило Бюлова к вечеру отвести 13-ю дивизию и X резервный корпус на линию Парньи — Ле-Туль, загнув правый фланг армии. Наоборот, на левом фланге армии Бюлова развивался значительный успех. Здесь гвардия и части X армейского корпуса продвигались через Сен-Гондские болота и в обход с востока. Ночной атакой Гвардейский корпус энергично оттеснил перед собой войска Фоша и занял Фер-Шампенуаз. Тогда соседняя слева группа генерала Кирхбаха из состава 3-й германской армии углубила успех гвардии и продвинулась еще южнее, вклинившись в правый фланг 9-й французской армии. Наступлению содействовали прочие части 3-й германской армии, дошедшие до Майи. Этот успех побудил Гаузена, по соглашению с Бюловым, приказать на следующий день группе Кирхбаха продолжать наступление на Сезан — в тыл 9-й французской армии. Положение армии Фоша к концу дня было близко к критическому.

Главный натиск соседней слева 4-й германской армии направлялся на юго-восток, вдоль правого берега Верхней Марны, в стык между 4-й и 3-й французскими армиями, на С.-Дизье — с целью помочь 6-й германской армии, которая намечала прорыв на фронте Нанси — Эпиналь. Тревожным становилось положение правофланговой 3-й французской армии Саррайля, оба фланга которой могли подвергнуться охвату: левый — войсками XVIII резервного германского корпуса 4-й армии, который наступал от Ревиньи на Васинкур и занял последний; правый фланг армии Саррайля неожиданно почувствовал удар с правого берега р. Мааса, когда в 9 час. утра германцы начали бомбардировать артиллерией крупных калибров форты Труайон, Женикур и Парош; эти форты принадлежали к Маасской укрепленной линии, связывающей крепости Верден и Туль. С падением одного из этих фортов для германцев открывался свободный доступ на левый берег р. Мааса, в тыл 3-й французской армии. Единственным резервом у Саррайля была 7-я кав. дивизия, которую он ре-

шил бросить к р. Маасу. Но расположенная против армии Саррайля 5-я германская армия кронпринца действовала вяло, и боевые столкновения на этом участке не отличались настойчивостью.

Шел уже 4-й день (считая от 5 сентября) непрерывных боев. В то время как французский главнокомандующий, находясь в Шатийоне на р. Сене, в 90 *км* от центра своего фронта, зорко следил за тем, чтобы армии не уклонились от директивных указаний, германское главное командование после директивы от 4 сентября замолкло в Люксембурге, находясь в 100—200 *км* от фронта и на отлете — за крайним левым флангом Марнской группы своих армий. На основании случайно попавшей радиограммы командира кав. корпуса Рихтгофена утром 8-го о неустойчивом положении на р. М. Морэн Мольтке показалось, что противник уже прорвал германский фронт между 1-й и 2-й армиями. Тогда он решил выйти из пассивности и командировал подполковника Хенча в 1-ю армию, дав ему словесное поручение, точное содержание которого осталось неизвестным для истории, так как оно было дано с глазу-на-глаз, а затем вскоре, еще до окончания войны, и Мольтке и Хенч умерли. Официальная германская история говорит, что это поручение сводилось к указанию генералу Клуку *в случае необходимости отступления 1-й армии* отвести эту армию на линию Суассон — Фим для возможности восстановления непосредственной связи со 2-й армией. Таким образом, Мольтке *первый* упомянул об *отступлении*, о котором ни у кого еще и мысли не было, как подчеркивает германская история войны.

Хенч выехал из Люксембурга в 11 час. утра 8 сентября на автомобиле и по пути посетил штабы 5-й, 3-й и 2-й армий. В штаб 2-й армии он прибыл в 8 час. вечера, и здесь он застал Бюлова в нервном настроении, вызванном опасением неприятельского прорыва на фронте 2-й армии. Во время последовавшего в штабе армии совещания Бюлов в мрачных красках обрисовал положение, создавшееся вследствие разрыва между 1-й и 2-й армиями, и считал необходимым, чтобы 1-я армия немедленно отошла от р. Урк к востоку и примкнула к правому флангу 2-й армии. Хенч находил, что единственным решением в данных условиях может быть отход обеих армий к северу, внутренними флангами на Фим. После совещания, вместо того чтобы отправиться в штаб 1-й армии, Хенч остался ночевать в штабе 2-й армии.

Утром 9-го последовало новое совещание в штабе 2-й армии, на котором было решено, что 2-я армия только в том случае остается на месте, если 1-я армия примкнет к ней, прекратив свое наступление на р. Урк. А так как 1-я армия не могла отойти на восток, то предрешен был отход 2-й армии. Хенч направился в штаб 1-й армии, куда прибыл в 12½ час. дня.

Около 11 час. дня Бюлов узнал от воздушной разведки, что 5 больших неприятельских колонн подходят своими головами к р. Марне на участке разрыва между 1-й и 2-й армиями. Бюлову стало ясно, что союзники собираются отрезать 1-ю армию от 2-й и что опасное положение 1-й армии требует немедленного ее отхода, а следовательно, должна отойти и 2-я армия, чтобы оказать помощь 1-й армии на правом берегу р. Марны.

Отступление германских армий

(Схема 22)

Поэтому, несмотря на то, что утром 9-го положение всей 2-й армии было прочно, *Бюлов в 12 час. отдал приказ об отступлении всей армии на р. Марну,* правым флангом на Дамери; приказано было начать отход не ранее 1 часа дня и притом с левого фланга. Отходившие войска должны были оставить в соприкосновении с противником до темноты арьергарды с сильной артиллерией. Когда Бюлов около 2 час. дня узнал об успешном наступлении своего левого фланга в районе Сен-Гондских болот, он не отменил приказа об отступлении. Между тем гвардия в тесной связи с правым флангом 3-й германской армии отбросила войска 9-й французской армии южнее Фер-Шампенуаза, за линию Конантр — Коруа.

На фронте 1-й германской армии рано утром 9 сентября началось наступление правым флангом на Нантейль и развивалось успешно, но левому флангу армии Клука пришлось уже иметь дело с англичанами и французами, выходившими на правый берег р. Марны в промежутке между 1-й и 2-й германскими армиями, на участке между Шато-Тьери и устьем р. Урк; переправы здесь оказались не разрушенными германцами. В связи с этим положением Клук приказал левому флангу загнуться на левый берег р. Урк фронтом на юг (схема IX).

По прибытии в штаб 1-й армии Хенч от имени главного командования заявил: «Общее положение неблагоприятно, отступление 2-й армии за Марну неизбежно, ее правый фланг отброшен, и отсюда вытекает необходимость отвести назад все армии: 1-я армия должна отойти в направлении на Суассон — Фим, а в крайнем случае на линию Ля-Фер — Лаон; у Сен-Кантена будет сосредоточена новая армия, и тогда возможно

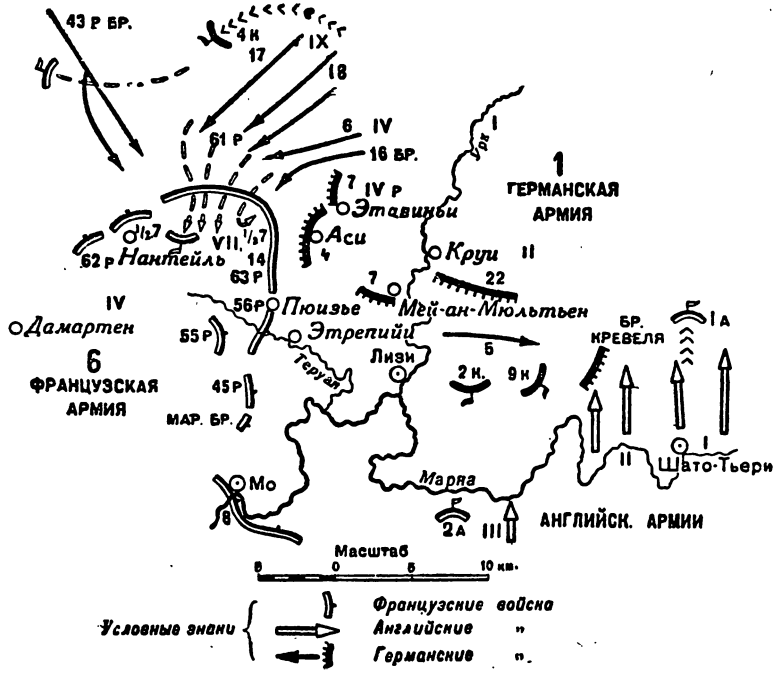


Схема IX. Положение сторон на рр. Урк и Марне 9 сентября 1914 г.

будет начать новую операцию». Вскоре из 2-й армии было получено радио: «Воздушная разведка доносит о движении 4 больших колонн противника к р. Марне, их головы к 9 час. утра были между Сааси, Шарли и Ножан; 2-я армия отходит правым флангом на Дамери».

Несмотря на попытки штаба 1-й армии убедить Хенча в том, что благоприятная обстановка на фронте армии не вызывает надобности в отступлении, Хенч был непреклонен и сослался на полномочия от главного командования. Для большей убедительности своих доводов Хенч охарактеризовал

2-ю армию Бюлова измотанной до такой степени, что она представляла не более как только «шлак». Приказ для отступления 1-й армии левым флангом на Суассон был разослан войскам вскоре после 2 час. дня.

В результате создавшегося 9 сентября положения на германском фронте 3 правофланговые германские армии начали отходить на север: 1-я армия — к Нижнему Эну, 2-я — за Марну и 3-я — к Марне, причем последняя в ночь с 9-го на 10-е прекратила отступление. Остальные две — 4-я и 5-я — получили приказание совместно с 3-й армией возобновить наступление. Другая сторона — союзные англо-французские армии — ни вечером 9-го, ни в ночь с 9-го на 10 сентября не предприняли никаких попыток к преследованию германцев. Французы пытливо вглядывались в свой центр и левый фланг еще 10 сентября. С крайним удивлением и недоверием они отнеслись первоначально к тому, что германцы исчезли, и совершенно искренно признали, что совершилось «*чудо Марнской победы*».

Существует огромная литература, посвященная причинам германского поражения на р. Марне. Многочисленных исследователей, естественно, интригует вопрос, почему произошел внезапный отход правофланговых германских армий в тот момент, когда и на р. Урк и в районе Сен-Гондских болот германские войска одержали разительный успех. Нельзя конечную неудачу приписывать всецело «роковой миссии подполковника Хенча».

Несмотря на изменчивые моменты 5-дневного сражения на р. Урк, *Клуку удалось* в конечном счете отразить попытки армии Монури и *обеспечить правый фланг германского фронта*. При 128 батальонах 1-й германской армии против 191 батальона французов и англичан на крайней северной оконечности района сражения на р. Урк у германцев оказалось превосходство над французами в пропорции 3 : 1 [1]. Правый фланг Клука в полдень 9-го рассчитывал на победу, войска были отлично настроены, но на левом фланге армии среди отступавших, перепутанных частей нескольких корпусов началась дезорганизация, а в тылу армии среди обозов — паническое настроение.

Далее на восток, на фронте 2-й германской армии и половины 3-й армии, действовавшей вместе со 2-й, боролись

[1] Reichsarchiv, IV, S. 522.

134 германских батальона против 268 французских батальонов, и *германцам удалось на левом фланге 2-й армии добиться 9 сентября также крупного успеха:* правый фланг 9-й армии Фоша был разбит ночной атакой прусской гвардии и 3 саксонских дивизий. При исчерпывающем использовании германцами указанных успехов на фронте между рр. Урк и Об внедрение англичан и 5-й французской армии в разрыв между 1-й и 2-й армиями могло быть обращено против союзников. Если бы вместо старика Бюлова у этого прорыва оказался поблизости спокойный, уравновешенный главнокомандующий, то в образовавшуюся «дыру» в 38 *км* можно было бы направить резерв той же 2-й армии, получившийся вследствие загиба ее правого фланга. *Здесь до очевидности бросалась в глаза важность объединенного управления 3 правофланговыми германскими армиями, которое в действительности полностью отсутствовало.*

Точно так же в действиях обеих германских центральных армий, 4-й и 5-й, недоставало объединенного руководства сверху. Около полудня 7 сентября Мольтке указал германскому кронпринцу только на необходимость взаимного сотлашения. Здесь особенно требовался для использования стремления обеих армий к окружению французского центра жесткий приказ свыше о маневре этих армий в восточном направлении. *Ведь на этом участке фронта 321 германский батальон дрался с 277 французскими.*

Наконец, на германском левом фланге силы обеих сторон были почти равны: 329 германских батальонов против 316 французских, и, следовательно, германцы с успехом могли бы прочно сковать французов южнее Вердена, чтобы не позволить переброску отсюда французских войск к Парижу. Здесь вмешательство германского главного командования свелось к выводу в самый решительный момент битвы на р. Марне 44 батальонов и 53 батарей для отправки в Бельгию против вполне призрачной опасности десанта англичан в тылу. Мольтке решил изъять 7-ю армию с фронта Марнской битвы и организовать новую, 7-ю, армию в пределах Бельгии, а оставшейся 6-й армией, усиленной остатками расформированной 7-й, продолжать атаку Нанси.

Германское командование оказалось в состоянии паралича с течение 5—9 сентября. Отдельные армии дрались каждая, как понимал изменчивую обстановку битвы ее командующий, и потому, когда, наконец, посланец главной квартиры, заранее

пессимистически настроенный, посетил Бюлова и Клука, он нашел у первого вполне подготовленную почву для решения отступить. На стороне французов в течение всего сражения было твердое управление главного командования и полная осведомленность командующих армиями о положении на всем фронте.

В конечном итоге не нервность Бюлова и не словесный доклад мрачно настроенного Хенча привели к отказу от использования достигнутых германцами тактических успехов и к отступлению на р. Эн. Причины поражения на р. Марне заложены несравненно глубже, и если даже их искать только в пределах исходной операции войны 1914 г., то, естественно, эти *причины определяются несостоятельностью германского руководства массой из 7 армий, заранее нацеленных, но не управлявшихся среди сложной обстановки.*

С каждым днем у немцев операция постепенно отходила от первоначального замысла, и особенно резкое отступление от него было сделано в распределении германских сил по фронту. Германцам необходимо было остановиться в результате одержанной в Пограничном сражении победы для передышки раньше, чем предпринимать Марнское сражение. Наступление германцев к Марне кончилось крахом, который назревал с окончания Пограничного сражения.

Последствия Марнской битвы

Последствия Марнской битвы были чрезвычайно велики. Сами германцы признают, что результаты победы, если бы она была ими одержана, были бы настолько обширны, что их даже нельзя учесть[1]. *Битва на Марне стала поворотным моментом всей борьбы.*

У союзников поднялась почти исчезнувшая перед тем уверенность в своих силах. Французы морально переродились. Они сбросили с себя долголетнее впечатление тяготевшего над ними «национального позора» 1870 г., уверовали в свою армию.

Скорого окончания войны, которого так желала Германия, достичь теперь было невозможно. Предстояла длительная борьба с истощением средств, в течение которой время, конечно, должно было работать против германцев. Неизбежен

[1] *Von Kuhl*, Der Weltkrieg 1914—1918, 1929, два тома.

был переход к позиционному сидению сторон друг против друга для накопления новых сил и материальных возможностей.

Германская литература, умалчивая об удачных действиях французской армии, признает главной причиной Марнской неудачи следующие ошибки германского главного командования: исходное ослабление правого крыла вопреки плану Шлиффена и полное отсутствие оперативных резервов; кроме излишне сильного состава армий в Эльзас-Лотарингии, ослабление фронта во время решительной операции отправкой 2 корпусов на восток, оставлением 3 корпусов в тылу перед неприятельскими крепостями и вывод 2 корпусов из состава левого крыла для отправки в Бельгию против мнимого десанта антличан; итого — ослабление главного фронта на 7 полевых корпусов.

К последствиям «Марны» нужно отнести и изменение политической конъюнктуры борьбы.

Великобритания поняла необходимость настойчиво и энергично повести подготовку к войне на материке и создать большую сухопутную армию. Возникла программа формирования «новой армии Китченера» в 26 армейских корпусов[1].

Колебания Италии прекратились, и если она не сразу оставила свою позицию нейтралитета, то только для того, чтобы побольше запросить за присоединение к Антанте и подготовить к войне свои вооруженные силы.

Наконец, непосредственным следствием Марнского поражения для германцев явилась смена фактического вождя их вооруженных сил. Мольтке был уволен 14 сентября и заменен военным министром генералом Фалькенгайном. Настал второй период деятельности германского главного командования — до августа 1916 г. Личность Фалькенгайна оказала большое влияние на ведение операций центральными державами, особенно в связи с несходством его взглядов с мнениями Гинденбурга и Людендорфа, которые в конце концов заменили Фалькенгайна с августа 1916 г.

Отход германцев за рр. Эн и Вель

(Схема 22)

Несмотря на то, что правый фланг германских армий стошел за р. Эн, на фронт Компьен — Реймс, еще к 12 сентября

[1] «Journal du maréchal Wilson», 1929, p. 42.

в то время как центр вел еще упорные арьергардные бои на р. Марне, на участке Эпернэ — Шалон, французскому командованию не удалось ни использовать своего выгодного положения для охвата правого фланга Клука направлением своего преследования западнее р. Уазы, ни воспользоваться задержкой части 2-й и 3-й германских армий на фронте Эпернэ — Шалон, чтобы действовать через открытый промежуток им в тыл.

Общего стратегического преследования со стороны французов фактически не было; каждая армия действовала отдельно. Левофланговые армии, которые своим энергичным и умелым преследованием могли бы дать многое, в действительности только следовали за германцами, причем ген. Монури, несмотря на приказание Жоффра, не распространил даже преследования к западу от р. Уазы. Центральные армии, в особенности Фоша (9-я), вели параллельное преследование с полной энергией, но оно вследствие стойкости и маневренности германских войск приводило только к упорным арьергардным боям, не изменяя стратегической обстановки в целом. Германцы отошли за линию рр. Эн и Вель, почти выровняв свой фронт между Рибекур на правом берегу р. Уазы и до северного района Верденских укреплений и передав между прочим в руки французов весьма важный участок железной дороги С.-Менеульд — Верден, но разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями оставался незаполненным.

Сражение на р. Эн

(Схема 22)

На этой позиции германцы решили остановиться и остановить дальнейшее продвижение французов.

Местность, образуемая слиянием рр. Уазы и Эн, между Бери-о-Бак, Лаоном, Нуайоном и Суассоном, представляет собой возвышенный массив, доминирующий на юг над долиной р. Марны и на северо-восток над долиной р. Мааса. Здесь получился ряд сильных позиций в районе к северу от Бери-о-Бак, Суассон (Шмен-де-Дам), с одной стороны, и к юго-западу от Нуайона — с другой.

Удержание германцами указанного массива имело для них большое значение в смысле сохранения угрожающего положения в отношении Парижа, а потому они, естественно, решили

его легко не отдавать. С другой стороны, французы не могли считать свою победу обеспеченной, не став прочной ногой на Лаонском массиве.

Еще 5 сентября, до начала Марнского сражения, германское главное командование решило расформировать 7-ю армию в Лотарингии и образовать новую 7-ю армию под начальством генерала Херингена для усиления правого фланга германского фронта. Эта армия была использована для заполнения прорыва между 1-й и 2-й германскими армиями и, подобно 1-й армии, была подчинена командующему 2-й армией ген. Бюлову, который являлся командующим группой из 3 армий. Французы стремились охватить правый фланг германского фронта. Директивой от 13 сентября 6-й французской армии было указано движение западнее р. Уазы, а английской армии — между р. Уазой и Лаоном.

В этот момент, 14 сентября, как указывалось выше, и произошла смена в германском верховном командовании: вместо уволенного по болезни Мольтке был назначен германский военный министр ген. Фалькенгайн. В ночь с 14 на 15 сентября Фалькенгайн принял решение отвести армии правого крыла к С.-Кантену и Марлю с целью выиграть время для сосредоточения у крепости Мобеж [1] перебрасываемой из Лотарингии 6-й армии принца Рупрехта Баварского. По окончании ее сосредоточения Фалькенгайн намеревался перейти в наступление. Однако, вслед за принятием решения выяснилось, что состояние железных дорог надолго задержит сосредоточение 6-й германской армии; тогда Фалькенгайн решил остановить армии на фронте Нуайон — Реймс — Верден и здесь принять бой. Для противодействия французскому охвату у Нуайона был введен в дело IX резервный корпус. В разрыве между 1-й и 2-й германскими армиями VII резервный корпус вел бой в районе Краона с левым крылом 5-й французской армии. Здесь упорные бои продолжались до 21 сентября. Французы имели сначала некоторый успех, но затем были потеснены германскими контратаками. Все же французам удалось, закопавшись в землю, удержаться на южных отрогах Лаонского массива на участке Суассон — Реймс. Так было положено *первое основание позиционной войне*.

Одновременно с этим германцы произвели еще раз попытку

[1] Крепость Мобеж сдалась германцам 7 сентября.

отрезать Верден от сообщения с внешним миром. Поэтому они 2 корпусами армии атаковали западнее Вердена в направлении на С.-Менеульд, угрожая железной дороге Верден — Шалон, и другим отрядом от Меца в направлении на С.-Миель. Атака на С.-Менеульд осталось безрезультатной, но атакой в направлении С.-Миель германцам удалось вклиниться между Верденом и Тулем в расположение французов, образовав здесь мешок, который в будущем принес их врагам много беспокойства. С 21 сентября бои на р. Эн и у Вердена прекратились, чтобы вскоре разыграться в более северном районе.

Действия в Бельгии

Мы оставили бельгийскую армию отступившей под прикрытие верков крепости Антверпена (схема II).

Обладание этим опорным пунктом имело большое значение для обеих сторон: для союзников — в смысле сохранения своего господства в бельгийской приморской полосе, столь важной в отношении сохранения связи между Францией и Англией и в смысле угрозы тыловым сообщениям противника; для германцев — как опора их правому флангу.

Бельгийцы, отойдя 20 августа под защиту крепости, расположились всеми своими дивизиями впереди восточного и южного секторов внешнего фортового пояса, имея целью обеспечить свои сообщения с Гентом и Остенде.

Германский наблюдательный отряд, состоявший из 2 резервных корпусов 1-й армии, выдвинул вперед свои передовые части, имея главные силы расположенными сзади в нескольких группах, в виде подвижных резервов. Он ожидал подхода осадной артиллерии и второочередных дивизий для осады крепости.

Во время Марнского сражения с 9 по 13 сентября бельгийцы решили произвести всеми своими силами вылазку из крепости, чтобы воспрепятствовать германцам отправлять подкрепления к р. Марне. Главный удар (3 дивизии) был направлен в обход правого фланга германцев на Лувен. Успешное вначале наступление захлебнулось при контратаке главных германских сил, и 13 сентября бельгийские дивизии были оттеснены обратно к фортам крепости. Однако, цель вылазки была достигнута, и германцы вернули с пути направленный уже к р. Марне IX корпус.

РУССКИЙ ТЕАТР

Галицийская битва 1—21 сентября

Городокское сражение

(Схема 23)

С 1 сентября австрийское верховное командование переживает тяжелые дни, так как отход 3-й и 2-й армий мог сорвать намеченный план новой операции против восточной группы русских—3-й и 8-й армий. Поэтому первоначально намечается решение оборонять Львов как важный политический и военный центр, на который 3-я и 2-я армии должны опереться. С этим решением не согласился командующий 3-й австрийской армией Брудерман, который настойчиво указывал главному командованию, что сравнительную боеспособность сохранили из всей 3-й армии только 4 дивизии (30-я, 6-я, 28-я и 44-я) общей численностью не более корпуса. Остальные части считались им небоеспособными вследствие русофильской пропаганды в славянских частях и разложения ландштурмистских и маршевых формирований после двукратного поражения.

Настойчивость Брудермана привела к новому решению — эвакуировать 3 сентября Львов и отвести 3-ю и 2-ю австрийские армии за р. Верещицу, откуда совместно с двинутой на юг 4-й австрийской армией атаковать оба фланга наступающего на Львов противника. Для обеспечения этого маневра было решено крепко удерживать существующее положение 1-й австрийской армии к югу от Люблина и выделить из 4-й армии в качестве заслона против 5-й армии Плеве группу Иосифа-Фердинанда в составе 3 пех. и 1 кав. дивизии. При этом считалось, что 5-я русская армия окончательно разбита и что началась, якобы, перевозка ее частей по железной дороге из Владимира-Волынского на Брест.

Тем не менее, считая свои силы в Галиции недостаточными для продолжения операций, австрийское главное командование снова обращается за помощью к начальнику германского Генерального штаба, прося о присылке по меньшей мере 2 германских корпусов в район Перемышля.

Главнокомандующий Юго-западным фронтом, в связи с отходом 5-й армии Плеве из Томашевского района, 1 сентября отдает директиву, в которой, приказав остановить 5-ю армию на линии Красностав — Грабовец — Крылов, ставит 3-й и 8-й армиям задачи: «Оказать содействие 4-й и 5-й армиям в на-

несении удара противнику и приковать к себе те неприятельские корпуса, которые действуют на Днестре и у Львова».

3 сентября, выполняя директиву верховного главнокомандующего «о необходимости покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений» и получив донесение о занятии Львова войсками 3-й армии, главнокомандующий Юго-западным фронтом приказывает начать 4 сентября общее наступление и атаковать противника, отбрасывая его к р. Висле, для чего 9-я, 4-я и 5-я армии должны были наступать на Нижний Сан. 3-я армия усиливалась за счет 8-й армии до 5 корпусов и должна была наступать на Томашев — Белгорай, обеспечивая себя частью сил со стороны Перемышля и стремясь выйти в тыл противнику, действовавшему в Томашевском районе против 5-й армии. Это движение 3-й армии имело также задачей обойти Городокскую позицию с севера, для чего Рузский потребовал перехода в наступление и частей 8-й армии к Городокской позиции. В 8-й армии оставались 3 корпуса для обеспечения общего наступления фронта слева, удержания района Львова и для занятия переправ на р. Днестре и выдвижения авангардов к Карпатским переходам. Эти директивы и распоряжения обоих командований определили те задачи и то исходное положение, которое заняли 3-я и 8-я русские и 4-я, 3-я и 2-я австрийские армии 5 сентября перед началом 6-дневного *Городокского сражения*, решившего участь Галицийской операции.

По окончании всех перегруппировок к вечеру 5 сентября оба противника занимали следующее расположение. 3-я армия Рузского, усиленная XII корпусом, в составе XXI, XI, IX, X и XII корпусов—всего 14½ пех. и 3 кав. дивизии (240 батальонов, 520 пулеметов, 116 эскадронов, 810 легких и 96 тяжелых орудий, 12 самолетов), вышла на 80-*км* фронт Варенж — Бельз — Добросин — Вальдорф — Янув, имея в среднем на 1 дивизию 4½ *км* фронта. 8-я армия Брусилова выдвинулась западнее Львова и по овладении 6 сентября Миколаевым заняла VII, VIII и XXIV корпусами—всего 7 пех. и 5 кав. дивизий (112 батальонов, 264 пулемета, 348 легких и 48 тяжелых орудий, 18 самолетов), 40-*км* фронт Мшаны — р. Щержец — Миколаев, имея в среднем на 1 дивизию около 4¾ *км* фронта. Днестровский отряд (71-я дивизия, 1-я бригада 12-й дивизии и Терская казачья дивизия) должен был 8-го выступить на Станиславов для смены 1-й Кубанской казачьей дивизии, оставив в Черновицах бригаду 71-й дивизии. Конница Павлова

(2-я сводная казачья и 2-я кубанская казачья дивизии) находилась на правом берегу р. Днестра южнее Миколаева.

4-я армия Ауффенберга выделила на юг 3 трехдивизионных корпуса — IX, VI и XVII с 2-й и 6-й кав. дивизиями (всего 123 батальона, 250 пулеметов, 65 эскадронов и 420 орудий). Большие потери, понесенные армией, еще не были пополнены. Имелся общий некомплект до 26%. Тем не менее наступавшие на юг корпуса считались наиболее стойкими и крепкими. 3-я армия Бороевича, назначенного вместо отрешенного за неудачи Брудермана, состояла из III и XI корпусов, 23-й дивизии, 88-й стр. бригады и 4-й, 10-й и 11-й кав. дивизий — всего 7 пех. и 3 кав. дивизии (99 батальонов, 188 пулеметов, 77 эскадронов и 166 орудий).

Обе армии 6 сентября развернулись на 70-*км* фронте Гржеда — Городок — Черлань, что дает на 1 дивизию в среднем 5½ *км* фронта.

2-я армия Бем-Ермоли, ввиду отхода большей части ее сил к Дрогобычу по южному берегу р. Днестра, могла закончить развертывание своих сил на р. Верещице только к 8 сентября, после чего на 30-*км* фронте Черлань — Комарно — Колодрубы развернулись XII корпус, 105-я ландштурмистская бригада, 11-я пех. и 8-я кав. дивизии, VII и IV (закончивший 8 сентября высадку в Самборе) корпуса и 40-я ландштурмистская бригада — всего 11 пех. и 1 кав. дивизия (151 батальон, 278 пулеметов, 45 эскадронов и 468 орудий), что дает в среднем на 1 дивизию около 3 *км* фронта. Кроме того, у Дрогобыча оставались 103-я ландштурмистская бригада, 1-я и 5-я кав. дивизии, а у Самбора — 102-я ландштурмистская и 7-я маршевая бригады.

В общем в первый период сражения 3 австрийских армии почти сравнялись с силами 3-й и 8-й русских армий, имевших превосходство в артиллерии на 146 орудий.

План австрийцев — охватить оба фланга наступающих к Городокской позиции 3-й и 8-й армий — уже в период перегруппировок с 1 по 5 сентября постепенно видоизменяется и приводит к фронтальному встречному столкновению, причем 4-я австрийская армия, уклоняясь на восток, подставляет свой левый фланг под удар 3-й русской армии. Кроме того, запаздывание развертывания почти на 3 дня 2-й австрийской армии, назначенной для ведения главного удара, облегчало положение 3-й и 8-й русских армий в первые дни сражения.

5 сентября 3-я армия Рузского, наступая на фронт Лащов — Рава-Русская — Магирув, имела уже ряд столкновений в XXI и XI корпусах с 2-й австрийской кав. дивизией у Мосты Вельке и 6-й австрийской кав. дивизией к юго-востоку от Равы-Русской. 6 сентября на всем 85-*км* фронте 3-й армии обозначилось встречное наступление крупных сил 4-й австрийской армии. Наиболее упорные бои велись в центре на фронте IX корпуса, который, выдержав натиск 19-й и 41-й дивизий XVII корпуса, удержался на 17-*км* фронте Помлынов — Магирув, выжидая подхода к своим флангам XI и X корпусов, направленных после полудня на помощь IX корпусу. Корпуса 8-й армии, овладевшие утром 6-го Миколаевым, в течение дня производили перегруппировку, выйдя к вечеру на фронт Мшаны (VII корпус) — р. Щержец (VIII корпус) — Вержбиц (XXIV корпус).

4-я австрийская армия, наступавшая 6-го в юго-восточном направлении с целью сблизить у Яворова свой правый фланг с левым флангом 3-й австрийской армии, к вечеру достигла IX корпусом района Курники, VI корпусом овладела после ряда удачных боев высотами севернее Магирува, а XVII корпусом развернулась на фронте Помлынов — Ржички.

На второй день сражения, 7 сентября, 3-я армия продолжает наступление на Раву-Русскую; в IX корпусе попытка продвинуться с юга на фронте Рава-Русская — Магирув была предупреждена наступлением VI и XVII австрийских корпусов, потеснивших центр и правый фланг IX корпуса. Поддержка IX корпусу не могла быть оказана ни со стороны X корпуса, ввязавшегося в серьезный бой с частями IX австрийского корпуса на 12-*км* фронте от Магирува до Майдана, ни со стороны XI корпуса, встретившего упорное сопротивление частей 3-й австрийской пех. и 2-й кав. дивизий, удерживавших до вечера район Унув — Михайловка — Гуйче. К вечеру на левом фланге 3-й армии, на фронте X и XII корпусов, также создалось напряженное положение. X корпус под натиском 4 дивизий VI и IX австрийских корпусов должен был отойти с линии р. Верещицы в район Майдана, что создавало уже угрозу разрыва с XII корпусом, правый фланг которого также отошел к Януву, образовав незанятый прорыв до 7 *км*. На остальном фронте XII корпуса от Янува до Вилькополе к вечеру также обозначилось наступление 2 дивизий XI австрийского корпуса.

Тяжелое положение частей XII корпуса и прорыв у Янува

заставляют Брусилова еще в течение дня направить VII корпус на поддержку XII корпуса, а части VIII корпуса на прежний участок VII корпуса от Повитно до Лесневице. В общем бои 7 сентября выяснили необходимость поддержать 3-ю армию наступлением на Раву-Русскую левофланговых V и XVII корпусов 5-й армии.

Группа Иосифа-Фердинанда оставила 5-го район Грубешова и вынуждена была отходить на юг на Раву-Русскую; 7-го она вела неудачные бои в районе Радостава 8-й дивизией с подходившими с юга колоннами XXI русского корпуса. Создавшееся положение повлекло отдачу 7 сентября директивы Юго-западного фронта, согласно которой 9-я, 4-я и 5-я армии должны были развить энергичную деятельность для сковывания противника, нанося 4-й армией 8 сентября удар на своем левом фланге. 5-я армия получила задачу: «Свои 3 корпуса, осаженные назад, в течение одного дня вывести на общий фронт в целях непосредственного соприкосновения с соседними армиями». Кроме того, 5-я армия должна была помочь 3-й армии своими левофланговыми V и XVII корпусами и вновь образованным конным корпусом Драгомирова (7-я и сводная кав. дивизии и бригада 1-й донской казачьей дивизии), направляемым на Томашев.

8-я армия переходила в непосредственное подчинение фронта с задачей «овладеть Городокской позицией для лучшего обеспечения Львова и действий 3-й армии», для чего ей возвращался XII корпус.

На основании этой директивы Рузский решает направить усилия 3 корпусов для овладения районом Равы-Русской: XXI корпус получил задачу «наступать на запад на Любыча, откуда принять участие в овладении Равой-Русской»; XI и IX корпуса — наступать на Раву-Русскую, а X корпус — обеспечивать эту операцию со стороны Городокской позиции.

Брусилов, выяснив сосредоточение 7-го значительных сил противника на фронте 8-й армии, решает удерживаться VIII и XXIV корпусами на фронте от Повитно до р. Днестра, а VII корпусом атаковать противника в направлении на Каменноброд. XII корпус с 10-й кав. дивизией должен был обеспечивать правый фланг 8-й армии и стык с 3-й армией.

Австрийское верховное командование, оценивая неблагоприятно обстановку на левом фланге 4-й армии и угрозу ее

тылу со стороны Томашева, также отдает вечером 7-го директиву: 4-я армия вместо наступления с севера на Львов должна была отразить на своем фронте встречный удар армии Рузского, т. е. перейти к обороне; 3-я армия должна была содействовать этой задаче, наступая на левый фланг армии Рузского, а 2-я армия, наступающая в полосе южнее Львова, имела целью охватить противника с юго-запада и юга.

Позднее получение этой директивы в штабе 4-й австрийской армии привело к тому, что ее корпуса продолжали наступать 8-го и 9-го, но существенных результатов не достигли. В 3-й русской армии 2-дневные попытки овладеть Рава-Русскими позициями, обороняемыми XVII австрийским корпусом, приводят к продвижению XI и IX корпусов всего в среднем на 3—4 *км*. Зато на участке X русского корпуса австрийцы развивают достигнутый накануне успех, развертывают против этого корпуса до 4 дивизий VI и IX корпусов, вследствие чего в районе Вальдорфа образуется разрыв с XII корпусом. Для устранения опасности вторжения австрийцев к вечеру 10-го сосредоточиваются на флангах прорыва резервы в 2 группах: в X корпусе — 33 батальона и 132 орудия и в XII корпусе — 10 батальонов и 32 орудия. Эти группы связываются между собой расположением у Домбровица сводного кав. корпуса из 10-й, 11-й и 3-й кавказской кав. дивизий.

В 8-й армии начавшееся с рассветом 8-го наступление XII и VII корпусов должно было приостановиться вследствие встречного наступления XI, III и XII австрийских корпусов, а на участке XXIV корпуса, наступавшего южнее Комарно, обозначилось развертывание VII и IV австрийских корпусов. 9 сентября австрийцы атаковали XXIV корпус по всему фронту и вышли в тыл ему группой Карга (38-я дивизия, 40-я и 103-я ландштурмистские бригады), потеснившей у Новоселки 12-ю кав. дивизию, пытавшуюся в конных и пеших боях обеспечить левый фланг корпуса. В результате упорных боев по всему 57-*км* фронту 8-й армии центр ее был прорван, а XXIV корпус отброшен с потерей 18 орудий на 10—12 *км* к востоку на левый берег р. Щержец, где этот корпус загнул фланг почти под прямым углом к общей линии фронта.

В общем, к вечеру 9 сентября в штабе Юго-западного фронта была очевидна та тяжелая обстановка, которая созда-

лась в результате 5-дневных боев на фронте 3-й и 8-й армий. В то же время на северном крыле, в 9-й и 4-й армиях, наступил, наконец, ожидаемый перелом: фронт 1-й австрийской армии был прорван, а прибывший с левого берега р. Вислы германский ландверный корпус Войрша разгромлен у Тарнавки с захватом массы пленных и 30 орудий. Поэтому главнокомандующий фронтом в директиве от 9 сентября, давая ряд указаний 9-й и 4-й армиям по использованию достигнутого успеха и направляя их на Нижний Сан ниже Кржешова, указал 5-й армии направить 2 правофланговых, XXV и XIX, корпуса на запад, на Белгорай, во фланг 1-й австрийской армии. В отношении использования V и XVII корпусов для более глубокого обхода левого фланга 4-й австрийской армии, как этого просил Рузский, главнокомандующий указаний не дал.

Командующий 5-й армией, не будучи ориентирован о положении XXI корпуса, приказал V и XVII корпусам, овладевшим 9-го районом Томашева, наступать 10 сентября во фланг и тыл австрийцам, ведущим бои у Равы-Русской. Сводный кав. корпус Драгомирова получил задачу наступать на Нароль, т. е. на фронт группы Иосифа-Фердинанда, вместо ее обхода.

Австрийское верховное командование вечером 9 сентября, несмотря на донесение об отходе 1-й армии на линию Свенцехов — Фрамполь, решает продолжать 10 сентября концентрическое наступление к Львову 2-й, 3-й и большей частью сил 4-й австрийской армий, в то время как левый фланг 4-й армии и группа Иосифа-Фердинанда должны были обеспечить фланг и тыл армии австрийцев.

Бои 10 и 11 сентября являлись наиболее тяжелыми для обоих противников, причем 3-я и 2-я австрийские армии в течение 2 суток продолжают теснить 8-ю армию Брусилова, отошедшую еще на 6—12 *км* и обороняющуюся успешно на фронте Домбровица — Ставчаны — Миколаев под непрерывными атаками 17½ австрийских дивизий. В то же время, в связи с начавшимся преследованием 9-й и 4-й армиями разбитых войск 1-й армии Данкля и ввиду подхода к Раве-Русской V, XVII и XXI корпусов, общее положение фронта австрийцев резко ухудшается. Под натиском указанных выше корпусов группа Иосифа-Фердинанда постепенно отходит к югу от железной дороги на Любачув, занимая фронт от Горинец до Равы-Русской и заставив загнуть и левый

фланг 4-й армии. Уже днем 11-го австрийскому командованию становится очевидной невозможность задержать истомленными частями 4-й армии и направленными на Любачув 5 кав. дивизиями продолжающийся глубокий обход на Цешанув левого фланга 4-й армии 3 русскими корпусами. Вследствие этого в 16 ч. 30 м. дня отдается общая директива об отводе всех армий за р. Сан.

Главнейшими причинами успеха русских следует считать маневр во фланг V, XVII и XXI корпусами, наступление которых на Любачув выводило на пути отхода австрийских армий к р. Сану и с подходом которых выгоды группировки сил и некоторое численное превосходство начинают выявляться на стороне русских, имевших 440 батальонов, 1 020 пулеметов, 318 эскадронов, 1 528 орудий против численно слабых 441 батальона, 856 пулеметов, 260 эскадронов и 1 386 орудий, бывших у австрийцев. Австрийцы переоценили те возможные задачи, которые могли выполнить истомленные войска 1-й армии Данкля и численно слабая группа Иосифа-Фердинанда. Неизбежность скорого отхода их за р. Сан перед усиливающимся с каждым днем северным крылом русских армий была очевидна; в то же время австрийцы не имели никаких оснований рассчитывать на быстрый успех на фронте Городокского сражения.

Внезапный отход австрийцев в ночь на 12 сентября застал 3-ю и 8-ю армии и левофланговую группу 5-й армии в неготовности к немедленному преследованию в широком масштабе, главным образом вследствие состояния тыла, не обеспечивающего длительное наступление. Поэтому главнокомандующий фронтом решает ограничить наступление 5-й, 3-й и 8-й армий линией Цешанув — Немиров — Янув — Миколаев, т. е. в 1—2 перехода от фронта Городокского сражения.

К недочетам русского командования следует отнести неправильное осведомление 3-й армии о, якобы, начавшемся отходе 4-й австрийской армии на Ярослав и отсутствие согласованного управления действиями 3-й и 8-й армий, вследствие чего не устанавливается четкого взаимодействия вначале между ними, а в конце сражения — между 3-й и 5-й армиями. Еще 9 сентября командование фронтом обязано было направить всю 5-ю армию Плеве на сообщения 4-й, 8-й и 2-й австрийских армий, поставив целью ее действий быстрым маневром отрезать эти армии от путей отхода к р. Сану, что, безусловно, являлось тогда вполне осуществимым.

Второе наступление 9-й, 4-й и 5-й армий

(Схема 24)

Австрийское верховное главное командование, осуществляя с 1 сентября перегруппировку своих сил для Городокского сражения, оставило 1-ю армию Данкля и группу Иосифа-Фердинанда (всего 15½ пех. и 4 кав. дивизии) в качестве заслона между рр. Вислой и Бугом и считало, что этих сил будет достаточно для ведения оборонительной операции в течение всего времени, необходимого для разгрома в районе Львова 3-й и 8-й русских армий.

Русское верховное главное командование, ввиду тяжелого положения 4-й армии под Люблином и в связи с неуспехом наступления в Восточную Пруссию, в директиве от 31 августа поставило Юго-западному фронту задачу перехода в общее наступление всех армий, «ввиду большой заминки во 2-й армии и необходимости во что бы то ни стало покончить с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений...».

3 сентября главнокомандующий Юго-западным фронтом, прибывший в Люблин из Лукова на совещание с командующими 9-й и 4-й армиями, отдал директиву о выделении на правом фланге фронта 9-й армии Лечицкого в составе XVIII и XIV корпусов с приданными последнему частями (гвардейской стр. бригадой и 13-й и 14-й кав. дивизиями). В 4-й армии были оставлены: XVI, гренадерский, гвардейский и III кавказский корпуса, отдельная гвардейская кав. бригада, 3-я донская и уральская казачья дивизии.

Все армии Юго-западного фронта должны были перейти 4 сентября в общее наступление, выполняя следующие задачи: 9-я армия, наступая между рр. Вислой и Быстржицей, — теснить неприятеля в направлении на Юзефов; 4-я армия, развивая одержанный 2 сентября успех, — атаковать на фронте Быхава — верховье р. Пора и отбрасывать противника в направлении на Красник; 5-я армия должна была наступать на фронт Туробин — Щебрешин — Красноброд, ведя корпуса уступами справа, оказывая своим правым крылом помощь развитию удара левого крыла 4-й армии; 3-й армии указывалось наступать на Белгорай — Ярослав, а 8-й армии — действовать против Городокской позиции, обеспечивая слева армии фронта.

К началу второго наступления выгоды превосходства сил и группировки их перешли на сторону 9-й, 4-й и 5-й русских

армий. Имея на 72-*км* фронте 9-й армии и правого крыла 4-й армии до района Пиотрокова 9 дивизий против 7 австрийских и 3 ландштурмистских бригад, русские сосредоточивали против правого фланга 1-й австрийской армии свою ударную группировку из 4 корпусов (гренадерский, гвардейский, III кавказский и XXV корпуса), имевших к утру 3 сентября 105 батальонов, 64 эскадрона и 216 орудий и окружавших полукольцом X австрийский корпус (49 батальонов, 7 эскадронов и 96 орудий), расположенный на высотах у Кщонова — ст. Травники — Лопеники. В общем между рр. Вислой и Бугом в результате осуществления железнодорожного маневра русские имели 26½ пех. и 9½ кав. дивизий против 15½ пех. и 4 кав. дивизий австрийских.

Еще до начала общего наступления 4-я армия, перейдя утром 2 сентября в частное наступление на обоих своих флангах, одержала крупные успехи. На правом фланге XVIII корпус, разбив у Ходеля части 101-й и 100-й ландштурмистских бригад группы Куммера, занял выгодное исходное положение на южном берегу р. Ходеля для последующих наступательных действий против сильно укрепленных позиций, занятых группой Куммера и левым флангом I австрийского корпуса на высотах левого берега южнее Ополе и Ходеля.

На левом фланге 4-й армии вновь сосредоточиваемые войска образовали сводный отряд (14 батальонов 1-й гвардейской и и 2-й гренадерской дивизий, сводная бригада III кавказского корпуса), который с утра 2-го атаковал части 2-й и 24-й дивизий X австрийского корпуса, занимавшие высоты у Суходолы, разбил их и, окружив, взял более 5 000 пленных с 8 пулеметами.

Этот успех на стыке 4-й и 5-й армий не был использован немедленным преследованием, и только 4 сентября XXV корпус, занявший накануне Красностав, вышел в тыл отходящим на юг частям X австрийского корпуса и разбил у Лопеники 45-ю австрийскую дивизию, захватив более 1 500 пленных. В общем в боях 2—4 сентября X австрийский корпус был совершенно разбит и поспешно отведен к югу на фронт Кщонов — Жолкевка, вследствие чего для усиления правого фланга 1-й армии направляется германский ландверный корпус Войрша.

У русских в результате боев у Суходолы и Лопеники, приведших к полной ликвидации прорыва у станции Травники, была достигнута необходимая согласованность в действиях на

стыке 4-й и 5-й армий, которые на следующий день могли приступить к выполнению задач, поставленных в директиве фронта от 3 сентября.

5 и 6 сентября левый фланг 9-й армии вместе с правым флангом 4-й армии — всего 8 дивизий — вели фронтальные атаки укрепленных позиций I и V австрийских корпусов на всем 45-*км* фронте от Ходеля до Гельчева, но успеха не имели, продвинувшись на некоторых участках всего на 1—3 *км*.

На следующий день, 7 сентября, 4-я армия повторила атаки на левом фланге от Романовского леса до высот у Тарнавки на 12-*км* участке, занятом V австрийским корпусом. Несмотря на артиллерийскую подготовку огнем 240 легких и 24 тяжелых орудий, продвижение 5 атаковавших дивизий XVI гренадерского и гвардейского корпусов не превышало всюду 2—3 *км*. Еще южнее III кавказский корпус и бригады 82-й дивизии выдвинулись к Высоке и Дараганы, но контратакой 4-й ландверной дивизии германского корпуса Войрша были отброшены назад на высоты восточнее этих деревень с потерей до 1 000 пленных. В общем эти разновременные фронтальные атаки выявили невозможность сломить укрепленный фронт противника частными усилиями 9-й и 4-й армий без мощного содействия 5-й армии. В частности командующий 4-й армией просил, чтобы XXV корпус, остановившийся у Жолкевки, выдвинулся к западу к Туробинским высотам и этим обеспечил левый фланг 4-й армии.

5-я армия в эти тяжелые дни для своих соседей медленно теснила группу Иосифа-Фердинанда и после 4 дней преследования сосредоточилась на 60-*км* фронте от Жабно до Зубовице, заняв к вечеру 7 сентября выгодное исходное положение как для атаки фронта Туробин — Щебрешин — Красноброд, от которого корпуса находились в переходе и достижение которого составляло ближайшую задачу 5-й армии, так и для преследования на Томашевском направлении, куда отходили войска группы Иосифа-Фердинанда.

7 сентября главнокомандующий Юго-западным фронтом, в связи с окончанием подготовки 9-й армии, выгодным положением 5-й армии и просьбой Рузского о поддержке 3-й армии левофланговыми корпусами 5-й армии, потребовал более энергичных действий. В директиве, отданной днем, указывалось, что «4-я армия имеет возможность развивать свои действия левым крылом...», а в 23 часа 4-й армии отдано при-

казание произвести 8 сентября удар левым флангом, чтобы прорвать фронт противника.

5-я армия для содействия наступлению левого фланга 4-й армии направила XXV и XIX корпуса к рр. Пор и Веп-ржу на фронт Туробин — Запоже — Бодачев, а V, XVII и конный Драгомирова корпуса — на Томашев во фланг противнику против 3-й армии у Равы-Русской.

В общем, согласно этим указаниям, на 8 сентября назначалась общая атака укрепленных позиций австрийцев с целью их прорыва и дальнейшего наступления: 9-й армией—на Юзефов, где предполагалось переправить всю армию на левый берег р. Вислы, 4-й армией — на р. Сан ниже Ниско и 5-й армией — на участок р. Сана выше Ниско. Таким образом, это фронтальное наступление правофланговых армий должно было привести к выталкиванию австрийцев к западу, отбрасывая 1-ю австрийскую армию к рр. Висле и Сану, вместо возможного окружения, как это предполагалось первоначальным планом операции.

Общая атака 9-й, 4-й и 5-й армий, проведенная в течение 8 и 9 сентября, дала крупные успехи. В 9-й армии после артиллерийской подготовки огнем 240 легких и 32 тяжелых орудий XVIII и XIV корпуса, атаковав на 45-*км* фронте от р. Вислы до р. Быстржицы, прорвали позиции австрийцев и вышли в район Юзефова.

Атака корпусов 4-й армии 8 сентября началась с запозданием — только в 17 час., так как Эверт предполагал выждать результаты наступления XXV и XIX корпусов 5-й армии. Тем не менее после интенсивной артиллерийской подготовки огнем 552 орудий и 26 гаубиц по 26-*км* участку от леса южнее Павлова до Домбрувки, занятому частями V австрийского корпуса и сменившего его правый фланг германского корпуса Войрша (на 1 *км* укрепленной позиции приходилось до 3 батальонов и 7½ орудий против 5 батальонов и 17 орудий у наступающих), Гренадерский, Гвардейский и III кавказский корпуса с 82-й дивизией снова повели наступление, которое медленно развивалось. К вечеру на левом фланге части гвардейского и III кавказского корпусов овладели д. Высоке и Драганы и продвинулись на 2 *км* по скату высот у Тарнавки. С наступлением полной темноты, когда германские ландверные части, не имевшие походных кухонь, были отведены от боевых линий назад за высоты для варки пищи

в походных котелках[1], 2 гвардейских полка (Московский и Гренадерский) вновь атаковали высоты у Тарнавки, сбили слабые части германцев и, выдержав ряд сильных контратак, овладели 30 орудиями 4-й германской ландверной дивизии, прорвав, таким образом, расположение корпуса Войрша. На следующий день 9 сентября успех прорыва распространился по всему фронту 4-й армии, продолжавшей атаки австро-германцев, которые на некоторых участках стали отходить в беспорядке. К вечеру 9 сентября 4-я армия в центре и на левом фланге овладела укрепленным рубежом к югу от Быхавы и до района Тарнавки, продвинувшись за 2 дня упорных и кровопролитных боев на 7—9 *км* и захватив более 5 000 пленных, из них до половины германцев. Правофланговые XXV и XIX корпуса 5-й армии не оказали никакого содействия 4-й армии — переправы через р. Пор от Туробина и ниже оставались занятыми X австрийским корпусом. Только 9 сентября эти корпуса развернулись на фронте Туробин — Горайец — Зверинец, медленно охватывая правый фланг X австрийского корпуса. Левофланговые V и XVII корпуса 5-й армии и XXI корпус 3-й армии в эти дни продолжали преследовать группу Иосифа-Фердинанда и после боев 9-го заняли Томашев, имея XXI корпус южнее на фронте Приорск — Махнув, откуда последний на следующий день предполагал совместно с XI и IX корпусами 3-й армии атаковать Раву-Русскую.

Для развития достигнутого успеха главнокомандующий Юго-западным фронтом директивой от 9 сентября направил попрежнему 9-ю и 4-ю армии фронтом на р. Вислу и только левый фланг 4-й армии — на Нижний Сан. 5-й армии приказывалось направить 2 правофланговых корпуса на Янов — Белгорай, в район лучших путей, через Таневскую лесную полосу к Нижнему Сану. Корпуса V, XVII и конный Драгомирова, оставшиеся на Томашевском направлении, были двинуты Плеве на юг, на фланг и тыл 4-й австрийской армии, ведущей бои у Равы-Русской.

В итоге этих распоряжений корпуса 9-й и 4-й армий в течение 10 и 11 сентября вели преследование 1-й австрийской армии Данкля, которая в ночь на 10 сентября была отведена на переход к югу на фронт Свенцехов — Полихна — Фрамполь, а с утра 11-го продолжала дальнейший отход к р. Сану,

[1] «Der Weltkrieg», II, S. 334.

куда предполагала прибыть 12—14 сентября. Пройдя в течение 2 дней от 30 до 32 *км*, 9-я и 4-я армии не сумели ни настигнуть армию Данкля, ни отрезать ее от путей отхода к р. Сану. 5-я армия, занявшая еще 8 сентября выгодное положение на фронте Жабно — Зубовице для флангового маневра на Цешанув по тылам австрийских армий, ведущих Городокское сражение, соответствующей задачи не получила ни 10, ни 11 сентября.

В общем успех второго наступления 9-й, 4-й и 5-й армий заставил австрийцев прервать Городокское сражение и начать отход всех армий в ночь на 12 сентября за р. Сан, избегая этим возможности окружения большей части сил 4-й, 3-й и 2-й австрийских армий. Главнейшими причинами успеха русских следует считать то превосходство в силах, которое было создано между рр. Вислой и Бугом, на опасном для австрийцев направлении, путем железнодорожного маневра резервами верховного главного командования. В деятельности командования Юго-западного фронта следует подчеркнуть всю невыгоду направления наступления 3 правофланговых армий к р. Висле и на Нижний Сан, а не в обход левого фланга австрийского фронта с целью отрезать пути отхода к Кракову.

Мало того, командования фронтом и 5-й армии упускают возможность, начиная с 8 сентября, вывести 5-ю армию простым фронтальным движением на Цешанув, на пути сообщения 4-й, 3-й и 2-й австрийских армий, что могло привести даже к частичному окружению их. Деятельность 1-й австрийской армии за 8-дневный оборонительный период отличалась упорством. Эта армия сковала превосходные силы русских и заставила их вести медленное преследование в направлении, наиболее выгодном для австрийцев. Общие потери 1-й австрийской армии были громадны и доходили до 90 тыс. человек, или 27%, до 30 тыс. лошадей, или 28%, первоначального состава, и 71 орудия.

Преследование

(Схема 25)

Несмотря на успех, главнокомандующий Юго-западным фронтом в первые дни после прорыва у Тарнавки не принимает должных мер для организации преследования в широком масштабе и даже в директиве от 11 сентября принимает решение о перерыве операции на линии р. Сана и Танева и далее по рубежу Немиров — Янов — Миколаев. И только

13 сентября отдается новая директива фронта, организующая преследование. В общем начатое с запозданием на 2—3 дня преследование неизбежно принимает фронтальный и ограниченный характер следования за австрийскими армиями, которые с 12 на 16 сентября отходили за р. Сан, а с 17 сентября начали дальнейший отход к р. Дунаец с целью начать новую операцию совместно с 9-й германской армией, которая развертывалась к 21 сентября на фронте Ченстохов — Краков. В новом исходном положении 1-я, 4-я и 3-я австрийские армии были сосредоточены на узком 80-*км* фронте от р. Вислы до Гладышева, имея на линии р. Вислоки от Пильзно до Ясно завесу из 5 кав. дивизий, и 2-я армия была растянута вдоль границ с Венгрией на 120-*км* фронте для прикрытия Карпатских проходов. Русские армии вели преследование с 13 по 21 сентября; в это время 3-я и 8-я армии приступили к обложению крепости Перемышль, выдвинув 9-ю армию на р. Вислоку и расположив 4-ю и 5-ю армии западнее р. Сана до окончания обложения крепости Перемышля. В направлении р. Дунаец была выдвинута армейская конница в количестве 5 кав. дивизий.

Неудачное для русских начало Галицийской операции наложило отпечаток и на дальнейшее поведение русского командования.

Русское командование отказалось от своего первоначального плана, который мог привести к решительным результатам, и ограничилось самым простым способом действий почти фронтального вытеснения противника. Характерной чертой русского командования была излишняя осторожность под впечатлением, вероятно, самсоновской катастрофы. Австрийская армия, которая могла быть уничтожена, была только обессилена. После 9 сентября Иванов имел полную возможность перекинуть если не всю, то бо́льшую часть 9-й армии на левый берег р. Вислы и, направляя ее на Краков, получить все выгоды параллельного преследования. Этого не было сделано; все армии столпились к концу операции на узком пространстве.

Распоряжения австрийского командования за этот период можно характеризовать, по словам немецкого писателя Мозера, как отчаянные «стратегическо-тактические шахматные ходы», каковыми они в действительности и были. Австрийское командование нельзя упрекнуть в том, что оно не употребило всех усилий, чтобы вырвать победу даже тогда, когда

на это не было никакой надежды. Оно дало несколько красивых маневров, но в значительно большей степени основанных на риске, чем на расчете. Австрийцы вышли из этой операции с армией расстроенной, понесшей громадные потери людьми и средствами и с сильно подорванным моральным состоянием. Дорога русским в Венгерскую равнину была почти открыта.

Боевой состав австрийских армий уменьшился на 45% и составлял всего около 400 тыс. бойцов. Наибольшие потери были в 3-й армии — до 109 тыс., 4-й армии — 90 тыс. и 1-й армии — до 90 тыс.; 2-я армия потеряла около 37 тыс. Только к концу сентября удалось довести общий состав австрийских армий до 803 тыс. человек и 275 тыс. лошадей, причем армии имели некомплект в 325 тыс. человек и 110 тыс. лошадей. Потери русских также были велики — в среднем 4 500 человек на дивизию, и это обстоятельство, в связи с трудностями дальнейшего регулярного питания операции резервами и неналаженностью железнодорожного подвоза, привело русское командование к решению прервать Галицийскую операцию для устройства тыла и накапливания запасов снабжения.

Политические последствия Галицийской битвы были громадны. Выяснившийся общий недостаток сил австро-германцев для продолжения наступательных операций заставляет дипломатов центральных держав искать новых союзников. Усилия направляются в сторону Румынии, Болгарии и Турции, из которых последняя уже в октябре переходит на сторону Германии и Австро-Венгрии.

Действия в Восточной Пруссии

(Схема 26)

Планы сторон

Ко времени поражения 2-й русской армии в Восточную Пруссию прибыли посланные германской Ставкой с французского фронта 2 корпуса (Гвардейский резервный и XI) и 8-я кав. дивизия. Это обстоятельство ставило Гинденбурга в особенно выгодное положение. Разгромив половину русских сил, германское командование увеличило свои силы на 30% свежими войсками. Надлежало остановиться на выборе дальнейшего *плана действий*. Для германцев представлялось два варианта: или исполнить свои обязательства по отношению к австрийскому союзнику и продолжать наступление на Нарев, чтобы протянуть руку помощи австрийцам, на фронте кото-

рых наступал перелом, или же покончить сначала с армией Ренненкампфа.

Австрийское командование требовало наступления главных сил 8-й германской армии на Нарев — Седлец в тыл русскому Юго-западному фронту, но встречало несогласие в Ставке германцев.

3 сентября верховный командующий австро-венгерскими армиями обратился непосредственно к императору Вильгельму со следующим протестом против действий ген. Мольтке: «Исполняя верно наши союзные условия, мы пожертвовали Восточной Галицией во имя успеха наших операций между Бугом и Вислой, с целью притянуть на себя главные силы России. Нас беспокоит, что германцы отмахиваются от общего наступления на Седлец. Для поставленной нами великой цели низвержения России наступление значительных германских сил на Седлец имеет решающее значение и является неотложным...».

К этому времени германцы имели сосредоточенными в своих руках в Восточной Пруссии 7½ корпусов (включая сюда и отдельные дивизии) [1], опиравшихся на ряд крепостей, против 5 корпусов Ренненкампфа (прибыл XXVI корпус) и 3 надломленных и отошедших к Нареву корпусов 2-й русской армии.

Верховное германское командование, невзирая на то, что положение австро-венгерцев в Галиции стало критическим, решило очистить Восточную Пруссию от русских и только после этого притти на помощь австро-венгерцам. В таком духе была составлена директива генерала Мольтке 8-й германской армии от 31 августа.

«Ближайшей задачей 8-й армии, — говорится в директиве, — ставится очищение Восточной Пруссии от армии генерала Ренненкампфа. Преследование разбитого противника незначительными силами на Варшаву, ввиду движения русских от Варшавы в направлении Силезии, желательно. Дальнейшим назначением 8-й армии является, если обстановка в Восточной Пруссии позволит, наступление на Варшаву» [2].

Таким образом, ближайшая задача требовала от командования 8-й германской армией развития решительных действий

[1] Франсуа определяет силы германцев в этой операции против Ренненкампфа в 16 пех. и 2 кав. дивизии; кроме того, операцию с юга прикрывали части Гольца (свыше дивизии).

[2] «Weltkrieg», II, S. 268.

в Неманском направлении и наступления небольшими силами на Варшаву. Для выполнения двух столь трудных задач 8-я армия была усилена 2 армейскими корпусами и 1 кав. дивизией.

План генерала Гинденбурга. Генерал Гинденбург решил оставить небольшой отряд в Наревском направлении для прикрытия Восточной Пруссии с юга, а главные силы бросить против 1-й русской армии. На Наревском направлении, на участке Мышинец — Хоржеле — Млава — Лаутенбург, был оставлен отряд в составе 18 батальонов, 9 эскадронов, 6 легких и 6 тяжелых батарей. Все остальные силы армии к вечеру 6 сентября развернулись в Неманском направлении на участке Ортельсбург — Бишофсбург — Гейльсберг — Мельзак.

Против 1-й русской армии, состоявшей из 5 корпусов и 5½ кав. дивизий (228 батальонов, 173 эскадрона и 900 орудий), было направлено 7½ корпусов и 2 дивизии конницы (215 батальонов, 104 эскадрона, 1 080 орудий). Эти силы под личным руководством генерала Гинденбурга должны были отрезать 1-ю русскую армию от Среднего Немана и, прижав к болотам Нижнего Немана, уничтожить.

В обходную колонну через Мазурские озера было назначено 3 корпуса и 2 кав. дивизии (81 батальон, 64 эскадрона, 364 орудия); остальные 4½ корпуса, составлявшие главную группу, были направлены севернее озер. Начало решительных действий назначено на 7 сентября.

План русского командования. 28 августа, т. е. в тот самый день, когда генерал Самсонов отдал свой приказ об отступлении, главнокомандующий генерал Жилинский почти одновременно отдал 1-й армии два распоряжения: телеграммой № 3020, как мы видели выше, указывалось 1-й армии оказать содействие 2-й армии выдвижением вперед левого фланга на Бартенштейн и конницы на Бишофсбург; в то же время новой директивой № 5 предписывалось «немедленно приступить к обложению крепости Кёнигсберга, причем это обложение не должно иметь характера ни осады, ни обложения в тесном смысле, а исключительно наблюдения, т. е. желательно занять лишь такое положение, при котором возможно было бы воспрепятствовать выходу противника из крепости. Для подобного обложения назначаю XX корпус и 2 резервные дивизии...». Директива № 5 оформила все предыдущие распоряжения по обложению Кёнигсберга вплоть до содействия обложению «всеми силами армии».

Вышеприведенными действиями генерала Жилинского 1-я армия была прикована к инженерным сооружениям и обращена в блокадный корпус. Такими своими действиями генерал Жилинский совершил одну из грубейших ошибок за время своего командования. Немало помогли ему в этом Ставка главковерха и командование 1-й армии, в особенности сам генерал Ренненкампф, который давно уже наметил Кёнигсберг объектом решительных действий, невзирая на то, что для успеха операции вверенной ему армии гораздо большее значение имело овладение Летценским укрепленным районом. В описанных выше действиях русского командования нельзя не видеть одну из главных причин разгрома русских в Восточной Пруссии.

К началу наступления генерала Гинденбурга в Неманском направлении Северо-западный фронт очутился в крайне невыгодном положении. Во-первых, 2-я армия была на р. Нареве и не успела еще привести себя в порядок после понесенного поражения. Во-вторых, 1-я армия стянулась севернее Мазурских озер, и левый фланг ее мог быть легко обойден через находившийся в руках германцев Летценский укрепленный район, и генерал Ренненкампф мог быть отрезан от Среднего Немана раньше, чем подоспеет помощь со стороны 10-й армии, собиравшейся в районе крепости Гродно. Само собой разумеется, что необходимо было 1-й русской армии отступить к границе, но ни генерал Ренненкампф, ни главнокомандующий Жилинский не хотели взять на себя инициативу отступления. Что же касается Ставки, то она бросила лозунг: «Ни шагу назад!» Таким образом, русское командование, как армейское, так и вышестоящее, сделало все возможное для последующего поражения 1-й армии.

2 сентября генерал Ренненкампф отдал приказ по армии № 6, в котором говорилось:

«Противник проявляет сильную деятельность на фронте Лабиау — Фридланд — Летцен и у Шимонкена. Во исполнение указаний главнокомандующего приказываю противнику дать отпор.

1. XX армейскому корпусу — к северу от Прегеля, обеспечивая правый фланг армии.

2. III корпусу — на рр. Алле и Омет от Велау до Грюнхейм (вкл.).

3. IV корпусу — Грюнхейм — Норденбург.

4. II корпусу—между Норденбургом и озером Мауэр, имея дивизию в заслоне против Летцена».

Вся конница была северо-западнее озер.

К этому приказу надо добавить, что вновь сформированный XXVI корпус через несколько дней был выдвинут на р. Дейме правее XX корпуса. Армейского резерва не было.

В заключение отметим, что в районе Августов — Гродно — Осовец формировалась 10-я армия, в состав которой должны были войти корпуса XXII, III сибирский и I туркестанский. Но к описанному моменту из этих корпусов прибыли на фронт лишь первые эшелоны, которые спешно выдвигались в район Августов — Осовец — Иоганнисбург.

Ход операции

(Схема 26)

К утру 8 сентября 1-я русская армия занимала то же положение, что и 2 сентября, и только 43-я дивизия II корпуса была передвинута в виде заслона против озерных проходов на фронте в 40 *км* от д. Штренгельм через Видминен до Ариса. 2-я армия была сдвинута к центру и расположилась на фронте Остроленка (VI корпус) — Красносельц (XXIII корпус) — Щуки (I корпус) и получила приказ 8 сентября начать выдвижение на линию Мышинец — Хоржеле для оказания поддержки 1-й армии. Занятие этой армией Нейденбурга и Ортельсбурга, как предполагал Жилинский, окажет влияние на действия германцев на фронте Ренненкампфа.

Между тем обходная колонна уже 7 сентября начала продвижение через озера и вошла в столкновение с 43-й русской дивизией.

Из боевых столкновений 7 сентября германцы вывели заключение, что левый фланг 1-й русской армии защищается только 43-й дивизией, что угроза у Бялы устранена, что русские войска, сосредоточенные на фронте Бяла — Граево, участия в операции принять не успеют.

На 8 сентября обходящей группе было приказано продвигаться вперед. Левый фланг германцев подвигался к укрепленной позиции 1-й армии, готовясь к ее атаке, причем главный удар предполагалось наносить у Гердауэна силами XI и I резервного корпусов. К утру 9 сентября обходящее крыло германцев достигло линии: Дригален — Арис — оз. Левентинское — Посесерн — оз. Мауэр.

Появление германцев восточнее озер заставило Ренненкампфа обратить внимание на неустойчивость левого фланга

армии, что вызвало усиление его 72-й дивизией из Даркемена и 54-й из Инстербурга. Для образования армейского резерва за центром был снят с правого фланга и направлен в район Гольдапа XX арм. корпус, а три кав. дивизии переброшены в Маркграбово.

9 сентября Гинденбург начал наступление на всем фронте, причем севернее озер корпуса ограничились арт. подготовкой. Атака русских позиций здесь была отложена до 11 сентября. Наступление против левого фланга русских развивалось с полной энергией. Вечером 9 сентября германцы заняли дивизией Гольца, постепенно передвигаемой с Наревского направления на восток, Бялу, 3-я резервная дивизия вела бой под Лыком, а I и XVII корпуса сбили слабые части 43-й дивизии с позиции Круглянкен — Посесерн, которые отошли в район Лиссен — Кальнишкен, 1-я и 8-я кав. дивизии вышли на фронт Юха — Грюнхейде. Далее на север положение оставалось без перемен. Германское командование получило известие о переходе в наступление 2-й русской армии.

Обстановку на 10 сентября стороны представляли себе в таком виде. Германское командование было довольно достигнутыми успехами, но его смущало продвижение 2-й армии и сосредоточение III сибирского корпуса у Граева. Все это ставило всю операцию под угрозу, если решение не будет достигнуто в скором времени. Поэтому 10-го было приказано на главном фронте продолжать подготовку к атаке: XVII корпусу развивать успех, двигаясь правым флангом через Кутен на фронт Буддерн — Ангербург, а I корпусу обеспечивать продвижение XVII корпуса; кавалерии двигаться на Гольдап.

В этот день германцы направили свои обходящие колонны прямо на север, имея, очевидно, главной целью содействовать наступлению севернее озер.

Для командования 1-й русской армией 9 сентября обстановка совершенно выяснилась, и оно, продолжая перекидывать XX корпус к Гольдапу и направляя туда всю кавалерию, решило начать в ночь на 10-е отход всей армии. В результате этого решения армия, почти не останавливаясь, в 2 перехода отошла на линию Спангельн — восточнее Гр. Бубайнен — Иодлаукен — Коварен. В то же время Жилинский приказал 2-й армии прекратить наступление и закрепиться на линии Мышинец (VI корпус) — Бржеска-Колаки (XXIII корпус) — Кржиновлога В. (I корпус).

10 сентября утром германцы обнаружили очищение русскими своих позиций, но не верили в общий отход их и начали продвигаться вперед с большой осторожностью. Но около полудня летчики донесли об отходе русских, и германское командование перешло к самому энергичному преследованию «для уничтожения живой силы врага».

Ближайшей целью преследования было поставлено перерезать сообщение Гумбинен — Ковно, для чего кавалерии было дано направление на Гольдап, 3-й резервной дивизии — на Маркграбово, I корпусу — на Гольдап и XVII — на Даркемен. 3-я резервная дивизия в этот день не могла оказать влияния на отход русских, а остальным войскам приходилось пройти от 20 до 30 *км*, чтобы занять по отношению к русским угрожающее положение и опрокинуть их значительные силы.

Сильные русские резервы вступали, однако, в бой с немцами отдельными пакетами, без общего руководства, почему или принуждены были отступать, или подвергались отдельному поражению (72-я дивизия). Многочисленная же кавалерия оказывала попрежнему помощь очень незначительную, хотя и была сосредоточена в очень выгодном направлении на фронте Ковален — Филиппово, кроме 2-й гвардейской кав. дивизии, отошедшей из района Гольдапа к Клешовен.

Как ни были разрознены действия русских, но все-таки они представляли сильную препону быстрому наступлению обходящих германских корпусов, которые к вечеру 10 сентября достигли района Бенхейм — Домбровкен — Норденбург, имея гвардейский резервный корпус за левым флангом у Мульдчена, за отсутствием путей для преследования, и кавалерию на правом фланге в районе Маркграбово — Ковален — Гольдап.

Русские войска достигли указанной им линии Спангельн — Гр. Бубайнен — Иодлаукен — Домбровкен, имея дивизии, обеспечивающие левый фланг, сгруппированными южнее и юго-западнее Даркемена, на фронте Бейнунен — Гр. Медунишкен — Витгирен.

К вечеру 10 сентября положение армии Ренненкампфа улучшилось, так как обходившие ее 3-я резервная дивизия, I и XVII корпуса отстали и на ее тылах (у Гольдапа) фактически находилась только 8-я кав. дивизия. 11 сентября 1-я армия получила приказ отойти одним переходом на 45 *км* назад и к утру 12 сентября заняла линию Куссен — Тракенен — Тольмингкемен. Отход этот должен был прикрываться

II и XX корпусами, которым было приказано развить энергичные действия в направлении на Гольдап.

Из прикрывавших отход армии корпусов II корпус своей контратакой выбил германцев с опушки Стабригкеменского леса, но не развил успеха ввиду полученного приказа об отходе, а XX корпус действовал пассивно, отбив, однако, все атаки противника на фронте Варнен — Гавайтен. Конница попрежнему держалась пассивно.

К рассвету 12-го русские войска достигли указанной им линии, кроме IV корпуса, который решил заночевать на р. Ангерап в районе Буйлен — Дингляукен.

К вечеру 11 сентября войска германцев достигли линии Маркграбово — Гольдап — Инстербург, не доходя в общем 20 *км* до расположения русских войск, причем кавалерия, которой было приказано выйти на линию Мариамполь — Вильковишки, была задержана русской конницей у Дубенинкена и южнее.

В то время, когда 1-я армия выходила из критического положения, а войска были до крайности расстроены и утомлены беспрерывным 100-*км* отступлением, у Жилинского явилась мысль о переходе в наступление. При этом Ренненкампфу было приказано наступать только левофланговыми корпусами, а правофланговыми отходить назад. Одновременно было приказано 10-й армии с прибывшими XXII армейским, II кавказским и III сибирским корпусами наступать на фронт Маркграбово — Лык, а 2-й армии — вновь возобновить наступление с целью воспрепятствовать переброске войск от Вилленберга к Иоганнисбургу. Но уже 12 сентября приказ о наступлении был отменен ввиду «невозможности более рассчитывать на 1-ю армию для атаки противника».

12 сентября XXVI и III русские корпуса оставались на месте; IV, II и XX корпуса продолжали отход в район Геритен — Пилюпенен — Эйдкунен.

12 сентября германцы продвинулись своими главными силами только до линии Тольмингкемен — Вальтеркемен—Мальвишкен, имея на своем правом фланге кавалерию в м. Виштынец и 3-ю резервную дивизию в Сувалках.

13-го германская кавалерия дошла до Вильковишек, а корпуса — до линии Вержболово — Пилькален, имея XVII и XX корпуса во второй линии. Русские корпуса заняли в этот день линию Владиславов — Вильковишки — Будезеры — Гейсто-

ришки, имея конницу хана Нахичеванского в Кальварии и 2-ю гвардейскую кав. дивизию в Пильвишках.

14-го германцы достигли кавалерией линии Мариамполь — Вильковишки и передовыми корпусами линии Вильковишки — Ширвинты — Шаки. Русские остановились на линии Средники — Шумск — Мариамполь — Симно.

Отход армии Ренненкампфа стоил ему около 80 тыс. человек и 150 орудий, которые почти исключительно следует отнести на счет управления русскими войсками, а не на счет оперативного искусства Гинденбурга, которое в данном случае сильно страдало нерешительностью и вялостью.

Генерал Гинденбург не достиг поставленной цели: 1-я русская армия успела уклониться от окружения и отступить к Среднему Неману. Таким образом, задача по обеспечению Восточной Пруссии от нового вторжения не была разрешена вполне. Через несколько дней русские армии оправились от причиненного им расстройства и снова перешли в наступление.

С 15 по 19 сентября боевые действия на Северо-западном фронте почти прекратились, так как германцы начали перебрасывать свои войска в Верхнюю Силезию. На границах же Восточной Пруссии происходили лишь частные столкновения, преимущественно с демонстративной целью.

16 сентября Жилинский отдал свою последнюю директиву, которой армиям фронта ставилась оборонительная задача: фланговые армии назначались для обороны Немана и Нарева и центральная — для защиты Гродно-Белостокского района.

В тот же день генерал Жилинский был уволен, а 17 сентября приехал в Белосток новый главнокомандующий войсками Северо-западного фронта генерал Рузский. К этому времени русские армии заняли следующее положение: 1-я армия на правом берегу р. Немана, 10-я армия в районе Гродно — Августов — Ломжа и 2-я армия вернулась на Нарев.

СЕРБСКИЙ ТЕАТР

(Схема 9)

7 сентября австрийцы, несмотря на то, что все их внимание было обращено на русский фронт, начали второе наступление на сербов. Демонстрируя 2 корпусами со стороны Митровиц, они направили все остальные силы на 100 *км* южнее через Дрину, на участке Зворник, Любовия, с целью обойти движе-

нием на Вальево левый фланг сербской армии. Несмотря на атаки 8 и 9 сентября, корпусам, направленным от Митровиц, не удалось переправиться через р. Саву; что касается южной группы, то в течение 2 месяцев (до 6 ноября) австрийцы безуспешно старались сбросить сербов с Гушевских высот, а сербы — австрийцев в Дрину. Только после 6 ноября, как увидим ниже, австрийцы, получив новые подкрепления, могли продолжать свое наступление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЕРИОДЕ

Действия рассматриваемого периода привели к большому успеху войск Антанты на французском театре и в Галиции, к очищению русскими Восточной Пруссии, к возобновлению борьбы австрийцев с сербами и к перемене руководителя операций германской армии.

Успехи войск Антанты на французском театре, имея почти исключительно моральное значение, мало изменили относительное положение сторон. Они привлекли только все силы и внимание обеих сторон к западной части театра, стабилизовали фронт на р. Эн и заставили их для маневренных операций искать новых направлений.

Русская армия в Галиции не добила австрийцев, дала им возможность отойти к Кракову, но открыла себе проходы через Карпаты.

Очищение русскими Восточной Пруссии давало германцам возможность оказать более существенную помощь австрийцам.

Назначение Фалькенгайна вместо Мольтке возбуждало вопрос о дальнейшем плане действий германской армии — будет ли, несмотря на изменившуюся обстановку, попрежнему считаться французский театр главным, или центр действий будет перенесен против России. Фалькенгайн в противовес Гинденбургу решил попрежнему главное значение придавать французскому театру.

Глава шестая

ПЕРИОД 20 СЕНТЯБРЯ — КОНЕЦ ГОДА

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

«Бег к морю»

После сражения на р. Марне германские армии, отойдя на рубеж рр. Уазы и Эн, перешли к обороне. Германское командование стремилось сначала сдержать наступление англо-французских армий, чтобы выиграть время для переброски резервов. Сражением на р. Эн к 15 сентября закончилось германское отступление, и германское командование вернуло себе свободу действий. Война стала принимать позиционный характер на всем участке к востоку от р. Уазы, и только западные фланги сторон были открыты. Свободное пространство между р. Уазой и Северным морем (200 *км*) представляло собой густо населенную равнину. Реки Сомма, Скарпа, Лис, пересекающие эту равнину, не создавали препятствий для крупных маневренных операций в западном или восточном направлениях. На этом участке находились Дюнкерк, Кале, Булонь и другие порты, служившие морскими базами для английской армии. Захват морского побережья становился важнейшей целью операции германской армии, разрыв германских сообщений с Бельгией — важнейшей целью операций армий Антанты. Обе стороны почти одновременно стремились выиграть фланги противника, поэтому борьба переходила во фронтальное столкновение и наступление останавливалось, тогда новые силы направлялись обеими сторонами дальше к северу с целью охвата оставшегося открытым фланга, и «Бег к морю» закончился, когда фланги сторон, наконец, уперлись в море (схема X).

К началу операции (15 сентября 1914 г.) на фронте от р. Уазы вдоль р. Эн до Реймса укрепились 1-я, 7-я и 2-я гер-

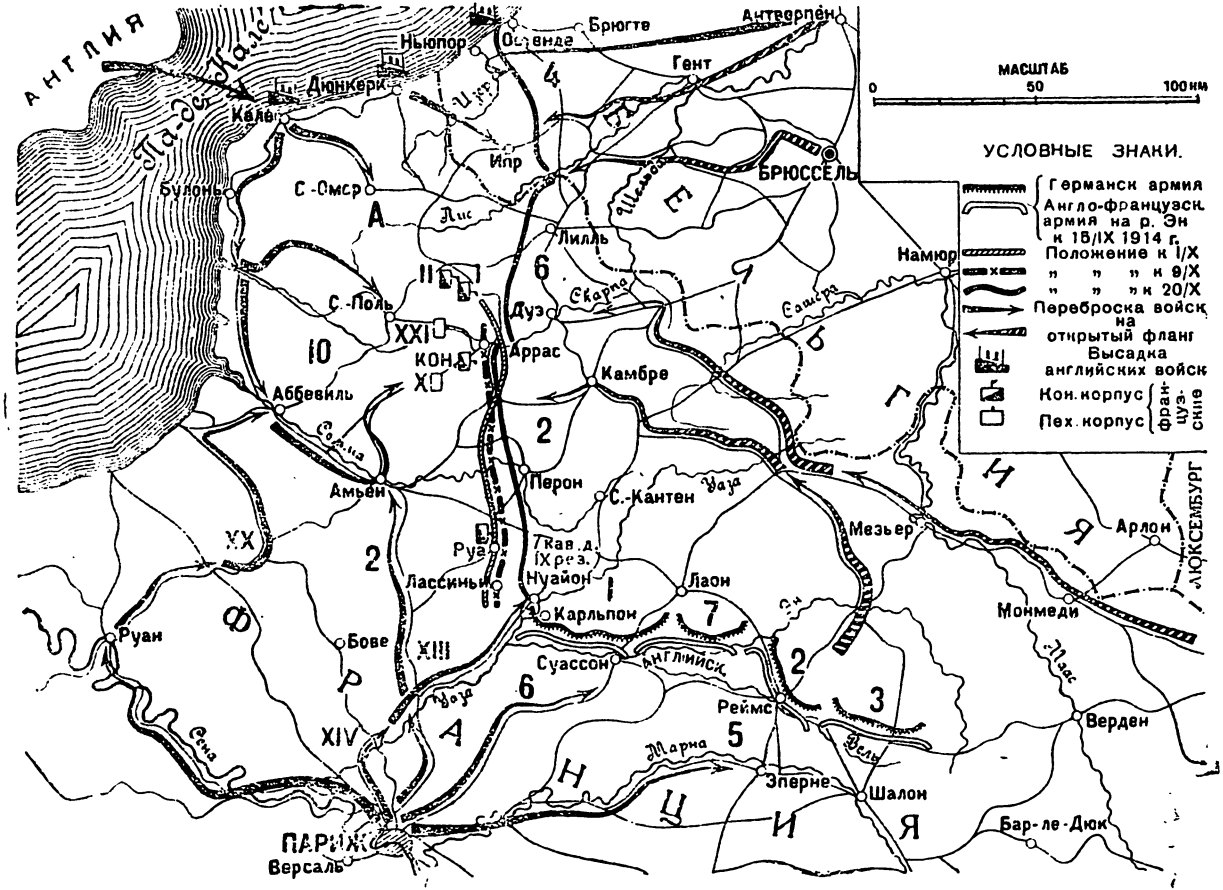


Схема X. Операции на Западном театре мировой войны в сентябре-октябре 1914 г. «Бег к морю»

манские армии. На крайнем западном фланге находился IX резервный германский корпус, переброшенный из Антверпена. Со стороны Антанты на этом же участке были сгруппированы с востока на запад 5-я французская, английская и 6-я французская армии. Для осуществления обходного маневра французское командование начало переброску частей из района р. Уаза — Суассон в район между рр. Уазой и Соммой, где с 19 сентября формируется новая, 2-я, французская армия под командованием ген. Кастельно. С германской стороны наступление в районе р. Мааса, а затем и в центре фронта, сковав силы противника, должно было обеспечить выполнение обходного маневра 6-й армии, которая перебрасывалась из Лотарингии в район между рр. Уазой и Соммой.

«Бег к морю» может быть сведен к трем крупным этапам. Первый этап — бои в районе рр. Уазы и Соммы во второй половине сентября. Второй этап — бои по обе стороны р. Скарпы (29 сентября — 9 октября), так называемое сражение у Арраса. Третий этап—бои на р. Лис: сражение у Лилля (10—15 октября), сражение на р. Изер (18—20 октября) и у Ипра (30 октября—15 ноября). Началом операции были бои французской 6-й армии 16—18 сентября у Нуайона. Соотношение сил и их группировка на открытом фланге были выгодными для Антанты. Но плохое оперативное руководство 6-й французской армией и вялые действия кавалерийского корпуса Бриду на ее фланге в районе Лассиньи привели к неудаче французских войск. Между тем переброшенная 2-я французская армия получила задачу действовать против фланга противника и наступать в общем направлении на Сен-Кантен; Жоффр просит английское командование высадить войска в Дюнкерке с целью удара по тылам германской армии. Одновременно и германские войска получили задачу наступать по северному берегу р. Соммы с целью обхода фланга противника. Обе армии столкнулись у Лассиньи — Руа (21—22 сентября)—Перонн (23—25 сентября). В этих боях германские войска имели некоторый тактический успех. Однако, вскоре в район Арраса прибыл из Реймса французский кавалерийский корпус Конно, получивший задачу прикрыть сосредоточение и развертывание новой, 10-й, французской армии в районе Арраса. Это опять создало угрозу флангу германской армии. 27 сентября германское командование получило донесение, что на участке английской армии (Суассон — Реймс) появились французские части, что означало

возможность смены и переброски английской армии на северный участок фронта. Несмотря на эти данные, германское верховное командование продолжало добиваться решения на открытом фланге, не отказываясь от одновременного наступления на укрепленном участке фронта между р. Уазой и Верденом и в районе р. Мааса, где ему, однако, не удалось сковать силы противника.

К 27 сентября на участке от р. Уазы до швейцарской границы имелись 72 германских дивизии против 71½ англо-французских и севернее р. Уазы — 12 германских дивизий против 14 французских. Германское командование не рисковало сильно ослабить участки установившегося фронта и недостаточно усиливало свой правый фланг. Для сосредоточения в районе Дуэ — Лилль между рр. Скарпой и Лис оно предназначало I баварский резервный корпус, IV, XVIII, XIV армейские корпуса, 1-ю пех. дивизию, 2-ю гвардейскую дивизию, 50-ю бригаду и 3 кав. дивизии. Из них XIV корпус и 2-я гвардейская дивизия могли прибыть в район боев только через 8 дней. Эти силы были явно недостаточны. Тем временем союзники создали на северном фланге из частей армии правого крыла группу генерала Модюи в составе XI, X и XXI корпусов и 2 кав. корпусов. С 1 октября началась переброска с р. Эн на север английской армии. 4 октября был образован Северный фронт под командованием генерала Фоша в составе 2-й и 10-й армий, территориальных частей района и гарнизона Дюнкерка. Со 2 по 7 октября произошел ряд встречных боев на обоих берегах р. Скарпы — сражение у Арраса.

В этом сражении с обеих сторон участвовали значительные конные массы. 1 октября французское командование образует 2 кав. корпуса: I кав. корпус для действия по обоим берегам р. Скарпы и II кав. корпус генерала Митри для действия на фланге. Германское командование намечает также действующую перед фронтом конницу генерала Марвица (I и II корпуса) к переброске на север. 2 октября развиваются бои на обоих берегах р. Скарпы, и 3 октября германские войска занимают Невиль—Витас; создается угроза левому флангу 10-й французской армии, а севернее р. Скарпы французские войска оттеснены баварскими частями на линию Вими — Аррас. В это время II кав. корпус Митри собирался на севере между Бетюном и Лоосом, а его разведка обнаружила подход германской конницы, которая к вечеру заняла Лан. 4 октября XXI корпус перебрасывается главным командованием на се-

вер, в район Армантьер — Сен-Поль. 5 октября — критический день. Баварские части достигают рубежа западнее Вими. Командующий армией предполагает очистить Аррас. В это время прибывает вновь назначенный помощник главнокомандующего генерал Фош, который намечает план контрманевра силами XXI корпуса и обоих корпусов конницы в направлении Лан — Вими. Этот маневр не удается вследствие плохой связи и медленных движений 13-й дивизии XXI корпуса. Во время сражения корпуса обеих сторон вступали в бой во взаимодействии со значительными силами конницы, прикрывавшей их наружные фланги и затруднявшей противной стороне свободу маневра; после ряда фронтальных столкновений противники, не достигнув решительных результатов, остановились друг перед другом. 7 октября французскому командованию удалось кое-как задержать измотавшегося противника у Арраса; 8 и 9 октября оживленную деятельность проявила только конница обеих сторон, пытавшаяся занять теперь уже на берегах р. Лис угрожающее положение на фланге противника. В общем в результате равенства сил и истощения сторон фронт установился в районе Арраса. Но попытки обхода флангов продолжались: в ближайшие дни начались бои в районе Лилля по обе стороны р. Лис, составившие последний этап «Бега к морю».

Севернее р. Соммы к этому времени было введено в бой 14 германских дивизий против 15 французских (на остальном фронте против 85½ французских дивизий действовало 83½ германских). Германские войска вновь имели только небольшой тактический успех. К моменту окончания сражения у Арраса германскими войсками был взят Антверпен, освободилась осадная армия, и к 10 октября было сформировано 6 новых резервных корпусов, из которых 5 было предназначено для использования на французском театре. К этому же времени германские войска на участке севернее р. Уазы были сведены в две армии — 2-ю и 6-ю.

Сосредоточение на север указанных как германских, так и антлийских корпусов происходило медленно, поэтому в боях у Лилля (10—15 октября) наибольшую деятельность проявила лишь конница сторон (10 кав. дивизий Антанты против 8 германских).

Пока происходили эти бои, пал Антверпен (9 октября). Бельгийская армия и поддерживающие ее англо-французские отряды оставили крепость еще 7 октября и, преследу-

емые немцами, отошли на линию Остенде — Лис, где и приняли участие в сражении на р. Изер (18—20 октября). Соединенными усилиями бельгийских, французских и английских войск под командованием французского генерала д'Юрбаль удалось удержать наступление германского корпуса Базелера, подошедшего от Антверпена.

В сражении у Ипра (30 октября — 15 ноября) были использованы последние готовые резервы Антанты и Германии. К 15 ноября вновь прибывшими силами сторон все пространство до морского побережья было заполнено войсками, которые с этого времени образовали там позиционный фронт.

В итоге «Бег к морю», как маневренная операция обеих сторон, имевшая целью обход или охват открытого фланга противника и длившаяся свыше месяца, не дал решительного результата. Соединяя маневр на фланге с наступательными действиями на укрепленном фронте, ни одна из сторон не понимала происшедшего изменения способов ведения боя и возможностей обороны на укрепленном фронте ограниченными силами. Опасаясь ослабления прочно установившегося фронта, ни германское, ни французское командование не сумело создать решающего перевеса в силах. Успехом командования Антанты следует считать то, что ему удалось загнуть фронт армии к северу и таким образом обеспечить базы английских экспедиционных армий и их сообщения через море с собственной страной. Командование Антанты первое учло возросшую огневую силу укрепленных позиций и с 17 октября прекратило наступательные попытки на укрепленном фронте от р. Уазы до Вердена впредь до увеличения запасов артиллерийского снабжения.

В операции «Бег к морю» железные дороги сыграли крупную роль как один из важнейших оперативных факторов. Обе стороны оказались на высокой ступени железнодорожной подготовки. За время всей операции была осуществлена переброска вдоль фронта с востока на север по железным дорогам: с германской стороны — 18 арм., 4 кав. корпусов и 3 арм. управлений; с французской стороны — 30 пех. и 8 кав. дивизий, 2 арм. управлений и всей английской армии.

Сражение во Фландрии (октябрь — ноябрь 1914 г.)

(Схема XI)

Почти одновременно с падением Антверпена, т. е. когда ни на р. Изер, ни у Ипра еще не было крупных неприятельских

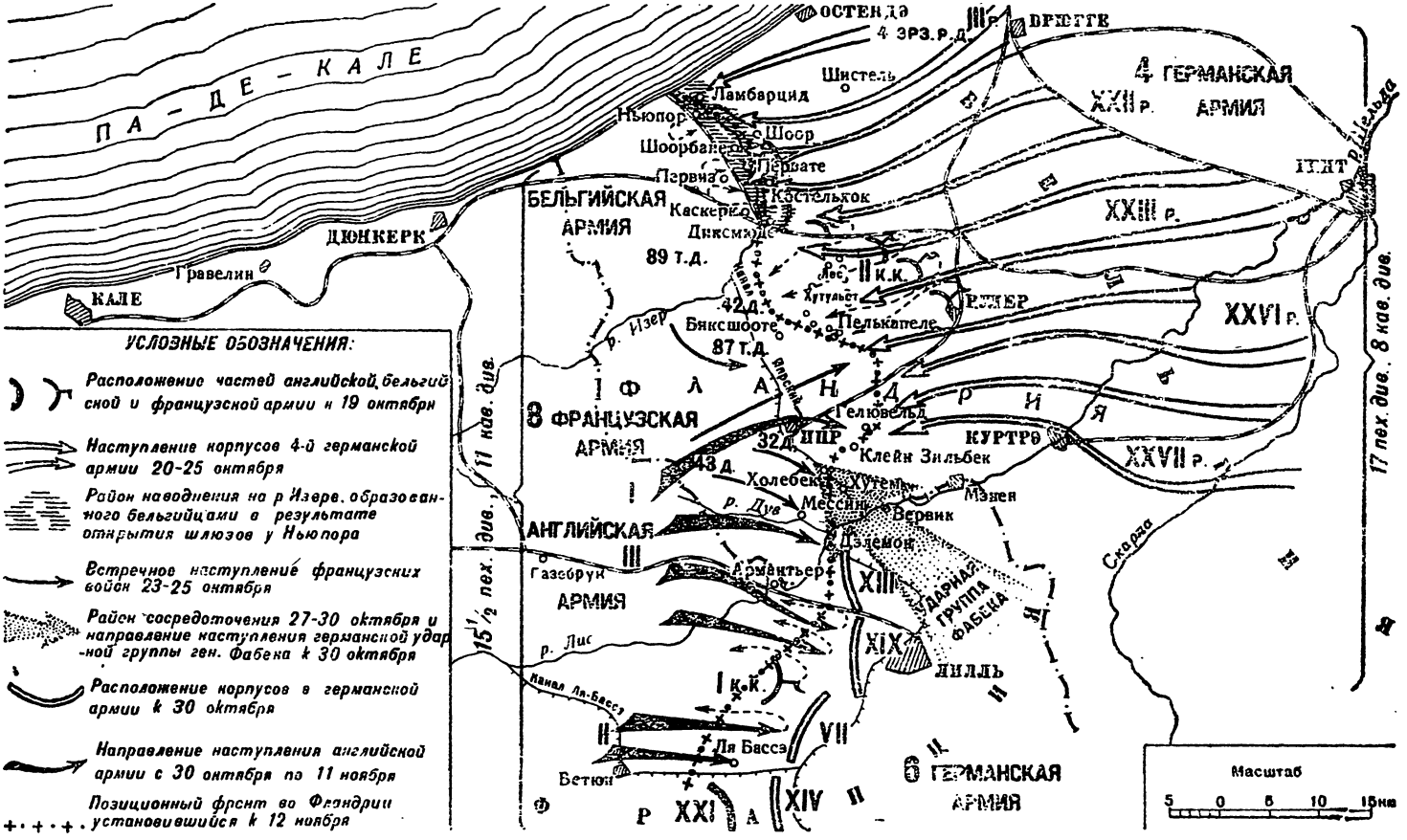


Схема XI Сражение во Фландрии (октябрь — ноябрь 1914 г.)

сил, которые могли бы угрожать безопасности германского правого фланга, германское командование направило в западную Бельгию новую, 4-ю, армию, формирование корпусов которой происходило при таких условиях, которые явно предопределяли собой огромную энергию и активность действий при выполнении боевых задач, связанных с наступлением во Фландрии (схема XI). Обращение германского императора, прибывшего к началу наступления в Гент 14 октября, с особым воззванием к 4-й армии, в котором выражалась уверенность в достижении победы, указывало на то, что наступление германцев во Фландрии должно было преследовать очень важную стратегическую цель. Этой целью был захват побережья Па-де-Кале, имевшего столь важное значение для обеспечения кратчайших сообщений английской армии с ее основной базой — Великобританией.

Задача 4-й армии была дана в директиве германского командования от 14 октября, в которой указывалось, что в то время, когда правый фланг 6-й армии, на участке от Менена до Ля-Бассэ, должен был привлекать к себе неприятельские силы, развернувшиеся по обе стороны р. Лис до южных окрестностей Ипра, 4-я армия должна атаковать всеми своими силами севернее Ипра бельгийскую армию и те французские подкрепления, которые могли быть переброшены сюда с юга.

Силы, вводимые в действие обеими сторонами во Фландрии в течение октябрьских и ноябрьских боев, беспрерывно увеличивались в соответствии с развитием боевых операций. Союзники имели в приморском районе к середине октября почти всю английскую армию, бельгийскую армию, 2 французские территориальные и 6 кав. дивизий. Ожидалось прибытие нескольких французских пех. дивизий, уже перевозившихся сюда с других участков фронта. Силы союзников распределялись неравномерно по занятому ими фронту, что зависело больше от случайных причин, чем от оперативных соображений. Наиболее сильным участком был участок южнее Ипра, занятый английской армией с I французским кав. корпусом, т. е. всего 7 пех. и 5 кав. дивизий под командованием главнокомандующего английской армией фельдмаршала Френча. Несколько более слабым являлся участок р. Изер, на котором располагалось 6 пех. и 1 кав. дивизия под командованием бельгийского короля Альберта. Слабее всех был занят центральный участок между Ипром и р. Изер, занятый всего лишь 2 пех. и 5 кав. дивизиями под командованием сначала

французского генерала Митри, а затем генерала д'Юрбаля.

Со стороны германцев действовала новая, 4-я, армия герцога Вюртембергского, составленная из 4 недавно сформированных резервных корпусов и включавшая в себя также войска группы генерала Безелера, преследовавшей бельгийцев от Антверпена. В районе же р. Лис находилась правофланговая группа корпусов 6-й армии (XIII, XIX и VII). Новые резервные корпуса, составленные, главным образом, из добровольцев, представляли собой совершенно свежую боевую силу, резко отличавшуюся от остальных войск, утомленных и ослабленных предшествовавшими напряженными боевыми действиями. Всего к 20 октября германцы имели 17 пех. и 8 кав. дивизий, причем почти вся конница была настолько расстроена боевой деятельностью предшествовавшего месяца, что была оставлена в ближайшем тылу на правом берегу р. Лис. Командование всеми германскими силами во Фландрии объединялось в германской главной квартире, на месте же оно принадлежало двум не подчиненным друг другу командующим армиями.

Бои, составляющие сражение во Фландрии, соответственно своему распределению по территории, охваченной ими, делятся на два частных сражения: первое — на р. Изер, где бельгийская армия, поддержанная некоторыми французскими частями, сражалась против войск правого фланга 4-й германской армии, и второе — у Ипра, в котором англичане при содействии главной массы войск 8-й французской армии вели бои с левофланговыми корпусами 4-й и правым флангом 6-й германских армий.

Сражение на р. Изер (20 октября — 12 ноября).

С утра 20 октября началось сильное наступление III и XXII резервных германских корпусов на всем фронте от Ньюпора до Диксмюде. 23 октября в центре Изерского фронта германцам к ночи удалось одной дивизией прорвать оборонительную линию р. Изер. 24 октября бои продолжали развиваться успешно для германцев, и к концу дня левый берег р. Изер на большом протяжении находился в руках германцев. Союзникам пришлось отказаться от всяких наступательных планов и организовать на левом берегу прочную оборону, за которой и отстаивать последний клочок бельгийской территории, оставшейся в их руках. 25 октября бельгий-

ское главное командование приказало открыть шлюзы у Ньюпора для затопления местности к востоку от железной дороги и вместе с тем — отвести за р. Изер все войска, находившиеся еще у Ньюпора на правом берегу.

К 31 октября наводнение распространилось до северных окрестностей Диксмюде на протяжении 12 *км*, образовав разлив до 5 *км* ширины и более 1 *м* глубины. Вода постепенно залила германские траншеи и вынудила германцев уйти с левого берега р. Изер, причем они взорвали за собой все мосты. Со 2 ноября боевые действия на этом участке прекращаются. Противники, отделенные друг от друга широким разливом, оставляют здесь лишь мелкие отряды, а все свои силы перемещают частью на фланги к Ньюпору и Диксмюде, а частью на другие участки Фландрского фронта.

Завязавшиеся через несколько дней ожесточенные бои у Диксмюде закончились 10 ноября взятием этого пункта германцами. С падением Диксмюде весь участок р. Изер потерял оперативное значение для обеих сторон, и боевые действия здесь надолго прекратились. Несмотря на все «тактические успехи», достигнутые в боях на р. Изер, германцы были вынуждены отступить перед непреодолимой преградой в виде наводнения, и *стратегическая победа* осталась за союзниками. Кратчайшие пути к Дюнкерку были закрыты для германцев, и их стремлению обойти левый фланг союзников было положен предел.

Сражение у Ипра (20 октября—15 ноября)

До 20 октября центр и правый фланг английской армии (усиленные французским кав. корпусом генерала Конно) хотя и медленно, но все же продвигались к востоку, между каналом Ля-Бассэ и р. Дув, а левый фланг оставался в полном бездействии по обе стороны дороги Ипр — Мэнен; в то же время группа французских войск, состоявшая, главным образом, из конницы и находившаяся в районе Рулера, была уже потеснена в боевых столкновениях с передовыми частями германцев и отошла к лесу Хутульст.

В боях 21 октября в районе Ипра германцы имели существенный успех только на своем правом фланге, у леса Хутульст, на остальных же боевых участках или потерпели неудачу, или достигли слабых тактических результатов.

В результате передвижений и боевых столкновений обоих противников в течение двух предыдущих дней расположение

союзников у Ипра приняло, по отношению к общей линии их фландрского фронта, форму дугообразного выступа, охватившего этот город с севера, востока и юга и имевшего протяжение с севера на юг около 20 *км;* наиболее удаленные к востоку пункты, занятые союзными войсками, находились в 8—9 *км* от Ипра.

В течение последующих 25 дней концентрическое наступление германских войск против англо-французского выступа у Ипра не привело германцев к решительному результату, а в то же время рушилась и надежда германского командования на успех правофланговых частей 4-й армии ввиду появления на Изере зловещих признаков надвигавшегося с моря наводнения.

Для продолжения наступления между флангами армий была образована частью из вновь прибывавших корпусов и дивизий, а частью из войск, находившихся на ближайших боевых участках, особая группа генерала Фабека, всего 7½ пех. и 2 кав. дивизии, для решительного наступления юго-восточнее Ипра, с целью прорвать здесь неприятельский фронт. Для того чтобы противник не имел возможности противодействовать этому удару переброской своих войск с других участков Ипрского фронта, 4-я и 6-я армии должны были одновременно с этим атаковать находившиеся против них неприятельские позиции.

С другой стороны, союзное командование попрежнему ставило своим войскам на ближайшие дни активные и решительные задачи, направленные раньше всего к выдвижению обоих флангов своего выступного расположения, без чего общее наступление к востоку признавалось невозможным.

В результате наступления ударной группы генерала Фабека германцы 30 октября глубоко вклинились в расположение союзников вдоль канала, находясь вершиной своего клина у Холебека лишь в 5 *км* от Ипра, на пути к которому у союзников не имелось в это время никаких резервов. Это было тем более опасно, что в боях, происходивших в этот день, почти все английские войска, занимавшие расположение между дорогой Ипр — Мэнен — р. Дув, понесли большие потери и нельзя было рассчитывать на их успешное сопротивление германским атакам на следующий день.

Положение союзников к концу этого дня было весьма тяжелым. Для Фоша представлялось также несомненным, что меры против этого должны быть приняты немедленно и что

опасность, угрожавшая Ипру, должна быть устранена ценою каких угодно жертв и усилий.

На 1 ноября генералом Фошем, по соглашению со штабом английской армии, были даны следующие указания союзным войскам: I английскому корпусу — закрепляться в занятом им расположении, между правым флангом IX французского корпуса и Клейн — Зильбек; IX французскому корпусу — атаковать к востоку, а французским войскам, развернувшимся южнее Ипра, — атаковать к юго-востоку, в общем направлении на Хутем. С германской стороны войскам было приказано на следующий день выполнение данных им ранее наступательных задач.

В течение 1 ноября французское командование постепенно приводило в порядок свои войска, развернувшиеся южнее Ипра, распределяя их по своим постоянным организационным соединениям, но перемешивание частей было здесь столь значительно, что потребовалось еще несколько дней, чтобы вернуть этой массе войск ее нормальную организацию.

В течение 4 суток группа генерала Фабека вела атаку за атакой на неприятельские позиции, расположенные между шоссейной дорогой из Ипра в Мэнен и р. Дув; в течение 4 суток германцы теснили противника и с каждым днем подходили все ближе и ближе к Ипру, угрожая захватом этого города, удержание которого в своих руках имело для союзников большое моральное и стратегическое значение. Ипр уже находился под сильным обстрелом германской артиллерии, направленным с нескольких сторон, и теперь был покинут стоявшими в нем раньше штабами и тыловыми учреждениями англо-французских войск.

Со 2 ноября наступательная энергия германских войск заметно ослабевала; все указывало на истощение живой силы, на необходимость свежих подкреплений, на неизбежность перерыва в боевых действиях. 3 ноября германское главное командование пришло к убеждению, что группа генерала Фабека недостаточно сильна для того, чтобы выполнить данную ей задачу и нанести противнику решительное поражение. Ввиду этого было решено усилить ее новыми частями, которые должны были прибыть из других армий.

В начале ноября во Фландрии наступила пора, крайне неблагоприятная для ведения боевых действий: пошли дожди, стояли густые туманы, почва, и без того сильно насыщенная влагой, превратилась в сплошное болото, по которому трудно

было передвигаться, а еще труднее — рыть в нем окопы; в довершение всех этих затруднений сильно возросло количество больных в войсках у обоих противников. Вся эта неприглядная и тяжелая обстановка все более и более склоняла обе стороны к решению прочно закрепиться в своем расположении и оборудовать занимаемые позиции для пребывания на них до наступления весны.

С 12 ноября к союзникам стали прибывать последние подкрепления: к французам — одна 26-я дивизия, к англичанам начали прибывать из Англии первые части только что сформированной 8-й лех. дивизии. Но этим подкреплениям уже не пришлось принять участия в великой битве во Фландрии.

У германцев с 20 ноября началась переброска войск из 6-й армии на русский фронт, где в это время в полном разгаре была сложная операция, предпринятая германцами на левом берегу Вислы (так называемая *Лодзинская).*

Этими перегруппировками и закончилось сражение у Ипра. Боевые столкновения на позициях постепенно затихали. *Война приняла позиционный характер.*

РУССКИЙ ТЕАТР

Операции на Висле и на Сане

(Схема 27)

Очищение Ренненкампфом Восточной Пруссии и освобождение сильной 8-й германской армии, с одной стороны, поражение австро-венгерской армии, очищение ею Восточной Галиции и переполнение русскими войсками пространства между р. Вислой и Львовом — с другой, вызывали у обеих воюющих сторон необходимость выработать планы новых операций и приступить к перегруппировке войск.

К этому в половине сентября и приступили русское и австро-германское командования. У обоих врагов планы не вылились сразу в ту конечную форму, в которую они обратились на полях Польши и северных предгорьях Карпат, а последовательно эволюционировали в зависимости от обоюдных новых ходов.

Австро-германский план

Разгром австрийской армии и отход ее к Карпатам делали возможным вторжение русской армии в Моравию, а затем и в Верхнюю Силезию. Ввиду этой опасности австрийская армия требовала реальной поддержки германцев.

14 сентября верховное германское командование отправило генералу Гинденбургу следующую директиву:

«Операция в наревском направлении при нынешнем положении австрийцев является нецелесообразной. Непосредственная поддержка австрийцев диктуется политическими соображениями. Предстоит операция со стороны Верхней Силезии. Подвоза войск с запада не предвидится. О числе войск, предназначенных к сосредоточению в Силезии, последуют указания. Армия сохраняет самостоятельность действий также при совместных операциях с австрийцами» [1].

17 сентября верховным командованием были даны дальнейшие указания генералу Гинденбургу и установлены командные отношения:

«Я передаю вам общее руководство операциями на востоке,— говорилось в директиве,— 8-ю армию генерала Шуберта тоже подчиняю вам. Директивы для совместных действий с австрийцами и для операций в Пруссии будут исходить от меня» [2].

В Восточной Пруссии вместе с резервными ландверными частями и гарнизонами крепостей в общей сложности было оставлено около 4 корпусов, и на юг в состав вновь образуемой под командованием Гинденбурга *9-й армии* было отправлено *4 корпуса и 1 кав. дивизия* (XI, XVII, XX армейские, Гвардейский резервный корпуса и 8-я кав. дивизия); к ней же должен был присоединиться и ландверный корпус Войрша, принимавший участие в Галицийской битве, т. е. всего *5 корпусов*.

9-я армия развернулась на фронте Бейтен — Ченстохов и перешла в наступление на фронт Сандомир — Ивангород. Австрийцы, выйдя из-под ударов русских, устраивались на р. Дунаец (1-я и 4-я армии) и по Карпатскому хребту (3-я и 2-я армии Пфлянцера).

Задача 9-й германской армии была дана директивой верховного командования от 17 сентября и гласила следующее: «9-я армия должна самостоятельно, но действуя в контакте с австрийцами, атаковать во фланг и тыл ближайшие русские войска, преследующие австрийцев».

---

[1] «Weltkrieg», Reichsarchiv, V, S. 407.
[2] Там же, стр. 409.

В зависимости от германского плана были поставлены и первоначальные задачи союзным армиям. 2-я, 3-я и 4-я австрийские армии должны были наступать на Сан на фронте Перемышль — Сандомир; 1-я австрийская армия — по обоим берегам р. Вислы.

Итак, общий фронт наступления германо-австрийцев намечался Перемышль — Ивангород.

При этом в предстоящей операции командование германскими и австрийскими войсками объединено в одних руках не было.

План русского командования

В организации русского верховного командования была допущена одна весьма невыгодная для сохранения единоначалия особенность. Все вооруженные силы на Западном театре были объединены в 2 мощные по величине и занимаемой ими территории группы армий (фронты). При той комбинации характеров верховного главнокомандующего и его начальника штаба, с одной стороны, и двух главнокомандующих фронтами — с другой, какая имела тогда место, в направлении боевых операций должно было встречаться весьма частое расползание в стороны. Жесткий по наружному поведению, но поддающийся влиянию близких лиц «великий князь», при совершенно неподходящем ни по характеру, ни по опыту, ни по познаниям начальнике штаба, с трудом боролся и очень часто уступал, но вразрез со здравым военным взглядом, эгоистической и очень часто узкой стратегической мысли Рузского и Иванова, тянувших исключительно в пользу своих фронтов. Роль главнокомандующего в этот период сводилась к изысканию компромиссов, чтобы, по возможности, объединить мысль обоих его помощников. Поэтому план грядущей операции строился с большим трудом, перенес ряд компромиссных этапов и вылился в определенную форму с запозданием.

Первоначальные (еще в первых числах сентября) планы фронтов состояли в отходе на Северо-западном фронте за линию рр. Немана, Бобра и на Нарев и в наступлении на Юго-западном на Краков по правому берегу р. Вислы, что означало играть на-руку Гинденбургу. Ставка 22 сентября приостановила отход Рузского и, кроме того, приказала ему направить 2 корпуса на усиление Варшавского отряда, а Иванову — перебросить сначала одну армию (4-ю), а затем еще

две (5-ю и 9-ю) в район Ивангород — Сандомир. Таким образом, идея перенесения операции на левый берег р. Вислы начинает проводиться в жизнь уже 22 сентября, в то время, когда переброска армии Гинденбурга на юг еще не была известна русскому штабу. По времени это совпадало с «бегом к морю» обеих сторон на французском театре.

И в этом опять усматривается желание русской Ставки помочь французам нанесением удара германцам в наиболее жизненном для последних направлении в то время, когда во Франции счастье, наконец, улыбнулось союзникам. Франко-русская конвенция продолжала довлеть над русской Ставкой, но на этот раз ей на пользу, так как своевременная переброска 4-й армии на север парировала план германского командования устроить русской армии мешок между рр. Вислой и Саном.

После ряда согласований интересов Иванова и Рузского Ставкой 1 октября была отдана директива, окончательно устанавливавшая план операции. Опаснейшей группой противника считалась 9-я германская армия. Для поражения ее намечалась комбинация двойного удара — с фронта (Ивангород — Сандомир) и с фланга (Варшава). Поэтому было приказано: 1-й и 10-й армиям обеспечивать своим наступлением операцию на р. Висле со стороны Восточной Пруссии; 2-й армии, сосредоточиваемой в Варшаве, — атаковать противника во фланг; 4-й, 5-й и 9-й армиям, которые уже перекидывались на север, — наступать с фронта; 3-й и 8-й армиям — прикрыть р. Сан и блокаду Перемышля и обеспечивать всю операцию со стороны Венгрии. Общее руководство всей операцией в Польше и в Галиции было возложено на генерала Иванова. Ко времени отдачи этой директивы русские армии были еще в периоде перегруппировок, совершенно не готовые к началу наступления. 1 октября они занимали следующее положение. *2-я армия* на Нареве; в Варшаве находился только XXVII корпус и подвозился к ней II сибирский корпус; *4-я* — на марше между Ивангородом и Аннополем; *9-я* кончала обратную переправу через р. Сан; *5-я* сменяла ее на Сане; *3-я* и *8-я* — на Среднем Сане и между Перемышлем и р. Днестром.

При таких условиях генерал Иванов вполне основательно *2 октября* отдал директиву выжидательного характера. Всем армиям было приказано обороняться по рр. Висле и Сану, а 5-й армии отойти в резерв, в район Люблин — Красник.

Наступление 9-й германской армии

(Схема 27)

К этому времени на левом берегу Вислы наступали 9-я германская армия и I корпус 1-й австрийской армии. Эта группа сильно выдвинулась вперед.

Только 4 октября, когда левобережная группа австро-германских армий достигла фронта Рава — Ново-Място — Илжа — Островец, оттеснив за Вислу авангарды русской 9-й армии, группа правого берега Вислы (2-я, 3-я и 4-я австрийские армии) начала свое наступление к Вислоке и, не встречая сопротивления со стороны русских, 9 октября подошла к р. Сану. Но дальнейшие успехи австрийцев на этом прекратились, так как все их попытки переправиться через р. Сан были отбиты.

9-я германская армия продвигалась вперед беспрепятственно до тех пор, пока не уперлась своим правым флангом (XI, ландверный и гвардейский резервный корпуса) в р. Вислу на участке Сандомир — Ивангород, сильно занятом и упорно обороняемом 9-й и 4-й русскими армиями. Генерал Гинденбург убедился, что выполнить поставленную задачу он не может, ибо форсировать речной рубеж Сан — Висла на виду главных сил Юго-западного фронта он был не в силах.

9 октября можно было считать концом наступательной операции Гинденбурга на атакованном участке. Единственно, что могли сделать германцы одни,— это частью сил, не втянутых в оборону на р. Висле, совершить диверсию на Варшаву и энергичными действиями постараться привлечь на себя главные силы Северо-западного фронта, облегчив положение 8-й армии генерала Шуберта. Для наступления на Варшаву была образована группа генерала Макензена в составе XVII и XX корпусов и сводного корпуса Фроммеля (4 ландверные бригады и 8-я кав. дивизия) с задачей овладеть Варшавой.

9 октября группа генерала Макензена начала марш-маневр от фронта Радом — Калиш. Вечером 12 октября группа ген. Макензена была расположена в следующем порядке: XX корпус — Гура Кальвария, XVII корпус — южнее Варшавы, правым флангом у Гройцы. Две ландверные бригады на участке Надаржин — Блоне; 2 ландверные бригады на участке Скерневицы — Лович; 8-я кав. дивизия — на р. Писса, севернее Жирардова.

В свою очередь и генерал Иванов решил, что настало время для перехода в наступление. Ближайшей целью своим право-

фланговым армиям он ставил овладение плацдармом на левом берегу р. Вислы и развертывание на нем 2-й, 4-й и 5-й армий для дальнейшего наступления. Директива, данная им по этому поводу 9 октября, является ярко отрицательным образцом. В ней было расписано по мелочам — какие пункты, какой армией, когда занять, сколько времени на них стоять и когда итти вперед, но о своевременном устройстве переправ штаб фронта не позаботился. При этом здесь перемешивались задачи нескольких армий, и приходилось совершать переправу через Вислу перед энергичным противником, который уже навис над этой рекой.

В общем директива сводилась к переправе 4-й армии у Ивангорода — Новой Александрии, 5-й армии — у Павловице (севернее Ивангорода) и к выдвижению 2-й армии на запад от Варшавы. Операция, начавшаяся 10-го, должна была окончиться 15-го развертыванием 2-й, 5-й и 4-й армий на фронте Скерневицы — Ново-Място — Радом — р. Илжанка с конным корпусом Новикова на правом фланге у Лович — Сохачев. Эти планы немцев и русских привели к ряду кровопролитных столкновений между Варшавой и Новой Александрией.

Боевые столкновения начались здесь 9—10 октября энергичным наступлением германцев на Варшаву и переправой русских на левый берег р. Вислы в районе Ивангорода.

Атаку на Варшаву германцы повели с энергией и 12 октября приблизились к линии упраздненных фортов. Переправа через р. Вислу была совершена русскими у Гуры Кальварии, Козеницы и Новой Александрии, но только в Козеницах им удалось удержаться на левом берегу реки и после упорных боев, вызванных необходимостью отвлечь германские силы от Варшавы, образовать там к 19 октября плацдарм, занятый 2 корпусами 4-й армии.

Быстрый успех германцев под Варшавой заглох после 12 октября, вследствие прибытия туда русских армий; 15 октября германцы уже с трудом отбивались, а 17-го выяснилась для них полная необходимость начать отход. Тем временем на фронте австрийских войск дела принимали для них дурной оборот. Они не только не могли продвинуться севернее р. Сана и восточнее Перемышля, но в ночь с 17 на 18 октября русские сами перешли непроходимый для австрийцев Сан.

На почве общих неудач между австрийским и германским командованием начались крупные несогласия в вопросе ведения операций, дошедшие до полного разрыва между Гинденбургом и Конрадом. Германцы обвиняли Конрада в нежелании передать в их распоряжение 1-ю австрийскую армию для штурма Варшавы. Конрад же в свою очередь обвинял германцев в неправильном ведении операций и в преследовании исключительно интересов Германии. Кроме того, Конрад требовал перенесения центра тяжести войны на восток, против России. Потребовалось вмешательство «верховной власти» как с той, так и с другой стороны, чтобы кое-как наладить продолжение операции в левобережной Польше. В двадцатых числах октября части 9-й германской армии ввиду неполучения пополнения начали выдыхаться, кроме того, у них оказался недостаток в снарядах. В результате споров и обнаружившихся затруднений в войсках получилось следующее:

а) генерал Конрад решил бросить всю 1-ю австрийскую армию под Ивангород, поставив ей задачей форсировать Вислу и развивать наступление на правом берегу в общем направлении на Люблин; германцы должны были содействовать этой операции австрийцев атакой одним корпусом от Гловачева на Козеницы, имея 1 кав. дивизию севернее;

б) 9-ю германскую армию генерал Гинденбург решил собрать в Варшавском направлении и расположить для обороны на линии р. Пилица — Скерневицы — Лович.

Новое наступление русское командование решило организовать по новому плану и в иной группировке армий. В этом наступлении, оказавшемся удачным и решительным по своим последствиям, 2-я и 5-я армии должны были под руководством Рузского наступать из Варшавского района в юго-западном направлении, имея севернее Варшавы 1-ю армию на Висле для обеспечения операции справа от удара германцев со стороны Торна; 4-я и 9-я армии под руководством Иванова должны форсировать р. Вислу в районе Ивангорода и наступать в западном направлении.

9-я германская армия, после разгрома ее левого фланга в районе Скерневицы — Гловно, уклонилась от занесенного над ней удара 2-й и 5-й русских армий и отступила к границе Силезии.

Столкновение в районе Ивангорода 1-й австрийской армии с 4-й и 9-й русскими армиями привело к встречному столкновению на переправах через р. Вислу. Боевые действия про-

исходили на обширном фронте от устья Пилицы до устья Сана и сопровождались ожесточенными и кровопролитными боями.

1-я австрийская армия появилась под Ивангородом в составе 2 корпусов, но без армейской конницы. Численное превосходство было на стороне русских огромное: каждый австрийский корпус имел против себя целую русскую армию, что заставило австрийцев отказаться от форсирования Вислы. Генерал Конрад поставил задачу 1-й армии отбросить русских на правый берег Вислы, установить блокаду Ивангорода, а с освободившимися войсками двинуться через Нижнюю Пилицу на помощь 9-й германской армии для вторичного штурма Варшавы. Выполнить поставленную задачу 1-я австрийская армия не могла, но тем не менее она удержала русских на переправах до 27 октября, после чего, понеся большие потери, отступила на линию Сандомир — Опатовка — Кельцы. Вслед за отступающими австро-германцами двинулись вперед 2-я, 5-я, 4-я и 9-я русские армии, получившие задачу готовиться для глубокого вторжения в Германию через Верхнюю Силезию.

Отступление австро-германцев и новые планы русской Ставки

(Схема 28)

При этом отступлении цели германской и австрийской армий были разные. Германцам надо было избежать новых боев и оторваться от русских; австрийцам надо было удерживать в своих руках Сандомирский узел, так как занятие его русскими затрудняло положение остальных австрийских армий, оборонявших р. Сан. Поэтому 9-я германская армия безостановочно отошла на линию Калиш — Ченстохов; 1-я же австрийская армия отход свой совершила с рядом боев против 4-й и 9-й русских армий и отошла по всему фронту к Кракову и к Карпатам в половине ноября.

План дальнейших операций русских армий колебался между двумя задачами — преследование разбитого противника или занятие выгодного исходного положения для будущей операции «глубокого вторжения в пределы Германской империи». Верх одержала вторая цель, и к 2—8 ноября русские армии достигли фронта Унеюв — Ласк — Пржедборж — Мехов — Кошице — р. Дунаец — Карпаты.

Преследование, которое в конце октября во время отхода австро-германских войск после Ивангородско-Варшавской операции было организовано русскими, выдохлось в течение нескольких дней, так как, во-первых, не был организован тыл и, главным образом, подвоз хлеба войскам и, во-вторых, отход германцев из левобережной Польши в октябре сопровождался широким применением заграждений, выражавшихся в сильной порче всех железнодорожных путей, важнейших дорог и всех мостов и переправ. Поэтому русские войска, двигаясь на запад и преодолевая препятствия, оторвались на 150—200 *км* от своих баз, а подвоз снабжения при таком удалении организовать было невозможно.

Этот момент русская Ставка и выбрала для общего перехода русской армии в наступление в глубь Германии. Оно намечалось 4 армиями (свыше 40 дивизий из общего числа 95 дивизий) на фронте 250 *км* в обход Познани с юга, т. е. главный удар наносился по Германии. Остальные русские войска должны были обеспечить с обоих флангов наступление этой массы.

Зависимость царского правительства от французского капитала ставила в соответственное подчиненное положение и русскую стратегию. В интересах французского командования было толкать русскую Ставку на «глубокое вторжение в Германию». «Поход на Берлин» отвечал также империалистическим стремлениям царского правительства, которое боялось внутренних политических осложнений в случае затяжной войны и желало захватить наступательную инициативу в свои руки. Эти причины определяли склонность русской Ставки к авантюрным планам.

Решение русской Ставки занять выгодное исходное положение для предстоящей операции «глубокого вторжения в пределы Германской империи», имея ближайшей целью безостановочное продвижение на исходную линию Ярочин, Кемпен, Катовиц, Освецим, являлось авантюрой, если учесть соотношение средств и наступавшее зимнее время (11).

Гинденбург решил развернуть против русского удара австро-германские силы в 3 группах: австрийские войска — по обоим берегам р. Верхней Вислы, на линии Карпаты — Краков; 9-ю германскую армию — на фронте Торн — Гнезно и слабую 8-ю армию — в Восточной Пруссии. Войсками из крепостей и ландштурмом были заняты свободные промежутки между названными группами. Германский главный

удар наносился 9-й армией Макензена в направлении правого фланга русских армий с целью остановить их наступление.

Сражение в левобережной Польше, или Лодзинская и Ченстохово-Краковская операции

(Схема 28)

Вторжение русских в Верхнюю Силезию и занятие Западной Галиции и Кракова приводило, помимо полного разобщения германско-австрийского фронта, к разорению областей, чрезвычайно важных для Германии в военно-промышленном отношении. Эти последние обстоятельства заставили германо-австрийцев напрячь все наличные силы для удержания русских, хотя бы временно, в пределах левобережной Польши.

Счастливая случайность опять сопутствовала германскому командованию и помогла ему разрешить поставленную задачу наиболее активно. По свидетельству Гинденбурга, 1 ноября была перехвачена русская радиограмма, которая раскрывала ему глаза: «После 120-верстного преследования наступило время передать преследование кавалерии. Пехота утомлена, подвоз затруднен». Так возвещало русское радио. Получив, таким образом, возможность оторваться от противника и не имея сил для остановки русского наступления в Силезию посредством обороны, Гинденбург 3 ноября решил противодействовать этому наступлению маневром во фланг с севера, широко используя для быстрого сосредоточения армии в новом районе железнодорожные перевозки.

Для выполнения этой задачи Гинденбург приказал оставить небольшой отряд в районе Ченстохова под командой генерала Войрша, а остальные силы 9-й германской армии (XVII, XI и XX корпуса), усиленные из 8-й армии I и XXV резервными корпусами, перебросить на участок Познань — Бромберг — Торн для наступления против правого фланга русских армий в левобережной Польше.

Общей идеей операции, по замыслу Гинденбурга и Людендорфа, являлось: *сковав русских незначительными силами с фронта, ударом сильной маневренной группы глубоко во фланг и тыл русских наступающих армий «сбить в кучу» сначала 2-ю армию, а затем, «если все хорошо пойдет», расстроить и остальные части русского фронта.*

Ввиду близкого наступления зимы и тяжелого положения со снабжением русских армий, «глубокое вторжение в пределы

Германской империи», возвещенное русским командованием, в действительности, едва ли могло осуществиться ранее весны 1915 г.

В то же время генерал Конрад решил стянуть свои главные силы в район Краков — Ченстохов. Общего плана действий между союзниками установлено не было.

К *10 ноября*, т. е. к началу союзниками операции, соотношение сил сторон видно из следующей таблицы:

Таблица соотношения сил на русском фронте к началу ноября 1914 г.

Наименование места	Русские	Германцы и австрийцы	Примечания
Восточная Пруссия	6 корпусов с сильной кавалерией	2½—3 германских корпуса	Германцы на сильно укрепленных позициях
Млавское и Серпецкое направления	2 корпуса	1½—2 германских корпуса	Кавалерия равной силы
Правый берег Вислы	1 корпус (Плоцк)	½ германской Торнской дивизии	
Между Вислой и Вартой	2 корпуса	5½ германских корпусов	Русские корпуса в 50 *км* один от другого и не объединены общим командованием. Германская кавалерия значительно сильнее
Между Вартой и Олькушем	11 корпусов	4½ австро-германских корпуса (с прибавлением 2-й австрийской армии Бем-Эрмоли—7 корпусов)	Кавалерия почти равных сил
Между Олькушем и Вислой	3 корпуса	6 австрийских корпусов (1-я и 4-я армии)	
Между правым берегом Вислы и Лупковым перевалом	7 корпусов	4—5 австрийских корпусов	
Далее на восток	1 корпус (VII и Днестровский отряды)	Группа Пфлянцера	Почти равные силы
Всего . . .	33 корпуса (не считая 3 корпусов блокадной армии Перемышля)	25—27 корпусов, а к концу операции еще 5—6 с французского фронта	

Эта группировка, давая некоторое преимущество русским в Восточной Пруссии и отчасти против Кракова и в Галиции, почти уравновешивала силы сторон между Унеювом и Пржедборжем и ставила 5 германских корпусов против 2 русских на участке между Вислой и Вартой. К этому сравнению следует прибавить ряд сильно укрепленных позиций у австро-германцев, опиравшихся на несколько крепостей, отсутствие таковых у русских и богатую рельсовую сеть у первых в отличие от весьма бедной и полуразрушенной сети железных

дорог на левом берегу Вислы у последних. При таких условиях вопрос о *громаднейшем* численном превосходстве русских войск в Лодзинской операции над германскими, о чем распространяются германские и отчасти русские писатели, отпадает. Столкнулись силы равные, но разно сгруппированные, разно управляемые и разно утомленные.

Одновременно русская Ставка развила свой основной и занимавший ее с самого начала войны план вторжения в Германию. Ближайшей целью она ставила безостановочное продвижение на исходную линию для глубокого вторжения в Германию. Такой исходной линией была избрана линия Ярочин — Кемпен — Каттовиц — Освецим. Если бы противник оказал сопротивление этому продвижению, то указывалось разбить его. Наиболее опасной группой противника Ставка считала группу в районе Ченстохова, для атаки которой предназначались 5-я и 4-я армии (7 корпусов) при содействии справа 2-й армии, наступавшей на Калиш, а слева 9-й армии, обеспечивающей операцию со стороны Кракова. Остальные армии назначались для обеспечения флангов —1-я со стороны Познани и Галицийская группа со стороны Венгрии. Начало дальнейшего наступления было указано 14 ноября (12).

Ход операции

(Схемы 29 и 30)

Генерал Макензен, назначенный командующим 9-й армией, опасаясь, что русские раскроют положение его армии, двинул свои корпуса в наступление 11 ноября, не выжидая, пока Познанский и Бреславльские корпуса и группа Бем-Эрмоли займут предназначенные им места. Это поспешное наступление 5½ корпусов на фронт Влоцлавск — Домбе в то время, когда русские не начали еще своего движения на запад, испортил в корне все германское дело, так как дал русскому командованию возможность своевременно почувствовать, хотя и не в полной мере, опасность, грозившую его правому флангу, и принять ряд мер. Поэтому, когда германская армия подошла 14 ноября к Кутно, она встретила уже между рр. Вислой и Нер вместо одного сибирского корпуса 2½ корпуса (V сибирский и II армейский корпуса и 1-ю стр. бригаду), готовых прикрывать Кутно для обеспечивания связи между 1-й и 2-й армиями и тыла этой последней. Кроме того, вся 2-я русская армия получила в этот день приказ стягиваться вместо

наступления на запад к северу, а 1-я армия перебрасывала VI сибирский корпус с правого берега Вислы на левый.

Поэтому сражение у Кросневице — Кутно вместо 1 дня продолжалось 3 и, хотя окончилось победой германцев и даже прорывом их в образовавшийся между 1-й и 2-й армиями промежуток, все же изменило стратегическую обстановку для них в худшую сторону, чем это было при начале операции.

В результате сражения 9-й германской и 1-й русской армий в районе Влоцлавск — Кросневице — Коло — Кутно силы Макензена разорвались на две части: правый фланг — XI и XVII корпуса — ушел в южном направлении на Ленчицу, а левый фланг — XX и XXV резервные корпуса — был увлечен к юго-востоку за отступившей между Вислой и Бзурой 1-й русской армией. Между 1-й и 2-й русскими армиями образовался значительный разрыв [1]; это последнее обстоятельство в свою очередь заставило Макензена разбросать войска на сильно растянутом фронте, чем была значительно ослаблена ударная сила в центре — в Лодзинском направлении. В дальнейшем могли быть и были в действительности только успехи местного характера.

Создавшаяся группировка как бы определяла два направления грядущей борьбы: 1) на Лович или Скерневицы как железнодорожные узлы, занятие которых прерывало связь 2-й армии с Варшавой, т. е. пути подвоза снабжения и подкреплений, и 2) направление Ленчица — Брезины, ведущее к окружению 2-й армии. На этих направлениях и сосредоточилась дальнейшая борьба. Но германцы обратили мало внимания на весьма важное направление на Лович и сосредоточили все внимание исключительно на 2-й русской армии.

Против 1-й русской армии на фронте Висла — Лович германцы оставили только I резервный корпус и кавалерию, которые, направляя свой удар на Сохачев, дали русским возможность сосредоточить у Ловича сборную группу силой около 2 корпусов (II корпус, 6-я сибирская дивизия и отряд Максимовича), которая и предприняла 19-го, правда, весьма медленное, наступление на Стрыков и Лодзь, чтобы восстановить сплошной фронт со 2-й армией.

В прорыв на Брезины германцами было направлено 2½ корпуса (XX, XXV резервные корпуса и 3-я гвардейская диви-

[1] Во время этих боев правый фланг 2-й армии осадил, по приказанию командующего армией, назад и стал фронтом на север, чем и образовал искусственный разрыв фронта.

зия), которые поддерживались направленным против Згержа XVII корпусом и против Лодзи с северо-запада XI корпусом. Однако, русским удалось 19 ноября сосредоточить 2 корпуса (I армейский и II сибирский) восточнее Лодзи, между Андресполем и Домброва, фронтом на восток, 1 корпус (IV) севернее Лодзи, фронтом к Згержу, и 2 корпуса (XXIII армейский и I сибирский) фронтом на северо-запад, от Александрова до Юлианова, против XI германского корпуса. Подходившие Познанский и Бреславльский корпуса задерживались развернувшимся к западу от Ласка XIX русским корпусом и кавалерией 5-й армии.

Как следствие создавшейся группировки, весьма энергичных объединенных действий германских войск и разрозненных действий сборных частей 3 русских армий под командой 3 командующих армий, одного командующего фронтом и Ставки, друг другу мешавших, но не помогавших, — к вечеру 22 ноября обстановка у Лодзи сложилась следующим образом.

I германский резервный корпус, переменив направление своего наступления с восточного на южное, подошел к Ловичу; опасность для этого важного пункта заставила русских спешно сформировать из смешанных подвозимых частей Ловичский гарнизон, которому и удалось удержать этот пункт в своих руках.

Ударная Ловичская группа достигла фронта Воля-Рагозинска — Стрыков — Брезины, угрожая тылу действовавших против Лодзи XX и отчасти XVII германских корпусов и готовясь восстановить сплошной фронт со 2-й русской армией. Это заставило часть XVII и XX корпусов повернуться фронтом на северо-восток и занять против Ловичской группы позицию между Скошевы — Щавин. Лодзь с севера оборонялась с трех сторон полукругом от Стоки на Логевники Мале, Николаев и Константинов на р. Нере 3 русскими корпусами (II сибирский, IV и XXIII), имея против себя соответственно 3 германских корпуса (XX, XVII и XI).

Германская группа генерала Шеффера (XXV резервный корпус и 3-я гвардейская дивизия), углубившаяся в свободный промежуток между Лодзью и Брезинами, встретила при своем продвижении первоначально на юго-запад и потом на запад сопротивление I армейского и I сибирского корпусов на линии Бедоне — Рзгов. Здесь ей удалось занять дорогу Лодзь — Петроков и даже угрожать этому последнему. Но сюда уже подошли части I сибирского и V корпусов 5-й ар-

мии. В то же время к фронту Серадзь — Ново-Радомск подходили Познанский, Бреславльский корпуса и австрийская группа Бем-Эрмоли. Против них у русских имелся только XIX корпус у Ласка, отряды кавалерии и бригада гренадерского корпуса из 4-й армии в Ново-Радомске.

Таково было положение сторон, когда генерал Шеффер, получив приказ генерала Макензена об отступлении на север, решил в ночь на 23 ноября прекратить дальнейшие атаки и пробиться из кольца русского окружения.

Против обходивших германских войск группы Шеффера были направлены Ловичская группа и некоторые части 2-й армии, что должно было привести к полному окружению этой группы в районе Брезин. Но, вследствие неудачного направления лично генералом Ренненкампфом большей части Ловичской группы на фланг XX германского корпуса и прямо на Лодзь, на пути отступления группы Шеффера оказалась только одна 6-я сибирская дивизия. Эта дивизия после двухдневных упорных боев, не поддержанная соседними частями, была разбита 3 германскими дивизиями. Благодаря этому остатки группы Шеффера прорвались из окружения и вышли на соединение с главными силами Макензена, уведя с собой обозы, всех раненых (до 2 800 чел.), 6 тыс. пленных и трофеи — 64 орудия и 39 пулеметов, захваченных еще до окружения; потери группы были громадны — около 40 тыс.

Кризис для германцев миновал, но и окружение 2-й русской армии не удалось.

В это время генерал Рузский усиленно ходатайствовал перед Ставкой об отводе назад 2-й и 5-й армий, сильно переутомленных, с расстроенным питанием и с недостатком огнеприпасов, чтобы привести армии в полную боевую готовность. Ввиду этого Ставка отдала 30 ноября директиву об отходе левобережных армий на позицию четырех рек — Бзуры, Равки, Пилицы и Ниды, где благодаря более узкому фронту армии могли перегруппироваться и выделить необходимые резервы.

В то время, когда на севере левобережной Польши Гинденбург вступил в бой с тремя армиями Рузского, на юге правый фланг Иванова, 4-я и 9-я армии, ввязался в бой на фронте Ченстохов — Краков. Иванов не поставил конкретной задачи названным армиям, а потому дело сводилось к довершению преследования разбитых 1-й и 2-й австро-венгерских армий, развернувшихся на фронте Ченстохов — Краков.

Конрад решил действовать наступательно и прорвать центр русских. Такой же план был у русских. При таких условиях просьба Рузского об отводе его армий к Висле встретила решительный протест со стороны командования Юго-западным фронтом. Однако, расстройство армий Рузского и невозможность возобновления ими в ближайшее время наступления к германской границе заставили прекратить наступление также и против австрийцев.

Что же касается 9-й германской армии, то вследствие крайнего утомления войск и недостатка в снарядах Гинденбург вынужден был прервать сражение и отойти на укрепленный рубеж.

После долгих перипетий, вызванных просьбами Рузского об отступлении к самой Висле и просьбами Иванова об оставлении войск на месте, левобережные русские армии отошли к 18 декабря на фронт Сохачев — Рава — Опочно — Мологощ — р. Нида, где военные действия постепенно прекратились, и обе стороны начали закапываться в землю.

В результате *сражения в левобережной Польше* план глубокого вторжения русских в Германию был сорван, но вместе с тем и план Гинденбурга уничтожить русские армии был сорван. В то же время обе стороны пришли в столь большое истощение, что как германцы и австрийцы, так и русские вынуждены были перейти к позиционной войне. Что же касается Австро-Венгрии, то в результате выпавших на ее долю боевых действий ее армии оказались совершенно истощенными и к активным действиям мало пригодными.

Действия на флангах

Операции на флангах за истекший период почти не изменили стратегического положения сторон.

В *Галиции* австрийцы перешли в наступление очень поздно, в начале декабря, и имели временный успех в боях у Лиманова и Нов. Сандеца против 3-й русской армии, которая вместе с отходом 9-й армии на Ниду отошла на Дунаец. Далее же на восток русские войска сохранили свое положение на Карпатах от Войнича на Ценжковице — Дукла — Санок — Турка — Надворная — Селетин.

В *Восточной Пруссии* на фронте 10-й армии действия против озерной полосы приняли почти позиционный характер и стояли на мертвой точке. На Наревском же направлении,

имевшем большое влияние на Варшавскую операцию, активная деятельность германцев в декабре оживилась ввиду подхода подкреплений с французского театра. Здесь бои разыгрались в районе Прасныша, где приняли очень ожесточенный характер и закончились продвижением русских войск до Млавы с отходом корпуса Цастрова на линию Сольдау — Нейденбург.

В последних числах декабря на всем русском фронте наступает затишье, и стороны торопятся закопаться в землю. Однако, здесь позиционная война приняла более мягкие формы, чем на Западе.

СЕРБСКИЙ ТЕАТР

(Схема 9)

Мы оставили сербов на позиции за р. Дриной, успешно задерживавших в течение 2 месяцев наступление австро-венгерцев. Но израсходование огнеприпасов и все увеличивающаяся угроза окружения заставили их 7 ноября начать отступление на восток.

Отходя в полном порядке и держа противника на приличной дистанции частными контратаками, сербы выдержали с 20 по 29 ноября на р. Колумбария ряд боев, после чего отошли ко 2 декабря на участок между Дунаем и Сербской Моравой с сильными позициями по высотам Космай и Рудник.

Сербы, очистив Белград и отойдя на высоты Рудник и Космай, успели получить от союзников артиллерию и огнеприпасы и решили вновь перейти в наступление против австрийских армий, заполнивших страну. 3 декабря они перешли под прикрытием тумана в решительную атаку своей 1-й армией с высот Рудника, наголову разбили австрийцев и преследовали их к р. Дрине. Когда победа была здесь обеспечена, 2-я и 3-я сербские армии перешли в свою очередь в наступление и, зайдя левым плечом вперед, опрокинули левый фланг австрийцев в полном беспорядке за Дунай и освободили Белград. С 13 декабря Сербия была вновь очищена от неприятельского нашествия, австрийские вооруженные силы разгромлены и захвачена масса пленных и запасов. Это поражение было очень чувствительно для центральных держав, так как Сербия являлась барьером в прямом сообщении их с Турцией. До осени 1915 г. военные операции на Балканском театре прекратились.

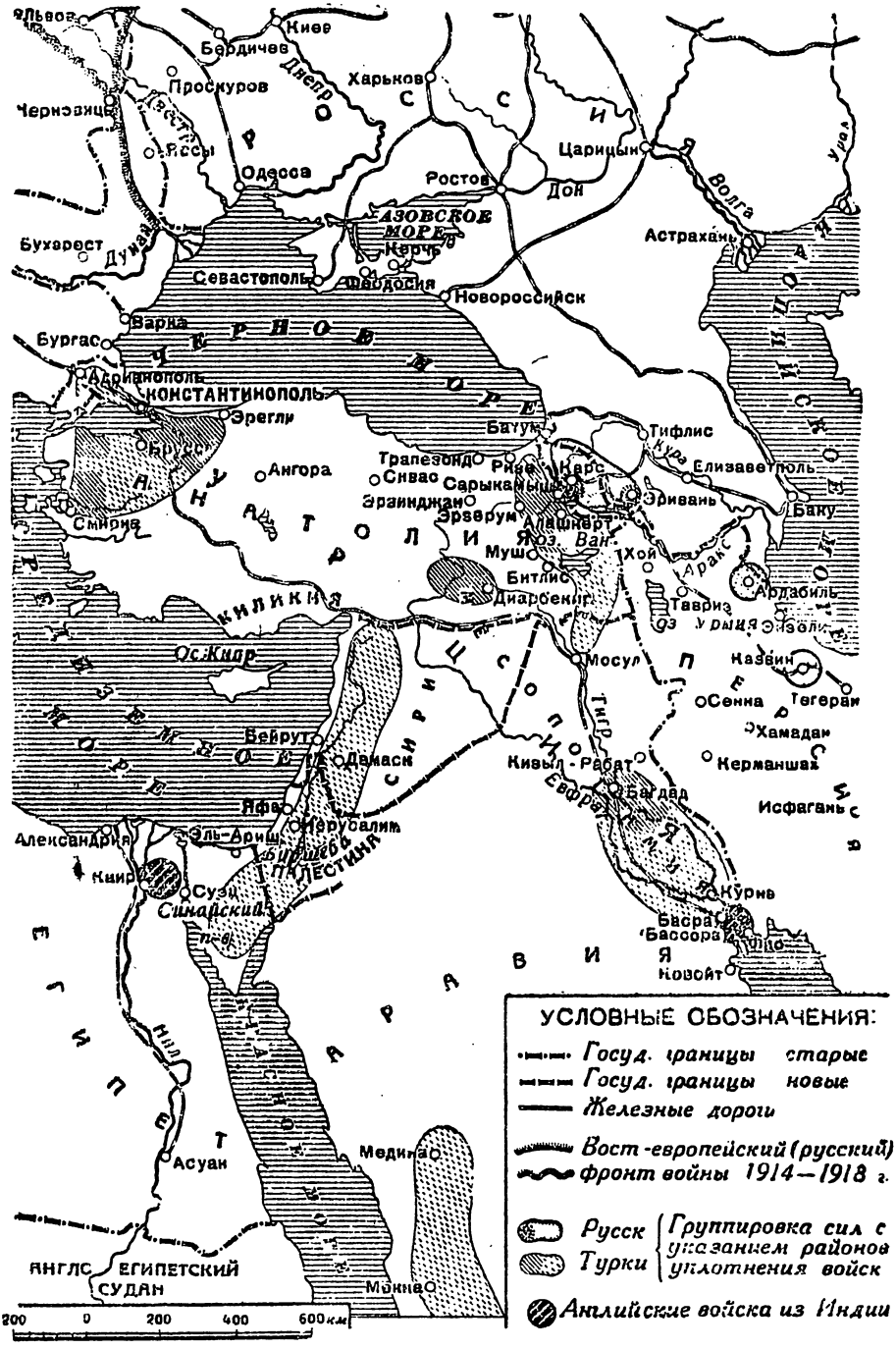


Схема XII. Азиатско-турецкий театр мировой войны

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ТУРЦИИ

Турция с ее территорией, омываемой 6 морями, перехватывала все сухопутные пути между Европой, Малой Азией и Африкой и особенно кратчайшие пути из Европы в Индию — Суэцкий канал и Багдадскую ж. д., и потому являлась ареной экономической и политической борьбы империалистических держав вообще между собой, а между Англией, Германией и Россией в особенности, с самого начала эпохи империализма, еще задолго до мировой войны (схема XII). При таких условиях участие Турции в мировой войне было неизбежным, а так как Турция в военном отношении находилась под наибольшим влиянием Германии, выражением чего с 1913 г. являлось присутствие в Константинополе миссии генерала Лимана фон-Сандерса, то выступление Турции на стороне центральных держав было весьма вероятным. Однако, Турция в лице своего военного министра Энвер-паши с первых дней мировой войны не только заняла нейтральную позицию, заявив о своем нейтралитете, но через русского посла в Константинополе Гирса предлагала даже союз с Россией. Однако, русскому империализму Турция нужна была вовсе не в роли союзницы, хотя бы самой смирной и послушной. Там вообще нужна была не Турция, а Константинополь, а лучшим предлогом его занять была бы война с Турцией. С другой стороны, русско-турецкий союз отдавал бы в английские руки Багдадскую дорогу — стратетический подступ к Египту и Индии, чего Германия ни в коем случае не могла допустить.

Для Германии Турция представляла собой страну экономических и стратегических возможностей, давая, с одной стороны, надежду в будущем (после разгрома Сербии) воспользоваться ее сырьем, с другой стороны — открывая возможность организовать удары на Суэц, Египет и далее в северную Африку, что поставило бы в затруднительное положение англичан. Англичане в этом случае могли быть лишены кратчайших путей на Восток, не говоря уже о том, что это отвлекло бы сюда значительные силы с Западноевропейского театра войны. Общность сухопутной русско-турецкой границы на Кавказе давала возможность приковать сюда часть сил России за счет ее австро-германского фронта, в чем были весьма заинтересованы центральные державы.

При таких условиях, когда выступление Турции на стороне центральных держав оказывалось желательным и для рус-

ского правительства и для германского командования, 10 августа «неожиданно» появляются в турецких водах германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау».

Столь своевременное появление в Константинополе этих германских военных кораблей, прорвавшихся благодаря «нерадивости» французского и английского морского командования из Средиземного моря в Дарданеллы, объявившего блокаду проливов только после прохода туда крейсеров, явилось тем удобнейшим предлогом для войны России с Турцией, за который ухватился русский министр иностранных дел Сазонов и который в то же время, в борьбе партий в турецком правительстве за союз с Россией или за союз с Германией, чашу весов потянул в сторону Германии. Уверенность в выступлении Турции на стороне Германии становилась полная. Ясно было, что Турция воспользуется тем выгодным соотношением сил на Черном море, которое с прибытием германских крейсеров явно было не в пользу устаревшего русского черноморского флота.

Между тем здесь интересы Англии и Франции были прямо противоположны интересам России, не говоря уже о том, что отдать проливы безоговорочно России совершенно не входило в их программу. Для Англии же участие в войне против нее Турции, как страны руководящей в мире ислама, было особенно опасно, так как могло вызвать против британского владычества движение мусульман в Индии и Египте. Поэтому союзная дипломатия прилагала все усилия, чтобы удержать Турцию от враждебного выступления и чтобы не вызвать войны с Турцией со стороны держав Антанты. Кроме того, дана была политическая директива, что «сам по себе выход «Гебена» в море не означает разрыва». Все эти соображения диктовали Турции линию внешней политики, состоящую в выжидательном образе действий, не упуская возможности усилиться в военном отношении.

Неудачный исход для французов Пограничного сражения и первоначальное победоносное наступление германцев вселили в турецкое правительство веру в окончательный успех в войне Германии, и Турция почти открыто перешла на сторону Центральных держав, назначив адмирала Сушона (немца) командующим турецким флотом, а Вебера-пашу (также немца) комендантом Дарданельских укреплений. Англичане принуждены были отозвать своего адмирала Лимпуса, кото-

рый до того времени руководил обучением в турецком флоте.

В середине октября в выступлении Турции уже не было сомнений, так как стало известно, что турецкое правительство подписало протокол, коим обязывалось к немедленному вооруженному выступлению, как только оно получит в счет обещанного пособия от Германии 2 млн. фунтов золотом. В ночь на 29 октября 2 турецких миноносца вошли в одесскую гавань, потопили русскую канонерскую лодку «Донец», а утром 29 октября «Гебен» бомбардировал Севастополь, несмотря на присутствие там всего русского флота, и потопил минный заградитель. 30 октября утром крейсеры «Бреслау» и «Гамидие» обстреляли Новороссийск и Феодосию, заминировали Керченский пролив и потопили несколько судов. Не снесшись со своими союзниками, Россия объявила Турции войну. Англичане и французы, до сих пор все еще надеявшиеся сохранить нейтралитет Турции, принуждены были считаться с уже совершившимся фактом. 3 ноября последовала первая, как называют ее англичане, — «демонстративная», бомбардировка внешних фортов Дарданельских проливов, показавшая туркам всю слабую сторону их защиты. С этого дня они решительно приступили к укреплению проливов под руководством германских инструкторов, использовав всю наличную пригодную для этой цели материальную часть.

12 ноября Турция провозгласила священную войну и объявила войну Англии, Франции и России. Таким образом, через 3 месяца после начала мировой войны Турция стала одним из театров последней с ее многочисленными фронтами: Кавказским, Месопотамским, Аравийским, Суэцким, Палестинским, Сирийским, Персидским и Галлиполийским. Дипломатия Антанты потерпела крупную неудачу.

Вступление турок в войну сильно меняло облик всей войны:

1) часть русских сил с австро-германского фронта отвлекалась на Черноморский и Кавказский фронты;

2) кратчайшее сообщение России через Босфор, Дарданельский пролив и Средиземное море с внешним миром, особенно с Францией, прерывалось;

3) существование Сербии было поставлено на карту, так как она лежала на пути прямого сообщения между централь-

ными державами и Турцией; с разгромом Сербии Германия приобретала доступ к турецкому сырью;

4) сфера войны расширялась, так как становилось вполне естественным участие в войне остальных балканских государств и, кроме того, выявлялся новый важный Азиатско-турецкий театр, весьма соблазнительный для французских и английских, в особенности русских, колониальных стремлений; поэтому следовало ожидать развития здесь больших захватнического характера операций.

Антанта немедленно ответила на выступление Турции переходом русскими войсками турецкой границы на Кавказе, бомбардированием дарданельских фортов, занятием английскими войсками в Персидском заливе Басры на Шат-эль-Арабе и несколько позднее (17 декабря) объявлением английского протектората над Египтом в ответ на турецкую демонстрацию на Синайском полуострове.

Более серьезные операции против Турции начались с 1915 г.

ДЕЙСТВИЯ НА МОРЯХ

(Схема 2)

Действия на морях за этот период заключались в незначительных операциях на Северном, Балтийском и Черном морях, в содействии флота Антанты в борьбе за колонии, в конвоировании этим флотом войсковых транспортов, перебрасываемых на театры войны, в установлении блокады Адриатики и в крейсерской войне на океанах.

На Северном море истекший период в смысле потерь был неблагополучен для английского флота ввиду смелых действий германских подводных лодок — прообраза будущей подводной войны. Здесь за сентябрь и октябрь германские подводные лодки потопили 5 английских крейсеров, причем в один день погибло 3 корабля, что произвело сильнейшее впечатление в Англии.

Балтийское и Черное моря

Русский флот, который был вообще неизмеримо слабее всего германского, имел задачей оборону, главным образом, против неприятельских десантов в Финском заливе. Выделенные же германцами для действий на Балтийском море суда были значительно слабее русского флота и потому должны были ограничиться здесь лишь второстепенными боевыми действиями. Поэтому на востоке они вылились в демонстративные набеги

германских крейсеров на Либаву и к Финскому заливу, а на западе — в установке заграждений для охраны Кильской бухты от вторжений английских морских сил. Затем русский флот начал крупную деятельность по постановке заграждений у самых германских берегов, и к концу 1914 г. германцы обнаружили, что плавание у берегов опасно вследствие поставленных русскими мин.

На Черном море в первые же дни после начала войны выяснилось, что боевое ядро турецкого флота, «Гебен» и «Бреслау», избегало решительного боя, командование же черноморским русским флотом этого боя не искало. В то же время обстоятельства и события войны выдвинули перед черноморским флотом такие задачи, к которым он не готовился, а именно: содействие частям Кавказской армии, действовавшим вдоль черноморского побережья, а затем действия против угольного района Турции.

Гераклийский угольный район (Зунгулдак, Эрегли и пр.) имел большое значение для прилегающих частей Турции и для ее флота, поэтому черноморский флот предпринимал ряд операций против Зунгулдака, но с совершенно ничтожными результатами.

В свою очередь турецкий флот предпринимал поиски по Черному морю, бомбардируя некоторые пункты. 18 ноября черноморский флот в составе 5 линейных кораблей с 3 крейсерами, возвращаясь после бомбардировки Трапезонда, неожиданно встретился в районе Севастополя (вблизи Херсонесского маяка) с «Гебеном» и «Бреслау» и хотя в происшедшем бою нанес «Гебену» тяжелые потери, но вследствие неискусности командования не смог разгромить его и, не преследуя, ушел в Севастополь. Это был единственный морской бой на Черном море за всю войну.

Крейсерская война

Развитие крейсерской войны на океанах относится к осени 1914 г. В это время действовали германские крейсеры «Кёнигсберг» и «Эмден» в Индийском океане, «Карлсруэ» в Атлантическом у Пернамбуко, «Дрезден» вдоль атлантического и тихоокеанского побережий Южной Америки, эскадра адмирала Шпее в Тихом океане и еще несколько вспомогательных крейсеров. «Кёнигсберг» крейсеровал в западной части Индийского океана, доходя до Аденского пролива, причем в сентябре после боя у Занзибара с английским крейсером

«Пегасом» он потопил его. Это потопление имело громадное моральное значение, так как престиж Англии в этих водах был поколеблен. Поэтому англичане организовали здесь охоту за «Кёнигсбергом», вследствие чего он вынужден был в конце октября укрыться в устье р. Руфиджи, где в начале ноября и был англичанами потоплен. «Эмден», вышедший из Цинтао в начале войны, в середине августа соединился с эскадрой адмирала Шпее в районе Марианских островов, а затем когда Шпее пошел к Америке, он повернул на запад и вышел к южному побережью Явы, откуда начал свой знаменитый набег в Индийском океане, беспрерывно ускользая от организованной за ним погони. Потопив в течение недельного крейсерства в Бенгальском заливе 7 пароходов, он стал крейсеровать в районе Цейлон — Мальдивские острова, а затем вновь перерезав Бенгальский залив, 26 октября дерзко утопил в Пенанге русский крейсер «Жемчуг» и французский миноносец. Отсюда «Эмден» пошел к Кокосовым островам, высадил здесь десант, но был застигнут австралийским крейсером «Сидней» и после боя, расстрелянный, выбросился на берег. «Карлсруэ» в течение 3 месяцев крейсеровал в районе Пернамбуко, все время перерезая проходившие здесь морские торговые пути и постоянно избегая погони; за 3 месяца он захватил 17 пароходов тоннажем в 76 тыс. *т*, общей стоимостью до 1½ млн. фунтов стерлингов; 4 ноября, не доходя 400 миль до Барбадоса, взорвался в море от невыясненной причины и погиб. Таким образом, в начале ноября Атлантический и Индийский океаны были очищены от германских крейсеров, и оставалась только эскадра адмирала Шпее в Тихом океане.

Центром морской войны всего 1914 г. была борьба британского флота с *эскадрой адмирала Шпее*, деятельность которой так или иначе отражалась на всех британских эскадрах, начиная с Большого флота. Эскадра Шпее в составе 3 крейсеров выйдя в начале войны с Каролинских островов, пошла в Тихий океан, бомбардировав по дороге Таити, и в середине октября соединилась с «Дрезденом», ранее крейсеровавшим вдоль атлантического побережья Южной Америки, и с «Лейпцигом», подошедшим из Мексики. Затем эскадра пошла к Коронельской бухте на чилийском берегу, надеясь там найти английский крейсер «Глэзго». В то же время английская эскадра адмирала Краддока делала поиск вдоль тихоокеанского побережья, рассчитывая поймать «Лейпциг»; таким образом, обе эскадры полагали встретиться с одним только не-

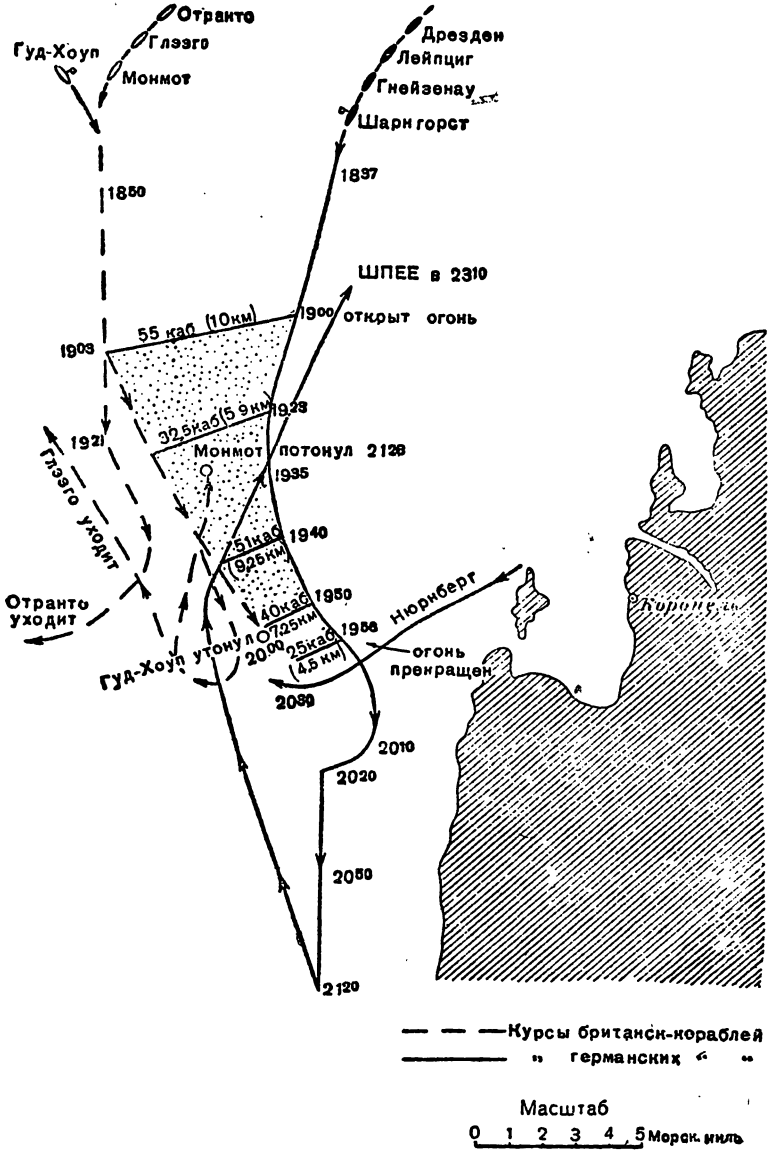


Схема XIII. Бой у Коронеля 1 ноября 1914 г.

приятельским кораблем (схема XIII). Во второй половине дня 1 ноября обе эскадры столкнулись вблизи чилийского побережья, и в результате боя, получившего название *Коро-*

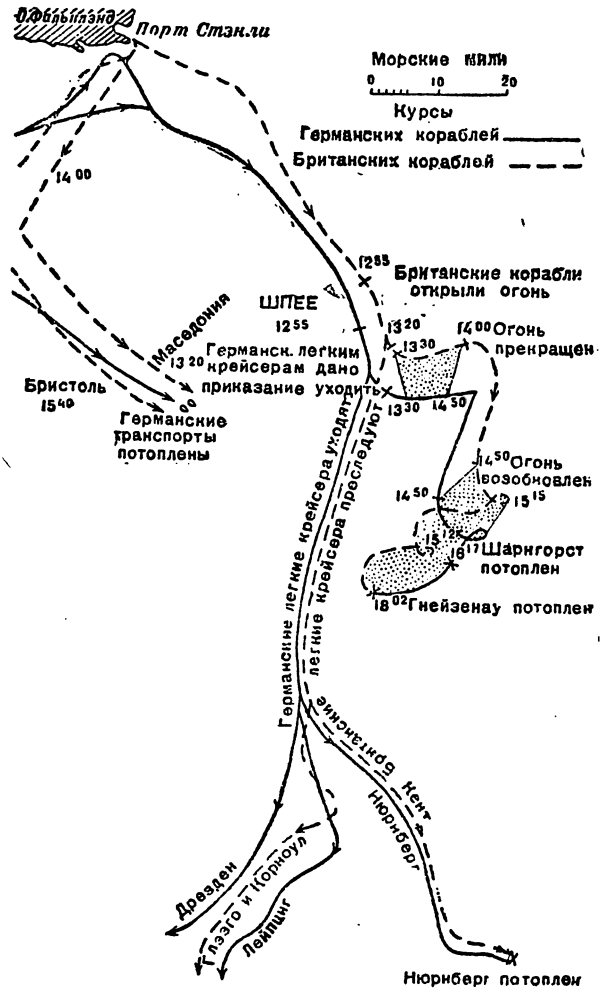


Схема XIV. Бой у Фальклэндских островов 8 декабря 1914 г.

нельского, 2 английских крейсера, в том числе и флагманский «Гуд Хоуп», были потоплены, а 2 другим удалось уйти под покровом наступившей ночи. Германская эскадра совершенно не пострадала. Коронельский бой вынудил Англию

усилить в Атлантическом и Тихом океанах свои морские силы даже за счет Большого флота, причем в распоряжение Англии поступили также японские и французские эскадры. В общем против эскадры Шпее было направлено 5 сильнейших эскадр, которые и замкнули кольцо вокруг нее. После Коронельского боя эскадра Шпее несколько времени крейсеровала вдоль чилийского побережья и затем в конце ноября пошла на юг, имея целью выйти в Атлантический океан, где думала соединиться с германскими крейсерами, якобы прорвавшимися из Северного моря.

В это время сильная английская эскадра адмирала Стэрди продвигалась к Фальклэндским островам (схема XIV), к которым и подошла 7 декабря. На другой день к островам подошла эскадра адмирала Шпее и, заметив мощного противника, стала уходить далее в Атлантический океан. Английская эскадра бросилась преследовать, и Шпее, видя, что бой неизбежен, приказал своим 3 легким крейсерам спасаться, а с остальными 2 крейсерами вступил в бой против 3 сильнейших кораблей, в котором оба германских крейсера погибли. Через 2 часа были настигнуты еще 2 германских крейсера, и к вечеру после боя эскадра Шпее погибла, за исключением «Дрездена», которому удалось скрыться. В общем ходе войны результат *Фальклэндского боя* имел то значение, что после него все силы английского флота, за малым исключением, были сосредоточены на главном театре.

Вообще крейсерская война велась в неодинаковых условиях. Германские крейсеры не имели опоры в своем запертом в территориальных водах флоте и потому постепенно погибали. Таким образом, смелая работа германских крейсеров уже к 1915 г. свелась на-нет, чтобы впоследствии возродиться в виде подводного крейсерства.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1914 г.

Когда в 1914 г. первые операции стали стремительно развиваться на европейских фронтах с густо насыщенными массами войск, богато вооруженных заранее заготовленными средствами техники, в Европе царило убеждение *в скоротечности возникшей борьбы.*

И действительно, темп операций за первый месяц представлял мощный размах. Казалось, вторжение крупных масс с таким темпом в неприятельскую страну быстро доведет до конечных целей борьбы. Правофланговые германские армии на

33-й день находились в 30—40 *км* от Парижа. Марш германской армии Клука из района сосредоточения у Аахена к южному берегу Марны протяжением в 520 *км* проведен в 24 дня с 1 лишь днем остановки (16 августа на Маасе); в среднем эта армия проходила по 23 *км* в сутки. 3-я армия Гаузена с 18 по 31 августа прошла 330 *км*, что давало почти такую же скорость движения. Уже 9 сентября, раньше месяца от начала боевых действий, закончилась Марнская битва. На русском театре за тот же срок происходила первая Восточно-прусская операция с гибелью части 2-й русской армии и приближалась к концу Галицийская битва с крушением австро-венгерских армий.

В этот первый месяц войны израсходована была значительная часть боевых запасов, накопленных в мирное время. Когда улеглись впечатления Танненбергской, Марнской, Галицийской битв и обе стороны увидели, что до конечных целей еще далеко, возникла необходимость приняться за привлечение новых средств с напряжением всей энергии государства. Приходилось мобилизовать все народное хозяйство. Следовательно, *война должна была затянуться на несколько лет*. Первым и главным результатом кампании 1914 г. явился вынужденный отказ от войны по старым образцам: *борьба предвиделась долгой, с использованием всей жизнеспособности государства и со ставкой на самое его существование*. Новая целеустановка войны вызвала новые факторы в политике, экономике и стратегии воюющих государств.

4 сентября в Лондоне была подписана державами Антанты декларация о том, что Англия, Франция и Россия обязуются не заключать в течение войны сепаратного мира. Когда же наступит время для переговоров, ни одно из союзных государств не предъявит условий без предварительного их одобрения остальными союзными державами. Эта декларация значительно расширяла политическую базу войны.

Одновременно возникло стремление к увеличению количества участвующих в борьбе государств. Обе стороны старались втянуть в войну новых членов. Вслед за привлечением Италии, которая с первых дней войны решила примкнуть к Антанте и вела лишь торг насчет будущих прибылей, заботы были обращены к Балканскому полуострову. Германии удалось перетянуть Турцию на свою сторону. Это было крупным достижением германской политики, но пока — в 1914 г.— до гибели Сербии новый союзник доставлял много хлопот гер-

манцам, требуя поддержки и материальной частью и денежными ресурсами. Попытка Германии создать общий балканский блок против России потерпела неудачу: Румыния и Греция тяготели к Антанте, Болгария колебалась, и ее правительству приходилось считаться с руссофильскими течениями в стране. На основании оценки общего политического положения Германии в конце 1914 г. канцлер Бетман-Гольвег пришел к выводу, что будущность Германии подвергнута очень серьезной опасности (13).

В *экономической обстановке* войны для Центрального союза уже явственно обнаружились к концу 1914 г. признаки будущих лишений. Осознание их повелительно ставило германской власти задачу окончить войну не позже как через год. В Германии к концу года были введены карточки на хлеб и молоко. Голодная блокада не давала себя еще жестко чувствовать, «организованного голода» еще не было, но уже становилась очевидной отсрочка его не более как на год. Германия пока что успевала за крупные суммы скупать все, что только было возможно, из съестных припасов в Швеции, Норвегии, Дании, но английская блокада установила рационы, больше которых ничего не пропускалось в эти нейтральные страны, и потому для перепродажи в Германию оставалось немного. Антанта пока не чувствовала признаков голода.

Вслед за кризисом продовольствия к концу 1914 г. выявился *кризис боевого снабжения армий*. Раньше всех он дал себя почувствовать в России. В области промышленности Россия была отсталым государством, а ее военная промышленность под бюрократическим управлением была неспособна быстро удовлетворять потребности армии. С началом войны мобилизация военной промышленности в России встретила серьезные затруднения: недостаток инженеров, рабочей силы, сырья в потребном размере; непорядки с транспортом давали о себе знать с первых дней, а затем прогрессировали с большой скоростью. Запас винтовок был недостаточен даже к началу войны. В сентябре после самсоновской катастрофы наступил острый кризис с винтовками, а за ним к концу года возник снарядный голод, буквально срывавший боевые операции: решение русской Ставки отвести в декабре армии на рр. Равку и Бзуру, а в Галиции на р. Дунаец было подсказано недостатком вооруженных пополнений и артиллерийских снарядов. Несоответствия между боевыми запасами и запросами войны сказались в 1914 г. и у всех прочих вою-

ющих держав, но налаженность промышленности в крупны государствах Западной Европы позволила им более безболез ненно изжить это явление. В России же оно оказалось в 1915 г одной из главных причин отступления ее армий в глубь по граничной полосы.

В области *стратегии* за кампанию 1914 г. произошел пол ный переворот идей, которые положены были в основу исход ных планов обеих коалиций. Для армий Центрального союз операции по плану Шлиффена потерпели полную неудачу На Западе, правда, их противники были значительно осла блены, но не было более и речи о том, чтобы они были поста влены на колени германским молниеносным ударом. Об стороны зарылись в линии непрерывных окопов в непосред ственном боевом соприкосновении друг к другу. На Восток остановлена была попытка вторжения в глубь Германии однако, эта попытка могла быть повторена вновь. Германско главное командование стояло перед трудным решением, куд вновь направить главный удар.

На французском театре германцы лишены были возможно сти прибегнуть к излюбленному приему стратегическог охвата. Оставался прорыв, для которого требовалось предва рительное сосредоточение крупной массы сил и огромного ко личества материальной части. Приходилось заимствовать средства с русского театра, что связано было с риском поте рять Верхнюю Силезию, имевшую первостепенное экономиче ское значение для Германии, и поставить на карту существо вание Австро-Венгрии.

Окоченение операций французского театра и напряжен ное положение на русском театре к концу 1914 г. принуждали германское главное командование переместить центр тяжести борьбы на Восток. Такое решение было принято Фалькенгай ном с трудом и отчасти под влиянием главнокомандующег на Востоке — Гинденбурга, указывавшего, что путь к дости жению мира ведет через поваленный труп России.

В связи с выступлением Турции для Центрального союз важно было достигнуть успеха на Балканском театре и уста новить непосредственное сообщение с Константинополем В 1914 г. этого добиться не удалось. После неудачи австрий ской попытки под руководством Потиорека разбить серб Конрад отверг предложение Фалькенгайна вторично в 1914 г обрушиться на Сербию.

Стратегический актив кампании 1914 г. для Антанты сводился к срыву германского замысла войны. Это явилось немаловажным достижением первых 5 месяцев, в течение которых не только был остановлен сокрушительный удар, но Германия была вынуждена перейти к войне на долгий срок вопреки всем ее расчетам.

Кампания 1914 г. свидетельствовала о значительной помощи, уже оказанной русскими армиями Антанте для облегчения стратегической обстановки на французском театре.

В области *тактики* в боевом применении войск кампания 1914 г. дала богатый опыт, вызвавший на обеих сторонах его немедленный учет для боевого соревнования при последующем развитии военных событий. С первых сражений начали обнаруживаться изъяны организации и подготовки мирного времени. Важно было подвергнуть их критическому анализу, спешно внести поправки и, насколько это было возможно, выполнить их во время самой войны.

Самым разительным фактором боевых неудач оказался разнообразный состав тяжелой артиллерии в армиях сторон. Это наглядно подтвердилось сравнительным количеством артиллерии в корпусе к началу войны. В то время как *германский корпус* имел 21 легкую, 3 гаубичные и 4 тяжелые батареи — всего *160 орудий*, из которых 34 гаубицы, — *русский корпус* имел 12 легких и 2 гаубичные батареи —всего *108 орудий*, из которых 12 гаубиц; *французский корпус* имел 30 легких батарей — всего *120 орудий* и ни одной гаубицы, которые являлись только принадлежностью армии.

Далее резко выявилась разница в обеспечении боевыми комплектами снарядов в разных армиях; наиболее недостаточным оказалось это обеспечение в русской армии. На исходе кампании 1914 г. во всех армиях дал себя почувствовать *кризис боевого снабжения*, с которым в различных армиях справились позже по-разному.

Неодинаковость технической оснастки вооруженных сил была велика в разных армиях не только в артиллерии, но особенно в средствах связи и моторного транспорта. Исключение составляла авиация, почти одинаковая в главных армиях к началу войны. Германия начала войну, имея 232 самолета, Франция имела 162 самолета, Россия к началу операции имела 39 авиационных отрядов, в которых по штату полагалось 234 аппарата, но фактически было 216 самолетов,

причем нехватало летчиков[1]. Их всего было 221 человек (170 офицеров, 35 солдат и 16 добровольцев).

Кампания 1914 г. резко подчеркнула огромное значение проблемы руководства массовыми армиями. С первых же сражений возник *кризис командования* во французской и русской армиях, и этот кризис особенно сильно давал себя чувствовать на высших ступенях командования. Жоффр в течение первого месяца войны отрешил от должности по служебному несоответствию 2 командующих армиями, 7 командиров корпусов, 24 начальника дивизий, всего 33 старших генералов,—около 30% высшего командного персонала. В русской армии процент негодного командного состава был еще выше. Однако, здесь отчисления не проводились с такой же последовательностью и решительностью.

Наконец, кампания 1914 г. выдвинула необходимость крупных импровизированных формирований во время самой войны, особенно в тех государствах, где не была предусмотрена правильная организация запасных войск, как это имело место в русской армии.

В отношении операций на море 1914 г. крайне беден какими-либо достижениями, так как флоты воюющих государств в главной своей массе отстаивались на базах или оборонительных позициях за минными заграждениями.

В конечном счете боевые действия кампании 1914 г. представляют богатейший источник для изучения современного военного искусства. Операции этого первого этапа мировой войны велись под углом зрения идей, господствовавших перед тем в течение долгой подготовки мирного времени, и воевавшие армии не были еще разжижены позднейшими формированиями военного времени. Операции 1914 г. дают возможность изучить гибкую природу гигантской вооруженной борьбы огромных масс.

---

[1] Авиация делала только свои первые робкие шаги. В боевой эффективности ее сомневались даже авторитетные представители военной мысли воюющих государств. Войска в большинстве случаев не знали, как использовать авиационные отряды, приданные корпусам.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ПЯТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава седьмая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — МАЙ

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕАТРЕ ВОЙНЫ К НАЧАЛУ ГОДА

На рубеже 1914 и 1915 гг. обе коалиции пришли к убеждению, что расчет на кратковременную войну в корне оказался ошибочным и что борьба протянется несколько лет и потребует огромных материальных средств, сравнительно с заготовленными в последние годы вооруженного мира. На французском театре уже с середины сентября 1914 г. стали обнаруживаться первые признаки стабилизации фронта. После «Бега к морю» обе стороны на этом фронте вытянулись друг против друга от Ньюпора до Бельфора, на протяжении 700 *км*. Начало было положено германцами, которые вслед за отступлением от р. Марны сумели быстро соорудить укрепленные позиции и во время маневра к морю пользовались своим инженерным искусством для обеспечения за собой занимаемых районов местности.

Наоборот, французы и англичане первоначально умышленно пренебрегали укрытиями и уже позже, наученные горьким опытом, для уменьшения потерь принялись, по германскому примеру, зарываться в землю. Таким образом, к началу 1915 г. образовались вдоль всего французского фронта две непрерывные линии траншей, одна против другой, оплетенные рядами проволочных заграждений. Траншеи стали быстро совершенствоваться, дублироваться постепенно второй линией

с ходами сообщений между обеими линиями и усиливаться блиндажами и прочными убежищами. Создавались солидные оборонительные системы, против которых оказались бессильными разрушительные средства полевой войны.

Стабилизация фронта совершенно изменила характер войны приблизив его по форме к войне крепостной, неизбежно медленной. Становилось очевидным, что борьба пойдет на истощение, изредка прерываемая наступательными действиями моменты и размеры которых трудно было предугадать заранее.

Франция и Англия быстро оценили последствия создавшегося на их фронте положения. Правительства обоих государств поняли, что время работает за них и нужно было использовать его во-всю для накопления новых средств борьбы. Следовало приняться за промышленную мобилизацию и с лихорадочной поспешностью начать производство боевых запасов в размерах, подсказанных уже опытом первых месяцев войны. Тот же опыт указал Антанте, чего недостает ее армиям сравнительно с противником, в первую голову — тяжелой артиллерии. Ясно стал обрисовываться и размер потребности в живой силе. Франции приходилось призывать боеспособных людей до последнего человека и привлечь даже физически немощных мужчин и здоровых женщин для работ на оборону, а затем обратиться и к людским источникам своих заморских владений. Не менее серьезно раскрывалась проблема новых формирований и для Англии. Нельзя было и думать оставаться в пределах существовавшей военной системы. Вслед за намеченным привлечением к участию в войне населения доминионов и всех колоний приходилось обратиться к обязательной военной службе для всех британских граждан.

Для Германии положение осложнялось борьбой на два фронта. Оно отчетливо характеризуется в труде Фалькенгайна «Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях», сменившего 14 сентября 1914 г. Мольтке младшего на посту начальника Генерального штаба. Только переход к позиционной войне давал возможность Германии вполне сохранить свободу действий для нанесения достаточными силами удара по тому месту, где нужно было добиться решения, т. е. Германия под суровым давлением необходимости обратилась к позиционной войне на одном фронте, чтобы нанести удар на другом.

Фалькенгайн не был сторонником решения искать исхода войны главным ударом на Востоке. Но целый ряд политических причин вынудил Германию в 1915 г. направить главный удар на Восток, и Фалькенгайн, не имея положения и авторитета старика Мольтке в 1870 г., должен был им подчиниться.

Намечавшийся развал Австро-Венгрии, присоединение к союзу Турции, вероятность вооруженного выступления Италии, сомнительное поведение Румынии, стремление привлечь на свою сторону Болгарию — таковы были политические стимулы для переноса Германией центра тяжести борьбы против России. К ним нужно присоединить также внутренние политические предпосылки для того же решения. Канцлер Бетман-Гольвег и главное командование Восточным фронтом в лице Гинденбурга с Людендорфом настаивали на том, чтобы скорее вывести из строя русский колосс, который, по мнению названных лиц, не мог оказывать длительного сопротивления. Прекращение в том или другом виде войны с этой державой обещало соблазнительную возможность удовлетворения экономических нужд, призрак которых уже явственно обозначался в Германии к началу 1915 г. Наконец, немаловажную роль среди причин, приведших к германскому напору на Россию, сыграло желание германского правящего класса обеспечить восточные пределы империи от дальнейших русских покушений.

Уступая необходимости *частично* перейти к позиционной войне, Германия сохраняла за собой инициативу маневренных действий и в результате указанных выше соображений *к февралю 1915 г. окончательно избрала Восточный фронт главным для армий Центрального союза.* Это решение Германии вместе с захватом в орбиту войны ряда новых сил и с ее распространением на сопредельные с русским театром 1914 г. территории Передней Азии определило ход кампании 1915 г.

Главные операции в этом году развивались между русскими и австро-германскими армиями. Возникнув на территории Восточной Пруссии и вслед затем в Карпатах, названные операции постепенно ширились, распространившись на Галицию, русскую Польшу и Риго-Шавельский район, и к концу кампании 1915 г. охватили весь огромный театр тогдашней западной России до линии Рига — Двинск — Барановичи — Ровно — румынская граница. Уменьшение по сравнению с 1914 г. напряженности борьбы в позиционной войне на французском театре дало возможность Англии предпринять в те-

чение 1915 г., как самостоятельно, так и совместно с Францией, ряд попыток с целью вывести Турцию из войны. Отсюда в 1915 г. возникли операции на Балканском полуострове, в Месопотамии и на Суэцком канале.

С присоединением к Антанте Италии образовался новый театр войны, а с присоединением к центральным державам Болгарии военные действия распространились почти на весь Балканский полуостров. На Кавказе развивались операции, начатые с момента вступления в войну Турции в октябре 1914 г. Отдельно протекали военные действия на территории африканских колоний Германии, и независимо от сухопутной войны происходила непрерывная борьба на морях, преимущественно омывающих Британские острова и берега Европейской России.

Анализ операций 1915 г. *последовательно* — по театрам войны — необходим потому, что операции армий Антанты в этом году не имели тесной увязки между собой вследствие отсутствия единого верховного управления, о котором возникли первые предположения лишь в середине 1915 г. Операции фактически развивались на обоих театрах независимо; идейного единства действий вооруженных сил Антанты не существовало.

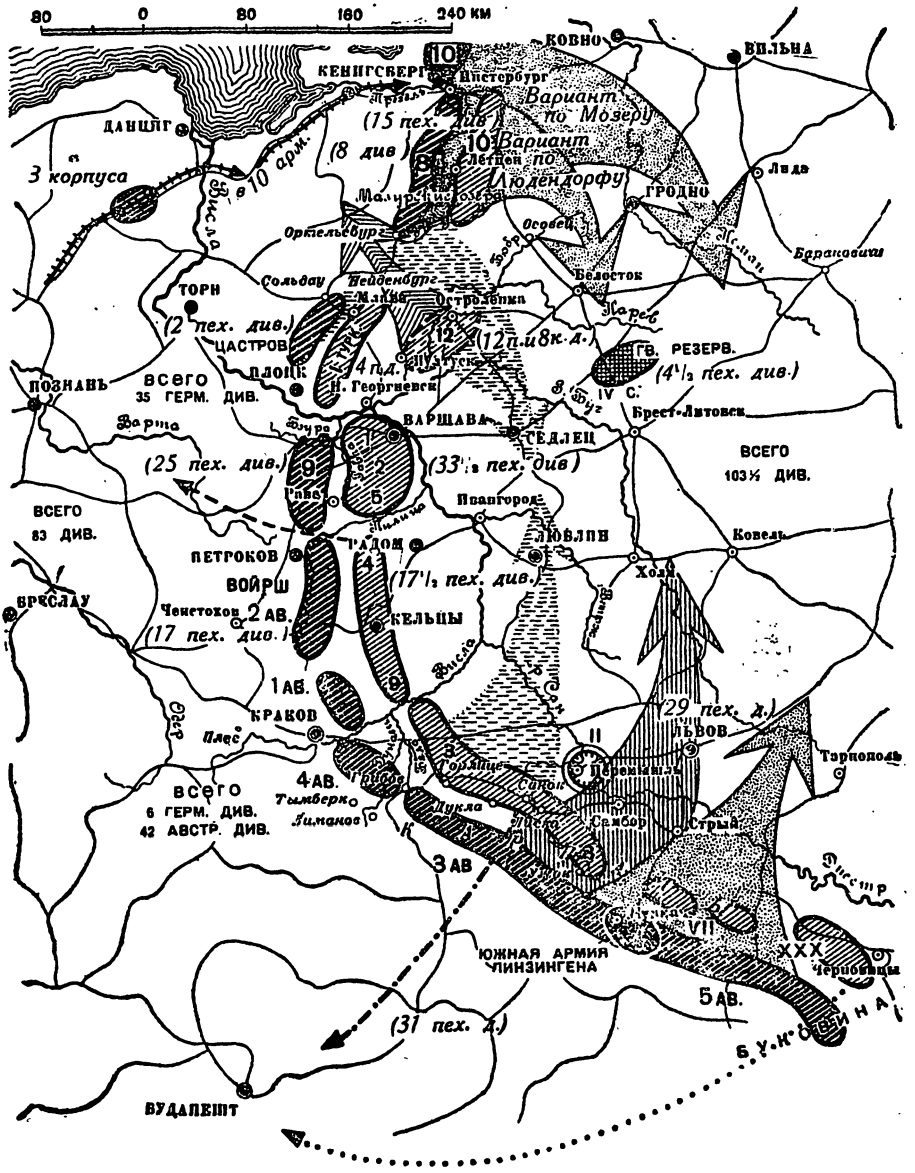
В конечном счете кампания 1915 г. целиком охватила территорию Европы, кроме небольших сравнительно площадей нейтральных государств, дальше — территории всей Передней Азии, колониальные пространства Африки и необъятную поверхность океанов и морей всего земного шара. Война в 1915 г. стала буквально *мировой войной.*

Для изучения кампании 1915 г. во всем ее объеме последовательный ход ее событий разделяется на *3 периода:*

Весенний период (январь — конец апреля) обнимает операции на русском театре до начала мая и бои за тот же срок на французском театре.

Летний период (май — конец сентября) охватывает глубокое вторжение австро-германских армий в Россию до начала позиционной войны на русском театре, операции на французском театре за то же время, а также возникновение и развитие Дарданельской операции и военных действий на итальянском театре войны.

Осенний и *зимний период* (октябрь—декабрь) включает операции на балканском театре, и для цельности анализа к этому периоду отнесены операции на морях.



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Группировка сил
- Направление наступления по плану Рузского и Янушкевича
- Район сосредоточения вновь формируемой 12 армии
- Варианты направлений главного удара по планам Алексеева.
- Направление наступления по плану Конрада в декабре 1914 г.
- Направление наступления по январьскому плану Конрада и окончательно принятое Гинденбургом после образования 12 русской армии
- Вновь образованные армии 10 герм. и Линзингена
- Переброска частей

Схема XV. Положение сторон в начале 1915 г.

РУССКИЙ ТЕАТР

Планы сторон

К началу января русские армии, после предрешенного 13-го декабря 1914 г. отхода на заранее подготовленные позиции, занимали следующее расположение (схема XV).

В Восточной Пруссии — 10-я армия, имея *15 пех. дивизий* против 8 германских, остановилась перед укрепленной позицией германцев по р. Ангерапу и Мазурским озерам. Командующий этой армией генерал Сиверс считал единственным способом действий медленное продвижение вперед при помощи сапных и минных работ.

На *Млавском направлении* — войска Новогеоргиевского укрепленного района в составе *4 пех. дивизий* вели довольно успешную борьбу против *2 германских дивизий*. На *левом берегу р. Вислы*, на участке до р. Пилицы, 1-я, 2-я и 5-я армии — всего *33½ пех. дивизий* после упорных боев заняли позицию за рр. Бзурой и Равкой и уже в течение месяца укрепляли ее. Против них находилась 9-я германская армия в составе *25 пех. дивизий*, которая с малыми перерывами продолжала атаковать русские позиции.

К югу *от Пилицы до Верхней Вислы* стояли 4-я и 9-я армии в составе *17½ пех. дивизий*, имея перед собой германскую армейскую группу Войрша и 4-ю австрийскую армию, всего в составе *17 дивизий*, не способных к развитию наступательных действий, но опиравшихся на прочные позиции как на своем фронте по р. Пилице, так и в тылу, на линии Ченстохов — Краков. Выдвинутая уступом вперед 4-я русская армия Эверта обеспечивала левый фланг всего Северо-западного фронта.

В *Галиции* — русские 3-я, 8-я и 11-я армии — всего *29 пех. дивизий*, успешно отразив третье по счету наступление австрийцев, — всего *31 пех. дивизия*, на всем фронте от перевала Ужок до района Лиманов — Тымберк закрепляли свои новые позиции по рр. Дунаец и Бяла и далее по линии от Грибова на Горлицу — Дуклу — Лиско. 11-я армия, продолжая блокировать Перемышль, 2 полевыми корпусами обеспечивала восточно-карпатские проходы.

В общем на русском фронте в этот момент стояло *99 пех. дивизий* и, кроме того, в тылу в распоряжении верховного главнокомандующего находились 2 корпуса — гвардейский и IV сибирский — всего *4½ пех. дивизии*. Против *103½ рус-*

ских дивизий имелось 41 германская и 42 австрийские — всего *83 пех. дивизии*. Однако, русские армии после первых 5 месяцев борьбы были весьма ослаблены. Некомплект армий достигал полумиллиона людей. Особенно был велик некомплект офицеров. Во многих частях пехоты оставалось не более 30% штатного состава; число кадровых офицеров измерялось единицами. Унтерофицеры в некоторых частях почти полностью были выведены из строя. Кроме боевых потерь и потерь больными и большим числом пленных, число штыков в пехотных полках заметно таяло вследствие постепенного насыщения частей новыми техническими средствами, обслуживание которых требовало большого расхода людей за счет строевых рот. Настроение солдатской массы в пехоте было понижено рядом первых неудач и непопулярностью войны. Стало быстро расти дезертирство и заметно увеличилось число случаев «самострелов», т. е. умышленного саморанения. Уже в конце 1914 г. были введены суровые наказания за причинение себе лично или с помощью другого лица увечий с целью уклониться от военной службы.

Еще более тревоги должно было возбудить материальное обеспечение русской армии к началу 1915 г. Ощущался острый недостаток винтовок. Бывали случаи, что прибывавшие на фронт пополнения оставались при обозах вследствие невозможности поставить их в ряды за отсутствием винтовок. Чтобы обеспечить винтовками безоружных, прибывших из запасных частей, в пехотных полках на фронте устанавливалось денежное вознаграждение за каждую вынесенную из боя излишнюю винтовку, также и на перевязочных пунктах предоставлялись льготы тем раненым, которые представляли свои винтовки. Обучение переменного состава в запасных батальонах страдало от того же недостатка винтовок, вследствие чего в ротах винтовки для занятий давались людям поочередно.

Не лучше обстояло дело с артиллерийскими снарядами. Опыт первых месяцев войны показал, что необходимо иметь до 300 выстрелов в месяц на легкую пушку. Этот расчет с некоторым округлением требовал по 1 местному парку [1] на корпус нормального состава, или ежемесячно 50 парков на всю действующую на европейском театре войны армию в 100 пех. дивизий. В действительности можно было ожидать на пополнение расхода пушечных патронов не свыше 12 пар-

[1] Каждый местный парк содержал 29 072 пушечных и 14 100 млн. ружейных патронов.

ков в месяц, что составляло менее 25% нормальной потребности в них. Для доведения до нормы *только подвижных артиллерийских запасов* нехватало свыше 200 тыс. пушечных патронов. В еще худшем положении находилось пополнение снарядов тяжелой артиллерии. Таково было в основных чертах состояние русской армии к началу 1915 г.; в технических подробностях, которые здесь опускаются, это состояние было еще печальнее.

Но, несмотря на это, в середине января в Ставке был разработан генерал-квартирмейстером генералом Даниловым *план операций на 1915 г.* По этому плану признавалось необходимым вести главный удар на Берлин. В заключительной части этого плана предлагается окончательному решению верховного главнокомандующего вопрос — считается ли попрежнему главной целью борьбы русских сил нанесение решительного удара по Германии и, в утвердительном случае не следует ли ближайшей задачей на пути выполнения этой цели считать овладение Восточной Пруссией.

Ставка предварительно запросила по этому вопросу мнение главнокомандующего Северо-западным фронтом Рузского, который одобрил руководящую мысль плана Данилова о нанесении главного удара по Германии и признал желательным немедленно *начать наступление в Восточную Пруссию с фронта Остроленка — Пултуск на Ортельсбург — Сольдау, для чего образовать новую, 12-ю, армию.*

Принятый план главного удара на Берлин через Восточную Пруссию, естественно, ставил операцию Юго-западного фронта в подчиненное от этой идеи положение. Но верховное главное командование не обладало ни нужным авторитетом, ни должной настойчивостью, чтобы заставить главнокомандующего этим фронтом Иванова отказаться от самостоятельного плана операций.

Иванов не имел своей собственной стратегической концепции, но его начальник штаба, генерал Алексеев, давно тяготел к мысли о разгроме австро-венгерских армий, в результате чего ему рисовалось распадение лоскутной монархии и заключение с ней сепаратного мира. Для достижения этой цели могло быть выбрано одно из трех направлений: 1) по левому берегу Вислы — бить в стык между германцами и австрийцами; 2) вторгнуться через Карпаты в Венгрию; 3) охватить правый фланг австрийцев через Буковину в Венгрию. Алексеев, как всегда, колебался и в зависимости от момента

склонялся то к одному, то к другому направлению. В начале января 1915 г. он стоял за первое направление. Но более устойчивый, хотя и ограниченный, Иванов понимал, что его армии к данному моменту уже нацелились на Карпаты, и потому нужно их преодолеть. Иванов живо ухватился за эту идею и затем упрямо стал ее отстаивать. 5 февраля Иванов прибыл в Ставку и лично доложил, что тяжелое положение армии Юго-западного фронта, создавшееся в Карпатах ввиду зимнего времени и отсутствия помещений, вынуждает поскорее сбросить австрийцев с гор и спуститься в Венгрию.

Ставка легко уступила этим настояниям, и *рядом с планом наступления в Восточную Пруссию созрел параллельный план вторжения в Венгрию.*

Людендорф в своих воспоминаниях говорит о «гигантском» плане русского верховного главного командования, который будто бы намечался зимой 1914/1915 гг. и заключался в одновременном охвате австро-германцев в Восточной Пруссии и на Карпатах. Такого единого плана не существовало, и состояние русских армий не позволяло задаваться такими трудными целями. В действительности в связи со скудоумием русского верховного главного командования возникли два плана операций — один, выработанный Даниловым, другой — Алексеевым, и оба были пущены в действие. Очевидно, они были уже при самом возникновении обречены на неудачу, так как ими *предрешалось не сосредоточение главных усилий в одном направлении, а распыление их по расходящимся операционным линиям — в Восточную Пруссию и в Венгрию.*

Переходя к *австро-германскому плану*, напомним об упомянутом раньше решении германского главного командования избрать на ближайший период главным фронтом русский театр, и хотя Фалькенгайн не сочувствовал этому взгляду, но вынужден был под давлением ряда политических факторов присоединиться к такому решению. В период временного затишья на рубеже 1914 и 1915 гг. германское военное министерство энергично принялось за создание новых формирований и увеличение существующих войск, перейдя от 4-полковых к 3-полковым дивизиям и использовав четвертые полки для образования крепких кадров во вновь формируемых дивизиях. Был сформирован стратегический резерв из 4 корпусов, из которых 3 были новыми, а четвертый — свежий корпус с запада, замененный там также вновь сформированным.

Еще в декабре 1914 г. Конрад фон-Гетцендорф предложил

германскому главному командованию план концентрического наступления на Седлец с севера и с юга для окружения русских армий в Польше. Сначала этот план был забракован германцами, но в январе Конрад вновь повторяет свое предложение удара на Восток, уже в направлении с юго-запада на Львов. Этот план Конрада нашел поддержку у Гинденбурга, который указывал, что удар со стороны Галиции необходимо увязать с решительным ударом в Восточной Пруссии. На этот раз, под угрозой окончательной утери союзника, нельзя было отказать австрийцам в поддержке.

> «Относительно состояния союзных войск,— пишет Фалькенгайн [1],— возникли серьезные сомнения, насколько их фронт вообще может быть прочен без сильной немецкой поддержки... Надо было переходить к немедленной и непосредственной поддержке Карпатского фронта... Вот почему с болью в сердце начальник Генерального штаба должен был решиться на использование на Востоке молодых корпусов — единственного к этому моменту общего резерва... Такое решение знаменовало собой отказ, и притом уже на долгое время, *от всяких активных предприятий крупного размаха на западе*» (курсив редакции).

Это решение оправдывалось лишь одним, но весьма серьезным доводом, — что иначе Австро-Венгрия в короткий срок рухнет, придавленная гнетом войны. Таким образом, к середине января окончательно созрел план операций Центрального союза на 1915 г.: *оборона на французском фронте и перенос направления главного удара по России*, для чего намечен был и переезд верховного германского командования на Восток — в Силезию, в замок Плес.

Гинденбургу были предоставлены 4 упомянутых корпуса резерва для наступления из Восточной Пруссии. Эти корпуса составили 10-ю армию под начальством Эйхгорна. А для поддержки австрийского наступления в Карпатах была образована из 3 германских и нескольких австрийских дивизий Южная армия Линзингена для наступления на направлении Мункач — Стрый. Одновременно и австрийское главное командование решило сосредоточить главные усилия на кратчайшем направлении, ведущем со стороны Карпат к Перемышлю,— через Санок и Самбор, для освобождения этой крепости от блокады. Для достижения этой задачи австрийцы пере-

[1] *Фалькенгайн*, Верховное командование 1914—1916 гг., стр. 52.

бросили на Карпаты войска даже с Сербского театра, где незадолго перед тем армия Потиорека была разгромлена сербскими войсками.

В итоге германское главное командование, осведомленное о «гигантском» плане русских, решило их предупредить и, воспользовавшись преимуществами в быстроте перегруппировки, ответило широко задуманным контрударом, имевшим целью глубокий охват русского фронта с обоих флангов: с севера — в направлении Осовец — Гродно или даже Гродно — Лида и с юга — от Карпат на участок Перемышль — Львов. Германцы предупредили русских и захватили инициативу в свои руки.

Русское главное командование вскоре обнаружило этот контрманевр противников и откровенно призналось в своей несостоятельности.

В директиве верховного главнокомандующего от 23 февраля было сказано:

> «К сожалению, мы в настоящее время ни по средствам, ни по состоянию наших армий не можем предпринять решительного общего контрманевра, которым мы могли бы вырвать инициативу из рук противника и нанести ему поражение в одном из наиболее выгодных для нас направлений. Единственным способом действий, подсказываемым обстановкой, является ослабление до крайнего предела войск левого берега р. Вислы, с целью частыми контрманеврами на правом берегу р. Вислы и в Карпатах, по выбору главнокомандующих фронтами, остановить попытки противника в развитии им наступательных действий и нанести ему хотя бы частичные поражения».

Эта директива весьма характерна для главного командования русских. Казалось бы, ограничиваясь частными задачами, Ставка трезво учла силы и средства, которыми она располагала. Предпринимать на 1915 г. операции для осуществления широкого наступательного плана с численно ослабленной и материально необеспеченной армией было бы переходящим в преступление легкомыслием. Подобного рода авантюра, конечно, заранее была обречена на неудачу, и вполне понятно стремление по возможности выиграть время для накопления необходимых сил и средств. Но, правильно оценив обстановку, Ставка не нашла в себе ни мужества, ни авторитета провести соответствующее ей решение в жизнь: она не отменила наступления ни в Восточной Пруссии, ни в Карпатах

Она попросту расписалась черным по белому в своей несостоятельности и переложила ответственность на фронты. Таким образом, она уже в феврале 1915 г. подготовила катастрофу, которая, разразившись спустя 2 месяца, в конечном итоге погубила к осени 1915 г. все дело войны для старой России.

Таким образом, обе враждующие стороны наметили свои операции в Восточной Пруссии и на Карпатах, где таковые и разыгрались в феврале и в марте.

Свою операцию в Восточной Пруссии *русское командование* намеревалось произвести в виде решительного удара с фронта Остроленка — Пултуск на фронт Ортельсбург — Сольдау 12-й армией при обеспечении левого фланга крепостью Новогеоргиевском и массой кавалерии и правого — действиями 10-й армии. Для этой цели на Нареве сосредоточивалось около 12 пех. и 8 кав. дивизий. Нанесению удара 12-й армией должно было также содействовать наступление на левом берегу р. Вислы 1-й, 2-й и 5-й армий.

Знаменательна цель, поставленная операции целого фронта, как характеризующая стратегическое мышление части русского Генерального штаба того времени. Здесь не был затронут вопрос ни о разгроме живой силы противника, ни даже о занятии более выгодного стратегического положения, о чем говорилось раньше. Цель была более узкая и для операции фронта, включавшего большую часть вооруженных сил, оригинальная. Она заключалась в желании вызвать перегруппировку германских сил в Восточной Пруссии, обнаружить те районы, в которых противник будет ослаблен, и там впоследствии развить свой удар. Цель мелкая, демонстративная и совершенно не соответствовавшая положению русской армии, которая при бедности в рельсовых путях не имела возможности использовать германскую перегруппировку, чтобы самой быстро сосредоточить кулак в требуемом направлении.

Совершенно иное мы видим в этом отношении *у германцев*. Гинденбург, получив 4 свежих корпуса, решил использовать их совместно с австро-венгерской армией для нанесения России нового сокрушительного удара, который должен был закончить войну, выведя Россию из строя уже в 1915 г. На долю германских генералов выпадало разгромить русских в Восточной Пруссии, направив удар на Лиду — Гродно, а на долю пылкого австрийского начальника штаба Конрада фон-

Гетцендорфа — разгромить русских в Галиции, направив удар на Тарнополь — Львов.

Широкий шлиффеновский охват всех русских армий *от Балтийского моря и до Карпат* должен был в Восточной Пруссии вылиться в двойной охват 10-й (Неманской) русской армии, которая имела открытый правый фланг и слабо обеспеченный, ввиду несосредоточения еще 12-й армии, левый фланг. Но маневр двойного охвата, как уже показал широкий опыт 1914 г., может рассчитывать на успех только при неожиданности. Поэтому Гинденбург для достижения неожиданности жертвует сосредоточением всех назначенных для удара сил. Он как бы предугадывает позднюю готовность 12-й русской армии и начинает операцию тотчас же по прибытии к нему первых 4 корпусов подкрепления.

Идея всего маневра сводилась к сосредоточению новой, 10-й, германской армии из 3 корпусов и 1 кав. дивизии между Тильзитом и Инстербургом под прикрытием лесных пространств, в местности, не занятой русскими войсками, и в направлении ее в тыл русской 10-й армии на Владиславов — Кальварию и далее по обстоятельствам. Другой ударный кулак, силой в 1½ корпуса с кавалерией, должен был сосредоточиться южнее озера Шпирдинг и наступать на Райгород — Августов, где предполагалось сомкнуть кольцо окружения с 10-й армией. Разжиженный фронт должен был наступать, связывая операции обоих флангов. Все основывалось на скрытости от русских сосредоточения войск и на неожиданности нападения, каковые и были достигнуты немцами в полной мере.

Вслед за перевозкой 10-й армии Гинденбург начал перебрасывать сюда и корпуса с левого берега р. Вислы, предназначавшиеся как для усиления Наревской группы Гальвица, так и для дальнейшего развития операции после ожидаемого пленения 10-й русской армии. До 20 февраля на фронт Ортельсбург — Нейденбург — Сольдау было перекинуто еще 3 корпуса, 1 кав. дивизия и еще, как выражается Людендорф, «много дивизий». После разгрома русских в Восточной Пруссии Гинденбург предполагал развить удар на фронт Осовец — Гродно с заслоном против Ковно.

Зимняя операция в Восточной Пруссии

(Схема 31)

Когда 10-я русская армия, имея своей задачей «прикрытие центральной группы армий фронта и обеспечение связи

ее с глубоким тылом страны», после ряда успешных для нее осенних боев подошла к линии Мазурских озер, она увидела перед собой запорошенные снегом высоты, оплетенные многими рядами проволоки. Неудачные попытки прорыва укрепленной линии озер были объяснены данными частного случая — русские не были знакомы со способами борьбы против сплошных укрепленных полос.

Сознав тщетность попыток прорваться открытой силой, армия приступила к постепенной атаке позиций противника. Слабая артиллерия, полная, из-за болотистости грунта, неуспешность сапных и минных работ приводили к тому, что войска, сидя в окопах, теряли веру в свои силы. Значительное по силе освещение германцами по ночам впереди лежащей местности прожекторами и светящимися ракетами свидетельствовало о полной бдительности врага; частые вылеты самолетов противника, которые сбрасывали бомбы по тылам и корректировали огонь своих батарей, вызывали у русских солдат чувство озлобления и недовольства против своих начальников, не предусмотревших нужных способов борьбы.

Окружавшая войска культурная по сравнению с Россией обстановка Восточной Пруссии, прекрасные селения, дороги, культивируемые леса, распаханные под озимь поля, — все это давало пищу солдатским разговорам о том, что «немцу незачем итти к нам — нищим, когда у него и своего добра много, а нам, в свою очередь, совсем не нужно проливать крови, чтобы отнять у них добро, нажитое трудом». При таких условиях боевое и моральное состояние войсковых частей, не знавших, за что они дерутся, конечно, не могло быть на должной высоте, что в полной мере и сказалось в описываемой операции, когда наряду с самыми высокими проявлениями воинской доблести и самоотверженного героизма были весьма часты случаи крайнего безразличия ко всему окружающему, что имело место по весьма понятным причинам, особенно во второочередных частях, из которых армия состояла более чем наполовину.

К середине января эта 10-я русская армия под командой Сиверса была расположена следующим образом: 1) так называемая Вержболовская группа в составе III армейского корпуса с 2½ кав. дивизиями на правом фланге армии от р. Немана до Даркемена исключительно; 2) XX армейский корпус — от Даркемена до северной оконечности озера Даргаи-

нер; 3) XXVI армейский корпус действовал с востока против Летцена; 4) III сибирский арм. корпус — южнее Летцена до озера Шпирдинг и 57-я пех. дивизия с кав. бригадой — далее на юг по р. Писсе до государственной границы. На крайнем правом фланге у Таурогена на северный берег р. Немана был выдвинут отряд Апухтина силой в 1 бригаду из второочередных частей.

По сведениям штаба 10-й армии, против Вержболовской группы находилось около 2 дивизий пехоты с 1½ дивизиями конницы; против XX армейского корпуса — 2¼ дивизии пехоты; против XXVI армейского корпуса — 1 пех. дивизия в гарнизоне Летцена, и, наконец, против III сибирского армейского корпуса — около 1½ дивизий пехоты.

В общем против *11 пех. и кав. дивизий* номинальной численностью в 170 тыс. человек германцы имели около *7 пех. дивизий с более чем 1½ дивизиями конницы*, т. е. 100 тыс. человек, не считая ландштурмистских формирований Восточной Пруссии. Русские войска были вытянуты в одну линию на 170-*км* фронте, германцы находились на укрепленных позициях с флангами, которые были прикрыты обширными лесистыми пространствами.

Полная неосведомленность о том, что делается в тылу у германцев, из-за того, что русская конница не могла проникнуть за фланги германского расположения, сильно развитая сеть железных дорог, обеспечивавшая тыл противника, растянутость 10-й армии и отсутствие резервов, связанные с полной потерей маневренной свободы, хотя и тревожили фронтовое командование, однако, фронт считал 10-ю армию достаточно сильной для выполнения самостоятельной ответственной операции и требовал активности.

Принимая во внимание задачу армии, состоявшую в «прикрытии путей сообщения центральной группы армий фронта и обеспечении связи ее с глубоким тылом страны», нужно сказать, что, пока фронт находился в выжидательном положении на правом берегу р. Вислы, выдвижение 10-й армии в глубь Восточной Пруссии являлось нецелесообразным. Исходя из этого, нужно признать, что 10-я армия выполняла свою задачу вполне успешно, но план действий фронта предусматривал одновременное наступление 12-й и 10-й армий, а для этого последней необходимо было занять выгодное исходное положение. В связи с этим фронтом был выдвинут вопрос об очищении от противника лесистой полосы на левом

фланге германского расположения, которая так связывала действия русской конницы Вержболовской группы. Эта так называемая Ласденснская операция, предпринятая недостаточными силами и не приведшая к успеху, совпала с обширной подготовкой к будущему наступлению 10-й германской армии. В этой операции русские имели все данные для раскрытия замысла германцев, но, увлеченные подготовкой к будущему совместному наступлению с 12-й армией и шаблонными мерами по обеспечению возможного отхода в случае неудачи, прозевали ряд признаков, обнаруживавших намерение врага.

Ласденснская операция, как начальный этап действий 10-й русской армии, в ее конечном результате имела решающее значение. Неэнергично поставленные расплывчатые задачи имели катастрофические последствия [1]. Во всяком случае, в течение этой операции были обнаружены несомненные признаки серьезной угрозы правому флангу 10-й русской армии со стороны закончивших свое развертывание XXXVIII, XXXIX и XXI корпусов 10-й германской армии, сосредоточившейся в этот период в районе к северо-востоку от Инстербурга, левым своим флангом на р. Неман у Ласденена.

Закончив свое развертывание, 10-я германская армия 8 февраля перешла в наступление в охват III армейского корпуса, т. е. правого фланга 10-й русской армии, а днем раньше, 7 февраля, против левого фланга русских перешла в наступление группа 8-й германской армии в составе XL резервного и I армейского корпуса с кав. бригадой. Русскому командованию лишь с 10 февраля стали ясны намерения германцев, когда III армейский корпус (Вержболовская группа) своим поспешным отходом в направлении на Ковно и Олиту обнажил правый фланг XX армейского корпуса.

Продвижение корпусов 10-й германской армии в охват русского правого фланга происходило совершенно беспрепятственно, и к 10 февраля германцы вышли головами своих колонн на линию: Мариамполь — Людвинов — Кальвария — Любов — Вижайны — озеро Виштынец, в то время как фронт XX и XXVI русских корпусов, начавших свой отход, протянулся от Виштынецкого озера на юг через Маркграбово до Гонскена, т. е. бывшие на левом фланге немцев XXI, XXXVIII

[1] III арм. корпус с приданными частями оказался расстроенным и утомленным и не мог оказать должного сопротивления наступлению немцев.

и XXXIX германские корпуса уже обошли правый фланг 10-й русской армии. Такое угрожающее положение на правом фланге принудило русское командование начать решительное отступление с задачей первоначально удержаться на линии Мариамполь — Лык: 11 февраля армии была указана линия Ковно — Лык, а 13 февраля, по мере получаемых сведений о продвижении противника, было приказано занять линию Ковно — Олита — Сопоцкин — Липск — Осовец.

Наступление в направлении на Райгород частей 8-й германской армии встретило упорное сопротивление частей III сибирского армейского корпуса, подкрепленных частями XXVI армейского корпуса как в районе Лыка, так и в районе Райгорода. Опасаясь возможного прорыва южной германской группы вдоль р. Бобра в направлении на Августов, в каковом случае 10-я русская армия была бы отрезана от своих путей отхода на Гродно и открывался тыл и сообщения русских армий на западном берегу р. Вислы, Сиверс в поддержку III сибирскому армейскому корпусу направил подкрепления из состава XXVI и XX армейских корпусов, образуя импровизированные отряды, которые под умелым руководством корпусного командования III сибирского армейского корпуса настолько успешно справились со своей задачей, что у Сиверса явилась мысль перейти здесь на левом фланге своей армии в общее контрнаступление. Но к 15 февраля от этой мысли пришлось отказаться, так как части северной группы 10-й германской армии уже вышли на линию Копциово—Сопоцкин—Гибы—Махарце, т. е. фактически отрезали русским все пути на восток, пролегавшие севернее Липска.

К 15 же февраля XX армейский корпус был в пути на Сопоцкин, следуя туда через Махарце, так как не получил своевременно, за потерей связи, просимого разрешения отходить вслед за XXVI армейским корпусом на Гродно через Августов; XXVI армейский корпус в это время был в районе Августова. III сибирский армейский корпус совместно с приданными ему на усиление частями вел успешные бои к западу от Августова, имея в виду дальнейший отход на Штабин. Следствием такого положения было то, что XXVI армейский корпус был принужден искать путей отхода западнее шоссе на Липск, вдоль железной дороги на Гродно. К 26 февраля оба эти корпуса вышли на р. Бобр, перешли ее и заняли фронт от Липска до Августовского канала на южном берегу реки.

XX армейский корпус, будучи предоставлен своим собственным силам, ослабленный выделением своих частей в помощь III сибирскому армейскому корпусу, был окружен германцами к северо-западу от Липска, в районе Богатыри—Волкуш, где после короткой героической борьбы принужден был 21 февраля положить оружие. Этим и ограничился успех Гинденбурга в Восточной Пруссии, так как 10-я русская армия, хотя и понесшая большие потери и измученная длинным и быстрым отходом в тяжелых условиях, в общем сохранилась, выйдя на линию р. Бобр. Подкрепленная XV и II армейскими корпусами, она 21 февраля, с целью выручить из окружения XX армейский корпус, перешла в контрнаступление, нанося свой главный удар в направлении от Гродно на Липск. Это наступление, спешно организованное, запоздало и окончилось неудачей.

Еще 20 февраля в штаб 10-й армии поступили сведения, что в районе Симно—Красна сосредоточиваются большие силы германцев и что в направлении на Мариамполь и Кальварию ими выдвинуты силы не менее 2 корпусов. На основании этих сведений 10-я армия получила задачу удержать район Гродно—Штабин—Соколка для прикрытия северного фланга и сообщений остальных армий Северо-западного фронта и «при малейшей возможности», в видах более надежного достижения той же цели, занять Сопоцкинские высоты; 21-го же армии было указано—впредь до окончания своего сосредоточения удерживать за собой течение р. Нарева. Сведения о наступлении на Мариамполь и Кальварию 2 германских корпусов в конечном счете оказались ложными, однако, и возможность приступить к немедленной операции по занятию Сопоцкинских высот из-за предыдущих неудач и понесенных потерь была поставлена под сомнение, с чем согласилось и фронтовое командование. 10-я армия осталась в занятом ею положении, приводя себя в порядок для намечаемого в дальнейшем совместного наступления с 12-й и 1-й армиями, которое в результате вывело 10-ю армию к 9 марта в район Серее—Лоздзее—Сейны—Тартак—озера, что южнее Августова.

Однако, гибель русского XX корпуса не повлекла за собой дальнейшего развития маневра 8-й и 10-й германских армий. Переброшенный распоряжением Ставки из Гомеля XV корпус занял основную линию фортов Гродно. Это обстоятельство, а также удержание позиций на Верхнем Бобре XXVI и

III сибирскими корпусами остановили германцев. Не удалась им также и попытка овладеть крепостцой Осовец. Ее оборона, руководимая комендантом генералом Бржозовским и поддержанная действиями соседних полевых войск, стойко выдержала германские атаки [1]. В первых числах марта, когда оправившаяся 10-я армия перешла в наступление от Гродно, германцы стали отходить перед фронтом 10-й русской армии, прикрываясь арьергардами, в северо-западном направлении на укрепляемую ими позицию Августов—Сейны—Кальвария. Причина отступления заключалась в крайнем истощении германских сил к концу операции, выполнявшейся в самых тяжелых условиях местности и погоды. 10-я русская армия остановилась на линии восточнее Людвинов — Кальвария, западнее Лоздзее — Сейны — озера южнее Августова.

Подводя итоги описанной операции, прежде всего можно с несомненностью установить, что обе стороны задались непосильными для них задачами. Если русские замыслы могли возникнуть под давлением Антанты, то у германцев было насущной потребностью расширить кольцо блокады, всемерно улучшить политическую обстановку и экономическое положение, что особенно важно было для Германии — гегемона центральных держав. Людендорф поставил себе целью разгром 10-й русской армии и форсирование р. Бобра на участке примерно Гродно — Белосток. Эта цель превышала имеющиеся средства. Несмотря на благоприятный для германцев ход событий, русский XX армейский корпус, окруженный в Августовских лесах, заставил германцев потерять около 10 суток. Русские использовали это время для сосредоточения достаточных подкреплений. Начатая в начале марта операция 12-й русской армии стала складываться для германцев неудачно и поглотила все их подкрепления, в силу чего пришлось отказаться от первоначально поставленной цели и отойти на линию Августов — Сувалки.

Русские, в своих оперативных предположениях правильно поставив себе при намечаемом ударе на Берлин первоначальную цель — овладение Восточной Пруссией, но находясь в трудных условиях в смысле состояния материальной обе-

[1] Германская попытка овладеть Осовцом ограничилась мало действительной бомбардировкой крепости и нерешительным столкновением с русской гвардией, наступавшей от Ломжи для прикрытия развертывания 12-й армии.

печенности, не учли своей неготовности к операции крупного масштаба.

О плане германцев надо еще сказать, что в нем видна некоторая теоретичность. Безусловно, шлиффеновская рецептура здесь сыграла свою роль — тут были шлиффеновские клещи только по внешности, так как сил для зажима было недостаточно. Идея, воспринятая в своей внешности, не принесла германцам ожидаемых результатов, равно как не дала результатов та же идея, приведшая к Марнской развязке в 1914 г.

Какие же окончательные результаты осуществила эта операция для обеих сторон? Для германцев — надежда на осуществление широко поставленных целей отодвинулась на неопределенное время. Для русских — в результате неудач были расстроены их оперативные предположения, самое начало выполнения которых окончилось поражением.

Праснышская операция 1-й и 12-й русских армий

(Схема 32)

В период отступления и остановки 10-й русской армии на фронте Гродно — Осовец, согласно плану генерала Рузского, выполнялось развертывание 2 других его армий: 12-й армии — на линии Нижнего Бобра и Нарева до р. Оржиц и 1-й армии, снятой с левого берега Вислы,—на линии Прасныш—Цеханов—Плоцк. Всего в трех армиях 12 корпусов: 3 корпуса — на Млавском направлении, 5 корпусов — в районе Рожаны — Остроленка — Ломжа и 4 корпуса — в районе Гродно — Соколка — Августов.

На всем этом фронте германцы с середины февраля усиливались и проявляли большую активность с целью прорыва русского расположения и захвата Варшавы с востока. Против русских 12-й и 1-й армий на Нижнем Нареве действовала германская армейская группа Гальвица. 24 февраля 2 германских корпуса овладели Праснышем, но через 3 дня контрударом сибиряков они вынуждены были бросить этот пункт и спешно отступить к северу, оставив до десятка тысяч пленных.

2 марта, по окончании упомянутого развертывания, русские 10-я, 12-я и 1-я армии начали общее наступление с целью оттеснить германцев с линии рр. Бобра и Нарева в пределы Восточной Пруссии. Весь март прошел в упорных боях в рай-

оне между линией Среднего Немана, Бобра и Нарева и восточнопрусской границей. В середине марта в районе Прасныша войска 1-й русской армии вторично нанесли германцам чувствительный удар со стороны Едноржца, после чего те стали отходить к границе. Ввиду переброски германских войск на Карпатский фронт для поддержки австрийцев, а также вследствие необходимости пополнить германские армии на Западном фронте Гинденбургу было указано не давать своей операции большого размаха, и к концу марта германцы перешли к обороне на всем Восточнопрусском фронте. На фронте от северной оконечности Восточной Пруссии и до р. Пилицы на левом берегу Вислы у них была всего 41 пех. дивизия против 57 русских дивизий, помимо огромного превосходства русских в кавалерии. Переход германцев к обороне совпал и с намерением русского главного командования перенести центр дальнейших операций в Карпаты.

26 марта Рузский по болезни был уволен и замещен генералом Алексеевым. Это назначение подсказывалось несочувствием Алексеева наступательным операциям для овладения Восточной Пруссией. Алексееву ставилось в обязанность практически осуществить свои взгляды и перейти на Северо-западном фронте к оборонительным действиям. К началу апреля обе стороны на означенном фронте приостановили маневренные операции.

В результате зимней операции в Восточной Пруссии обе стороны не могли считать себя удовлетворенными. Германцы не смогли развить крупный тактический успех в операцию глубокого обхода правого фланга русских. Русские понесли чувствительные потери людьми и материальной частью. Они в третий раз были вытеснены из Восточной Пруссии, и на этот раз уже окончательно. Идея упрочения правого фланга русского фронта путем овладения этой областью и выдвижения к Нижней Висле была полностью сорвана, и, как будет видно дальше, Восточная Пруссия послужила исходной базой для глубокого охвата русских армий в Польше летом 1915 г. Если Гинденбург вынужден был теперь же, весной, отказаться от осуществления задуманного плана обхода правого русского крыла и отрыва его от внутренних областей государства, то во всяком случае зимняя операция подготовила почву для повторения новой попытки с тем же замыслом летом, после того как русским нанесен был удар в Галиции. Зимняя операция германцев задержала вместе с тем подготовку и при-

ступ к операции русских в Карпатах против австрийцев, так как несколько корпусов (гвардия, XV и III кавказский), предназначавшихся на Юго-западный фронт, было брошено на Северо-западный фронт.

Но больше всех оказались в выигрыше французы и англичане, так как отвлечение на Восточный фронт 4 германских корпусов явилось крайне благоприятным фактором для Антанты. Подготовлявшийся против нее удар был отведен на русскую сторону. Англичане получили время для работ по дальнейшему развитию своих вооруженных сил, а французы могли заняться накоплением крупных артиллерийских запасов для будущих операций.

Карпатская операция

(Схема 33)

Янушкевич письмом от 19 марта уведомил обоих главнокомандующих фронтами, что «отныне верховный главнокомандующий имеет своей основной целью перейти всем Северо-западным фронтом к чисто оборонительного характера действиям, *а Юго-западному фронту предназначает главнейшую задачу будущей части кампании.* Общая идея при этом та, чтобы действовать активно, нажимая с левого фланга Юго-западного фронта, продвигаясь в направлении примерно на Будапешт и далее в обход всей линии Краков — Познань — Торн». Этим письмом подтверждалось коренное изменение русского плана операций в 1915 г. Как мы видели, оно было внушено верховному главнокомандующему генералом Ивановым, лично побывавшим в Ставке 2 марта.

Но еще значительно раньше, с конца декабря 1914 г., главное командование Юго-западным фронтом самостоятельно приступило к подготовке операции прорыва через Карпаты для вторжения в Венгрию. Главная задача при этом возлагалась на 8-ю армию Брусилова, 4 корпуса которой, сосредоточившись на участке от Дуклинского прохода до Балигрода, должны были наступать на Гуменное в Венгерскую равнину. Одновременно через Турку на Унгвар должен был двигаться 1 корпус с кав. дивизией для отвлечения на себя части австрийских сил, а западнее левый фланг соседней 3-й армии генерала Радко-Дмитриева должен был содействовать армии Брусилова.

Но медленная подготовка этой операции не укрылась от внимания германцев, и их верховное командование ре-

шило притти на помощь австрийцам. Как было указано выше, была образована Южная армия Линзингена на Мункачском направлении с целью наступления на Стрый. Австрийцы также подтягивали к Карпатам все свободные войска. В конце января австрийцы и германцы в Карпатах перешли в наступление, желая предупредить маневр русских. Начавшееся одновременно наступление армии Брусилова привело к ряду трудных лобовых атак на горных перевалах в зимнюю стужу и подвигалось вперед крайне медленно. По мысли верховного командования, следовало начать нажим на австрийцев с левого фланга Юго-западного фронта, но именно на этом фланге положение русских было неустойчиво. На всем участке от Ужока до румынской границы находилось всего несколько дивизий, преимущественно второочередных, поддержанных конницей.

Только в первых числах февраля правое крыло 8-й армии овладело участком Карпат на линии Конечна — Свидник — Мезо-Лаборч — Балигрод; юго-восточнее русским, имевшим против себя 13—15 австро-германских дивизий, приходилось держаться оборонительно; особенно настойчивы были германские атаки на Мункачском направлении, в районе горы Козювки. В Буковине русские вынуждены были отходить на Серет и далее к рр. Днестру и Пруту.

Иванов обратился в Ставку с просьбой о подкреплении фронта свежими силами. Ему было отказано вследствие неустойчивого, как уже известно, положения в этот момент на Северо-западном фронте. Тогда пришлось прибегнуть к перегруппировке войск за счет частей Юго-западного фронта, растянутого от р. Пилицы до Румынии. С левого берега р. Вислы было переброшено на левый фланг Юго-западного фронта несколько корпусов, образовавших новую 9-ю армию генерала Лечицкого, всего в составе 8½ пех. и 5 кав. дивизий. Эта армия развернулась от Болехова до румынской границы, имея задачей атаку австро-германцев, наступавших от Мармарош-Сигета на Надворную. Переброска 9-й армии закончилась к концу февраля.

Весь март прошел в непрерывных боях на левом фланге русской 3-й армии и на всем фронте 8-й армии. Здесь на кратчайшем направлении из Венгрии к Перемышлю, с целью его освобождения, настойчиво наступали австро-германцы, по пояс в снегу и неся ежедневно крупные потери. Наступление 9-й армии Лечицкого задерживалось по причинам организационно-хозяйственного характера.

22 марта после 6-месячной блокады *пал Перемышль*. За 3 дня до сдачи гарнизоном его была предпринята решительная вылазка, войска были снабжены довольствием на несколько дней, что свидетельствовало о намерении их пробиться к своим. Вылазка была отражена блокадными войсками русской 11-й армии. Всего сдалось 9 генералов, 2 500 офицеров и 120 тыс. солдат, взято свыше 900 орудий. *Это был последний русский успех в 1915 г.* Падение Перемышля освободило 11-ю армию для участия в походе через Карпаты: ее корпуса по одному были поделены между 3-й и 8-й армиями. Иванов отдал директиву, согласно которой обе названные армии, прорвав центр австро-германцев на фронте Уйгель — Чап, должны были выйти на Сатмар-Немети — Хуст, т. е. во фланг и тыл войскам, действовавшим против 9-й русской армии.

Австрийцы, разгадав замысел русских, обратились за поддержкой к германцам, и в конце марта был сформирован германский Бескидский корпус генерала Марвица в составе 3 дивизий. Он был направлен к Мезо-Лаборчу. После длительных боев на главном Бескидском хребте к середине апреля корпусам 8-й и 3-й русских армий удалось овладеть главным гребнем этого хребта, но до выхода в Венгерскую равнину было еще далеко. Громадные потери и утомление русских войск, которым, кроме боев с искусным противником, приходилось преодолевать непривычные для них свойства горного Карпатского театра в зимнее время, при туманах и морозах на вершинах и распутице в долинах, задерживали развитие наступления. К этим невзгодам нужно добавить все более возраставший недостаток артиллерийских припасов; при войсках оставалось на орудие не свыше 200 выстрелов, и улучшения в этой отрасли снабжения можно было ожидать не ранее поздней осени 1915 г. С таким ничтожным количеством боевых припасов бесполезно было вести операцию для выхода в Венгерскую равнину. По признанию Брусилова, он не стал ввиду такого положения добиваться дальнейших успехов, наблюдая лишь за тем, чтобы держаться на занятых местах с возможно меньшими потерями.

Однако, теперь Ставка уже сама торопила Иванова с продолжением «незаконченной операции», чтобы скорее выйти в Венгрию, так как *положение русских войск 3-й и 8-й армий, глубоко втянувшихся в Карпаты, становилось рискованным.* 6 апреля Иванов отдал директиву армиям, в которой указывалось, что *ближайшими их задачами являются переход через*

Карпатские горы и очищение Заднестровья от противника: «Идея нашей операции в настоящее время состоит в том, чтобы, удерживаясь на наших флангах, выйти остальными войсками на линию Зборо—Варанно—Чап—Хальми и этим заставить противника очистить Заднестровье, ибо с выходом к Хусту прерывается лучшее железнодорожное сообщение Заднестровья с внутренними областями Австро-Венгрии...». Через несколько дней, когда русское наступление в Карпатах наткнулось на упорное сопротивление и германцы даже сами стали теснить XXII корпус армии Брусилова на направлении Мункач — Стрый, Иванов приказал 11 апреля 3-й и 8-й армиям перейти к обороне. К середине апреля стало очевидным, что *Карпатская операция «захлебнулась»* и что задача вторжения в Венгрию должна быть признана неосуществившейся. На Юго-западном фронте получался ряд тревожных сведений о подготовке австро-германцами крупного удара в районе Краков—Н. Сандец.

В конечном итоге Карпатская операция русских армий оказалась мертворожденной, ослабившей весь русский фронт и не приведшей к какому-либо оперативному успеху. Самое зарождение идеи операции было уродливым. Она возникла в штабе фронта, была навязана верховному командованию, которое не находило нужным обеспечить всеми средствами выполнения задуманную Ивановым операцию. Во время ее развития не раз менялось направление главного удара; уже после начала маневра производилась перегруппировка сил, и австро-германцам предоставлялась возможность легко парировать этот удар.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

(Схема 34)

На Западном фронте последним днем сражения у Ипра 23 ноября 1914 г. закончилась маневренная война, и германцы вследствие необходимости начать переброску войск на Восточный фронт (Лодзинско-Краковская операция) прекратили свои попытки прорыва в указанном районе. Англичане первые в лице лорда Китченера признали невозможность успешного продолжения активных действий против германцев на Западном фронте *до значительного увеличения артиллерийских средств борьбы.* Это решение совпало по времени как раз с их намерением предпринять Дарданельскую экспедицию.

Это мнение Китченера, однако, не разделялось Жоффром, который считал необходимым воспользоваться немедленно

ослаблением Западного германского фронта в связи с начавшейся переброской германских войск (из их 6-й армии) на Восточный фронт. Положение со снарядами у англичан действительно было тревожное, как свидетельствует третий том их официальной истории войны. Невзирая на американские заказы, только в апреле 1915 г. удалось давать *ежедневно* на театр войны во Франции *10—11 выстрелов на каждое полевое орудие*. Причина столь медленного производства объясняется организацией тред-юнионов, не допускавших в свой состав неквалифицированных рабочих. Плохо было в этот момент и с боевой подготовкой новых укомплектований.

Жоффр наметил 8 декабря 1914 г. план прорыва германского расположения на двух участках: в Артуа у Арраса и в Шампани у Реймса. Сочетанием прорывов у Арраса и у Реймса мог быть ликвидирован «мешок» германского расположения у Нуайона, угрожавший Парижу.

В середине февраля французы атаковали позиции 3-й германской армии в Шампани и расположение 6-й германской армии севернее Арраса, в районе высоты Лоретто. В первой половине марта англичане предприняли атаку юго-западнее Лилля. Это были бои у Нев-Шапель. С целью выровнять «мешок», в форме которого немецкое расположение вдавалось во французский фронт на правом берегу р. Мааса, юго-восточнее Вердена, французы с 5 по 14 апреля атаковали у С.-Миель. на фронте 5-й германской армии. Во всех названных боях союзники одерживали местные успехи, не оправдывавшие потерь и все более убеждавшие германское командование в бессилии союзников предпринять в данный момент солидную наступательную операцию. При этом во всех весенних действиях ярко обозначилось качественное превосходство германских войск, особенно сравнительно с английскими. У Нев-Шапель командующий английской 1-й армией ген. Хейг двинул 48 батальонов британского индийского корпуса для прорыва расположения 3 германских батальонов. Пропорция обеих сторон определялась как 16 : 1; подготовка атаки англичанами была солидная: действовало 343 орудия, сзади была сосредоточена масса английской конницы для использования прорыва. Однако, прорыв ограничился лишь овладением англичанами деревни Нев-Шапель с потерей 12 тыс. человек.

Вслед за этим боем армия Хейга стала готовить новый прорыв, но германцы предупредили его контрударом 22 апреля по 2-й английской армии северо-восточнее Ипра (14), применив

впервые газобаллонную атаку. Эта германская атака была одной из ряда демонстраций, предпринятых германским главным командованием на разных участках обоих фронтов для отвлечения внимания от готовившегося главного удара в Галиции. Тактический успех германцев у Ипра был весьма значительный, но он не мог быть развит вследствие численной слабости 4-й германской армии, отсутствия резервов на участке атаки и ряда ошибок германского командования.

Все эти сражения на французском театре, не достигнув каких-либо оперативных результатов, имели последствием выяснившееся бесспорно значение богатства артиллерийского снабжения на участке прорыва. Китченер прочно усвоил мысль, что успех прорыва заложен в обеспечении мощной работы крупной по калибру и по количеству артиллерии, и с этого момента английское военное ведомство стало напрягать все усилия к развитию своей военной промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЕРИОДЕ

Изучение операций на обоих европейских театрах войны в первые 4 месяца 1915 г. приводит к следующим выводам:

1. Под давлением необходимости спасти союзника и в поисках за скорейшим окончанием войны Германия перебрасывает свои главные усилия на Восток, а на Западе устанавливает на всем фронте солидный позиционный барьер. Эта перемена линии главных операций, однако, далеко не единодушно разделяется всем ее главным командованием и влечет разрозненность в выборе направлений на русском театре. В январе стратегический резерв предоставляется Гинденбургу для глубокого охвата русского правого фланга, а с апреля ведется подготовка прорыва, связанного с попыткой охвата русского левого фланга, выдвинутого в Галицию: центр тяжести удара переносится с севера на юг. Возникает серьезное сомнение в правильности такого зигзагообразного пути германского творчества. Германское главное командование подарило Антанте целый год, который блестяще был использован французским и английским правительствами для обеспечения себе конечной победы.

2. На стороне русского главного командования нет вовсе какой-либо цельности стратегического замысла. Материальное состояние русских армий, удостоверенное к началу года такими авторитетными лицами, как главнокомандующие фрон-

тами, диктует настоятельность крайне сдержанного образа действий, по крайней мере до поздней весны 1915 г. Под углом зрения этой необходимости замышляется операция для овладения Восточной Пруссией как опорным районом для будущих операций на Берлин. Но рядом и будто совершенно независимо расцветает идея вторжения в Венгрию через Карпаты, очевидно, требовавшая затраты крупных сил и материальных средств. Верховное командование поочередно одобряет оба плана и таким образом, вместо выполнения обязанности высшей инстанции — регулировать и умерять центробежные стремления фронтов, — само толкает их на расширение их частных задач.

Постепенно верховное командование заражается соблазнительностью похода на Венгрию, неосмотрительно растрачивает на него скудные средства, накопленные зимой в виде образования стратегического резерва и некоторого количества артиллерийских запасов, в результате к началу летних операций, когда надо было ожидать самого широкого развертывания последних, эти средства распыляются. К моменту Горлицкого прорыва почти не имеется свободных резервов (кроме I корпуса), и обнаруживается такая недостача снарядов, что сам главнокомандующий Юго-западным фронтом вынужден обратиться в артиллерийского раздатчика. лично ведающего назначением каждого артиллерийского парка.

3. Французский фронт Антанты охотно идет навстречу решению германского главного командования стабилизовать борьбу на этом фронте. С точки зрения интересов своего театра действий англо-французское командование поступало совершенно правильно на основании брошенного Китченером лозунга, что война только начинается в 1915 г. и рассчитанная отныне на изнурение война будет продолжаться не менее 3 лет. Но непонимание необходимости единства действий на французском и русском театрах в дальнейшем повело к коренному изменению всего хода борьбы. Русские армии приняли на себя всю тяжесть ее с самого начала 1915 г. и, как увидим дальше, до конца его. Прямым последствием событий летней кампании 1915 г. на русском театре, при оправдавшейся уверенности германцев в пассивности англо-французов, явился преждевременный для Антанты выход в будущем русских сил из общей борьбы.

События весеннего периода кампании 1915 г. подчеркнули всю ошибочность разрозненного руководства коалиционными

силами, благодаря которому германцы достигли самой полной свободы оперативных решений.

4. Операции весеннего периода логически предопределили дальнейшее развитие кампании 1915 г. Отказ англо-французов от решительных действий, окончательный уход русских из Восточной Пруссии, мертворожденная карпатская затея Иванова помогли германцам использовать Горлицкий прорыв Макензена для сокрушительного разгрома к осени 1915 г. всего русского фронта.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

В ноябре 1914 г., как было сказано, Турция выступила на стороне центральных держав, что вызвало военные действия на Кавказском фронте, на Черном море, в Сирии, в Аравии, около Суэца, в Месопотамии, в Дарданеллах и отчасти в Персии. Война с новым противником отвлекала часть русских вооруженных сил с главного театра военных действий. Война с Турцией отвечала стремлениям царского правительства получить при заключении мира территориальные приобретения за счет Турции.

Это условие придавало второстепенному *Кавказскому театру* серьезное для русских значение, которое увеличивалось борьбой с Германией за влияние в Персии, совокупностью в азиатских владениях Турции захватнических интересов русского империализма и его союзников и тесным здесь взаимодействием в операциях союзных армий. Война на Азиатском театре велась обеими сторонами при особо невыгодных условиях путей подвоза: горная местность, бедность путей сообщения, особенно железных дорог, не доходивших на турецкой территории на сотни километров до района операций. Отсюда выявлялось большое значение Черного моря.

Развертывание турецких вооруженных сил

(Схема 35)

Развертывание турецких вооруженных сил вылилось в следующую форму.

Турецкие сухопутные силы к моменту объявления войны состояли из 40 пех. действующих дивизий — низама и 57 резервных пех. дивизий — редифа. Кроме того, было и ополчение — мустахфиз, служившее, главным образом, для пополнения убыли в действующей армии. Конницы было до 40 полков низама и 24 полка иррегулярных.

Дивизии сводились в корпуса большей частью по три. В состав пех. дивизий входили: а) 3 пех. полка 3-батальонного состава с пулеметной ротой (4 пулемета); б) 3 группы артиллерии, по 2 роты полевых и 1 роте горной (24 орудия); в) 1 эскадрон конницы, 1 рота сапер и 1 депо людского запаса. Качество вооружения полевых войск не уступало вооружению противников, но его было недостаточно. Несмотря на то, что подготовка офицерского состава турецкой армии в общем была низкой, турецкая армия была превосходна в отношении дисциплинированности, храбрости и настойчивости, особенно во время обороны. Интендантская часть стояла на низкой ступени: солдат жил тем, что давал район, в котором он находился, и питался рисом, разваренной кукурузой, черным хлебом и бобами. Номинально в военное время Турция могла выставить до 1 000 тыс. штыков и сабель.

1-я, 2-я и 5-я армии, всего 266 батальонов, были сосредоточены в районе Константинополя на обоих берегах проливов, между Адрианополем, Константинополем, Эрегли, Смирной и Дарданеллами.

3-я армия, около 100 батальонов, — против Кавказа и северной части Персии от берега Черного моря до Моссула, имея почти все свои силы на левом фланге против русского Кавказского фронта.

Месопотамская армия (6-я), 24 батальона, — между Багдадом и Персидским заливом.

Аравийская армия, 34 батальона, — по восточному берегу Красного моря, от Медины до Адена.

4-я армия, 23 батальона, — по берегу Средиземного моря, в Палестине и Сирии.

Таким образом, 456 батальонов из 537 было сосредоточено на севере, у проливов и на Кавказе, причем по ходу войны Константинопольская группа представляла собой обширный резерв для всех фронтов. Однако, почти полное отсутствие железных дорог делало затруднительным быстрое перекидывание этого резерва с одного фронта на другой.

Кавказский фронт

Планы сторон и группировка

(Схема 36)

Несмотря на то, что бо́льшая часть русских войск была взята из Кавказского военного округа на австро-германский

фронт, русское командование решило вести против турок активные действия, полагая, что только наступление в пределы Турции может дать успех и надежно защитить Закавказье. Соответственно двум главным операционным направлениям (Карс — Эрзерум и Эривань — Алашкерт) Кавказская армия сосредоточилась в 2 группах. Бо́льшая часть сил (около 6 дивизий) сосредоточивалась на Карском направлении, в районе Ольты — Сарыкамыш, а меньшая (около 2 дивизий, но с бо́льшим количеством конницы) — на Эриванском направлении, в районе Игдыря. Кроме того, небольшие отдельные отряды, состоявшие из пограничной стражи, казаков и ополченских дружин, группировались на флангах. На правом фланге они прикрывали удобные пути по черноморскому побережью к крепости Батуми, а на левом должны были воспрепятствовать формированию курдских частей и противодействовать враждебному влиянию Германии и Турции в персидском Азербайджане. Наиболее сильна была русская Кавказская армия конницей, а всего в ней имелось около 153 батальонов, 175 сотен и 350 орудий. Турки против русских имели около 100 батальонов, 35 эскадронов, 244 орудия, считая корпус, находившийся в качестве резерва в районе Самсун. Кроме того, с объявлением мобилизации турки начали формировать в приграничной полосе курдскую иррегулярную конницу (бывшую Гамидие). Турки также решили действовать на русском фронте активно, нанося главный удар на Карском направлении и второстепенный — на Батумском.

Открытие военных действий

Первоначальной задачей русской Кавказской армии было поставлено следующее: сарыкамышскому и ольтинскому отрядам (главная группа) — наступать на Эрзерум; Эриванскому отряду — пройдя малодоступный с неразработанными перевалами пограничный хребет Агрыдаг, овладеть Баязетом, Алашкертом и Каракилисой; остальным отрядам — прикрывать границу. Наиболее уязвимыми местами русского фронта были черноморское побережье и азербайджанская граница, так как в прилежащих районах турками велась сильная агитация, выразившаяся между прочим в организации выступления аджарцев в Чорохском крае.

Военные операции на Кавказском фронте начались тотчас же по объявлении турками войны. Войска сарыкамышского

отряда перешли в энергичное наступление, и уже к 6 ноября овладели Кара-Дербентским горным проходом, служащим для связи между Эрзерумским и Алашкертским направлениями и Кепри-кейской позицией, находившейся почти на одинаковом расстоянии между русско-турецкой границей и Эрзерумом и лежавшей в узле путей перед последним. Ольтинский отряд, обеспечивавший правый фланг сарыкамышского отряда и пути к кр. Карсу, в обход Сарыкамыша, продвинулся до Ида, отбросив наступавшую здесь турецкую дивизию. На Эриванском направлении русские войска двумя колоннами форсировали хребет Агрыдаг и постепенно овладели Баязетом, Диадином, Алашкертом и Каракилисой, причем конница выдвинулась до Дутака, важного узла путей в долине р. Евфрата (Мурад Чая). Таким образом, эриванский отряд прикрыл левый фланг и тыл сарыкамышского отряда, а также приграничный район от вторжения курдов. В то же время небольшие русские отряды, двинутые из персидского Азербайджана, сбили турок в районе турецко-персидской границы.

Выдвинутое положение главных русских сил угрожало не готовому еще к обороне Эрзеруму, почему и вызвало со стороны турок принятие самых энергичных мер по сбору резервов, чтобы отбросить русских назад. В результате жестоких боев сарыкамышский отряд, выдвинувшийся так далеко вперед без достаточной подготовки и к тому времени начавший уже страдать от недостатков снабжения, отступил 13 ноября на линию Алакилиса — Ардос — Хоросан, обнаружив против себя сосредоточение превосходных сил турок. Это вызвало с русской стороны усиление войск на сарыкамышском направлении и преждевременное израсходование последнего армейского резерва. В это же время операции турок на приморском направлении, носившие вначале характер пограничных стычек, вскоре приняли угрожающий характер. Турки, подтянув к Хопе достаточные силы, 16 ноября вторглись в пределы Закавказья и, получив поддержку со стороны восставших аджарцев, налавших с тыла и флангов на немногочисленные русские войска, заняли Ардануч, Артвин, Борчху, овладев, таким образом, всем прибрежным районом, составлявшим плацдарм крепости Батуми. Такая непосредственная угроза Батуми вынудила русское командование принять самые энергичные меры, и с конца ноября усилившийся и реорганизованный приморский отряд при содействии миноносцев начал постепенно вытеснять турок с указанного плацдарма, причем

Вынужденный отход левого фланга русской Наревской группы за реку делал опасным оставление войск к западу от Вислы, почему 2 августа Алексеев приказал очистить левый берег Вислы, и 4—5 августа, оставив Варшаву, войска спокойно отошли на правый берег реки, а 7 августа русский фронт, выйдя из-под фланговых ударов, отошел на линию Осовец—Ломжа — Брок — Венгров — Любартов — Ковель, не дав Праснышской группе противника, энергично наступавшей на Пултуск и далее на юг, выиграть тыл и фланг русских армий. Новогеоргиевск, исполнив свою маневренную задачу по обеспечению отхода левобережной группы русских войск, пал. Это повело к пленению тех полевых войск, которые Алексеев по непонятной причине оставил там для усиления гарнизона.

Гинденбург, не увеличивая войск на Наревском направлении (таковые были отчасти увеличены с французского фронта) и подготовив, таким образом, золотой мост для отступления сильно задержавшемуся на левом берегу Вислы Варшавскому отряду, решил, что настало время перейти к выполнению его заветной мечты—охвата правого фланга русских со стороны Немана. Но и Алексеев, предугадывавший этот маневр, начал сосредоточивать в Вильне сильную армейскую группу. Преступное поведение коменданта Ковенской крепости (генерала Григорьева) передало крепость 22 августа в руки германцев и сорвало маневр еще не сосредоточенной русской Виленской группы.

Между Владимиром-Волынским и Львовом австрийцы, перекинув сюда 1-ю и 4-ю армии, начали усиливать свое давление в направлениях на Сарны и Луцк, что заставило Юго-западный фронт отойти на линию Луцк — р. Стрыпа и вселило панику в сердце главнокомандующего фронтом генерала Иванова, который решил эвакуировать Киев и готовиться к отходу за р. Днепр. Однако, отсутствие разрешения на это верховного главнокомандующего и помощь маневренная и войсками левофланговых армий фронта (11-й и 9-й) и правофланговой армии (8-й) удержали здесь после ряда упорных боев австрийцев и подошедших им на помощь германцев на линии рр. Яссельды, Стыри и Стрыпы (сентябрь—октябрь), где фронт установился на зиму.

Тем временем в центральной группе германцы, потеряв возможность выиграть со стороны Нарева правый фланг русских, развивают фронтальный натиск преимущественно вдоль На-

рева и Бобра и фланговый в обход крепости Брест-Литовск, которую русские решили очистить. Алексеев последовательно отводит свои армии: 22 августа на линию Осовец — Соколы — Дрогичин — Янов — Кодень, после чего германцы завладевают Осовцом с юга, и 30 августа на линию Гродно — Свислочь — Пружаны—верховье р. Яссельды, вновь ускользая от германской ловушки у Брест-Литовска. В дальнейшем центральная группа еще несколько подается назад, в зависимости от действий на флангах, для выравнивания фронта, а центр событий переносится в район Риги, Вильны и Гродно.

Операция в Рига-Шавельском районе
(Схема 40)

Фалькенгайн считал русскую операцию законченной, и в действительности цель, поставленная им себе весною, была достигнута даже в большем, чем он предполагал, размере: грозно развивавшиеся события на западе Европы привлекали туда его внимание и силы. Но Гинденбург имел еще много сохраненных и свободных сил на северо-востоке своего фронта и хотел их использовать для удара на Ригу и по русским тылам в направлении на Вильну — Минск. Для этой цели главное командование усиливало Гинденбурга еще 3 дивизиями, освобожденными из-под Новогеоргиевска. Здесь операции развивались в двух направлениях: на Ригу—Двинск и на Вильну.

Неманская армия генерала Шольца, имея сильное уплотнение на своем левом фланге, у Газенпота и у Шавлей, перешла в конце июля в решительное наступление. Потесненная русскими войсками в 5-дневных боях у Шавлей, она все-таки выиграла фланг своей левой группой, чем заставила русских отходить к Западной Двине на Ригу, Якобштадт и Двинск. 20 августа германцы заняли Митаву, а в начале сентября начали теснить русских к Западной Двине. Но новые перегруппировки русского главного командования и здесь поставили преграду в достижении намеченных ими целей. В район Риги была перекинута 12-я русская армия, которая и удержала в своих руках широкий левобережный плацдарм у Риги и небольшой плацдарм у Якобштадта; так же неудачно было наступление германцев 9—11 сентября и на Двинск, где 5-я русская армия, действуя против флангов Неманской и 10-й германских армий, удержала в своих руках плацдарм на левом берегу реки у Двинска.

Виленская операция

(Схема 41)

С момента падения крепости Ковно 22 августа и форсирования р. Немана пути на Вильну и Двинск оказались открытыми. Германское командование (Гинденбург) намечало главный удар в направлении севернее Вильны, стремясь окружить русские войска, находящиеся в районе Вильны. Еще до падения Ковно Гинденбург дал директиву о подготовке операций на Вильну. 10-я германская армия должна была наступать: левым флангом (XI резервный корпус) — на Вильну, центром (XXI корпус) — форсировать р. Неман у Прены и правым флангом (группа резервных ландверных дивизий) — на Гродно. Севернее 10-й германской армии должна была наступать конная группа. Этому наступлению содействовала Неманская армия слева и 8-я армия справа.

После падения Ковно 22 августа русская Ставка, опасаясь германского десанта в Рижском заливе, главные силы сосредоточила на путях к Рите, направив туда и единственный резерв Северо-западного фронта — гвардейский корпус, в результате чего на р. Немане к моменту развития Гинденбургом удара на Вильну оставалась ослабленная 10-я русская армия с задачей удержания Вильны.

Части 10-й германской армии 22—23 августа после упорного боя заняли Кошедары и продвигались дальше. Натиск на Кошедары заставил генерала Алексеева еще 21 августа спешно перебросить V корпус из Белостока в район Ландварово — Вильна. 24 августа развернулись значительные германские силы на фронте Вепры—Жосли и намечался глубокий обход Вильны с севера, со стороны Ширвинты—Мейшагола. 27 августа германское командование начало постепенно усиливать свою 10-ю армию (гвардейским и III резервным корпусами и другими частями) за счет соседней слева Неманской армии. Подкрепления направлялись на оба фланга 10-й армии, где вели сильные контратаки русские войска, отошедшие на линию Дукшты — Олита — Мереч — Липск. Ввиду того что сведения о высадке германских войск в Рижском заливе не оправдались и так как было обнаружено наступление их по северному берегу р. Вилии, русское командование, кроме V корпуса, решило перебросить сюда гвардейский и XXIII корпуса, которые образовали группу генерала Олохова. В результате усиления обеих сторон во второй половине августа

и начале сентября к северу от Вильны начался ряд длительных и упорных боев, которые носили характер безрезультатных встречных фронтальных столкновений. 8 сентября армии Гинденбурга вновь перешли в наступление. Они стремились прорвать русский фронт между Вильной и Двинском, чтобы потом всей массой своей кавалерии нанести глубокий удар по тылам армий Западного фронта. 10-я германская армия должна была, имея ударную группу на фронте Ширвинты—Лелюны, наступать по северному берегу Вилии, в общем направлении на Вильну — Сморгонь; Неманская армия— наступать на Двинск с целью отбросить русские войска на Западную Двину и этим обеспечить 10-ю армию с севера. Кавалерия обеих армий (6 дивизий) должна была прорваться в промежуток между 5-й и 10-й русскими армиями, прикрытый русской конницей (2 дивизии), и далее в тыл русским армиям с задачей перерыва железных дорог Полоцк — Молодечно и Орша — Минск. 10 сентября воздушная разведка донесла русскому командованию о движении германских войск на Свенцяны.

Свенцянский прорыв

(Схема 42)

Германцы решили использовать образовавшийся между Двинском и Вильной разрыв и бросили в направлении Вилькомир — Свенцяны кавалерийскую массу, поддержанную егерями.

9 сентября германский конный корпус из 2 дивизий, к которым затем присоединились еще две, под начальством ген. Гарнье переправился через р. Свенту севернее Вилькомира и, оттеснив русскую конницу, находившуюся на стыке между 5-й и 10-й русскими армиями, бросился на тыл III корпуса и заставил этот корпус спешно отойти к Ново-Александровску. После этого германская кавалерия повернула на юго-восток и вновь оттеснила русскую конницу. В этот момент 13 сентября корпус Гарнье получил приказ броситься в разрыв между флангами 5-й и 10-й русских армий и далее в район Вилейка — Молодечно — Сморгонь для разрушения железных дорог и занятия Молодечно. Корпус был усилен еще 2 кав. дивизиями. 14 сентября германцами была занята Вилейка. 19 сентября отряд конных егерей пробрался к линии Минск — Смоленск и испортил путь в районе ст. Смолевичи. Три железнодорожные магистрали оказались под уда-

рами германцев. В тылу русских войск, преимущественно 10-й армии, быстро нарастала паника, германская кавалерия уничтожала склады и разгоняла учреждения и этапные батальоны.

Германские войска угрожали ближайшим тылам группы генерала Олохова. 10—12 сентября эта группа была усилена 7-й и 8-й сибирскими дивизиями и Кубанской казачьей бригадой. Развернувшись на фронте Подбродзе — Глинцишки — Мейшагола, она сдерживала германские войска, наступавшие с фронта Шешоли — Ширвинты, атакуя обходившие их колонны на фронте Интурки — Гедройцы. Бои 12—13 сентября к северу от Вильны не привели к решительным результатам. Но в связи с успешным продвижением германской конницы на Свенцяны русское командование решило очистить Вильну. 16 сентября гвардейский корпус начал отводиться в резерв, в район Антополь — Нововилейск, а 10-я армия оттянула свой правый фланг за р. Вилию от Быстрицы до Крево. При обнаружении угрозы правому флангу Западного фронта новый главнокомандующий Эверт, назначенный вместо ставшего наштаверхом Алексеева, решил сделать коренную перегруппировку в армиях фронта, с целью выделения резервов для борьбы на угрожаемом направлении. Из 2-й армии выделялся конный корпус Орановского в район Свенцяны, из 1-й армии — 2 корпуса в район Лиды и из 4-й и 3-й армии—по 1 корпусу в районы Новогрудок, Барановичи. В указанные районы эти корпуса должны были прибыть к вечеру 15 сентября. 14 сентября были выделены еще 2 корпуса, и, кроме того, в районе Молодечно высаживался XXVII корпус, не успевший проскочить в Двинск из-за перехвата германской конницей железной дороги. Все сосредоточиваемые в районе Молодечно — Поставы войска объединялись в руках командования 2-й армии, штаб которой перебрасывался из района Лиды в район Глубокое. 17 сентября Ставка указала: 10-й, 1-й, 4-й и 3-й армиям отойти в три перехода, начиная с ночи на 18 сентября, на линию Михалишки — Ошмяны — Новогрудок — Барановичи — озеро Выгоновское.

Германская кавалерия, не поддержанная быстро своей пехотой, после 15 сентября выдыхается; она цепляется за местность. А русские, сдерживая арьергардами 1-й и 10-й армий на линии Вильна — Лида — Слоним продвижение 10-й и 8-й германских армий, в то же время значительными силами с трех сторон начинают постепенно вытеснять утомленную

германскую кавалерию из района Молодечно. 21 сентября русскими занята Сморгонь, германцы отбрасываются к озеру Свирь, в районе Вилейки захвачена германская конная артиллерия, 1-я кавалерийская дивизия оттеснена в болота озера Нарочь. К 2 октября Свенцянский прорыв окончательно заполнен русскими, которые прочно заняли фронт озеро Дрисвяты — озеро Нарочь — Сморгонь — Делятичи на Немане. Этим собственно и кончились операции на русском фронте 1915 г., так как бои приняли местный характер и в скором времени обе стороны перешли к позиционной войне на всем длинном фронте от Балтийского моря до румынской границы.

Линия расположения противников тянулась по Западной Двине от Риги до Двинска, с сильными плацдармами русских на западном берегу у Риги и Двинска и со слабым у Якобштадта, и далее почти по прямой линии на Поставы, Крево, Барановичи, Пинск, Дубно, Бучач и Новоселицы. Неудавшееся окружение Гинденбургом русских корпусов в районе Вильны в августе объясняется недостаточной численностью германских войск, так как германское главное командование (Фалькенгайн) решило усилить свои армии на Западном театре за счет Восточного фронта. Вынужденный 10-дневный перерыв операций во время перегруппировок германских сил дал возможность русской Ставке выделить достаточные резервы и перебросить их на угрожаемое направление. В сентябре Гинденбург перенес главный удар на правый берег Вилии, охватывая у Подбродзе группу генерала Олохова, что позволило ему при слабой маневренности русских войск частично осуществить глубокий рейд на Молодечно. Этот удар не имел решающего значения, так как без артиллерии и пехоты одна конница не могла закрепиться на захваченном ею рубеже.

В период описанных выше Виленской операции и Свенцянского прорыва в организации верховного командования русскими армиями произошел ряд перемен. Николай Николаевич был назначен на Кавказ, верховное командование принял на себя Николай II при начальнике штаба генерале Алексееве, а весь русский фронт был разделен на три фронта: *Северный*, прикрывавший пути на Петроград, *Западный*—пути на Москву, и *Юго-западный* — пути на Киев. Во главе первого и последнего мы встречаем знакомых уже нам генералов Рузского и Иванова, а во главе Западного фронта был поставлен

генерал Эверт. Русский фронт наподобие французского обратился в позиционный.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Прежде чем сделать выводы по летнему периоду кампании 1915 г. на русском фронте, необходимо остановиться на опе-

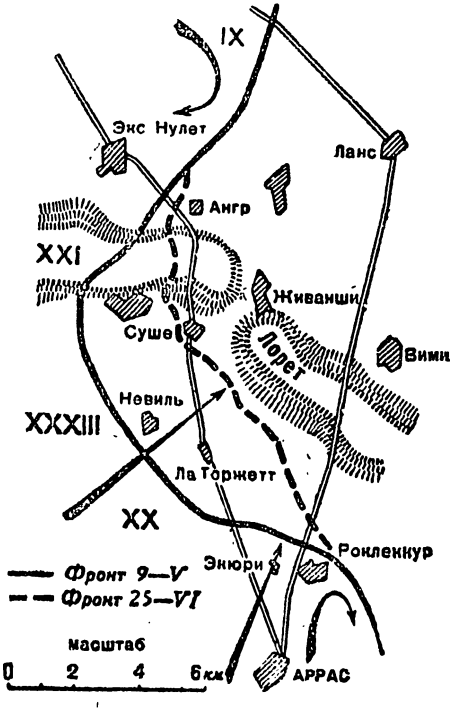


Схема XVII. Весеннее наступление французов в Артуа 9—15 мая 1915 г.

рациях на французском театре и на второстепенных фронтах за то же время с мая по сентябрь 1915 г.

После упомянутого уже сражения у Ипра 22 апреля англо-французы приступили к подготовке более крупной операции, но также с ограниченной целью. Операция была поручена командующему 10-й французской армией генералу Фошу. Целью поставлен был прорыв германской позиции на холмах Артуа, между Ля-Бассэ и Аррасом, при поддержке английских войск, 2-й армии с севера и 5-й французской армии с юга (схема XVII). Атака была предпринята 9 мая, при-

чем Фош использовал опыт только что перед тем произведенного Макензеном прорыва у Горлицы и ввел тяжелую артиллерию в количестве 350 орудий. Ввиду незначительного количества этой артиллерии у французов прорыв был сделан только на ширине 10 *км* между Невиль — Сен-Вааст и высотой Лорет. После ураганной артиллерийской подготовки французская пехота бросилась на штурм и одним махом углубилась на 2 *км* в германскую позицию. Дальше она наткнулась на германские узлы сопротивления, усиленные большим количеством проволочных заграждений и бетонированными пулеметными гнездами. Бой продолжался до 15 мая, но французы не могли развить своего прорыва глубже вследствие его малой ширины. Произведенное одновременно севернее наступление англичан также не дало большого результата.

Как раз в это время русский верховный главнокомандующий обратился с телеграммой к генералу Жоффру с просьбой предпринять наступление для облегчения положения русского фронта. Во второй телеграмме на имя Жоффра русский главнокомандующий отмечал, что от начала войны число германских пехотных дивизий на русском фронте возросло с 9 до 42, а кавалерийских — с 1 до 10. Из этого числа от 80 до 90 пех. и до 54 кав. полков было переброшено с французского фронта. Поэтому высказывалось пожелание о том, чтобы была затруднена дальнейшая переброска германских войск с запада на русский фронт. Жоффр в середине июня повторил атаку теми же силами, и она приковала несколько германских дивизий, но стратегического результата не имела. Все атаки антло-французов в мае и июне не могли обмануть германское главное командование на счет их значения лишь как отвлекающих, демонстративных и только успокоили его на счет пассивности борьбы на французском фронте в течение лета 1915 г.

Но положение русского фронта после очищения русскими армиями Галиции уже серьезно обеспокоило Антанту. В ее военно-политических центрах стали осознавать невыгоды разрозненных действий коалиции. Там поняли, что преимущества бесспорного численного превосходства армий Антанты парализуются вследствие несогласованности их операций, и Центральный союз этим пользуется, чтобы наносить врагам последовательные удары. В связи с таким выводом 7 июля в Шантильи был собран впервые за войну *междусоюзниче-*

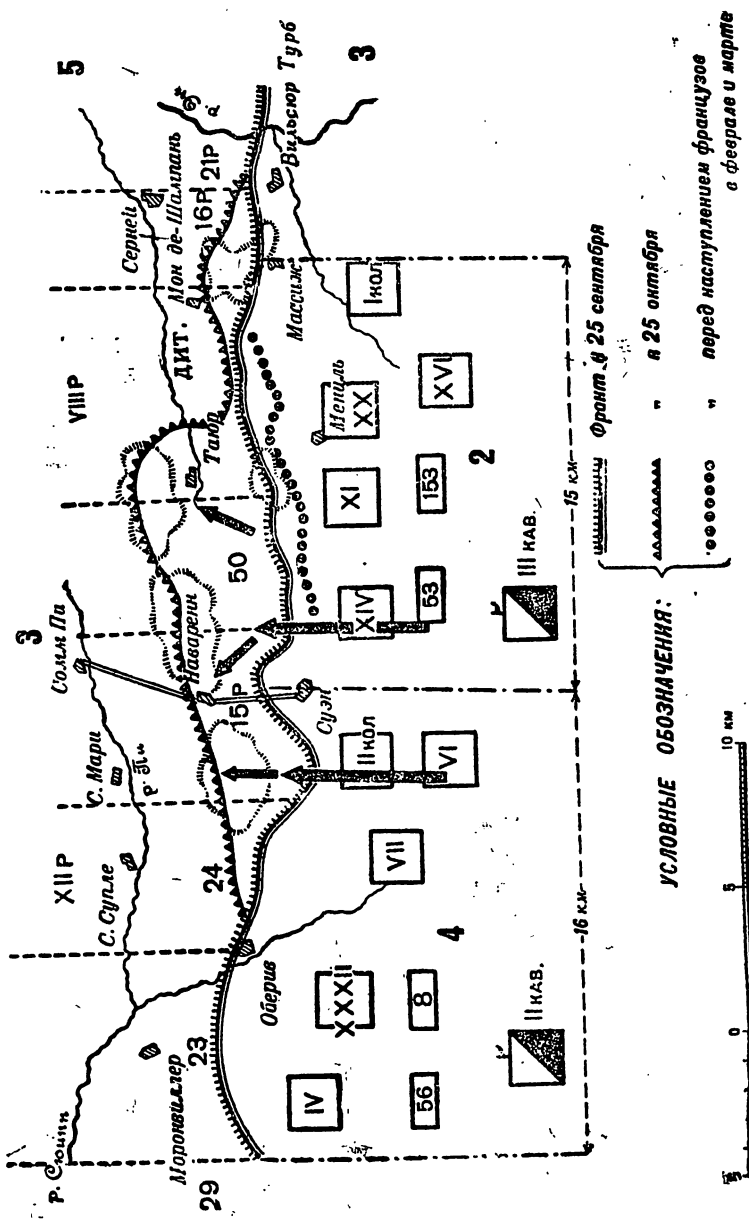


Схема XVIII. Осеннее наступление французов в Шампани 25 сентября — 6 октября 1915 г.

ский военный совет, на котором Россия была представлена своим военным агентом в Париже. На совещаниях Жоффр признал необходимым для Франции оказать серьезную под-

держку своему восточному союзнику, но здесь же выяснилось, что предпринять крупную наступательную операцию на французском фронте можно лишь через несколько недель вследствие надобности выждать прибытия английских подкреплений, произвести перегруппировки сил и пополнить огнестрельные припасы.

С середины июля англо-французы начали подготавливать операцию большого размаха. Для новой попытки прорыва германского фронта были намечены два района: в *Артуа*—для англичан и в *Шампани,* восточнее Реймса,—для французов. Оба участка образовали вместе обширную дугу, по которой германцы, врезаясь во французскую территорию, наиболее приближались к Парижу.

Прорыв в Шампани был шириной в 25 *км,* между Моронвиллер и р. Эн. Он был поручен 4-й и 2-й французским армиям, объединенным под начальством генерала Петэна. 3-я армия генерала Кастельно должна была поддерживать этот прорыв атакой на правом берегу р. Эн (схема XVIII). Подготовка операции в Шампани велась с большим напряжением: введены были в дело 53 лучшие дивизии, а у Артуа — 14 английских дивизий. Сосредоточена была масса артиллерии (около 5 000 орудий), для подвоза к которой боевых припасов проложены были новые дороги. Штурму в Шампани предшествовала 7-дневная артиллерийская подготовка, потребовавшая расхода до 3 млн. снарядов. 25 сентября французы бросились в атаку. В первые 2 дня германский фронт в Шампани был прорван на протяжении 25 *км,* на 10—15 *км* в глубину. Было захвачено в плен 25 тыс. германцев и 150 орудий. Но затем союзники наткнулись на вторую германскую позицию, устроенную частью на обратных скатах, частью замаскированную лесами и потому не тронутую артиллерийским огнем. Пришлось, вновь приступить к методической подготовке штурма второй позиции уже под огнем германской артиллерии. Только 6 октября Кастельно решает вторично атаковать германцев. Эта атака вызвала огромные потери во французской пехоте, так как артиллерия не могла основательно разбить позиционные сооружения. Потребовалось и чрезвычайное расходование снарядов. Жоффр приостановил дальнейший штурм. У Артуа успех также получился лишь вначале. 10-я армия Фоша овладела Суше, английская армия—Лоос и Юллюш, но вскоре обе армии наткнулись на крупные германские силы, и атака была прекращена (схема XIX).

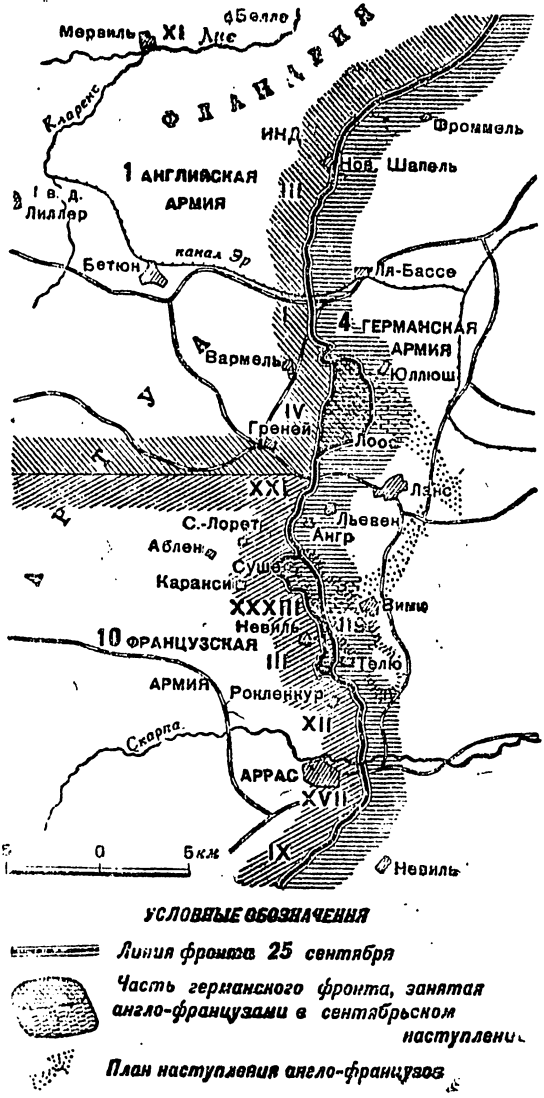


Схема XIX. Большое осеннее наступление союзников в Артуа в 1915 г.

Войскам Антанты не удалось окончательно прорвать германский фронт. Операции в Шампани и Артуа не увенчались успехом вследствие недооценки силы германских позиций: вторая их линия, на расстоянии нескольких километров от первой, явилась неожиданностью для англичан и французов

и требовала для прорыва такой же подготовки, как и для прорыва первой позиции. Между тем ни живой силы, ни боевых запасов нехватало для выполнения последовательно штурма первой и второй германских позиций. Кроме того, операция в конце сентября на Западном фронте являлась уже запоздалой для улучшения русского положения, и подготовка ее велась так медленно, что германцам удалось перебросить вновь несколько дивизий с востока на запад. 3 германских корпуса были взяты с русского фронта, причем пленные показывали, что они в 3½ суток были доставлены в Шампань из Белостока. 20 октября окончательно затихли бои в Шампани, и на Западном фронте вновь водворилось позиционное сиденье.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

С первых дней войны обе коалиции нажимали все политические пружины, чтобы втянуть Италию в войну. Итальянское правительство это ясно понимало и хлопотало о том, чтобы не продешевить своей помощи. Фалькенгайн в своей книге откровенно говорит о том, как настойчиво стремилось германское правительство внушить австрийцам неизбежность территориальных уступок Италии за счет Австрии, чем можно было бы купить если не ее участие на стороне их союза, то по крайней мере итальянский нейтралитет, который обеспечивал бы возможность получения через нее нужного сырья.

Италия понимала, что продолжительный нейтралитет при развитии мировой войны чреват для нее опасностями, особенно при заключении мира; нужно было воевать, и война на стороне Антанты обещала гораздо более существенные выгоды. После очень продолжительных переговоров 26 апреля 1915 г. в Лондоне было подписано соглашение, обеспечивавшее приобретения Италии за счет Австрии и Турции по окончании войны. Англия обязывалась немедленно дать Италии заем в 50 млн. фунтов стерлингов, а Италия должна была не позже как через месяц вступить в войну. 24 мая 1915 г. Италия объявила Австрии войну, но с Германией она порвала дипломатические сношения только 27 августа 1916 г., что, однако, не мешало германским войскам и раньше участвовать в операциях на итальянском театре.

Мобилизованная итальянская армия состояла из 12 корпусов и из большого числа милиционных дивизий. Численность армии при полном напряжении достигала 2 млн., из

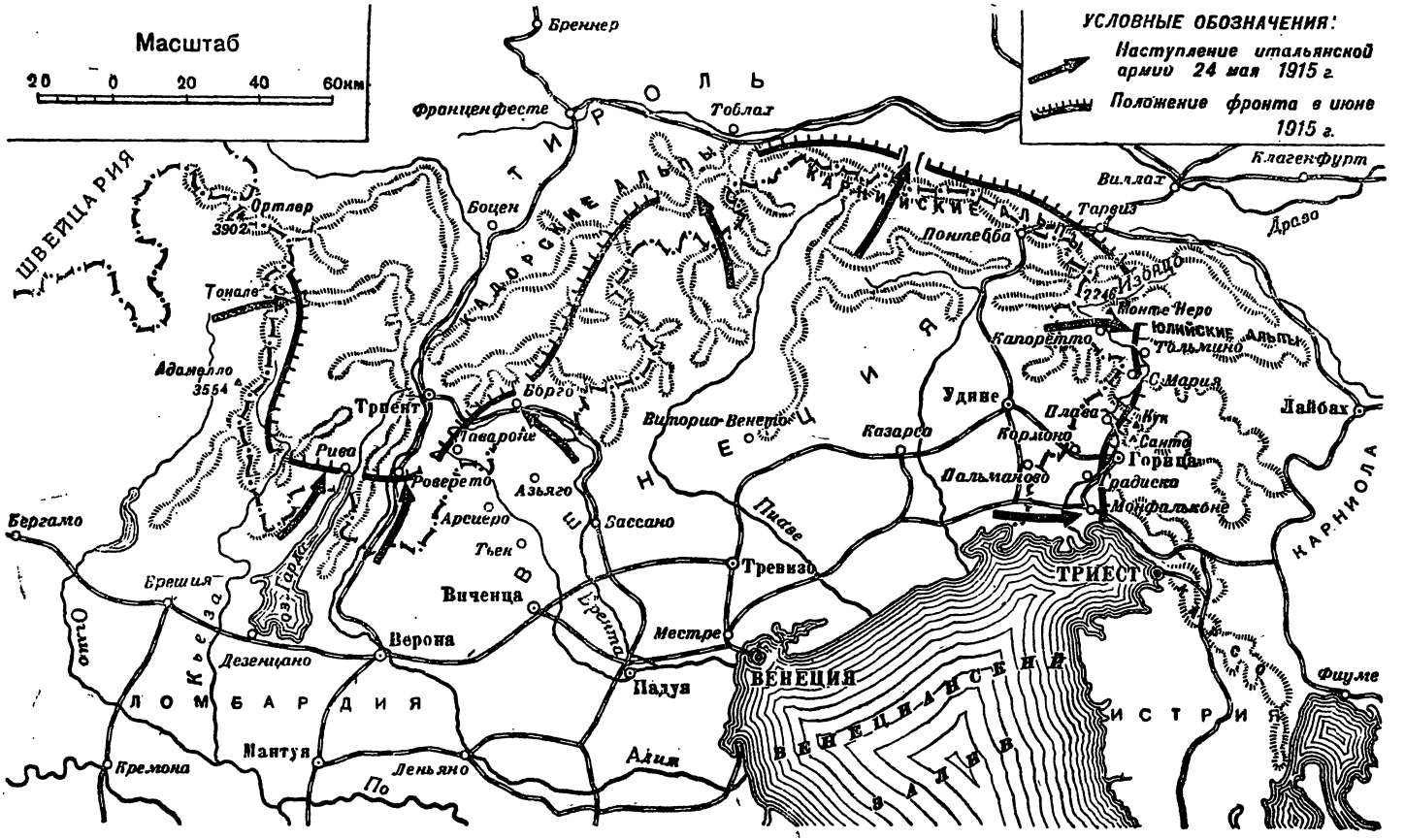


Схема XX. Итальянский фронт в 1915 г.

которых сразу было призвано под знамена около половины, остальные составляли запас, призываемый по мере надобности.

Австро-итальянская граница шла по хребту Альп, причем австрийские владения вдавались клином на юг в Трентино, представляя выгоды быстрого наступления в Ломбардию долинами рр. Брента, Адиж и Кьеза (Джудикария) (схема XX). С другой стороны, все политические интересы Италии сосредоточивались на востоке, в долине р. Изонцо, в Истрии и Триесте. Таким образом, для итальянцев приобретали большое значение оба фланга их фронта — крайний правый, где сосредоточивались главные объекты действий, и левый, откуда шли кратчайшие пути в Ломбардию. Это вызывало необходимость со стороны итальянцев сильной страховки своих сообщений на фронте Трентино при развитии операций на р. Изонцо, куда тянули их политические интересы.

Первоначальный план итальянцев заключался в том, чтобы использовать отвлечение австрийцев на русский фронт и медленным общим наступлением завладеть с самого начала кампании всеми важными проходами и господствующими пунктами границы и тем лишить австрийцев в будущем возможности вести наступательную операцию.

С своей стороны германская коалиция, предвидя выступление Италии, решила до окончания операции в России вести на итальянском театре оборонительную войну. При этом было решено не уступать добровольно территории двуединой монархии и вынести оборону на р. Изонцо. Сюда, кроме сосредоточенных вблизи границы австро-германских дивизий, были направлены 5 дивизий из Сербии, 2 из Галиции, альпийский германский корпус (1 дивизия), а также германская тяжелая артиллерия. Но все эти войска могли быть сосредоточены только уже после начала итальянского наступления.

С 24 мая итальянцы начали наступать в четырех главных направлениях. *В Трентино,* где наступление велось несколькими сходящимися колоннами, они продвинулись на линию Коль-ди-Тонале — Рива — Роверето — Борго. *В Кадоре* они заняли Монте-Кроче и Кортина д'Ампецо, доминирующие над дорогой в Тоблах. *В Карнийских Альпах* итальянцы продвигались особенно медленно и не могли завладеть фортом Мальборгетто, преграждавшим дорогу из Понтеббы в Тарвиз.

Но бо́льшую массу своих войск итальянцы сосредоточили в районе *р. Изонцо,* где бои приняли особо упорный характер

на всем фронте от Монте-Неро до Монфальконе. Итальянцам удалось переправиться через реку и даже устроить тет-де-пон у Плавы, но дальнейшие успехи здесь, как и на всем фронте, были приостановлены в июле австрийскими контратаками. Война временно приобрела позиционный характер.

Французские историки, для того чтобы оправдать неудачу первого итальянского наступления на р. Изонцо, когда австрийцы отчасти были захвачены врасплох, указывают, что эти последние успели в первые 2 недели по объявлении войны снять с русского фронта 12 корпусов, участвовавших в трудной операции, и перекинуть их на итальянскую границу. Таким образом, итальянцы оказали существенную помощь России. Не стоит останавливаться на этом фактически невыполнимом акте вывода из операции 12 корпусов и перекидки их на итальянский фронт в течение 14 дней, но, несомненно, итальянское наступление было единственной реальной помощью русским войскам, которая выявилась в снятии с русского фронта первоначально 2, а потом в течение всего летнего периода кампании еще 8—10 австрийских дивизий.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

По мере хода войны действия в Азии все расширялись и постепенно охватывали турецкие владения со всех сторон. Начавшись на Кавказе, они постепенно захватили Месопотамию и Сирию, а затем проливы, что объясняется особенностями Азиатского театра, так как именно эти районы имели особое значение в колониальной и империалистической политике великих держав. Здесь находились богатые объекты для захвата в будущем победителями ценных источников сырья, естественных богатств, рынков и кратчайших путей, и поэтому военные действия вылились в наступлении Антанты на Турцию именно в указанных районах. В течение весны и лета 1915 г. на Азиатско-турецком театре, кроме Кавказского фронта, не произошло никаких серьезных боевых действий, и поэтому рассмотрение событий на остальных фронтах удобнее отнести к концу года, как заключительному периоду.

Кавказский фронт

(Схемы 36 и 37)

Кавказский фронт мы оставили после блестящей победы русской армии под Сарыкамышем. Операции попрежнему ве-

лись на отдельных направлениях — приморском, ольтинско-сарыкамышском и эриванском, но центр тяжести их переместился к левому флангу русской армии. События, развивавшиеся весной 1915 г. на западной русской границе, заставили Ставку перетягивать все, что возможно, на европейский фронт, вследствие чего кавказский фронт постепенно ослаблялся, и поэтому к лету Кавказская армия хотя попрежнему состояла из 3 корпусов, но из них была последовательно изъята почти половина дивизий, замененных второочередными формированиями. В армии попрежнему оставалась многочисленная конница, но исключительно казачья. На летний период Ставка поставила кавказскому фронту задачей прикрытие русских пределов от покушения на них турок и поддержание русского влияния в Персии, где у России имелись значительные материальные интересы.

Турки, исполняя грандиозный план германского верховного командования, старались при содействии германских военно-политических организаций вовлечь Персию и Афганистан в открытое выступление против России и Англии, а союзные державы старались всячески этому противодействовать. Борьба в Персии приобрела особый военно-политический характер, где переплетались военные операции, дипломатическое воздействие, признаки гражданской войны и экономическая помощь в виде выдачи субсидий различным партиям и отдельным лицам. Таким образом, внимание обеих сторон было привлечено к восточной части фронта, т. е. к району турецко-персидской границы, но у русских, как сказано выше, задача на этот период сводилась к обороне, а у турок, усилившихся прибывшими подкреплениями, — к наступлению.

План германо-турок состоял в наступлении отрядов персидских кочевников, подкрепленных небольшими турецкими отрядами, через Азербайджан на линию Елисаветполь — Баку и в выступлении на поддержку им отдельных афганских отрядов через восточную Персию. Вся Персия была наводнена германскими политическими агентами, отрядами инструкторов и транспортами боевого снаряжения, которые постепенно продвигались через Персию к Азербайджану и к Афганистану. Наконец, в мае персидское правительство предложило вывести русские отряды, занимавшие персидский Азербайджан и имевшие целью прикрывать русско-персидскую границу от вторжения курдов и тюркских кочевых пле-

мен в Закавказье, имевших целью набег на единственное железнодорожное сообщение Закавказья с Европейской Россией. Восстановить в Персии свое политическое влияние Россия могла только очередной победой над турками и именно вблизи персидской границы. С этой целью в мае было решено перейти в наступление в направлениях на Мелязгерт и на Ван и занять важные узлы путей Муш и Битлис.

Наступление IV кавказского корпуса, действовавшего на этом направлении, началось весьма удачно: в июне был очищен от турок весь район между Ванским и Урмийским озерами, был вновь занят Дутак, очищенный русскими в период Сарыкамышской операции, затем взят Мелязгерт, важный пункт к северу от Ванского озера, и, таким образом, весь огромный район между русско-турецкой границей и северным берегом Ванского озера оказался во владении русских. Но силы русских, действовавшие здесь, были слишком незначительны для удержания такого обширного пространства, притом снабжение войск корпуса по горным дорогам через ряд еще не разработанных перевалов было очень затруднительно. Поэтому, когда в июле турки повели здесь наступление превосходными силами, сопротивление IV кавказского корпуса было скоро сломлено.

План нового командующего 3-й турецкой армией Махмуд-Киамиль-паши и его германского штаба заключался в том, чтобы энергичным ударом в направлении Мелязгерт — Каракилиса отбросить правый фланг IV кавказского корпуса в пустыни северного берега Ванского озера, занять проход Кара-Дербент (вернее Кизил-Дербент) и, прервав тем сообщение между IV кавказским корпусом и сарыкамышской группой, действовать далее в тыл. План этот отвечал существующей обстановке, и турки стали проводить его с должной энергией. Турецкая ударная группа при совершении маневра базировалась на продовольственные склады, заложенные в плодородной Мушской долине, которой русские летом 1915 г. намечали овладеть. Однако, этот план русских был нарушен внезапным наступлением турок, снова овладевших районом Мелязгерт. 23 июля русские были отброшены к Патносу, и турки продолжали наступление к Каракилисе, обходя, таким образом, правый фланг IV кавказского корпуса. Хотя командованию корпуса и удалось перебросить со своего левого фланга части, которые, образовав уступ, снова вышли на направление к Каракилисе, однако, давление турок, имевших

здесь до 4 дивизий, продолжалось, и положение сделалось угрожающим для всего кавказского фронта.

Тогда командующий кавказской армией предпринял контрманевр, который заключался в быстром создании из частей 1 кавказского корпуса, действовавшего на Сарыкамышском направлении, и армейского резерва—ударной группы силой в 24 батальона и 31 сотню, которая должна была сосредоточиться уступом у Даяра и ударить в левый фланг турок. 2 августа отступавшие русские части были уже в Каракилисе, но задержаться на этой линии не могли и продолжали отступать к пограничному хребту Агрыдаг, причем артиллерию корпуса, ввиду невозможности быстро поднять ее на трудные перевалы в этом направлении, пришлось направить под прикрытием пехотного полка далее в востоку, где были более разработанные перевалы.

К вечеру 3 августа сосредоточение даярской группы было закончено, и на другой день она перешла в наступление против левого фланга и тыла турок. Этот энергичный и своевременный удар грозил тактическим окружением турок у Каракилисы, чего они случайно избежали только вследствие того, что ударная даярская группа вместо данного ей направления взяла более северное, примерно в район Дутака. Турки, занимавшие Каракилису, очистили ее под угрозой обхода и стали спешно отступать к Мелязгерту, выдержав небольшой арьергардный бой с даярской группой. Вслед за отступающими турками началось новое наступление IV кавказского корпуса к северному берегу Ванского озера, где преследование было прекращено; перекинутая к этому времени с Европейского фронта кавказская кав. дивизия была пущена в трудный рейд из пределов Персии вдоль восточного и южного берегов Ванского озера.

На остальных направлениях кавказского фронта шли бои местного характера, и к сентябрю расположение сторон установилось от Черного моря до Урмийского озера по линии Архаве—Ид—Хоросан—Дутак—Ван — Ханесурский перевал. Всего турки имели здесь 190 батальонов против 100 русских, но попрежнему уступали русским в артиллерии, коннице и силе батальона.

Действия в Дарданеллах
(Схема 38)

После предыдущих неудач следующая попытка овладеть возвышенностями южной оконечности Галлиполийского полу-

острова началась 4 июня при очень слабой поддержке огнем судовой артиллерии. В 11 ч. 20 м. 24 тыс. англо-французских пехотинцев бросились в атаку на участке в 5 *км*. Как и во всех случаях, бывших ранее, вначале удалось сильно продвинуться вперед, особенно французам, но к исходу дня в результате турецких контратак пришлось отойти почти в исходное положение. Всего в этот день англо-французами было введено в бой до 50 тыс. человек, потери достигли 7 000 человек.

Сумев привлечь на поле боя многочисленную полевую артиллерию, турки поставили атакующих в столь угрожаемое положение, что последним пришлось ввести в бой все свои резервы. Хотя турки также понесли большие потери, однако, благодаря умелым работам по укреплению своих позиций они могли быстро и незаметно подводить к линии огня свои подкрепления. После этих боев часть турецких войск на южной оконечности полуострова была заменена свежими дивизиями из состава 2-й турецкой армии Вехиб-паши.

К концу этой операции число потерь, понесенных англо-французами с начала высадки, достигло 50 тыс. человек. Наступило жаркое время года. Местами окопы первой линии были устроены из трупов, прикрытых снаружи мешками с землей, фашинами и песком. К счастью, всеиссушающее солнце при полном отсутствии дождей высушило и трупы; хотя эпидемий не последовало, но войска сильно страдали.

29 июня турки под личным управлением Энвера-паши произвели сильный контрудар с целью сбросить в море левый фланг Австралийско-новозеландского корпуса, но эта атака туркам не удалась, и они понесли большие потери.

Зацепившись ценой больших потерь и жертв за мыс Хеллес и мыс Габа-Тепе, Англо-французский экспедиционный корпус был вынужден перейти к позиционной войне.

В конце июня в Лондоне было решено послать Гамильтону 5 свежих дивизий, что доводило число дивизий экспедиционных сил на Галлиполи до 12 (2-я французская дивизия Белу прибыла в начале мая). К этому же времени предполагалось прибытие мониторов, построенных адм. Фишером для операций, которые раньше преднамечались против германских берегов, и ожидались старые крейсеры с пристроенными к ним противоминными утолщениями.

В течение июля на Галлиполи продолжались бои чисто местного значения, не имевшие подчас никакой, даже узко

тактической, цели, Гамильтон, кроме имевшихся ранее в его распоряжении войск, получил 5 дивизий. Последние дивизии прибыли на остров Лемнос в начале августа. С этими вновь прибывшими войсками у Гамильтона было всего 157 тыс., включая сюда и 30 тыс. французов. Численный штат всех частей, не исключая Австралийско-новозеландского корпуса и французских дивизий, был пополнен, равным образом была пополнена и материальная часть. Англо-французский флот, стоявший на рейдах Имброса и Лемноса, был в полной готовности. На этот раз мощная армия, опирающаяся на сильный флот и в изобилии снабженная материальной частью, должна была, как думало английское командование, привести к долгожданному успеху.

Сувла, или серия сражений, называемых сражением у Сувлы,—одно из самых кровопролитных сражений, которые были до сих пор зарегистрированы английской военной историей. Это было поражение исключительно англичан, так как Гамильтон действовал совершенно самостоятельно, не сообщив французам в подробностях даже своего плана. Он решил охватить от Ари-Бурну до южной оконечности бухты Сувла правый фланг турецкой армии, а для отвлечения внимания турок произвести демонстрации на побережье у мыса Хеллес, между мысом Хеллес, Ари-Бурну и в Сарросском заливе. Во время демонстрации Австралийско-новозеландский корпус должен был атаковать турок в 4 *км* южнее бухты Сувла, а вновь прибывший IX армейский корпус Стопфорда—высадиться в бухте Сувла. Он рассчитывал объединенными усилиями этих 2 корпусов, т. е. массой в 65 тыс. человек, отбросить передовые части турок и охватить правое крыло их основной группировки, обойдя с севера массив, после чего захватить в тылу у турецкой армии порт Акбаш на Мраморном море.

К концу июля турецкая главная квартира, частично сменив пострадавшие в предшествовавших боях дивизии, довела силы Лимана фон-Сандерса до 15 пех. дивизий, кроме того, во Фракии были расположены 1-я и 2-я турецкие армии, готовые подать на полуостров новые подкрепления.

К этому времени на Галлиполийском полуострове турки обороняли:

1) Фронт мыса Хеллес — 5 пех. дивизиями (1-я, 10-я, 13-я и 14-я), имея в резерве 1 пех. дивизию (8-я), т. е. на 8 *км* имелось 5 пех. дивизий.

2) Фронт Ари-Бурну (против Австралийско-новозеландского корпуса)—3 пех. дивизиями (16-я и 19-я), имея в резерве также 1 дивизию, т. е. на 5 *км* 3 пех. дивизии.

Считая, что у англо-французов нехватит сил для производства одновременно двух ударов по флангам турецкого расположения, Лиман фон-Сандерс оставил на азиатской стороне 3 пех. дивизии (2-я, 3-я и 11-я). Кроме того, на южной оконечности полуострова были выделены 2 дивизии в общий резерв (9-я и 4-я), в целях поддержки частей, расположенных против мыса Хеллес либо расположенных против Ари-Бурну. Наконец, у места, которое вызывало особенное беспокойство,—у Сарросского залива находилась вторая резервная группа в составе 2 дивизий (7-я и 12-я).

6 августа операция началась атакой англичан на южном участке в направлении на Ачи-Баба. По случайному совпадению турки также получили приказание атаковать англичан. В результате последовало встречное столкновение, не давшее сторонам никаких результатов. Атакуя в течение 5 дней и понеся колоссальные потери, англичане не добились никакого успеха против Ачи-Баба. На участке Анзак ген. Бирдвуд, получив в подкрепление 13-ю пех. дивизию и 29-ю индусскую бригаду, также совершенно истощил себя в бесплодных атаках с 6 по 10 августа и остался в конце концов в исходном положении. Бои в районе Сувлы, начавшись удачной высадкой в ночь на 6 августа, также не дали англичанам решения, так как было потеряно 2 суток вследствие дезорганизации тыла, недостатка воды, а главное—вследствие неправильно взятого направления решающего удара, который по приказанию Стопфорда наносился на Кучук-Анафарта, вместо того чтобы содействовать левому флангу Австралийско-новозеландского корпуса. Эта потеря времени дала туркам возможность организовать контратаку и приостановить наступление англичан. К 9 августа IX корпус Стопфорда уже потерял 8 000 человек, а Австралийско-новозеландский корпус — 20 тыс. человек. За свою бездеятельность в течение 2 суток Стопфорд был заменен командиром 29-й пех. дивизии Лилем.

Лиль выработал новый план атаки. Однако, упущенные возможности ушли безвозвратно. К туркам на фронт от Ари-Бурну до Киреш-Тепе прибыли 8 пех. дивизий, что с бывшими здесь прежде составило внушительную силу в 10 пех. дивизий. Атаки, произведенные по плану Лиля IX армейским

корпусом совместно с переброшенной сюда 29 пех. дивизией, ничего кроме потерь в 5 000 человек не дали.

В общем августовская операция англичан у Сувлы обошлась им в 45 тыс. человек и столько же стоила туркам. В своем крайнем напряжении эта операция решила судьбу всей борьбы за проливы. Как и в предыдущих операциях, против плана Гамильтона возражать не приходится, но надо сказать, что силы и средства, которыми обладал Гамильтон, могли дать успех лишь при быстро развивающихся действиях, а это требовало соответствующей подготовки исполнителей и совершенной организации тыла, на деле и то и другое во всех случаях оставляло желать лучшего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЕРИОДЕ

В кампанию 1915 г. летний период имел решающее значение не только для этого года мировой войны, но и для всего ее хода. Летнему периоду принадлежат операции, ярко обозначившие основные провалы в политическом и военном руководстве обеих коалиций,— провалы, которых уже нельзя было исправить и которые дали поворот дальнейшим событиям и привели к известным конечным результатам. Поэтому выводы по операциям летнего периода остаются наиболее выпуклыми и для всей кампании 1915 г.

1. Кампания 1914 г. убедила обе стороны в неизбежности ведения войны продолжительной и с использованием всех моральных и материальных ресурсов до крайнего напряжения энергии каждого из участвующих в борьбе государств. Весь свет увидел, что война принимает совсем иной оборот — предстоит война затяжная, долгая, и это положение требовало новой расстановки политических сил во всем мире. Германия еще хваталась за попытки окончить войну сокрушительным ударом, не останавливаясь даже и перед тем, чтобы предложить сепаратный мир России. Антанта решила воевать на измор и принялась за соответствующую подготовку. Нужно было уловить в сети войны после Турции — Италию, Румынию, Болгарию, Грецию, и к этому, помимо политических переговоров, приноравливаются даже планы операций. В борьбе на измор исход ее определили экономические ресурсы.

2. Так как доктрина о короткой сокрушительной войне родилась в Германии, то и перепланировка войны повелительно требовалась раньше всего в Германии. Для такой перепланировки нужен был новый человек. Фалькенгайн так и

понял свою миссию, когда был призван 14 сентября 1914 г. заменить Мольтке. Но он еще раз предпринимает попытку сокрушить западных врагов, главное англичан, так как в этот момент надломленная сила Франции не в состоянии была бы держаться без поддержки Великобритании. В ноябрьском сражении у Ипра германцев постигает новая стратегическая неудача. Германскому главному командованию нужно пересмотреть свои военные цели: идея сокрушительного удара Шлиффена рухнула, а на этот случай он ничего другого не завещал своим преемникам. К этому моменту возник целый ряд экономических и политических предпосылок, требовавших нового плана операций. Не перечисляя вновь этих предпосылок, достаточно здесь сказать, что они внушили колебания Фалькенгайну, принявшему пост начальника Генерального штаба с твердым намерением добиться решительного результата на Западе. К февралю 1915 г. у него созревает решение повернуть линию главных операций с запада на восток — против России.

3. Решив обратить главный удар против русского фронта, германское главное командование вместе с тем признало необходимым отказаться от применения шлиффеновской идеи глубокого охвата одного из флангов русского фронта. Фалькенгайн резко разошелся с Гинденбургом и Людендорфом, которые требовали предоставления им еще зимой наибольших подкреплений для охвата севернее Ковно — на Вильну — с целью отрезать все армии русского Северо-западного фронта от внутренних областей, источников снабжения и пополнения. Гинденбургу дано было лишь 4 корпуса, при посредстве которых он мог разбить только одну 10-ю русскую армию и уничтожить всего лишь 1 русский корпус.

4. Едва закончилась зимняя операция по освобождению Восточной Пруссии, как Фалькенгайн переносит главный удар в Галицию и здесь организует таран Макензена для прорыва русского фронта между Вислой и Карпатами. Здесь в период 50 дней германцы вытесняют русских из Галиции и на целый год (до Брусиловского прорыва в 1916 г.) обеспечивают боеспособность австро-венгерской армии.

5. После очищения Галиции от русских перед германцами открылись два направления на русском фронте, но Фалькенгайн вновь отказывается от шлиффеновского замаха в глубь русского фронта на Киев, а круто поворачивает на север и на северо-восток для охвата только части русских сил между

рр. Вислой и Бугом, причем вновь сталкивается с Гинденбургом и отклоняет его предложение отрезать русских с севера от Минска и прижать их к Полесью. И уже на исходе летней кампании, когда русские армии благополучно вышли из Польши, Гинденбургу удается захватить их «на излете». Предпринимается лишенный стратегических последствий Свенцянский прорыв. Русским армиям удается выйти из «польского мешка», уклониться от охватывающего удара, остановить на меридиане Двинск — Ровно вторжение германцев и принудить их к зимнему позиционному сидению.

6. В итоге летнего периода стратегия Фалькенгайна на востоке могла записать себе крупный актив. Сравнительно легко германская армия достигла крупных успехов, завоевав огромную территорию. Русской армии в целом был нанесен непоправимый удар, но она еще могла держаться больше года и успела окончательно добить австрийцев весной следующего года. Но вместе с тем летняя кампания 1915 г., не подвинувшая Германию ни на шаг к решению судьбы войны в благоприятном для нее смысле, обогатила главных ее врагов — Великобританию и Францию — передышкой и дала им материальную возможность не только выдержать в 1916 г. верденский удар, но и взять Германию измором, чего так опасалась шлиффеновская стратегия.

7. Таким образом, стратегия Фалькенгайна, развернувшаяся в летнюю кампанию 1915 г., выражалась *в операциях с ограниченной целью* и приводила к незаконченным результатам.

8. Стратегическая мысль русского верховного командования, насколько она проявилась в летнюю кампанию 1915 г., отличалась примитивностью и расплывчатостью. Она жила фантазией, но не конкретным содержанием. С одной стороны, перспектива операций в направлении на Берлин, но обязательно через Восточную Пруссию, с другой — тяга в Венгрию, к Будапешту. Увлечение идеей вторжения в Венгрию выбивает у русского главного командования реальную почву из-под ног и лишает его чувства действительности. Оно не расстается с этим стремлением накануне ошеломляющего удара Макензена. Попав под этот удар, оно сразу теряется и противопоставляет ему нелепое желание не уступать ни шагу завоеванной территории. На самом же деле Юго-западный фронт вынужден начать непрерывное отступление со 2 мая и до сентября, причем ни разу не удается организовать умелый контрудар.

9. Положительным образцом является операция по выводу русских армий из Польши, обязанная до известной степени уменью Алексеева примениться к шаблонным формам германского оперативного искусства, которое выражалось в том, чтобы охватить фланги, соединив это с прорывом на фронте при участии мощной артиллерии. Но и Алексеев лишен был смелости маневра и отводил войска только *под ударом* противника. Русские военачальники не умели и считали конфузным прибегать к отступлению заранее, как к форме маневра для образования ударной группы на фланге.

10. Англо-французское главное командование быстро оценило изменившуюся обстановку войны и решило широко использовать наступивший на его фронте перерыв крупных операций. Особенно к этому склонна была Англия, которой нужно было привлечь к войне доминионы и колонии и найти способы для замены небольшой сухопутной наемной армии призывом всей массы населения. Англия не остановилась даже перед тем, чтобы прибегнуть к отдаленной Дарданельской операции, замаскировав ею перерыв в военных действиях на своем Европейском фронте. Конечно, истинные мотивы этой последней операции гораздо сложнее. Англия опасалась, что с присоединением Турции к Центральному союзу возникнет серьезная угроза ее связи с Индией, тем более что уже в конце 1914 г. Турция пыталась овладеть Суэцким каналом.

Операции на Западном фронте, в связи с только что сказанным, предпринимались французами и англичанами в ограниченном масштабе, с целью подчеркнуть оказание помощи русским армиям. Крупные операции в Артуа и Шампани в сентябре и октябре 1915 г. были первым испытанием восстановленных французских сил. Операции не имели стратегического значения, но дали ценные результаты для тактических выводов на последующие годы войны. Была установлена зависимость успеха прорыва от значительной ширины выбранного участка прорыва и от сосредоточения на этом участке мощной артиллерии, причем осенний опыт в Шампани был особенно важен для выяснения характера германских приемов укрепления позиции. Тот же опыт подтверждал необходимость многодневной артиллерийской подготовки участка прорыва. Перед штурмом требовалось приближение к окопам противника атакующих войск по рецептам крепостной войны.

11. В конечном итоге летняя кампания 1915 г. не принесла Германии решения войны в ее пользу. Русский фронт был отодвинут дальше на восток, но с ним не было покончено. Русская армия была парализована лишь на известное время. Не имея нужных средств, чтобы предпринять окончательный удар на востоке, германское главное командование обратилось осенью 1915 г. к операции против Сербии с тем, чтобы прочнее связаться с только что примкнувшей к Центральному союзу Болгарией, притти на помощь Турции и заставить Румынию покончить, наконец, с колебаниями. Предпринята была новая очередная операция с ограниченной целью.

Глава девятая

ПЕРИОД ОКТЯБРЬ — КОНЕЦ ГОДА

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

Выступление Болгарии

Дипломатическая борьба в Болгарии кончилась неудачно для Антанты, и правительство царя Фердинанда окончательно стало на сторону Тройственного союза и Турции против Антанты и славянских стран. Эта дипломатическая неудача повлекла за собой между прочим падение кабинета во Франции. 21 сентября болгары начали мобилизацию, а 5 октября, оставив без ответа ультиматум Антанты, открыто стали на сторону центральных держав.

Болгарская армия (общей численностью около 500 тыс.) состояла из 12 дивизий, каждая свыше 20 тыс. человек, из которых 11, подразделенных на 3 армии, сосредоточились на границе Сербии, а 1 оставалась в Варне против румын и русского десанта.

План германцев

Выступление Болгарии во многом меняло конфигурацию общего положения сторон в пользу центральных держав, что отнюдь не компенсировалось выступлением Италии на стороне Антанты.

У центральных держав образовался сплошной театр от Северного моря до Багдада, дававший им возможность использовать большие богатства азиатской Турции. Маленькую прослойку на этом пути составляла только сербская армия. Ее надо было уничтожить, а кроме того, надо было прочно стать на Балканском полуострове, где политическое положение оставалось столь непрочным, что могло быстро измениться во враждебную центральным державам сторону. Такая обста-

новка заставила Германию, у которой в то время шли решительные бои во Франции, не только организовать крупную операцию на полное уничтожение сербской армии, но и обеспечить ее успех посылкой туда части германских войск.

Операции в Сербии

Положение сторон

(Схема 43)

Сербская армия к осени 1915 г. едва насчитывала с трудом набранные 200 тыс. человек, которые и были предназначены для прикрытия Старой Сербии, угрожаемой с трех сторон ее границ. С этой целью сербские вооруженные силы развернулись в одну линию армий по Дрине, Саве, Дунаю, Тимоку и болгарской Мораве, имея на своем левом фланге небольшой отряд черногорцев на Верхней Дрине против Вышграда.

Для атаки сербов под общим начальством Макензена развернулись *армии центральных держав*, имея на правом фланге против черногорцев австрийский корпус, на Саве до Дуная включительно — 3-ю австрийскую армию Кевеса (5 австрийских пех. дивизий и 1 германский корпус), по Дунаю—11-ю германскую армию Гальвица (7 пех. дивизий) и по рр. Тимоку и Мораве — 3 болгарских армии, в общей сложности до 11 дивизий. При этом 3-я австрийская армия должна была форсировать реку на фронте Белград — Купинов и наступать на Крагуевац, 11-я армия — форсировать Дунай на фронте Рама — Смедерево и наступать вверх по Мораве и болгары — наступать главными силами на фронт Княжевац — Пирот и далее на Ниш, а второстепенным отрядом (2-я дивизия) от Кюстендиля на р. Вардар. Всего свыше 500 тыс. [1] (в том числе 11 германских дивизий) против 200 тыс. сербов.

Судьба сербского государства и сербской армии была, таким образом, предрешена. Единственным возможным спасением для сербов было предупредить выступление Болгарии и напасть на нее во время мобилизации. Это могло бы сразу вывести Болгарию из строя или даже передать ее в руки Антанты. Однако, такому акту воспротивилась под давлением Англии Антанта, которая предала, таким образом, Сербию полному уничтожению.

[1] Фалькенгайн считает свыше 330 тыс., но он, вероятно, принимает в расчет 4 условленных конвенцией болгарских дивизии. В действительности же их было гораздо больше.

Высадка союзников в Салониках

Еще в конце 1914 г. державы Антанты предполагали организовать сильную высадку на Балканском полуострове у Салоник, обезвредить себя со стороны Болгарии и нанести удар Австро-Венгрии с юга. Но эта мысль не встретила сочувствия со стороны Англии, которая предпочла экспедицию в Галлиполи.

5 октября французы и англичане, по соглашению с главой греческого правительства Венизелосом, направили в Салоники 2 дивизии, которые спешно продвинулись на верховья Вардара и заняли позицию между озером Дойран и Криволаком для прикрытия правого фланга сербов и обеспечения отхода их армии на Салоники и для охраны железной дороги на высотах у Криволака.

Ход операции

8 октября армия Макензена после сокрушительной бомбардировки Белграда под прикрытием тяжелой артиллерии начала переправу через Саву и Дунай на широком фронте между Шабацем и Рама, но до 15-го успехи ее были незначительны ввиду контратак сербов. Одновременно австрийцы начали переправу через Дрину у Вышграда, а северная и центральная болгарские армии атаковали сильные позиции на Тимоке к северу от Пирота. Южная болгарская армия легко продвинулась к Вардару и Верхней Мораве, через которую и переправилась у Враньи 20 октября. Южнее же она столкнулась 27 октября с англо-французскими дивизиями, число которых доходило уже до 4 (75 тыс.) и которые расширили свой фронт до верховьев р. Черна.

С 25 октября атаки против сербов начались по всему фронту и особенно сильно в юго-западном направлении, где болгары заняли Ускюб и Велес, а 27—30 октября атаковали англо-французов на всем фронте между Криволаком и озером Дайран. При таких условиях сербская армия приняла единственное оставшееся ей решение — отступать в юго-западном направлении на Черногорию и Албанию.

Армии Макензена наступали вслед за сербами с севера на юг, имея австрийцев на правом фланге, и 10 ноября у Ниша соединились с болгарской армией. С 6 по 15 ноября сербы в дефиле у Качаника и у Бабуна, а французы у Криволака с успехом выдержали сильные атаки болгар, чем дали воз-

можность правому флангу сербов отойти на Прилеп и Монастырь.

Дальнейшее отступление сербской армии и народа шло при самых ужасных климатических условиях и лишениях через Ипек, Призрен, Дибра и Эльбасан к Дураццо и Сан-Жан-де-Медуа, где остатки армии в числе около 120 тыс. были посажены на союзные суда и перевезены для устройства на остров Корфу. Одновременно отошли к Салоникам и англо-французские дивизии.

В конце августа 1915 г. уклончивые выражения отчета Гамильтона о только что проведенной операции у Сувлы ясно открыли Лондону всю значительность понесенного экспедиционным корпусом поражения. В этот момент дипломатическая игра, происходившая в Афинах, Софии и Бухаресте, дошла до кульминационного пункта и закончилась выступлением на стороне центральных держав Болгарии.

Салоникская операция, бесспорно, отвлекла внимание от Галлиполи, хотя англичане совершенно от нее отказаться все же не думали, так как у них имелись сведения, что Россия под влиянием неудач на своем фронте может пойти на сепаратный мир. В силу этих соображений Китченеру было предложено отправиться в Дарданеллы для личного изучения обстановки и окончательного выбора операционного направления, т. е. Салоникского или Галлиполийского.

Между тем во Франции произошел министерский кризис: ушел в отставку Делькассе — противник Салоникской операции. Сосредоточив свое внимание на Салониках и приняв во внимание доклад Китченера о результатах его поездки, английское правительство пришло к решению об эвакуации Галлиполи. К 9 января эвакуация была закончена. Всего было эвакуировано 193 тыс. человек и 544 орудия, оставлено на берегу 49 орудий, 750 лошадей и мулов с 1 600 повозками, кроме того, было оставлено значительное количество всякого рода запасов. Потерь в людях при эвакуации не было.

Дарданельская операция дорого обошлась противникам: англичанам — 119 тыс. человек, французам — 26 тыс., туркам — 169 тыс. Кругооборот людей, участвовавших в операции, равнялся для англо-французов 570 тыс.

В военном отношении изложенные операции представляют интерес только в том смысле, что сербской армии, захваченной в клещи армией, в 2½ раза ее превосходящей, удается благополучно выскользнуть из охвата благодаря своевременно

начатому отступлению и кордонному, без уплотнения на флангах расположению армий центральных держав.

В политическом отношении захват Сербии вместе с отказом союзников от Галлипольской экспедиции имели большое значение. Прямой путь от Берлина к Константинополю центральным державам был обеспечен, и, таким образом, образовался один сплошной фронт, причем германские войска могли оказывать помощь своим союзникам на отдаленнейших его углах. Австрия была обеспечена от удара с юга, чем освобождалась часть ее войск. Морские проливы для Антанты были закрыты, и сообщения с Россией продолжались до окончания постройки Мурманской ж. д. кружным путем через Архангельск и Владивосток. Балканский театр приобретал весьма важное для центральных держав значение, в особенности в экономическом отношении, и здесь обстановка сложилась совершенно не в пользу Антанты.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

(Схема XX)

В октябре и ноябре итальянцы еще два раза атаковали австрийцев (второе и третье сражения на р. Изонцо) с целью облегчить положение сербов, но обе атаки не принесли никаких положительных результатов. Все важные в стратегическом отношении пункты, как-то: Роверето, Триент, Тоблах, Тарвиз, Горица и Триест, остались в руках австрийцев.

Однако, это заставило Тройственный союз увеличить здесь свои силы, и к концу года на итальянском фронте действуют уже 3 австрийские армии Данкля — в Тироле и на р. Адиже, Рора — в Каринтии и Бороевича — на р. Изонцо.

РУССКИЙ ТЕАТР

Операция на р. Стрыпе

(Схема 40)

Хотя Россия вела в течение всего 1914/15 г. непрестанную маневренную борьбу на всех фронтах и только с октября почувствовала возможность передышки и устройства, но тяжелое положение Сербии заставило ее предпринять новую операцию для оказания помощи своей союзнице. Усложнившееся положение на Балканском полуострове вследствие выступления Болгарии и ожидаемого ультиматума со стороны центральных держав Румынии заставило русскую Ставку сфор-

мировать в ноябре новую, 7-ю, армию из 4½ пех. и 1 кав. корпусов и сосредоточить ее в окрестностях Одессы.

Помощь Сербии могла быть оказана 4 способами:

1) вторжением в Болгарию через Румынию, но румыны отказались пропустить русские войска через свою территорию;

2) совместным наступлением, как это предлагала русская Ставка, к Будапешту 10 русских корпусов через Карпаты и 10 англо-французских через Салоники, на что не соглашались ее союзники;

3) производством десанта на болгарский берег Черного моря, против чего возражало морское командование, считая такую операцию в осеннее время, при наличии в Черном море германских подводных лодок и без морской базы в Констанце, крайне рискованной;

4) и, наконец, энергичным наступлением левого фланга Юго-западного фронта, чтобы оттянуть сюда австро-германцев.

Эту последнюю меру и было решено привести в исполнение, употребив для выполнения ее вновь сосредоточенную и отлично снабженную 7-ю армию, которая в декабре была перевезена в район Трембовля—Чортков и должна была атаковать противника при содействии соседних — 11-й (справа) и 9-й (слева) — армий на р. Стрыпе, развивая свой прорыв в северном и северо-западном направлениях. Со стороны центральных держав на этом участке были расположены новая германская армия Ботмера и 7-я австрийская Пфлянцера, в общем немного слабее атаковавших их русских войск.

Командующий 7-й русской армией решил возложенную на него задачу довольно несложно. На фронте атаки в 25 *км* он развернул свои 3 корпуса, дав фланговым корпусам для атаки участки по 10 *км*, а среднему, который вел, так сказать, главную атаку,—участок в 5 *км*, оставив четвертый корпус у себя в резерве. В этом и заключалось все его руководство операцией. Следует иметь в виду, что против 7-й армии на отлично укрепленных позициях оборонялись 4—5 дивизий австро-германцев, т. е. силы на этом участке были почти равные.

27 декабря атаку начали 3 корпуса 9-й армии для привлечения на себя внимания; корпуса далее проволочных заграждений противника не дошли. А 29 декабря при самых дурных климатических условиях (мокрый снег, грязь, не дававшая даже возможности делать перебежки, и бездорожье) дви-

нулись 3 корпуса 7-й армии атаковать предназначенные им участки. Несколько дней каждый из них на свой риск вел ряд атак без связи друг с другом, имея в некоторых местах успех, в других неудачи, но в общем корпуса, при дурной к тому же работе артиллерии, захлебнулись. Управление операцией со стороны армейского командования состояло только в том, что оно через несколько дней атак заменило истомленный центральный корпус корпусом своего резерва. При таких условиях Алексеев прекратил 26 января эту бесцельно развившуюся операцию, стоившую 7-й и 9-й армиям 50 тыс. потерь.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 36)

Мы видели, что уже летом 1915 г. боевые действия на кавказском фронте переместились с Сарыкамышского направления в район Ванского озера. Описываемый же период характеризуется переносом центра событий из северного Курдистана на юго-восток, в Персию, которая осенью была включена в район действий Кавказской армии, и в Месопотамию, где в конце года англичане потерпели сильную неудачу, оказавшую большое отрицательное влияние на престиж Англии на Востоке.

Кавказский фронт

После летних боев в районе между р. Мурат-чай и Ванским озером на фронте установилось затишье, прерываемое только частными стычками на Приморском направлении и в районе Ванского озера. В конце года русское командование, учитывая избыток свободных сил у турок и поступающие сведения о предположениях турок развить с будущей весны широкие активные действия против Кавказской армии, стало подготавливать нанесение удара на главном, Сарыкамышском (Карском), направлении, что и привело в начале 1916 г. к успешной Эрзерумской операции.

Осенью же обстановка в Персии сложилась так, что потребовала отвлечения и внимания и сил Кавказской армии, которая вынуждена была, несмотря на свою относительную слабость, перебросить сюда отдельный отряд, сформировав его почти исключительно из состава своей многочисленной конницы. Хотя этот отряд, получивший наименование экспедиционного отряда, а впоследствии переименованный в корпус,

и оставался в подчинении кавказского командования, однако, ввиду последующих его операций, отчасти связанных с операциями в Месопотамии, действия его в Персии будут рассматриваться особо.

Действия в Персии

Борьба военно-политического характера на территории Персии продолжалась весь год, приняв формы гражданской войны, причем центром турецко-германской пропаганды сделался г. Исфагань. Он же явился средоточием формирования летучих отрядов под руководством германского консула, шведских инструкторов, персидской жандармерии и турецких офицеров; эти отряды предприняли ряд враждебных выступлений против русских и англичан в Персии. Поэтому русское министерство иностранных дел не считало уже возможным продолжать борьбу с Германией в Персии только дипломатическим путем и потребовало ввода в Персию десятитысячного отряда, который держался бы наготове между Энзели и Тегераном и должен был бы служить для противодействия «мирным отрядам», навербованным германо-турками.

Однако, это требование было отклонено Ставкой, которая возложила водворение порядка в западной части Персии на Кавказский фронт, а в восточной части—на Туркестанский военный округ. В персидском Азербайджане были несколько усилены еще раньше находившиеся там небольшие русские отряды, а в восточную Персию со стороны Туркестана был введен отряд силой около 1 000 казаков с 4 пушками, получивший наименование по месту своего назначения Хоросанского. Этот отряд задержал и арестовал в Хоросане германско-турецкие группы, следовавшие к афгано-персидской границе, и установил совместно с английским отрядом, достигшим Сеистана, подвижную завесу от Каспийского моря до Индийского океана.

Но германско-турецкая операция не прекращалась, и германский консул занял своим отрядом, составленным из представителей сочувствующих Германии партий, Керманшах и Кянгевер. Тогда с кавказского фронта в Персию был направлен экспедиционный отряд в составе 3 батальонов, 39 сотен и 20 пушек под командой генерала Баратова, казачья дивизия которого являлась ядром этого отряда. Экспедиционный отряд в октябре был перевезен по Каспийскому морю в Энзели и сосредоточен в Казвине. В это время военно-полити-

ческая борьба в Персии достигла своего высшего развития, причем в Тегеране эта борьба ограничивалась дипломатической областью, а собравшиеся в Керманшахе отряды персидской жандармерии и различных наемников предприняли наступление на Хамадан, который и был занят ими в начале декабря. Тогда русский экспедиционный отряд выступил 6 декабря из Казвина и, выделив часть сил на направление между Хамаданом и Тегераном с целью прикрыть Тегеран и действовать далее на Кашан и Исфаган, с остальными направился к Хамадану. После нескольких столкновений с германско-турецкими отрядами Хамадан был занят 16 декабря, чем был нанесен сильный удар враждебному России влиянию.

После этого русское командование предложило англичанам направить хотя бы небольшой отряд в промежуток между русским отрядом Баратова и английскими войсками, действующими в Месопотамии, но англичане как раз в это время потерпели большую неудачу.

Месопотамский фронт

После занятия Курнэ в 1914 г. английские войска в течение почти всего 1915 г. медленно продвигались двумя колоннами вверх по рр. Тигру и Евфрату (схема XII), причем в апреле нанесли серьезное поражение туркам в районе Басры. К концу сентября английский экспедиционный корпус генерала Тауншенда занял линию Кербела, Кут-эль-Амара, а в ноябре, не доходя 35 *км* до Багдада, достиг района городища Ктезифона. Здесь англичане из-за полного несоответствия своего начальника сколько-нибудь современным требованиям войны были наголову разбиты 22 ноября турками под командой полковника Нур-эд-дина. Остатки экспедиционного корпуса отступили 3 декабря к Кут-эль-Амаре, где и были осаждены турецкими войсками под общим руководством генерала фон-дер-Гольца.

Действия у Суэца

Несмотря на февральскую неудачу турецкой экспедиции у Суэца, турки в течение всей весны и лета продолжали подготавливать новую экспедицию для форсирования канала. Турки предполагали укрепиться на берегу Суэцкого канала и прекратить по нему всякое сообщение. Этот план в случае его удачи отрезал азиатские и океанские владения Англии

от кратчайшего сообщения с метрополией и вызвал в последней понятную тревогу. Германия со своей стороны для лучшего обеспечения турецкой экспедиции перебросила в Палестину через Константинополь самолеты и австрийские гаубицы. Одновременно началось и усиление турецкого гарнизона в Медине, так как сделались известными переговоры англичан, обеспокоенных планами турок относительно Суэцкого канала, с мекккским шерифом Гуссейном в надежде поднять его против турок и тем сорвать экспедицию.

ВОЙНА НА МОРЕ

(Схема 2)

Сражение у Доггер-Банки 23 января 1915 г. заставило германский флот почувствовать превосходство на море англичан и побудило его быть еще более робким. В течение 1915 г. не произошло более морских сражений, но зато кампания этого года отмечена развитием двух своеобразных операций, в которых широкая доля участия была отведена морским вооруженным силам: Дарданельская операция со стороны Антанты и «беспощадная» подводная война, предпринятая Германией.

О первой операции уже сказано выше. На второй необходимо остановиться, так как она, несомненно, оказала влияние на судьбу войны, особенно для Германии. Под беспощадной подводной войной разумелось нападение подводных лодок на коммерческие суда с целью уничтожения морской торговли Англии, причем опасности нападения лодок подвергались суда всех наций, идущие к берегам Англии. Германия первоначально долго колебалась относительно применения этого средства борьбы, которое должно было вызвать неприязнь со стороны нейтральных государств. 4 февраля было опубликовано постановление об объявлении вод, омывающих Великобританию, районом военных действий: «С 18 февраля каждое встреченное в этих водах коммерческое судно будет уничтожаться». К этому моменту Германия обладала 35 большими и 33 малыми подводными лодками, и с таким незначительным их количеством германское правительство рассчитывало в 6 недель принудить Англию сдаться.

Германские подводные лодки приступили к действиям 22 февраля. 7 мая была потоплена «Лузитания» — самый крупный английский пассажирский пароход, на котором из числа 1 196 погибших пассажиров оказалось 139 американ-

цев. Правительство Соединенных штатов заявило категорический протест. С этого момента началось медленное затухание подводной войны 1915 г. После ряда инцидентов германскому флоту было приказано не топить пассажирских пароходов, не предоставив возможности к спасению пассажиров, и деятельность лодок была перенесена в бассейн Средиземного моря, где интересы Соединенных штатов затрагивались гораздо меньше.

Под давлением извне среди германского правительства возникло разногласие относительно дальнейшего применения беспощадной подводной войны, и к концу 1915 г. политические соображения взяли верх. Подводная война была ограничена только действиями против военных судов. Этот перерыв беспощадной войны продолжался до 1 января 1917 г., когда ее возобновление вскоре вызвало разрыв с Соединенными штатами. В первый период беспощадной подводной войны 1915 г. в среднем ежемесячно подводные лодки топили до 75—100 тыс. *т* морских судов.

Державы Антанты приняли ряд мер противодействия. К ним относилось прежде всего вооружение коммерческих судов артиллерией, затем организация патрулирования (к концу года до 300 единиц) из рыбачьих судов, вооруженных легкой артиллерией, гидроавиация, прокладка подводных сетей (между Дувром и французским берегом было проложено сетей на 260 *км*), устройство около морских баз минных заграждений. К концу 1915 г. Германия обладала всего 80 подводными лодками, из которых 24 были потоплены. 150 лодок находились в постройке.

На Средиземном море вступление Италии 24 мая в войну увеличило силы Антанты на 14 линейных кораблей и 15 крейсеров. Итальянскому флоту районом действий было отведено Адриатическое море, где флот должен был вести наблюдение за запертым австро-венгерским флотом и обеспечить подвоз снабжения в Сербию.

На Балтийском море в 1915 г. главной задачей русскому флоту, хотя и усиленному в течение истекшей зимы 4 дредноутами, попрежнему ставилась защита Финского залива (Поркаллаудской позиции), а затем содействие сухопутной армии, отступавшей под ударами германцев вдоль побережья; однако, должного объединения в совместных действиях армии и флота не было, и, кроме того, Ставка очень не сочувствовала попыткам морского командования действовать активно.

Действия германского балтийского отряда также сводились к демонстрациям.

Единственным крупным событием описываемого периода был бой у Готланда 2 июля. Русская эскадра в составе 4 крейсеров, высланная в набег для бомбардировки Мемеля, встретилась вблизи острова Готланда с 2 германскими крейсерами. Ввиду значительного превосходства сил русских один германский крейсер ушел, а другой, вынужденный вступить в бой, был расстрелян и выбросился на берег. Готландский бой был последним наиболее значительным событием на Балтийском море, и с тех пор до конца войны здесь не произошло ничего серьезного.

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ДЛЯ ПИТАНИЯ ВОЙНЫ

Выше уже было сказано, что враждующие стороны вступили в войну, не ожидая тех размеров, которые она примет, и тех потребностей, которые она вызовет. Начиная от расхода огнестрельных припасов, артиллерии и прочего оружия, авиационных, автомобильных и железнодорожных средств и кончая громадными потребностями в сырье, топливе, продовольствии и пр., все это выявилось в таких размерах, которые потребовали напряжения всех стран до крайнего предела.

В лучшем положении по сравнению с другими оказалась Германия, которая была более подготовлена к удовлетворению потребностей будущей войны. Широко обеспеченная тяжелой артиллерией, техникой и боевыми припасами, она к тому же, готовясь к войне, имела достаточно полно разработанный план для использования во время войны частной индустрии. Вслед за приспособлением всех правительственных металлургических заводов для военных целей к этому роду работы было привлечено 3 750 частных фабрик. Все это дало возможность Германии не только снабжать потребными средствами техники свою армию, но и помогать союзникам.

Наибольший недостаток центральных держав заключался в бедности продовольствием и сырьем. Господство Антанты на морях не давало центральным державам возможности широко пользоваться услугами нейтральных стран. Это заставило Германию придавать особое значение борьбе за Балканский полуостров, который открывал ей доступ к сырью, топливу и хлебу Румынии и азиатской Турции. В отношении техники Германия хотя и с трудом, но успешно боро-

лась с Антантой до вступления в ее ряды Соединенных штатов.

Франция, менее подготовленная к войне в этом отношении, развила свою военную производительность только в 1915 г., но развила ее в грандиозных размерах, хотя и лишилась 12 наиболее богатых из своих департаментов.

Тяжелую артиллерию, которая в боях 1914 г. встречалась в небольшом размере, в сентябре 1915 г. мы уже видим в операции в Артуа и Шампани в размере до 2 000 орудий. Производство винтовок дошло до 33 тыс. в день. Производство снарядов увеличилось в 14, а вскоре и в 30 раз. Производство авиации и автомобилей дошло до громадных размеров, и последние сделались могучим средством не только для удовлетворения всех потребностей по подвозу, но и для стратегических переброс крупных масс войск. Правда, сырье и рабочая сила привлекались и из нейтральных стран, которые охотно поставляли и готовые припасы, но и в самой Франции к работе было привлечено, кроме мужского населения, до 100 тыс. женщин.

В Англии, которая не готовилась к ведению сухопутной войны в больших размерах, всю работу устройства армии и снабжения ее всем необходимым приходилось проделать с самого начала.

Под руководством лорда Китченера Англия начала быстро строить армию сначала из волонтеров (1 июля 1915 г. 2 млн., а к концу года 4 млн.), перейдя в мае 1916 г. к всеобщей воинской повинности. В отношении снабжения Англия приспособилась не так быстро, как Франция, и весной 1915 г. она нуждалась еще в чужих винтовках. Однако, другой государственный деятель Англии, Ллойд-Джордж, проведением в июне 1915 г. закона о снабжении, запрещавшего забастовки и призывавшего к станку квалифицированных рабочих, поставил на ноги и эту отрасль, и с половины 1916 г. Англия могла уже обходиться собственными средствами; в ней работали для войны 2 700 заводов, а в Канаде — 320 со 100 тыс. рабочих.

В России тоже с 1915 г. началась работа по использованию частных заводов для военных целей. Одновременно для участия в снабжении армии были привлечены «общественные силы», но все это было сделано сначала в виде слабой попытки, и только с половины 1915 г. началось улучшение снабжения русской армии, хотя до конца войны она была во всех отношениях далеко позади всех остальных и не могла обойтись без иностранной помощи (15).

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1915 г.

Кампания 1915 г. обнаружила действительные размеры мировой войны и обозначила дальнейшие этапы для ее завершения. Четко выявилась решимость Великобритании сломить военное и морское могущество Германии как опаснейшего соперника по владычеству на морях. Борьба с Германией, начатая в области политики еще за несколько лет до вооруженного столкновения, была поведена в плане и объеме экономического ее удушения, как самого надежного способа поставить ее на колени. В силу экономического положения Германия должна была вести короткую решительную войну по шлиффеновскому плану операций. Но он не удался. Англия искусно воспользовалась этим и построила план действий Антанты на медленном изматывании германской энергии. Кампания 1915 г. развертывает борьбу обеих коалиций на столкновении этих противоположных стремлений. Германия продолжает попытки нанести решительный удар и попутно раздвинуть железное кольцо, которое все теснее зажимает ее. По внешности военные достижения Германии в 1915 г. огромны: восточный фронт — русская армия окончательно оттеснена от своих границ в болота Полесья (за р. Стоход) и парализована по крайней мере до поздней весны будущего года; Галиция освобождена; Польша и часть Литвы очищены от русских; Австро-Венгрия спасена от конечного разгрома; Сербия уничтожена; Болгария вошла в Центральный союз; Румыния отказалась от присоединения к Антанте; полная неудача Дарданельской экспедиции и рискованное положение англо-французских войск у Салоник. Все эти лавры германского оружия в 1915 г. могли обнадеживать конечной победой центральные державы. Даже военное выступление Италии дает возможность союзнику—Австрии—дешевыми успехами восстановить свой военный престиж. Предпринятая беспощадная подводная война, хотя вскоре и затихшая, обнаружила в германских руках грозное средство ущемления жизненных интересов Англии.

Но особенно могли казаться обильными для Германии результаты победы на востоке, далеко перешедшие за пределы лишь поражения русской армии. Внутри России вырвалось наружу всеобщее недовольство существовавшим режимом, выказавшим полную неспособность справиться со снабжением фронта и с устранением продовольственных затруднений

в самой стране. Самодержавие серьезно заколебалось, и в частых переменах некоторых министров можно было только видеть слепоту и бессильное упрямство верховной власти игнорировать грозные предвестники надвигавшейся революции. Под напором внутреннего недовольства в стране был открыт отдушник для проявления «общественной самодеятельности» в помощь правительству по снабжению фронта. 7 июня 1915 г. было образовано Особое совещание по обеспечению действующей армии предметами снабжения с участием депутатов Государственной думы и представителей промышленников. В то же время возникли военно-промышленные комитеты с целью объединения и регулирования деятельности промышленности для нужд войны [1]. Общее число таких комитетов дошло до 200. К 1917 г. результаты этой активности буржуазии, конечно, значительно облегчили работу военного ведомства, но вместе с тем эта деятельность подготавливала переход власти от разлагавшегося царизма в руки буржуазных партий. Германия была уже вполне уверена в русской революции, и такая уверенность служила одним из поводов замыслить к 1916 г. удар по Франции на Верден.

Но наряду с перечисленными большими достижениями центральной коалиции в 1915 г., от пытливого глаза не могли укрыться некоторые надломы внутри этого победоносного пока союза. Самой серьезной опасностью, не ощущаемой еще явственно в народных глубинах Германии и Австро-Венгрии, была перспектива длительной войны, на которую делала ставку Антанта. Подводная война всколыхнула общественное мнение Америки и в самой Англии ловко была использована Ллойд-Джорджем для проведения закона о всеобщей воинской повинности, в итоге которого Великобритания могла выставить в конце концов до 5 000 тыс. бойцов. Между тем если официальная Германия еще дышала лозунгом «победить или умереть», то все ее союзники являлись коченевшими привесками, которые нужно было непрерывно оживлять материальной поддержкой во всех видах, так как иначе они обращались в мерт-

[1] 10 августа 1915 г. по инициативе Государственной думы и военно-промышленных комитетов образовано Особое совещание по обороне, пополненное представителями законодательных учреждений и общественных организаций. Положение о них было утверждено только 27 августа 1915 г. Объединения мелкой и средней промышленности не входили в круг ведения военно-промышленных комитетов и не пользовались их поддержкой.

вый балласт. Германия, сама уже ощущавшая к концу 1915 г. крайний недостаток во многих жизненных ресурсах борьбы, должна была еще делиться ими с Австрией, Турцией, Болгарией.

Осознание командными верхами Германии этого истинного, не казового своего положения подтверждается тем, что дважды в 1915 г. ее правительство зондировало почву для заключения сепаратного мира с Россией. Фалькенгайн два раза возбуждал вопрос об этом мире перед имперским канцлером. При второй попытке в июле 1915 г. Бетман-Гольвег охотно пошел навстречу и предпринял некоторые дипломатические шаги, которые встретили отпор со стороны России, и Германия, как пишет Фалькенгайн, сочла более соответственным «временно совершенно разрушить мосты к Востоку».

Германское население окончательно было переведено на голодные пайки и ощущало полный недостаток в самых необходимых продуктах народного питания, не устранимый никакими суррогатами пищи. Эти лишения угнетающе действовали на народную психику, особенно при начавшейся выясняться долгосрочности войны.

Германский флот — это выражение «германского будущего на морях» — был накрепко заперт в «морском треугольнике» (Гельголандская бухта) и после робкой попытки проявить активность в январе 1915 г. у Доггер-Банки обрек себя на полную бездеятельность. Взамен германское главное командование начало предпринимать налеты цеппелинами на Париж и Лондон. Но эти налеты относились к случайным средствам устрашения мирного населения столиц и после принятия мер воздушной обороны не могли дать крупных результатов.

В снабжении техническими средствами борьбы, особенно снарядами тяжелой артиллерии, к концу 1915 г., с быстрым развитием военной промышленности, Антанта уже сравнялась с Германией, а в дальнейшем стала даже превосходить ее.

На рубеже 1915 и 1916 гг. Англия и Франция приобрели гораздо больше уверенности в окончательной своей победе, нежели годом раньше, причем предстоящее выпадение из союза России заменялось подготовкой вступления в союз Соединенных Штатов, к чему уже направлялись усилия Великобритании. Наконец, результаты кампании 1915 г. на русском фронте вплотную поставили вопрос о положении России. Не было больше сомнений, что существовавший в ней режим ведет страну к окончательному поражению, причем Антанта

стремилась поскорее выжать всю пользу для себя, пока русская армия еще не сдала. Соотношение сил Центрального союза на русском и французском фронтах в начале войны и к концу 1915 г. было таково:

Войска Центрального союза:

1) В начале войны:

а) против России — 42 пех. и 13 кав. дивизий;

б) против Франции — 80 пех. и 10 кав. дивизий.

2) К сентябрю 1915 г.:

а) против России — 116 пех. и 24 кав. дивизии;

б) против Франции — все то же количество войск — 90 пех. и 1 кав. дивизия.

Если в начале войны Россия оттягивала на себя только 31% всех враждебных сил, то через год Россия притянула к себе более 50% сил противника.

В 1915 г. русский театр был главным театром мировой войны и обеспечил Франции и Англии передышку, которая была широко ими использована для достижения конечной победы над Германией. Кампания 1915 г. ярко выявила служебную роль царизма для англо-французского капитала. Кампания 1915 г. на русском театре выявила также, что Россия и экономически и политически не может приспособиться к размаху и характеру войны. С начала войны русская армия потеряла почти все свои кадры (3 400 тыс. человек, из них 312 600 убитыми и 1 548 тыс. пленными и без вести пропавшими; 45 тыс. офицеров и врачей, из них 6 147 убитыми и 12 782 пленными и ранеными). В дальнейшем русская армия не могла оправиться настолько, чтобы вести успешно войну с Германией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В эти дни *В. И. Ленин* проживал в эмиграции в глухой галицийской деревушке Поронино. Подозреваемый австрийскими властями как русский в шпионаже, 8 августа 1914 г. он был арестован. Ленин в то время изучал труды лучшего военного мыслителя Клаузевица, подготовляя рабочий класс всего мира к бою против империалистических хищников, в первую очередь против русского царизма.

Ленин готовил тезисы о задачах революционной социал-демократии в европейской войне [1].

После двухнедельного заключения Владимир Ильич был освобожден и по приезде в Берн (Швейцария) написал свои тезисы. Эти тезисы, как известно, послужили основой для дальнейшей разработки революционной тактики международного пролетариата в борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую, за подготовку социалистической революции, за создание III Интернационала.

2. Одной из таких неожиданностей явилось несоответствие принятых образцов огнестрельного оружия для вооружения почти всех армий тем резко наступательным тенденциям, в которых воспитывались эти армии.

Развитие средств пехотного вооружения с 1870 г. вплоть до мировой войны шло, главным образом, в направлении увеличения дальнобойности, меткости, настильности (увеличение начальных скоростей) и скорострельности, заставивших стрелка ложиться и зарываться в землю.

Ружейный и пулеметный огонь, являясь сравнительно мало опасным для лежащего стрелка при обороне, делался непреодолимой преградой для двигающейся пехоты наступающего. Применение малой лопаты в полевой войне еще усилило мощь обороны, но зато дало возможность и наступающему закрепляться.

Артиллерия по существу своему является оружием, вполне приспособленным для борьбы с укрытыми живыми целями благодаря мощности фугасного действия своих снарядов. Казалось бы, усиление оборонительных свойств пехоты должно бы толкать артиллерию в направлении усиления ее наступательных свойств. На усиление настильности и скорострельности пехотного вооружения артиллерия должна была бы отве-

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 44.

тить усилением навесности огня и увеличением фугасного действия отдельного снаряда.

Но, подобно пехотному вооружению, артиллерия также эволюционировала в сторону уменьшения калибра, уменьшения мощности снаряда, усиления настильности, скорострельности и широкого применения шрапнели в ущерб гранате. Этим самым артиллерия неожиданно для себя оказалась подготовленной больше к обороне, чем к наступлению.

Еще опыт русско-турецкой войны 1877—1878 гг. натолкнул на необходимость иметь полевое орудие с мощным навесным огнем. Поэтому русская армия первая ввела у себя полевую мортиру (6-дм. мортира обр. 1885 г.). Однако, в русско-японскую войну эта мортира оказалась крайне несовершенной и была снята с вооружения. Между тем русско-японская война еще раз и более резко подчеркнула значение мощной артиллерии для борьбы с обороняющимся в глубоких окопах и заставила ввести на вооружение русской артиллерии 48-дм. полевые гаубицы, но в крайне незначительном количестве,—всего 18 на армейский корпус. В самые последние годы перед войной было решено ввести на вооружение полевой армии тяжелую артиллерию (пушки и гаубицы), но к началу войны тяжелые дивизионы были только в нескольких корпусах.

Французы, полные веры во всемогущество своей действительно превосходной 75-*мм* пушки образца 1897 г., совершенно отказались от легкой полевой гаубицы и тяжелую артиллерию полевых войск имели лишь в крайне ограниченном количестве, главным образом из устарелых крепостных систем. Германская армия, учтя опыт англо-бурской и русско-японской войны и имея перед собой поле французских крепостей, в широких размерах ввела у себя на вооружение тяжелую пушечную и гаубичную артиллерию.

3. Самой слабой стороной русской царской армии было отсутствие единства воззрений высшего командного состава на боевую подготовку в мирное время и отсутствие сознания общности действий в военное время, т. е. отсутствие внутренней связи. И в то время, когда офицерский состав вышел на мировую войну в общем обученным тактике согласно новому полевому уставу, у высшего командного состава, за редким исключением, наблюдалось отсутствие твердых определенных взглядов, а нередко и совершенно устарелые воззрения.

4. Развитие железнодорожной сети четырех наиболее крупных европейских государств, участвовавших в мировой войне, выражается следующими цифрами.

На 100 $км^2$ пространства имелось железных дорог:

в Германии	10,6 *км*
во Франции	8,8 „
в Европейской России	1,1 „
в Австро-Венгрии	6,4 „

При этом в Прирейнском районе Германия имела до 18 *км* железных дорог на 100 *км*^{2}, что давало большие возможности при сосредоточении и развертывании армии против Франции. Если в Восточной Пруссии на 100 *км*^{2} было 6,4 *км*, а в Силезии 10,4 *км* железных дорог, то все же и здесь немцы имели колоссальное преимущество над русскими. Это сравнение определяло стратегическое значение для Германии именно французского фронта и второстепенное, на первое время войны, значение русского фронта.

В центре страны, в Берлине, немцы имели узел всей железнодорожной сети Германии, способный выпускать в различных направлениях не менее 1 500 поездов в сутки; отсюда вырастала его роль в деле переброски с западной границы на восточную.

Кроме того, вне берлинского узла были три сквозные оборудованные линии, соединяющие западную и восточную границы Германии. Через Рейн было 16 постоянных железнодорожных мостов, а при приближении к русской границе через Одер — 6 мостов на 11 колей и через Вислу — 4 моста: у Диршау, Грауденца, Фордона и Торна на 11 колей.

5. В 1908 г., когда еще не было приступлено к выполнению новой программы судостроения, по которой Балтийский флот пополнялся дредноутами, в России были приняты основы плана действий на случай войны с Германией в отношении Балтийского театра военных действий. Морского соглашения России с Англией против Германии в то время еще не было. Имелась в виду война России и Франции против Тройственного союза, причем предполагалось решительное наступление германского флота в Балтийском море и в Финском заливе на Петербург — политический и экономический центр России. Балтийскому флоту ставилась задача «задержать» подавляющие силы германского флота на время мобилизации войск Петербургского военного округа.

Русский морской Генеральный штаб разработал оперативный план обороны флота на укрепленной минами заграждения и береговыми батареями (на флангах) позиции по линии Ревель — Гельсингфорс (остров Нарген — мыс Порккаллауд (схемы XXI и XXII). В последующие годы (1910—1913) обстановка резко изменилась: сближение России с Англией, морское соглашение Англии с Францией изменяли соотношение сил в Балтийском море в пользу Антанты. Выполнение программы постройки крупного флота (12 дредноутов и других кораблей) для Балтийского моря усиливало Балтийский флот России; тем не менее, основная идея пассивной обороны на упомянутой позиции с задачей защиты Петербурга была сохранена.

Позиция («Центральная») по мобилизации укреплялась сильными минными заграждениями, на флангах начиналось сооружение тяжелых морских батарей (30-*см*); по финскому берегу западнее оборудовалась

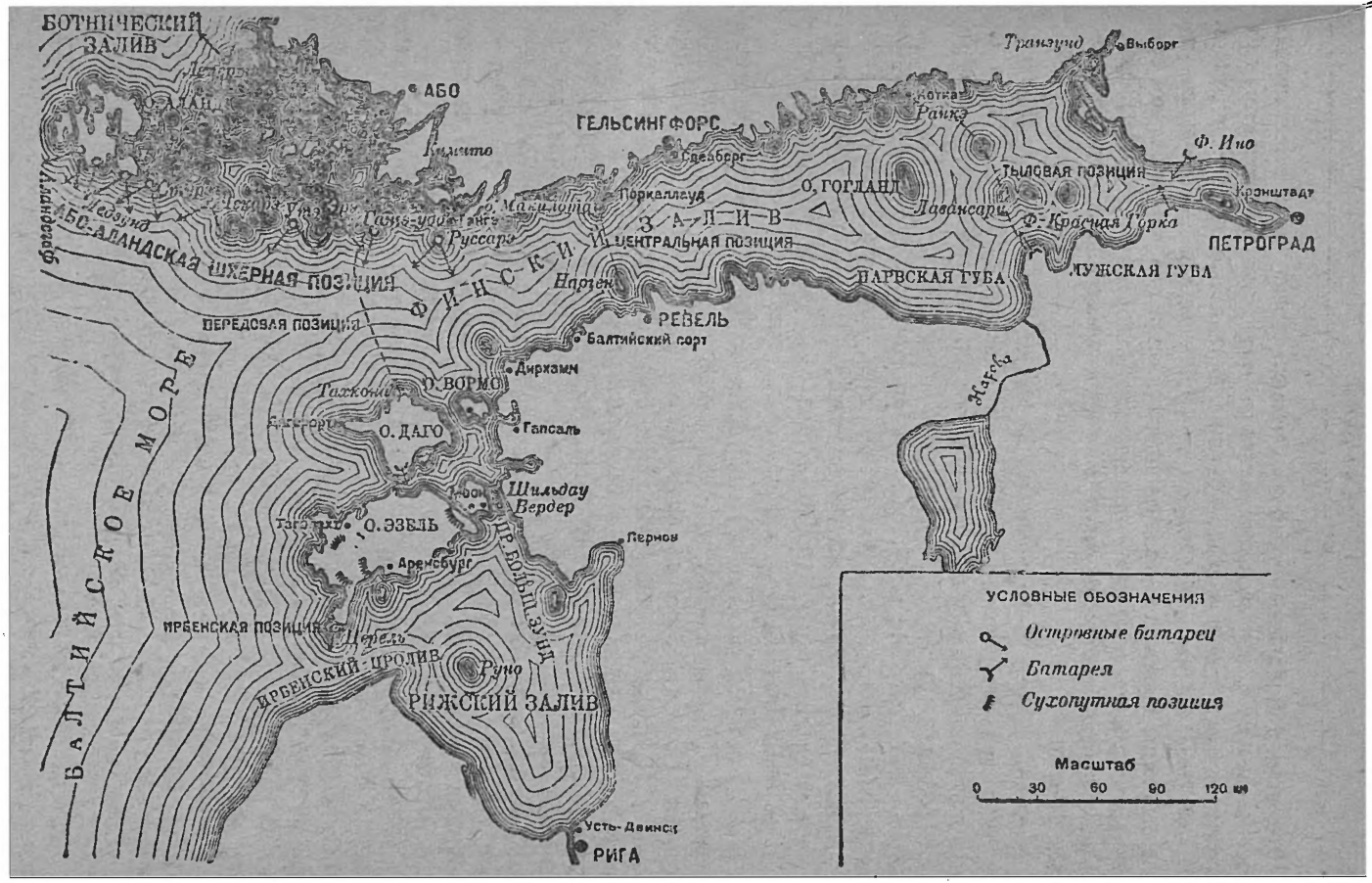


Схема XXI. **Развертывание русского Балтийского флота в начале мировой войны.**

вторая позиция («шхерная» фланговая) для эсминцев (под прикрытием канонерских лодок и береговых батарей), с которой они грозили наступающему флоту опасными (особенно ночью) атаками на коротких дистанциях. Передовой крейсерский отряд (разведки и охранения) выдвигался на линию Дагерорт — Утэ (при выходе из Финского залива в Балтийское море), отдельный передовой отряд выдвигался в Рижский залив и Моонзунд. Главные силы флота сосредоточивались в Ревеле и здесь занимали выжидательное положение на случай движения германского флота в Финский залив. План операций окончательно оформился

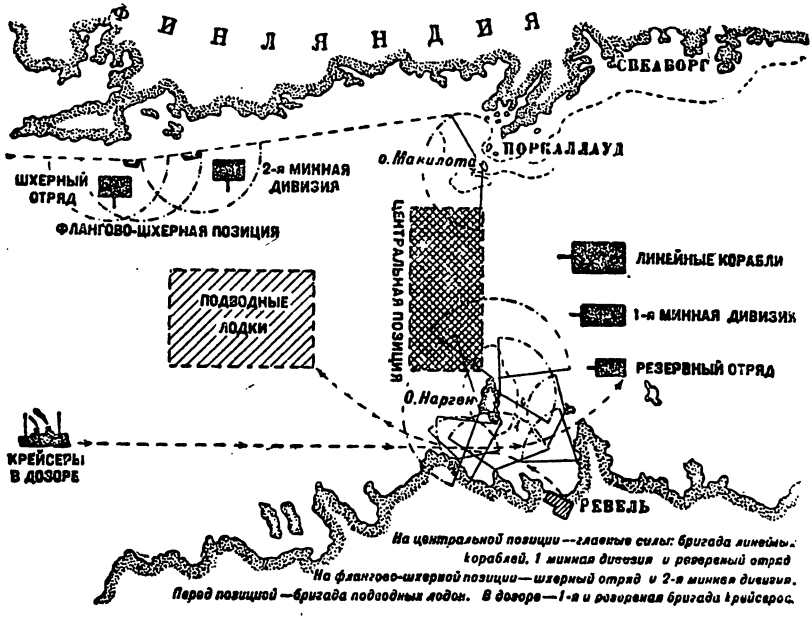


Схема XXII. Морские позиции русского Балтийского флота.

в 1912 г., оставаясь пассивно-оборонительным; активные операции в Балтийском море не предполагались.

План не отвечал обстановке, создавшейся в начале войны, так как германский флот сосредоточился в Северном море, а в Балтийском море занял положение активной обороны: охранение Кильской бухты слабым отрядом крейсеров и операции «малой войны» в Балтийском море до Финского залива. В итоге Германия, несмотря на морское преобладание Антанты и действия английских подводных лодок на Балтийском море, обеспечила свои морские сообщения со Швецией, имевшие для нее большое экономическое значение. Состав флота, намеченный «адмиральским штабом» Германии для действий на Балтийском море, был следующий:

7 легких крейсеров (водоизмещение 2,5 — 4 тыс. *т*, 105-*см* артиллерия), 9 эскадренных миноносцев, 3 подводные лодки и отряд заградителей (4 вооруженных парохода). Оперативная задача, поставленная этому отряду, формулировалась следующим образом: «По возможности беспокоить русский флот при его возможном наступлении в Балтийском море и обеспечить от русских и английских морских сил Кильскую бухту».

6. Существенным пробелом в нашей военной литературе вообще и в первых изданиях настоящего труда А. М. Зайончковского в частности является отсутствие даже упоминаний о французском плане стратегического развертывания, разработанном вице-президентом Высшего военного совета Франции генералом Виктор-Мишель. Этот пробел восполнен в настоящее время трудом проф. В. А. Меликова «Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны» (схема XXIII).

7. Вполне реален рассказ генерала Буше, относящийся к 3 августа 1914 г., когда война была уже объявлена и Жоффр собрал у себя всех командующих армиями. Хотя последние и знали крылатую фразу Жоффра, что «план операций — это идея, которую полководец держит в своей голове, но не доверяет бумаге», но все же ожидали ясных директив в отношении операций в начальный период войны.

«Все командующие армиями, — пишет генерал Буше, — считали, что они собраны для того, чтобы Жоффр, по примеру Бонапарта, изложил им свои взгляды о направлении, которое он намеревался придать операциям. Они надеялись выйти от него полные уверенности в исходе войны, уверенности, которую они не преминули бы сообщить своим войскам. Ничего подобного не было. Беседа коснулась только банальностей. Когда один командующий попытался поднять вопрос о плане, то Жоффр ответил: «Это ваш план, но не мой». И все удалились, исполненные беспокойства, которое высказал один из них: «Имеет ли главнокомандующий план? Есть ли у него идея?».

8. Влиятельные круги германской буржуазии, опасаясь разрушительных последствий в случае французского вторжения, настойчиво требовали прикрытия путей в промышленную Эльзас-Лотарингию. Мольтке младший поэтому решил надежно обеспечить германский левый фланг за счет правого фланга, изменив соотношение сил между правым и левым флангами с 7 : 1 (по Шлиффену) на 3 : 1. Кроме того, с первых же дней войны, выяснивших позицию Италии, объявившей нейтралитет, Франция использовала против Германии те силы, которые предназначались против Италии, что также повлияло на изменение германского плана.

9. Франция, заинтересованная в ускорении сосредоточения вооруженных сил, предоставила России крупные займы для проведения новых стратегических железных дорог и для улучшения пропускной способности уже существовавшей сети, что привело к постепенному ускорению

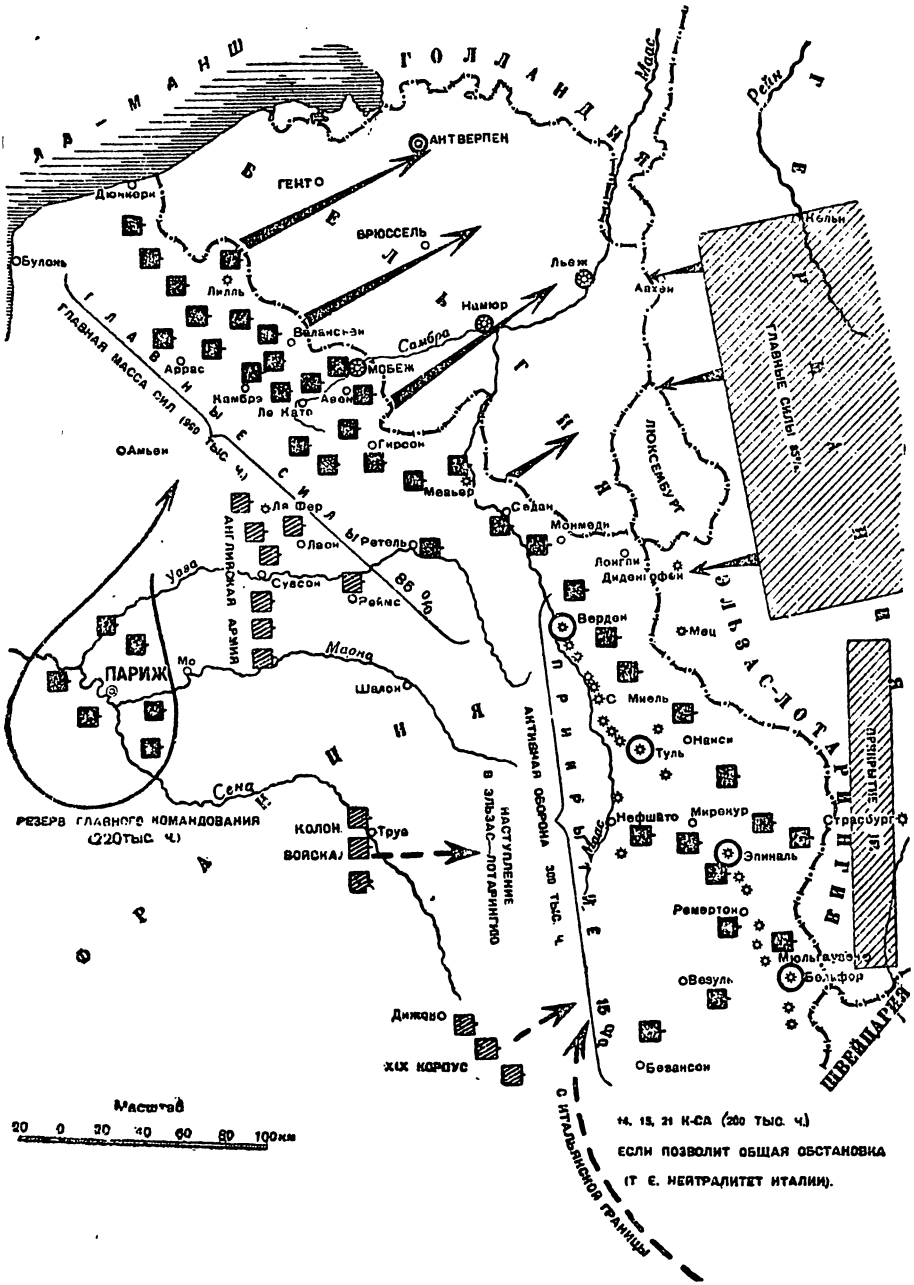


Схема XXIII. План развертывания ген. Вектор-Мишеля

сосредоточения. В итоге план сосредоточения русских сил против Германии и Австро-Венгрии выражался следующими данными:

План сосредоточения русских сил против Германии и Австро-Венгрии.

Дни мобилизации	Число дивизий		
	полевых	второочередных	кавалерийских
На 15-й день	27	—	20
„ 23-й „ дополнительно	$20^1/_2$—23	12	3—4
„ 29-й „ „	3—5	6	4
„ 30-й—60-й день „	$6^1/_2$—$11^1/_2$	6	$1^1/_2$ [1]
После 60 дней „	2—4	—	$^1/_2$—1 [1]
Всего	59—$70^1/_2$	24	29—31

В результате соглашений 1911—1912 и 1913 гг. союзники взаимно обязывались начать наступление против Германии одновременно. При этом Франция обязывалась выставить на 10-й день мобилизации на своем фронте 1 300 тыс. человек, Россия обязывалась на 15-й день мобилизации выставить против Германии до 800 тыс. человек и начать немедленно наступление с целью или разбить германские войска в Восточной Пруссии, или наступать на Берлин, если германские войска развернутся на левом берегу Вислы, в районе Торн—Познань. Как видно из приведенной таблицы сосредоточения, обязательства, принятые русским генеральным штабом, не соответствовали действительным возможностям: на 15-й день мобилизации могла закончить сосредоточение только треть русской армии, для подвоза следующей трети требовалось еще 8 дней, и, наконец, последняя треть могла прибыть только в течение 40 дней. Таким образом, принятые русским Генеральным штабом обязательства принуждали русское командование начать наступление против Германии тогда, когда для действий против Германии и Австро-Венгрии были сосредоточены только 27 пех. и 20 кав. дивизий, что являлось крупной стратегической ошибкой.

10. Задачи для наступления германской армии были изложены в директиве 10 августа так: «Главные силы германской армии должны наступать во Францию через Бельгию и Люксембург. Их наступление будет захождением вокруг оси, находящейся в районе Диденгофен (Тионвиль) — Мец. После овладения Льежем армия будет наступать правым флангом на Вавр, 1-я армия — в общем направлении на Брюссель, прикрывая правый фланг остальных армий. Движение 1-й армии, в связи с наступлением 2-й, должно способствовать захождению всего фронта».

[1] Второочередные части для корпусной и дивизионной конницы.

II кав. корпус, переходивший с началом общего наступления в подчинение главного командования, должен был, наступая севернее Намюра на фронте Антверпен — Брюссель — Шарлеруа, обнаружить расположение бельгийской армии, высадку английских войск и вступление французов на бельгийскую территорию. 1-я германская армия начала свое движение из района сосредоточения 12 августа, 13-го прошла Аахен, уже 15-го, благодаря падению северных фронтов Льежа, перешла через Маас, и 17-го ее резервные корпуса, наступавшие во второй линии, подошли к Маасу; к тому же времени 2-я армия сосредоточилась 4 корпусами на левом берегу Мааса, в районе Льежа, гвардейский корпус у Гюи и 2 корпуса на правом берегу Мааса (IX корпус еще 15-го был передан в состав 1-й армии). В этот день главное командование подчинило Бюлову 1-ю армию и II кав. корпус Марвица, поставив задачей группы отрезать бельгийскую армию от Антверпена, а в дальнейшем, обеспечивая себя со стороны этой крепости, продолжать наступление на фронте Брюссель — Намюр. 18 августа 1-я германская армия атаковала бельгийскую на р. Жет; бельгийская армия быстро отошла своим центром, но оказала упорное сопротивление на флангах у Диста и Тирлемона; дальнейшая угроза ее северному флангу заставила бельгийское командование отдать войскам приказ, не укрепляясь на р. Диль, отходить 19-го к Антверпену, куда уже переехало и бельгийское правительство из Брюсселя. После нескольких столкновений 19-го 1-я армия 20 августа вышла на фронт Вольфертем — Вильфорд — Эршо (III резервный корпус, назначенный для обеспечения армии со стороны Антверпена) — Брюссель (занят в этот же день) — Ватерлоо — район Тирлемона. Бельгийская армия в этот день расположилась на линии южного и юго-восточного фортов Антверпена с небольшим отрядом у Термонда для обеспечения связи с Гентом. 2-я германская армия 18 и 19 августа продолжала свое наступление; действовавшие перед ее фронтом кав. дивизии встретили у Первеза части французского кав. корпуса Сорде и отбросили их к югу; к востоку от железной дороги Вавр — Намюр неприятельских войск уже не было. 20 августа 2-я армия достигла линии Офен — Жамблу. 3-я германская армия, выдвинув между 14 и 17 августа 3 перволинейных корпуса к французской границе, общее наступление начала лишь 18 августа, когда 1-я и 2-я армии были уже далеко за Маасом; ее задача—наступать правом флангом против южного фронта Намюра в связи с левым флангом 2-й армии. Имея впереди свой I кав. корпус, 3-я армия без задержки со стороны противника вышла 20 августа в район Динана к р. Лис, имея один корпус на р. Урте.

В итоге операций с 10 до 20 августа хотя бельгийская армия и не была отрезана от своей базы, но, материально и морально потрясенная, она уже не годилась для решительного сражения и могла быть заперта

в Антверпене даже слабыми силами противника. Северная и восточная Бельгия оказалась в руках германских войск. К 20 августа крепость Намюр была охвачена внутренними флангами 2-й и 3-й германских армий. Крепость Намюр имела 9 фортов с подготовленными к обороне промежутками и 37 тыс. гарнизона. Атака ее (21—25 августа) базировалась на систематическом использовании могущественной артиллерии, и крепость быстро пала исключительно в результате бомбардировки; ее изолированный гарнизон был не менее пассивен, чем гарнизон Льежа.

11. Это решение было формулировано в директиве Ставки от 2 ноября. Задачей Северо-западному фронту (10-й и 1-й армиям) ставилось: 10-й армии — оттеснить противника за линию Мазурских озер, а затем совместно с 1-й армией утвердиться на Нижней Висле, чем могло быть достигнуто, по мнению Ставки, обеспечение операции справа. Одновременно Юго-западному фронту ставилась задача — оттеснить австро-венгерцев на запад, направить часть сил к Висле и обеспечить операцию слева, со стороны Венгрии. Армиям, назначенным для операции (2-й, 5-й, 4-й и 9-й), было указано подготовиться к наступлению для вторжения в Германию между Судетами и Верхней Вислой. В качестве исходного рубежа для наступления предписывалось выйти на фронт Унеюв — Ласк — Пржедборж — устье р. Дунаец, имея ближайшей целью безостановочное движение на исходную линию Ярочин—Кемпен—Катовиц—Освенцим.

Таково было общее подготовительное распоряжение Ставки, пока еще не определившей ни задач, ни сроков операции.

12. *Соотношение сил в Лодзинской операции*

Армии и их состав	Дивизий пех./кав.	Батальонов	Эскадронов	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий
Русские							
1-я армия (4 корпуса, 3½ кав. дивизии)	8/3½	120	84	110 000	12 000	230	440
2-я армия (5 корпусов, 4 кав. дивизии)	10/4	159	125	132 000	13 500	350	560
5-я армия (3 корпуса, 1½ кав. дивизии)	6/1½	97	38	80 000	5 500	190	320
Всего	24/9	376	247	322 000	31 000	770	1 320
Германцы							
9-я армия (5½ корпусов и 5 кав. дивизий)	11/5	132	160	130 000	24 000	400	1 000
Корпус „Грауденц" (Цастров и Холлен)	3	53	65	50 000	7 000	100	120
Корпус „Познань"	2	23	4	20 000	600	50	48
Корпус „Бреславль"	2	22	5	20 000	700	50	150—170
Корпус „Торн"	2	20	6	18 000	900	50	96
Всего	20/5	250	240	238 000	33 200	650	1 424

Соотношение сил в бою у Влоцлавска

Русские	Германцы
2 дивизии (V сибирский корпус), сводная кав. дивизия, 25½ батальонов, 20 сотен, до 25 тыс. штыков, 2 500 сабель, 48 пулеметов, 106 орудий.	2 дивизии (XX армейский корпус), 36-я резервная дивизия, 1 кав. корпус, 42-я резервная дивизия, 45 батальонов, 65 эскадронов, до 45 тыс. штыков, 8 000—9 000 сабель, 100 пулеметов, 324 орудия.

Соотношение сил в бою у Кросневице (Кутно)

Русские	Германцы
II армейский корпус и Кавказская кав. дивизия, 32 батальона, 30 сотен, до 33 890 штыков, 3 420 сабель, 88 пулеметов, 131 орудие.	XVII армейский корпус, XX армейский корпус, XXV резервный корпус, 9-я кав. дивизия, 61 батальон, 46 эскадронов, до 60 тыс штыков, 5 000—6 000 сабель, 170—180 пулеметов, 350—400 орудий.

Соотношение сил в районе Лодзи

А. До подхода Ловичского отряда

Русские	Германцы
I армейский, II сибирский, IV и XXIII армейские, I сибирский, XIX и V армейские корпуса, корпус Новикова, 5-я Донская казачья дивизия, Туркестанская отдельная бригада — до 175 батальонов, 120 эскадронов, 130 тыс. штыков, 15 тыс. сабель, 350 пулеметов, 600 орудий.	„Познань", III кавалерийский корпус, XI, XVII, XX армейские корпуса, XXV резервный корпус с 3-й гвардейской резервной дивизией и I кавалерийский корпус — до 125 батальонов, 145 эскадронов, 110 тыс. штыков, 15 тыс. сабель, 300 пулеметов, 800 орудий.

Б. После подхода Ловичского отряда

Русские	Германцы
До 210 батальонов, 170 эскадронов, 150 тыс. штыков, 20 тыс. сабель, 450 пулеметов, 800 орудий.	До 150 батальонов, 150 эскадронов, 130 тыс. штыков, 15 тыс. сабель, 350 пулеметов, 900 орудий.

В. На решающем участке (район Брезины, Рзгов)

Русские	Германцы
I армейский корпус, I сибирский, ¾ 10-й пех. дивизии, отряды Краузе и Караулова, кавалерийский корпус Новикова — до 65 батальонов, 65 эскадронов, 33 тыс. штыков, 7 тыс. сабель, 100 пулеметов, 180 орудий.	XXV резервный корпус, 3-я гвардейская резервная дивизия, ½ 41-й дивизии, I кавалерийский корпус — до 35 батальонов, 50 эскадронов, 30 тыс. штыков, 4 500 сабель, 100 пулеметов, 200 орудий.

13. В VI томе Рейхсархива дается следующая оценка общего положения Германии к концу 1914 г., тяжесть которого увеличивалась разногласием между начальником Генерального штаба Фалькенгайном и главнокомандующим армиями Востока Гинденбургом вместе с его начальником штаба Людендорфом:

«Было ясно, что из этих основных различий установок по отношению к важнейшим коренным вопросам ведения войны, при даль-

нейшем проведении операций, должны были развиться между обоими штабами сильные противоречия. Напряжение отношений усиливалось раз за разом, кризис следовал за кризисом. Так как переговоры в конце ноября в Познани совершенно не затронули коренных вопросов ведения войны или лишь слегка их задели, то существовавшие противоречия не могли быть никоим образом устранены или смягчены.

Результат ведения войны союзными Центральными державами к концу 1914 г. должен был заставить серьезно насторожиться. Не без основания рейхсканцлер Бетман-Гольвег при окончании года был «очень озабочен будущим Германии». Хотя план войны союзных противников относительно разгрома Центральных держав расстроился и в результате большого сражения в Польше во второй половине ноября его постигла такая же судьба, какую два месяца перед этим потерпел план войны Германии на Марне, и хотя сила славянского нашествия разбилась о превосходство германского руководства и германских войск и временно была устранена опасность затопления Центральной Европы врывавшимися с востока русскими массами,—однако, нигде не было достигнуто развязки войны. Несмотря на все усилия и жертвы, наступило лишь уравнение сил. Надежда на возможность окончания войны несколькими быстрыми ударами была верховным главным командованием окончательно погребена. Теперь нужно было считаться с большой продолжительностью войны. Здесь была заложена для Центральных держав тем большая опасность, что, при серьезности промышленного положения, время с самого начала работало против них. Между тем продолжительность войны могла быть укорочена только решающими войну наступательными ударами.

14. *Первая газобаллонная атака германцев под Ипром 22 апреля 1915 г.* Сражение у Ипра, начавшееся 22 апреля, имело своим основанием исключительно желание с германской стороны испытать на фронте новое оружие — газ (схема XXIV).

На фронте атаки в 6 *км* были установлены газобаллонные батареи по 20 газобаллонов в каждой, для наполнения которых потребовалось 180 тыс. *кл* хлора.

Действия на флангах усиливались стрельбой химическими снарядами. Выход газовой волны продолжался 5 минут.

Сражение у Ипра, начавшееся газобаллонной атакой 22 апреля и продолжавшееся до середины мая, имело своим результатом последовательное очищение союзниками значительной части территории Ипрского выступа. При этом в первый же день союзники понесли значительные потери от химического оружия, среди которых одних отравленных газом было до 15 тыс., из которых умерло 5 тыс. Но всеми этими достижениями германцев исключительно тактического порядка весь успех их

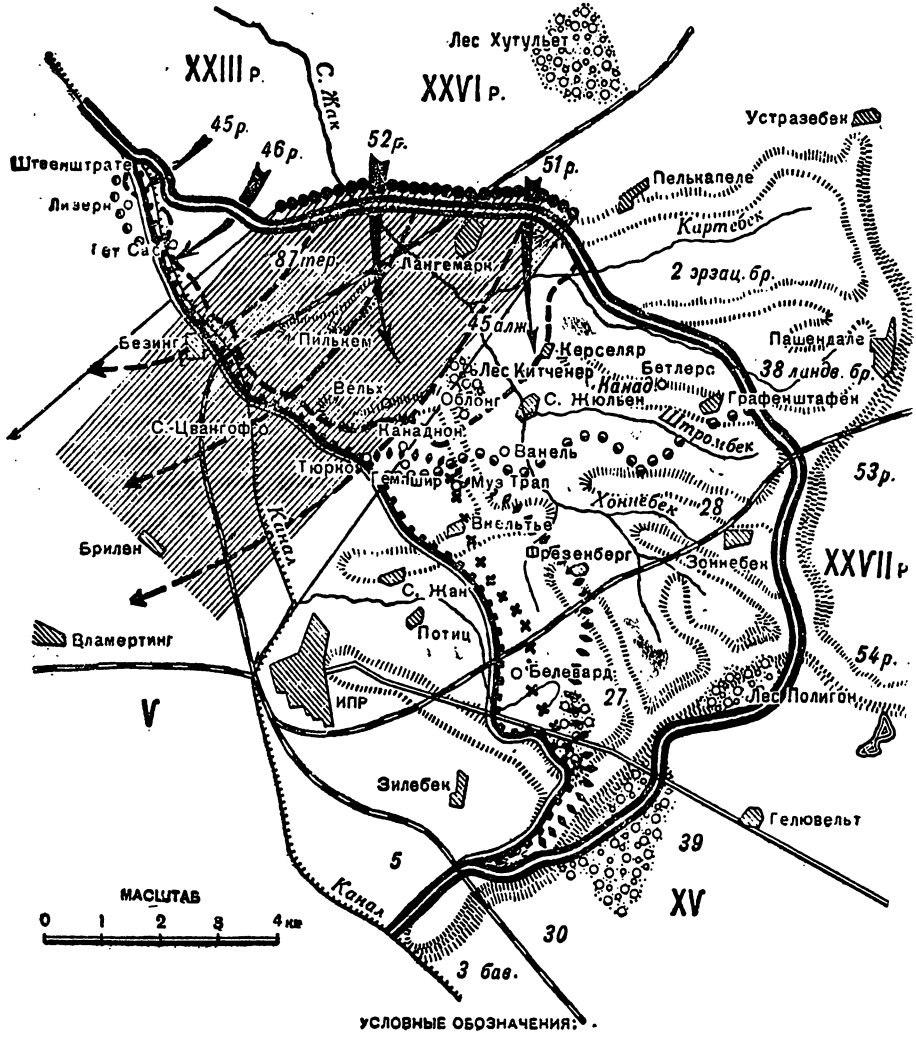


Схема XXIV. Первая химическая (газобаллонная) атака германцев под Ипром 22 апреля 1915 г.

и ограничился. Такая скромная эксплоатация удачного применения не имевшего еще места в практике боевых действий химического оружия объясняется неуверенностью в нем германского командования, не подкрепившего свое наступление сколько-нибудь значительными резервами. Первый эшелон германской пехоты, осторожно следовавший за облаком хлора в значительном отдалении от него, опоздал для развития успеха, дав возможность англичанам своими резервами закрыть образовавшуюся брешь.

Основные же причины неиспользования германцами первоначального крупного тактического успеха: 1) отсутствие хороших защитных средств, без которых немыслима химическая война; 2) отсутствие химической подготовки армии вообще и специально подготовленных кадров в частности.

15. Нельзя не привести здесь отрывка из мемуаров Ллойд-Джорджа, из главы, посвященной отношению «союзников» к русской армии и снабжению ее во время империалистической войны.

«Когда летом 1915 г. русские армии были потрясены и сокрушены артиллерийским превосходством Германии и были не в состоянии оказывать какое-нибудь сопротивление вследствие недостатка винтовок и патронов, *французы* копили свои снаряды, как будто это были золотые франки, и с гордостью указывали на огромные запасы в резервных складах за линией фронта...».

«Когда *Англия* начала по-настоящему производить вооружения и стала давать сотни пушек большого и малого калибров и сотни тысяч снарядов, британские генералы относились к этой продукции так, как если бы мы готовились к конкурсу или соревнованию, в котором все дело заключалось в том, чтобы британское оборудование было не хуже, а лучше оборудования любого из ее соперников, принимающих в этом конкурсе участие...».

«Военные *руководители в обеих странах, повидимому, так и не восприняли того, что должно было быть их руководящей идеей, что они участвуют в этом предприятии вместе с Россией* и что для успеха этого предприятия нужно объединить все ресурсы так, чтобы каждый из участников был поставлен в наиболее благоприятные условия для содействия достижению общей цели...».

«*На каждое предложение относительно вооружения России французские и британские генералы отвечали и в 1914—1915 и в 1916 гг., что им нечего дать и что если они дают что-либо России, то лишь за счет своих собственных насущных нужд...*».

«*Мы предоставили Россию ее собственной судьбе* и тем самым ускорили балканскую трагедию, которая сыграла такую роль в последующем затягивании войны».

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Стр.

От издательства 5

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Введение

Общие причины империалистической войны 7

Англо-германские противоречия 9
Франко-германские противоречия 10
Русско-германские противоречия 11
Важнейшие империалистические группировки 12

Повод к войне 15
Империалистическая война и крах II Интернационала 16

Глава первая. Вооруженные силы обеих сторон

Сухопутные армии 19

Русская армия 22
Французская армия 25
Английская армия 27
Сербская и бельгийская армии 28
Германская армия 29
Австро-венгерская армия 31
Сравнение обеих сторон . . . . . —
Степень подготовки сторон к ведению современной войны 33

Морские силы воюющих держав 34
Распределение морских сил обеих сторон перед началом войны . . 35

Глава вторая. Планы войны

Разработка планов войны 39
Театры войны 43

Западноевропейский (французский) театр войны 44
Восточноевропейский (русский) театр войны 47

Отр.

Планы операций на Западноевропейском (французском) театре 53
Антанта . . . . . —
Центральные державы 59
План Мольтке старшего . . . . . —
План Шлиффена 62
План Мольтке младшего 66
Планы операций на Восточноевропейском (русском) театре . . . . . —
Центральные державы . . . . . —
Германия . . . . . —
Австро-Венгрия 67
Антанта 69
Россия . . . . . —
Сербия 71
Япония 73
Выводы . . . . . —
Стратегическое развертывание и первые задачи 74
На Западноевропейском (французском) театре 75
Германская армия . . . . . —
Войска Антанты 76
На Восточноевропейском (русском) театре 79
На Балканском театре 84
Итоги 85

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ГОДА

Глава третья. Период 4—25 августа

Общий характер кампании 1914 г. 87
Французский театр 90
Действия в Эльзасе и Лотарингии 92
Вторжение в Бельгию 94
Пограничное сражение 99
Арденнская операция . . . . . —
Самбро-Маасская операция 104
Сражение у Монса 106
Балканский театр 107
Русский театр 108
Северо-западный фронт . . . . . —
Бой у Сталюпенена 112
Гумбинен-Гольдапское сражение 113
Юго-западный фронт 117
Морская война 120

Стр.

Глава четвертая. Период 25 августа — 5 сентября

Французский театр 122
Отступление англо-французов к Марне и планы сторон . . . . . —
Бои за Шармский проход 124
Действия в центре (Арденны) . . . . . —
Действия западной группы у Ле-Като и Гиз 125
Неудача армии Монури у Неля и Пруаяра 126
Новые распоряжения сторон . . . . . —
Группировка перед битвой на Марне и план действий сторон . . . 131
Русский театр 136
Общее положение после Гумбиненского сражения . . . . . —
Действия в Восточной Пруссии 137
Самсоновская операция . . . . . —
Действия 1-й русской армии с 26 по 30 августа 147
Галицийская битва 149
Сражение у Красника . . . . . —
Оборона 4-й армии у Люблина 151
Томашевское сражение 152
Сражение на р. Золотой Липе 157
Сражение на р. Гнилой Липе 159
Действия на море 163
Итоги первого периода войны 165

Глава пятая. Период 5—20 сентября

Французский театр 167
Марнская битва . . . . . —
Исходная перед битвой обстановка . . . . . —
Ход битвы 5—9 сентября 169
Отступление германских армий 179
Последствия Марнской битвы 183
Отход германцев за рр. Эн и Вель 184
Сражение на р. Эн 185
Действия в Бельгии 187
Русский театр 188
Галицийская битва 1—21 сентября . . . . . —
Городокское сражение . . . . . —
Второе наступление 9-й, 4-й и 5-й армий 196
Преследование 201
Действия в Восточной Пруссии 203
Планы сторон . . . . . —
Ход операции . . . . . —
Сербский театр 211
Заключение о периоде 212

Стр.

Глава шестая. Период 20 сентября — конец года

Французский театр 213
«Бег к морю» . . . . . —
Сражение во Фландрии (октябрь — ноябрь 1914 г.) 218
Сражение на р. Изер (20 октября — 12 ноября) 221
Сражение у Ипра (20 октября — 15 ноября) 222
Русский театр 225
Операции на Висле и на Сане . . . . . —
Австро-германский план . . . . . —
План русского командования 227
Наступление 9-й германской армии 239
Отступление австро-германцев и новые планы русской Ставки . . 232
Сражение в левобережной Польше или Лодзинская и Ченстохово-Краковская операции 234
Ход операции 236
Действия на флангах 240
Сербский театр 241
Вступление в войну Турции 242
Действия на морях 246
Балтийское и Черное моря . . . . . —
Крейсерская война 247
Результаты кампании 1914 г. 251

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ПЯТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава седьмая. Период январь — май

Общее положение на театрах войны к началу года 257
Русский театр 262
Планы сторон . . . . . —
Зимняя операция в Восточной Пруссии 269
Праснышская операция 1-й и 12-й русских армий 276
Карпатская операция 278
Французский театр 281
Заключение о периоде 283
Азиатско-турецкий театр 285
Развертывание турецких вооруженных сил . . . . . —
Кавказский фронт 286
Планы сторон и группировка . . . . . —
Открытие военных действий 287
Сарыкамышская операция 289
Месопотамский фронт 293
Действия у Суэца 294

Стр.

Война на море 294
На Северном и Черном морях . . . . . —
Действия в Дарданеллах 297

Воздушная война 301
Итоги периода . . . . . —

Глава восьмая. Период май — октябрь

Русский театр 303
Общее положение и планы сторон . . . . . —
Горлицкий прорыв 305
Отход русских армий из Галиции 312
Операции на Рижском и Неманском направлениях 315
Очищение Польши 317
Операция в Риго-Шавельском районе 322
Виленская операция 323
Свенцянский прорыв 324

Французский театр 327
Итальянский театр 332
Азиатско-турецкий театр 335
Кавказский фронт . . . . . —
Действия в Дарданеллах 338

Заключение о периоде 342

Глава девятая. Период октябрь — конец года

Балканский театр 347
Выступление Болгарии . . . . . —
План германцев . . . . . —
Операции в Сербии 348
Положение сторон . . . . . —
Высадка союзников в Салониках 349
Ход операции . . . . . —

Итальянский театр 351
Русский театр . . . . . —
Операция на р. Стрыпе . . . . . —

Азиатско-турецкий театр 353
Кавказский фронт . . . . . —
Действия в Персии 354
Месопотамский фронт 355
Действия у Суэца . . . . . —

Война на море 356
Меры, принимаемые для питания войны 358
Результаты кампании 1915 г. 360
Примечания 364

Редактор *Белолипецкий*
Технический редактор *Моисеенко*
Корректор *Н. Шмидт*

Сдано в производство 21.10.37
Подписано к печати 25.7.38

Формат бумаги 84×108/32
Объем 24 печ. л., 21,447 авт. л.
В бум. листе 154.880 знаков

Главлит № Г—9651
Издательский № 410. Заказ № 3998

Цена книги 4 руб. 25 к., переплета 1 р. 25 к.

Текст отпечатан на бумаге Окуловской ф-ки
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано во 2-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР им. К. Е. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, 1